

Элли Смыслова

ЗЕМЛЯ
ДЖИННОВ

Верить странным снам плохая идея. Идти у них на поводу — идея ещё хуже. Лена быстро поняла это, когда попугай, купленный с подачи девицы из сна, почил в мире аккурат к тому моменту, когда за ним явились два необычных мужика в восточных халатах с одним единственным вопросом: где принцесса Лейла? Именно в тот момент жизнь Лены резко свернула не туда — в Мирхаан, чужой мир, где когда-то правили джинны, навстречу неприятностям, щедро обеспеченным Эзрой, гулем и сыщиком, который винит в пропаже принцессы только одного человека — загадочного вора в отставке.

Глава 1

До Нового года оставалось чуть больше недели — время, когда принято верить в чудеса! Они не обязательно произойдут, даже наоборот, но помечтать можно. По крайней мере, одно чудо мне бы сейчас пригодилось. Чудо, благодаря которому скучная серая жизнь становится чуточку ярче.

Настроение просто отвратное. Алекс, занимающий все мои мысли, настоящий эгоист, и исправить это без вмешательства свыше уже не получится. Вот же умудрилась поругаться с ним прямо перед праздниками!

— Ау, Лена, ты меня слышала вообще?

— Что? — я повернулась к подруге. — Прости, отвлеклась.

Мы с Аней медленно брели по улице, вдыхая стылый воздух и любуясь нарядно украшенными витринами магазинов. Город пребывал в предпраздничной эйфории — гирлянды, украшенные витрины и пёстрые надписи «Распродажа!» на каждом углу.

Свободной от пакетов рукой подруга обняла меня за плечи.

— Да перестань ты думать об Алексе хотя бы сегодня!

— Не получается. Мы с ним учимся в одном институте, ходим в один и тот же магазин и даже живём в одном подъезде.

— Тогда позвони и помирись первой.

— Не могу, виноват он.

— И что? Страдаешь-то ты, а не Алекс. Тем более, поругались из-за ерунды.

— Может, из-за ерунды, но в этот раз размолвка серьёзная. Ночью такой сон приснился... — от воспоминаний, наполненных безотчётной тревогой, меня передёрнуло.

— Дай догадаюсь, — воспользовалась секундной заминкой Аня. — Багдад, фанфары, узорчатая ковровая дорожка, посыпанная лепестками роз, и золотой трон. На нём восседает султан в цветастом тюрбане и громким голосом верещит, что вы с Алексом не созданы друг для друга. Может, ещё кулачком по подлокотнику стучит, а?

От её заливистого смеха встречные прохожие шархнулись в стороны. Я бросила на подругу осуждающий взгляд:

— Вот и не угадала! Мне снилась Шахерезада. Я снова очутилась в её зеркальной комнате. Она по обычаю возлежала на подушках, но в этот раз в её руках был попугай. Большой, красивый, жёлто-красный. Она равнодушно гладила его костяшками пальцев, а он смотрел на меня и приговаривал «Выбери меня, выбери меня». К чему бы?

Вопрос чисто риторический, я не ждала ответа. Аня ни разу не психолог и толковать сновидения не умеет.

— Кто-то помешан на сказках тысяча и одной ночи, только и всего. Ты в детстве

конкретно перечитала их, — рыжеволосая лиса снова хихикнула. — Лучше бы рыцари круглого стола снились. Каждую ночь видеть Ланселота — настоящая мечта!

Обычный на её взгляд подруги сон вовсе не такой безобидный, как звучит.

Прекрасная героиня ближневосточной литературы ворвалась в мои сны три года назад и с тех пор с завидным постоянством является по ночам. Она рассказывает короткие сказки, половину из которых я с радостью забываю по пробуждению, но те, что помню, всегда чего-то означают — предугадывают события, предостерегают или подсказывают. С одной стороны не плохо, да вот только моя Шахерезада отнюдь не добрая девушка из сказок, она по-настоящему пугает. Волосы черны, как смоль, кожа смугла, как оливки, а в глазах яростные огоньки, способные спалить города и страны.

— Знаешь ли, я бы тоже не отказалась от Ланселота, — буркнула в ответ. — Ладно, куда идём теперь? В кафе?

— Давай на рынок заглянем, — предложила Аня. — Всё равно по пути. Вчера где-то перчатки посеяла, надо купить новые. Мы и тебе что-нибудь подберём. Хочешь волшебный амулет?

— Ага, от сновидений.

— И от всяких алексов! Говорят, котята хорошо помогают.

— Котята сразу нет, или тётя выгонит меня из дома, и отправлюсь я бомжевать на теплотрассу. Быть может, птичку куплю или декоративную крысу, давно хотела.

Основная претензия к кошкам и собакам со слов тёти — их шерсть, которую невозможно вычесать из ковра, с птицей же такой проблемы просто не существует. Клетку поставлю в своей комнате, уж там моя маленькая красавица никому не мешает. Будет тихонечко сидеть, чирикать и радовать чувство прекрасного.

— Бери канарейку! Они красивые.

— Лучше попугая... — я задумалась на минуту. — Действительно. Что, если в этот раз сон был во благо? Вдруг мне не амулет от сновидений нужен, а птица? Не спроста же Шахерезада явилась второй раз за неделю? Научу его фразе «Леночка хор-рошая», глядишь и самооценка повысится.

— Тогда не забудь купить ром и повязку на глаз. Йо-хо!

— Всенепременно!

— Решено: тебе попугая, мне перчатки. Пошли!

Бродить по рынку в выходной день перед крупными праздниками не самая здравая идея. Стоящие третий день морозы не отпугнули толпы покупателей от заледеневших прилавков крупнейшей торговой точки в городе. Мужчины и женщины всех возрастов смеялись, спорили и толкались, выбирая подарки близким и друзьям.

Мы с Аней прошли крытые павильоны с китайским барахлом, потом котят и щенков, а дальше наши пути ненадолго разошлись. Подруга задержалась возле аквариумов, я же отправилась к птицам. Встретиться договорились через сорок минут у выхода. Кто опоздает — с того чашка горячего кофе!

Я неспешно двинулась по ряду, с обеих сторон которого чирикали всевозможные представители великого и многообразного царства птиц. Попугаи, канарейки, вороны, даже одна сова. Полярная. Возле её клетки собралась небольшая группа ребяташек, толкующих что-то про Хогвартс и Гарри Поттера.

— Нэвероятно, она пришла... Хэй, дэвушка! Нэ проходи мимо! — Кто-то настойчиво

подёргал меня за рукав куртки.

Резко обернувшись, я уткнулась взглядом в байковый халат, туго обтягивающий могучую грудь незнакомца. Размах его плеч загораживал весь обзор, необхватную шею украшал десяток змеек-цепочек с фальшивыми камушками, счастливая улыбка радовала выбитыми передними зубами, а зелёные глаза, густо подведённые сурьмой, смотрели с лукавым кокетством. Обутый в одни бархатные тапочки, он был вынужден беспрестанно переступать с ноги на ногу, чтобы не отморозить ноги.

— Что вам нужно?

— Это тэбэ нужно! Нэ пугайся, — сказал мужик. — Мой говорун тэбэ понравится. Вот! — он продемонстрировал птичью клетку, накрытую серебристым покрывалом с синими звёздочками. — Отдам совсэм нэ дорого. Гляди!

Небрежным жестом окоченевших на собачьем морозе пальцев продавец откинул покрывало, и на меня уставился невероятно красивый жёлтый попугайчик с вкраплением красных пёрышек. Никогда прежде не видела такой великолепной птицы, кроме как...

Дыхание на секунду сбилось. Это же он! Точь-в-точь как во сне!

— Вор проклятый! — внезапно крикнул попугай на весь ряд. — Немедленно выпусти меня на свободу! А ты, девка, чего стоишь минаретом? Помоги, давай!

Голос карикатурный, чисто птичий, но какой прекрасный словарный запас!

— Это ты мне?

— Тебе, белобрысая, тебе... Ай, бестолочь! Люд добрый, меня похитили!

Пока голосистая птица не привлекла внимание прохожих, её хозяин быстро накинул покрывало обратно на клетку. Вопли тут же стихли.

— Очэнь рэдкая порода, очэнь. Из дальних краёв, выносит и жару, и холод, а какая умная! Слова новые на лэту схватываэт. Ну, как? Бэрёшь? Второго такого говоруна нэ сыщэшь во всех государствах.

Я смотрела на клетку словно загипнотизированная. Сколько лет мне снятся малопонятные «восточные» сны, над которыми смеялись все, кто о них слышал, и теперь в одном из них появился смысл. Попугай — самый настоящий, во плоти! — как будто выступал связующим звеном между моими фантазиями и реальным миром, давал почувствовать себя особенной, а не дурой с однообразным воображением. В душе проскочило понимание, что он должен стать моим, или я рискую упустить что-то крайне важное в жизни.

Очень странное ощущение...

— Сколько вы хотите за него?

— Нэ много. Всэго двэ бумажки прощу, только прямо сэйчас. Холод звэрский, домой охота.

— Две тысячи?

— Сотни, — засмеялся продавец. — Бэрёшь?

Больно подозрительное предложение. Хватило одного взгляда понять, что птица не из дешёвых, потом слова про похищение никак не добавляют доверия.

Видя мои сомнения, мужик быстро заговорил:

— Нэ думай ничэго плохого, я добрый, нэ обману. Плэмянник, суцээ наказаниэ, научил говоруна на мою голову, нэдэлю не могу продать, всэ боятся обмана, а поезд домой ужэ завтра. Ты хорошая дэвушка, возьми, нэ пожалээешь. Он совсэм молодой, эщэ твои дэти будут игратья. Отдаю вмэстэ с клэткой.

Его глаза смотрели с подкупающей надеждой. Неожиданно для самой себя я безропотно полезла в сумочку за деньгами.

Едва заполучив наличные, продавец всунул в мою руку клетку с попугаем и мигом затерялся в толпе. Вопросы по кормёжке и содержанию птицы повисли в воздухе.

И всё? Раз так, сегодняшнюю покупку можно смело номинировать на самую странную в году.

Со своим делом я управилась достаточно быстро, больше желания бродить по рынку не было, даже с целью просто посмотреть. Весёлая возня с покупками сумела отвлечь на несколько часов, но стоило потерять бдительность, как тяжёлые мысли о ссоре с Алексом вновь вернулись. Было бы из-за чего ругаться! Мы собирались пойти в кино и всего лишь не сошлись в выборе фильма. Я наотрез отказалась смотреть ужастик про маньяка, а он не хотел ничего другого.

Постелив пакет на одну из скамеек, возле которых мы с Аней договорились встретиться, устроилась поудобнее и глянула на часы. За десять минут ожидания в тёплой куртке не замёрзну, чего не скажешь о попугае. Как он там, кстати?

Осторожно отвернула край покрывала и дружелюбно улыбнулась:

— Привет.

— Воровка! — резко каркнула экзотическая птичка. — Живо верни меня Лейле, дочь шайтанова.

— Ничего себе заявление! Сам-то кто?

— Имя моё Султан Абдулкъуддус, — попугай церемонно склонил голову. — Так и быть, если ты меня сейчас же выпустишь, я умолю Лейлу даровать тебе снисхождение на суде халифа.

— Шикарно! — я присвистнула в искреннем восхищении.

Он точно настоящий, а не какая-нибудь игрушка? На всякий случай огляделась, вдруг меня снимает скрытая камера пранкера.

— Чего уставилась? Никак не сообразить, где у клетки дверца? — чирикнул Султан. — **ВЫПУСКАЙ!**

— Пожалуйста, тише...

В ответ на вежливую просьбу попугай внезапно кинулся на решётку и угрожающе забил крыльями.

— Злодейка, верни меня Лейле! Люд добрый, помогите жертве подлого заговора против халифской власти!

Каждый проходящий мимо человек посчитал своим долгом бросить в мою сторону заинтересованный, а то и вовсе осуждающий взгляд. Пока мы не привлекли ещё большего внимания, я поспешно опустила покрывало.

— Современные игрушки, — в оправдание неловко развела руками. — Заклинило на морозе.

Ну и характер у пернатого монстра! Начинаю понимать, отчего тот мужик в халате отдал его так дёшево. Птица не только невоспитанная, но, похоже, действительно краденная. Обидно. Двести рублей тоже деньги, чтобы выбрасывать их по глупости. Кому расскажи — пошла на поводу у сна и невнятных предчувствий! А ведь могла купить маленький презент Алексу. Брелок, например, или забавную ручку. Однажды мы всё равно с ним помиримся. Если он не позвонит, это сделаю я, чего обманываться.

Аня явилась с опозданием. Вместо перчаток она умудрилась приобрести большого

плюшевого пса с одним ухом и сейчас еле несла его, стараясь не выронить из рук остальные пакеты.

— Гляди, какая прелесть! — воскликнула она, подходя ко мне походкой танцующего пингвина. — Урвала на распродаже, почти даром достался.

— Пожалуйста, не так громко, — попросила её, пока мой новый друг не устроил ещё одно представление театра птичьей самодеятельности. — Я купила попугая, и он только-только успокоился.

— Серьёзно? — Аня покосилась на клетку. — Думала, ты сдашь назад в последний момент.

— Спасибо за веру в меня, подружка.

— А можно посмотреть?

— Конечно. Только пальцы в клетку не суй, он может цапнуть.

Любопытная Аня тут же вручила мне собаку и подняла край накидки. Попугай застыл восковой фигурой, его маленькие красные глазки уставились в её карие со злым сталинским прищуром.

— Какой хорошенький! Как ты его назвала?

— Султан. Вообще-то, он сам себя так назвал.

— Подходящее имя. В нём действительно есть что-то королевское. Привет, птичка!

Сначала попугай просто смотрел на восхищённую девушку, а затем внезапно заверещал и кинулся на решётку, словно буйно помешанный. Ошарашенная подруга подалась назад и не упала только потому, что упёрлась в проходившего мимо человека. Я быстро накинула покрывало обратно, и вновь стало тихо.

— Он ещё невоспитанный, но обязательно исправится.

— Знаешь, в таком питомце есть смысл, — задумчиво протянула Аня. — Представь, что к тебе в квартиру забрались воры и стали собирать добро, а тут как накинется твой попугай! Я бы сама в полицию побежала с испугу.

— Тебе бы только посмеяться.

— Да брось, весело же! Слушай, давай сегодня без кофейни? Что-то я совсем замёрзла без перчаток.

— Конечно, сама хотела предложить. Пойдём ловить такси?

— Пойдём.

Надеюсь, попугай не успел простудиться. Продавец клялся, что он выносливый, но вдруг? Не хочется, чтобы он сдох так нелепо. Ведь зачем-то я видела его во сне?

Глава 2

Последние десять лет я живу в семье дальней родственницы моей матери — у тётки Гали с двумя её сынишками. Их, кстати, не будет дома все выходные. Женщина тётка Галя добрая, хоть и немного вспльчивая, поэтому сочинять красивую историю о живой покупке пора уже сейчас. Попугай слишком необычный, чтобы верить в его смехотворную стоимость, а ещё слишком строптив и слишком болтлив не по делу. Его «дивный голосок» услышат все, не смотря на то, что жить он будет в моей комнате.

Закрыв дверь на замок, я разделась и сразу поставила чайник, чтобы быстрее согреться, затем уже водрузила клетку на журнальный столик в гостиной и сдёрнула серебристое покрывало.

— Вот мы и дома, птичка. Теперь ты будешь жить здесь, так что советую поскорее

смириться и быть милым.

Намучившись в поездке, Султан решил удивить меня культурным поведением. На решётку не кидался, сидел спокойно на жёрдочке и смотрел холодным, гораздо более осмысленным взглядом, чем полагается природой. На секунду почудилось, будто он разумен.

— Сгинь с глаз моих, белобрылая дева, — каркнул с явственной ленцой. — Я не стану мириться с рабством.

Надолго его благоразумия не хватило.

— Какое ж это рабство? На плантацию я тебя не отправлю.

— Ты поняла меня.

— А ты меня, видимо, нет. Хорошо, давай начнём заново. Привет, меня зовут Лена, и теперь я владею тобой.

— Размечталась! Султан Абдулкъуддус принадлежит принцессе Лейле.

Принцессе, ну конечно! Вот что бывает, когда держишь клетку рядом с телевизором.

— Где же твоя принцесса Лея? — я улыбнулась с долей снисхождения.

— Не твоего скудного ума дело, — тут же парировал попугай. — Ни тебе, ни лимийцам никогда её не найти! Синяя Дымь надёжно хранит тайну, и только я один знаю правду.

Да он откровенно издевается надо мной! Ладно, не хочет по-хорошему, будет как заслужил. Не хочу тратить весь вечер на бестолковый спор с попугаем.

— Уясни раз и навсегда, птичка: я твоя единственная хозяйка и лучше бы со мной дружить. Своё имя можешь оставить, но если хочешь сытно и вкусно есть, а так же время от времени вылетать из клетки, советую забыть о принцессах и прочей чепухе. Говорить будешь только с моего разрешения. И самое главное — не вздумай оскорблять тётю Галю.

— Не тебе указывать, что мне делать, дочь Иблиса!

К горлу подступило горячее раздражение. Я к нему всей душой, а он...

— Даю тебе день. Если не одумаешься, продам по объявлению в семью с тремя котами.

Оставив дерзкого попугая на журнальном столике, приготовила чашечку горячего кофе и ушла в свою комнату. Клетка осталась не накрытой, но Султан не мешал своими криками, сидел на удивление тихо и совсем-совсем молча. Похоже, внял угрозам.

За окном стемнело. Во дворе через дорогу загрохотали предновогодние фейерверки, из смежной квартиры раздались заводные песенки «Дискоотеки Аварии» вперемешку с весёлым смехом подвыпивших соседей. У людей праздник. В конце концов, я сжалилась над быстро поумневшей птичкой, которая, по правде, меньше всех виновата в случившемся, и решила её покормить. В меню на выбор перловая крупа и пшено. На сегодня сойдёт, а завтра схожу в зоомагазин за нормальным кормом.

— Султан, хочешь кушать?

Попугай не ответил.

Ведомая нехорошими предчувствиями, я вошла в гостиную. Султан лежал на спине, очень реалистично изображая мёртвого. В горячей надежде на неудачную шутку, я внимательно присмотрелась к неподвижному тельцу. Чуда не случилось. Дыхания нет, маленькое сердечко не бьётся.

Султан улетел в мир вечного лета.

— Ну что за безобразие! Нельзя же так!

Поставив мисочку с пшеном на стол, в задумчивости потёрла виски. От чего он умер, интересно? Только бы простудился на морозе, а не от заразной тропической болезни!

И что теперь делать с ним? Привязаться к попугаю я не успела и особой печали по

случаю его кончины не испытывала, за всё время нашего знакомства он показал себя редкостным хамом, но выбрасывать тело в мусоропровод, как конфетный фантик, слишком цинично. Он заслуживает нормальных птичьих похорон...

От тяжёлых дум отвлекла трель дверного звонка. Тётя так рано не должна вернуться, а соседка, страдающая повышенным содержанием любопытства в организме, уехала в Египет до конца новогодних праздников. Может, это Алекс? Было бы здорово!

Накрыв клетку покрывалом, вмиг оказалась у двери, но стоило посмотреть в глазок, как крылья надежды сразу поникли. Вместо светловолосого парня с веснушками на носу на лестничной площадке стояли два здоровых лысых мужика в бархатных халатах. Один сжимал в кулаке дешёвый букет подмороженных цветов, а второй держал грязную коробку из-под электрического чайника, перевязанную потрепанной красной ленточкой. Ещё утром она лежала возле мусорного контейнера на улице.

Улыбаясь во всю челюсть, мужики ещё раз позвонили в дверь.

— Кто там? — спросила на автомате. Ясно дело, открывать не стану, даже если над их головами сейчас вспыхнут ангельские нимбы. Но они не вспыхнут, больно рожи бандитские.

— Прекрасная лэди, вы выиграли в лотэрэю, — ответил тот, кто держал цветы. — Откройте, мы принесли вам подарки.

Ага, бегу и спотыкаюсь запускать в свой дом первых встречных по первой же просьбе. Разводилы совсем совесть потеряли, даже нормально соврать поленились.

— Спасибо, мне ничего не надо.

— Нэт, надо, милая дэвушка, — на сей раз заговорил тип с коробкой. Подозрительно знакомый акцент у мужиков...

— Тогда оставьте мой приз у двери, потом заберу.

— Так нэ пойдёт, мы должны вручить его только в руки.

— А что это за лотерея такая? Не помню, чтобы в чём-то участвовала.

Незнакомцы озадаченно переглянулись. Улыбки на их лицах медленно сползли в неприятный оскал.

— Самая обычная лотэрэя.

— Вот что, уходите или я полицию вызову. Поняли?

— Поняли.

Синхронно кивнув, они отбросили под ноги цветы и коробку. Один немного отошёл в сторону, а второй направился к противоположной соседской двери с целью взять разбег. Они серьёзно собираются вышибить дверь? Стальную дверь с габаритной толщиной в пятьдесят миллиметров, двумя замками и задвижкой? Придурки ненормальные.

Как бы там ни было, я не стала дожидаться исхода их задумки, чтобы посмеяться над неудачей, и побежала в гостиную за сотовым телефоном. А вдруг вышибут? Сердце сжалось в страхе, стоило только представить, что они могут сделать со мной. Пора звонить в полицию.

Грохот от столкновения увесистого тела с дверью сотряс весь дом. По роковой случайности он совпал с радостными воплями соседей, а любопытная Марья Сергеевна так не вовремя уехала в Египет!

Схватив телефон, тут же нажала кнопку быстрого дозвона. Алекс живёт тремя этажами ниже, они с отцом успеют прийти на помощь гораздо раньше полиции.

Ответ раздался спустя четыре мучительно долгих гудка:

«А, Лена. Ну, привет».

— Алекс, скорее помоги! — крикнула в трубку, пропустив мимо ушей обиженные нотки в его голосе.

«Не ори ты так! Что случилось?»

— Ко мне в квартиру ломаются бандиты, они дверь вышибают!

«Ты пьяна?»

— Ни капли. Быстрее вызывай полицию, хватай перцовый баллончик, отца, собаку и поднимайтесь ко мне.

«Нет, ты точно пьяна. Думала, я не узнаю сюжет того фильма, на который мы, между прочим, из-за тебя же и не пошли?»

Стальная дверь снова сотряслась, но выстояла. Ничего себе, у мужика в халате силушка богатырская!

— Пожалуйста, я не шучу, мне очень страшно.

Алекс вздохнул:

«Если хочешь помириться, так и скажи. Твоя девичья гордость в моих глазах не пострадает».

— Да плевать мне на гордость в твоих глазах! Меня сейчас убивать будут!

«Не драматизируй, Лена, никому ты не нужна», — и он сбросил звонок.

Просто прекрасно. Ещё никогда за все свои девятнадцать лет я так не разочаровывалась. Лучше бы вместо звонка ему побежала на кухню за ножом!

И только эта здравая мысль посетила мою голову, как следующий — всего лишь третий по счёту — удар стал последним. К чести замка, он не сдался на милость врагам. Подвели бетонные стены. Вылетевшая стальная дверь с глухим стуком врезалась в шкаф с верхней одеждой и разломала его на мелкие части. Оба мужика почти одновременно ворвались в квартиру.

Гонимая слепой паникой, я рванула к себе в комнату, лишь бы подальше от них, но не успела. Один из взломщиков схватил меня за шиворот и резко закинул обратно в гостиную. Колени больно ударились о пол, и подниматься на ноги я не стала. Уже незачем. Судя по звукам из прихожей, второй здоровяк вернул выбитую дверь на место, легко прислонив её к образовавшемуся проёму.

— Нэ вздумай кричать, будэт хужэ, — оскалился тот, что швырнул меня. — Мы зададим тэбэ пару вопросов, а потом уйдём, понятно?

— Да, конечно, — я мелко закивала. Позвать на помощь не получится при всём желании, голос сипел едва слышно. — Только не убивайте.

Второй мужик вплыл в комнату, оставляя за собой следы от грязных ботинок, выставил на середину ковра стул и в весьма грубой манере усадил меня на него.

— Сэгодня ты купила говоруна по кличкэ Султан Абдулкьуддус, — он приблизил свою морду к моему лицу, обдав запахом перца, чеснока и одеколона с восточными нотками. — Гдэ он?

Золотые украшения-змейки на его необхватной шее сверкнули жёлтыми огоньками. На том продавце, что всучил мне попугая, были точно такие же. Получается, они из одной шайки?

— Так вам нужен попугай? Забирайте! Забирайте даром, он вон там, — нетвёрдой рукой указала на журнальный столик, где стояла клетка.

Его товарищ немедля сдёрнул серебристое покрывало. Султан всё так же лежал лапками кверху. Бандит хватанул его в кулак и потряс, окончательно убеждаясь в правоте сделанного

вывода.

— Птица сдохла! — громко проорал он. — Порождэниэ шайтана, ты прикончила говоруна!

— Нет, никогда! Он сам умер, клянусь.

— Да? Что он успэл тебе сказать? Отвэчай.

Чтобы вопрос быстрее дошёл до сознания, его товарищ весьма чувствительно тряхнул меня за плечи.

— Не бейте, пожалуйста. Он ничего не сказал, только грубости.

— Нэужэли?

— Чистая правда! Он назвал меня воровкой, белобрысой рабыней и дочерью Иблиса.

Мужик замахнулся рукой, но удара не последовало.

— Ты нас нэ интэрэсуэш! — взревел здоровяк. — Что Абдулкъуддус сказал про принцэсу Лэйлу?! Где она?

— Не знаю.

— Отвэчай, дэвка!

— Да не знаю я!

На лице бандита, который сжимал тушку многострадального Султана, расплылась нехорошая ухмылка.

— Видимо, ей надо помочь вспомнить, — сказал с намёком.

Я решила, что именно он главный в их преступном дуэте — помимо золотых змей на его шее болтался медальон в виде гладкого медного круга с рисунком спирали.

— Сэйчас оформим, — ответил его приятель. В поисках пыточного инструмента он открыл шкафчик серванта и принялся копаться в нём, прямо на пол выкидывая все не подходящие для предстоящего дела вещи.

Если сейчас ничего не сделаю, потом уже точно не смогу.

На несколько коротких мгновений оставшись без пристального внимания, я вскочила со стула, подняла брошенный утюг и со всей силы опустила его на спину здоровяка. Хотелось бы сломать мерзавцу позвоночник, но это уже за пределами мечтаний.

Бандит взревел, резко повернулся и со злостью пнул стул аккуратно в стеклянную столешницу журнального столика. Осколки, словно сверкающий дождь, усыпали пол. Я тут же бросилась в прихожую.

— Нэ уйдёшь! — Главварь разъярённым быком кинулся наперерез.

Мне не хватило буквально доли секунды. Сильная рука вцепилась в плечо и резко дёрнула в сторону. Развернувшись по инерции, я упёрлась носом в грудь мужика. Чтобы сохранить равновесие, ухватилась за охапку золотых змеек на его шее, однако тонкие цепочки легко порвались.

Сердце зашло. Уже на чистом адреналине я увернулась от крепких объятий второго амбала и выбежала из квартиры, легко протиснувшись в щель между дверью и косяком.

Дождаться лифта глупо, лишь время потеряю. По-хорошему, нужно бежать вниз и стучаться к Алексу, на крайний случай попытаться уйти на улицу, но я не успею чисто физически. Выход только один — спрятаться в неожиданном месте и горячо понадеяться, что моим преследователям не хватит ума раскусить хитрость.

Пока бандиты ещё в квартире и не могут видеть меня, сиганула по лестнице вверх, добралась до последнего этажа и нырнула в люк, выводящий на чердак. Спасибо грядущему капремонту, рабочие сорвали замок ещё на прошлой неделе.

Внутри было темно и относительно чисто. Стараясь ступать как можно тише, я пробралась вглубь просторного помещения, частично заставленного строительными лесами, и затаилась в самом дальнем углу возле крошечного окошка между мешками с мусором. Холод быстро пробрался сквозь джинсы и тонкую ткань футболки. Меня начало ощутимо потряхивать.

Вот это Султан удружил! Нет, не будет ему никаких похорон, выброшу в мусоропровод и забуду как страшный сон...

Не знаю, сколько прошло времени, но снаружи не доносилось ни звука. Мужики не спешили искать меня здесь, а я не спешила отсюда выходить. Вдруг они остались поджидать у двери квартиры? Хорошо бы! Скоро кто-нибудь из соседей выйдет, заметит учинённое безобразие и вызовет полицию. Или у Алекса проснётся совесть.

Да кто они вообще такие? Откуда взялись, как связаны с попугаем Султаном и зачем им знать, что он сказал о принцессе Лее? То есть, Лейле. Вопросы интересные, но меня совершенно не касаются. Я в этом клубке загадок случайное звено, всего лишь девушка, купившая красивую птицу, потому что увидела её в дурацком сне.

Хлюпнув носом, обняла себя за колени и только сейчас заметила, что в правой руке до сих пор сжимаю ворох цепочек и медный медальон. Жалкие трофеи бесславной битвы. Аккуратно сложила их на край мешка, освещённого полоской света из окна, и принялась разглядывать. Золото и фиолетовые камни — ничего необычного. Из всех побрякушек только медальон заслуживал внимания. На его гладкой полированной поверхности была вырезана спираль, одна из тех, что помещают в учебниках для иллюстрации эффекта оптического обмана. Казалось, линии закручиваются, и чем дальше я на них смотрела, тем быстрее они это делали.

Пальцем протёрла поверхность. Нет, это не иллюзия, они двигаются на самом деле!

А затем меня с силой толкнули в спину. Я рухнула носом вперёд, но падение не прекратилось. Пол под ногами попросту исчез! Тусклый свет из окна сменился на бесконечную тьму, реальность растворилась...

Резкий удар лбом обо что-то твёрдое стал шокирующей неожиданностью, сознание выключилось окончательно.

Глава 3

Голова раскалывалась от боли. Сумев выбраться из липких объятий обморока, я с трудом открыла глаза и медленно села. Окружающий мир, окутанный сумрачным светом, тут же закачался. Всё тело ныло от долгого нахождения в неудобной позе, левая рука затекла до бесчувствия. Что удивительно, я не замёрзла, наоборот — мне было очень тепло.

— Что за?..

Либо у меня галлюцинации, либо чердак многоэтажки вдруг ужался в размерах до маленькой комнаты, его стены обросли грубой каменной кладкой, а сквозь строительный мусор на полу пробилась зелёная травка. Пахло пылью, летом и скорыми неприятностями.

— Ау, здесь есть кто-нибудь?

Разум сковали дурные предчувствия. Те мужики всё-таки добрались до меня, схватили и зачем-то притащили на помойку близ гончарной мастерской. Всю комнату ковром устлали горы глиняных черепков, осколки тарелок, горшков и прочей посуды.

При первой же попытке встать ноги моментально разъехались в стороны и по щиколотку утонули в хрустящих осколках. Чтобы не упасть обратно, я рукой ухватилась за

кособокий стол, точно так же заваленный мусором. Пальцы задели изящный кувшин на самом краю, он пошатнулся, полетел вниз и через мгновение раскололся на сотню кусочков. Тут же наружу хлынул густой холодный дым. Где-то совсем рядом истошно заголосила невидимая зверушка и так же внезапно стихла.

Зря я не побежала — всё самое страшное только начиналось.

Спустя две секунды из дыма прямо перед моим носом выпрыгнул кот размером с небольшую пуму. Шерсть бронзового цвета, на ушках чёрные кисточки, пушистый хвост украшен тёмной продольной полосой. Несколько мгновений он созерцал испуганную меня огромными жёлтыми глазами, а затем по-человечески откашлялся:

— Зачем же было делать это так грубо? Могла бы просто потереть.

Галлюцинации вышли на новый уровень. Истерично хохотнув, я второй раз за день рухнула в обморок...

— Перенервничала, да? — участливо осведомился кот-переросток. Его усатая мордочка бесцеремонно нависала над лицом, а тяжёлая лапа стояла у меня на груди, мешая нормально дышать. — У тебя ведь нет припадков? Больше не будешь падать в обмороки?

Кошмар продолжается! Причём кошмар реальный, настолько реальный, что даже не сон. Говорящее существо на мне такое же настоящее, как острые черепки под спиной.

Я мотнула головой:

— Нет, не буду.

— Вот и славно, — кот соизволил убрать конечность. — Попей щербет с валерьяновым корнем, помогает от нервов.

Получив свободу, я сразу же отодвинулась от странного зверя.

— Ты кто такой?

— Мр? — Зверёк вопросительно глянул на свои когтистые лапы, будто ожидал увидеть на их месте что-то другое. — Ах да, где же мои манеры? Секунду...

Он отошёл на середину комнаты и по-собачьи отряхнулся от кисточек на ушах до кончика хвоста. В воздух взмыли тысячи песчинок. Их оказалось так много, что они на целое мгновение умудрились закрыть своего обладателя непроницаемым облаком.

Пыль исчезла так же быстро, как появилась, только сейчас на месте кота-переростка сидел молодой парень с волосами цвета бронзы и глазами настоящего хищника — чуть раскосыми, ярко-жёлтыми и без намёка на белки.

Я даже не удивилась, куда дальше-то? Со мной только что говорил кот, взявшийся из тумана. Логично, что теперь он превратился в человека.

— Так лучше, да?

Некрупный, худощавый и, по всей видимости, очень ловкий парень поднялся на ноги и потянулся, прохрустев позвонками. Спасибо судьбе, на нём была одежда — кожаные штаны с алым шарфом на талии и короткая безрукавка. Все открытые участки его тела, кроме лица, украшали вырезанные символы непонятного значения, на руках звенели тонкие браслеты.

Парень отряхнул остатки пыли с одежды, прижал скрещенные руки к груди и поклонился:

— Благодарю за освобождение, дочь Адама. Моё имя Эзраим аль-Хазми, я гуль, достойный потомок благородного рода Наккаш. Буду счастлив, если станешь звать меня Эзрой.

— А я Лена, — представилась в ответ. Немного подумала и уточнила: — Исакова Елена

из рода Исаковых.

— Исааковых? Ни разу не слышал.

— Ты... оборотень?

— Гуль, — беспечно уточнил Эзра, показав заострённые клыки.

— Как те уродливые твари, что бродят вдоль дорог, убивают путников и пожирают мертвецов с кладбищ?

— Когда-то мы этим промышляли, не стану отрицать, — парень сморщил нос. — Но уродливыми мы не были, не верь слухам... Эй, ты чего побледнела? Опять упадёшь в обморок? Да, я гуль, но ни разу не старовёр и не стану раздирать тебя на части, потому что не варвар. И ещё это незаконно.

— Спасибо, — я попыталась улыбнуться.

— Ай, не бери в голову, я не обижаюсь. Ну, ели мы людей, что с того? Давно было дело, два века назад, не каяться же теперь до скончания времён, правда?

— Наверное...

— О, смотри, — из груды черепков Эзра откопал клочок бумаги и показал мне. — Листовка чайханы Иеремии. Значит, мы всё ещё в Кадингире. Вот повезло! Ар-Хан мог запросто продать кувшин заморским торговцам, как бы я тогда вернулся? Денег ни монетки.

Нападать на меня он не собирался, но и куда-то уходить тоже.

— Выходит, тебя тоже заперли? — спросила у него, немного расслабившись.

— Что значит тоже? Дверь в стене, замков нет, твои ноги не связаны.

— Мне можно уйти?

— Почему нет? Постой-ка, — внезапно жёлтые глаза парня подозрительно сузились, будто он сейчас перекинется в котопереростка и бросится с когтями. — А как ты меня нашла? Что-то я не припомню твоей фамилии в списках сотрудников Сысского приказа.

— Я не из приказа, я сама по себе. Если честно, даже не знаю, как вообще попала сюда. Потеряла сознание, потом очнулась, а тут ты напугал до полусмерти.

— Хочешь сказать, наткнулась на меня совершенно случайно? — гуль аль-Хазми из рода Наккаш выглядел растерянным. — И освободила тоже случайно?

— Откуда освободила? — переспросила его с нотками раздражения. Если хочет получить понятные ответы, то пусть задаёт понятные вопросы.

— Я был в кувшине, забыла?

— Я этого даже не знала.

Гуль из кувшина! Весело! Градус абсурда по меркам моей личной шкалы несуразностей уже не просто достиг потолка, он побил все мыслимые и немыслимые рекорды. Я жалела нашу соседку по квартире, которая утверждала, что встречала домового, и посмеивалась над Алексом, говорившим, что видел НЛО, а теперь жалеть будут меня. Повезёт, если не в психиатричке.

— Минутку, ты не из Мирхаана?

Его бесконечные вопросы даже мёртвого достанут!

— Нет, я из России и о твоём Мирхаане впервые слышу. На меня напали два амбала, я отбивалась, сорвала с шеи одного из них украшения и медальон со спиралью, убежала на чердак, а там... Медальон!

Не взирая на слабость в ногах и тупую боль в голове, шустро метнулась к кособокому столу и принялась шарить руками в поисках медной побрякушки. Она должна быть где-то здесь. Я угодила сюда в тот самый момент, когда разглядывала злосчастную спираль, это не

может быть случайным совпадением.

— Он исчез. Исчез! Проклятье, что мне теперь делать?

— Для начала прекратить орать, — попросил Эзра. — Сидеть в кувшине итак было не сладко, хватит с меня страданий.

Я резко успокоилась. Очень кстати вспомнилось, что гули в восточной мифологии не только могильные оборотни-людоеды.

— Ты ведь джинн, верно?

— Нет, я гуль.

— Гули одна из четырёх разновидностей джиннов, — не дала ему уйти от темы, — такие же создания из чистого бездымного пламени как мариды, ифриты и сила.

— Технически, джиннами в привычном понимании людской расы можно считать только маридов и ифритов. Гули стоят на другой планке, а сила так вообще сплошное недоразумение, мрущее от кривого взгляда.

— Тем не менее! Ты сидел в кувшине, а я, как ни крути, тебя освободила. Как честный узник лампы, ты обязан исполнить три моих желания.

Эзра угрожающе клацнул зубами.

— Я. Не. Джинн, — отчеканил он, намеренно разделяя слова. — В любом случае джинны исполняют не три желания, а только од... — он споткнулся на полуслове. Его симпатичную мордочку перекосило, из груди раздалось глухое рычание на грани слышимости. — Да загрызи ар-Хана гули-староверы! Ну-ка, свалившаяся на мою голову дочь Адама, быстренько чего-нибудь пожелай.

Гуль он или ещё какая чудная зверушка, спорить с ним не следует в любом случае, поэтому я была краткой:

— Хорошо. Хочу вернуться домой!

Эзра зарычал уже отчётливо:

— Нет, так не пойдёт. Пожелай что-нибудь несущественное, чтобы я мог выполнить это прямо сейчас.

Я хитро прищурилась. Значит, он говорит, что не джинн в привычном понимании, но желание выполнить, оказывается, должен. Хочет так запросто выкрутиться, воспользовавшись моим неведением и ошарашенным состоянием? Лис какой!

— Моё единственное желание — вернуться домой, — повторила со всей твёрдостью. Перспектива застрять в столь странном месте совершенно не радовала. Уж лучше промёрзший чердак и два бандита внизу, зато у себя. — Ты слышал? Хочу назад к тёте Гале, Алексу и Ане.

Словно заверяя мои слова, откуда-то из-под потолка грянул гром.

— За что мне это?! — Эзра вцепился себе в волосы.

— За грехи предков. Давай, возвращай меня. Выдерни ус, воскликни «трах-тибидох» и свободен.

— Я ГУЛЬ! — взревел парень. — Не сотканный из магии джинн и даже не чародей, а простой гуль!

— То есть, желания ты не исполняешь?

— Не общепринятым способом.

— Что-то ты меня совсем запутал.

Тяжело выдохнув, Эзра снизошёл до внятных объяснений:

— По правилам иремской лампы, в моём случае кувшина, её узник обязан исполнить

одно желание своего освободителя. Так как я не совсем джинн, то физически меня ничего не заставляет служить тебе, но... отчасти я всё же джинн, и в случае нарушения правила через тринадцать дней на меня ляжет смертельное проклятие. Понимаешь теперь, почему ты должна была пожелать что-нибудь простое? Во мне нет волшебства, я не могу отправить тебя домой. Смирись.

Я сникла:

— Совсем-совсем никак?

— Ну... кое-какой способ есть, — нехотя признался он. — Раз попала ты в Мирхаан через иремский медальон, значит, через него же можешь вернуться назад. Действуй!

— Иремский?

— Одна из разновидностей врат между мирами. Ну же, нерасторопная дочь Адама, не медли.

— С радостью бы, только он пропал.

Надежда во взгляде Эзры окончательно испарилась.

— Ой вей, горе мне, благородному гулю! Я таки буду проклят! Иремские медальоны действуют только в направлении «туда-обратно», и видимо, ты уже переместилась «обратно». Извини, но у меня шерсть светлее, чем твоё будущее.

Схватившись за голову, он в расстройстве опустил на глиняные черепки.

Как бы я не сочувствовала ему, себя мне жаль гораздо сильнее.

— Так дело не пойдёт. Я уже загадала желание, у тебя нет выбора. Где хочешь доставай другой медальон, или я сама упеку тебя в ближайший кувшин. Если целиком не влезешь, то по частям.

— Не получится, — отмахнулся Эзра. — В тебе ни капли магических сил, а физических не хватит даже на то, чтобы поймать меня, особенно если перекинусь.

— Как ты вообще оказался в кувшине? — я решила с ним не ссориться. Других знакомых в его Мирхаане у меня нет и не факт, что вообще будут. Вдруг люди живут здесь на правах рабов, практикуют каннибализм или приносят жертвы гулям-староверам?

— Ай, это вышло случайно. Досадное недоразумение. Есть у нас в Мирхаане человек один, бесчестный преступник, вор драгоценностей и мерзавец высшего порядка некий ар-Хан, за которым Сыскной приказ охотился много лет подряд.

— Сейчас не охотится?

— Нет, — парень скривился, будто съел дохлую крысу. — Он попал под амнистию по случаю свадьбы нашего великого халифа Мунтасира Четвёртого, тени Бога на земле, владыки востока и запада. Влиятельный родственник при дворе поспособствовал. Ар-Хан поклялся, что завязал с преступной деятельностью, и все ему поверили. Но не я! У меня чутьё настоящего сыщика! И чтобы доказать начальству грязные намерения ар-Хана, я пробрался в его дом...

— Очень странный способ для доказательства.

— Я же не просто так забрался. На той неделе обокрали Городской Музей, но унесли только алмаз «Перст Судьбы», как раз почерк ар-Хана. Я лишь хотел убедиться в своей догадке, прежде чем требовать у госпожи Хатун ордера на его арест.

— Но что-то пошло не по плану?

— Верно, прозорливая дочь Адама. Среди экспонатов личной коллекции ар-Хана был древний иремский кувшин из Лимии, тысячу лет назад в таких содержали провинившихся джиннов. Этот оказался прежде нетронутым, поэтому он так легко на меня сработал. В гулях

всё-таки течёт кровь джиннов, хотя магии в нас ни на грамм.

— Печальная история. А что такое Лимия?

— Ты не знаешь?

— Говорила же, я из России и ничего о твоём мире не слышала.

— Получается, когда крала иремский медальон, ты понятия не имела, что он врата между мирами?

— Не крала я его! Всё вышло случайно. — Не хватало ещё оправдываться перед незнакомым гулем. — Два здоровяка в расшитых халатах вломились ко мне в квартиру, хотели забрать попугая по имени Султан, но он сдох, поэтому они начали пытаться меня, раз за разом спрашивая, чего же он такого сказал про принцессу Лейлу.

— И что он сказал про принцессу Лейлу? — парень мигом наострил уши.

— Да ничего я не знаю ни про какую принцессу Лейлу! Кто она вообще такая? Если попугай принадлежал ей, то почему его продали мне?

— Значит, лимийцы тоже её ищут? Плохо, тогда это не они.

Слова Эзры не пролили ни малейшего лучика света понимания в бесконечную бездну моего неведения. Законная жажда любопытства так и осталась неутолённой.

Хватит с меня, больше так не могу.

Ничего не говоря, прошагала к двери и вышла на свежий, пропитанный цветочными ароматами воздух.

Там, куда меня занесло по воле медного медальона, начало светать. Солнце ещё не взошло, но небо уже окрасилось в насыщенные золотисто-голубые тона. Пейзажи вокруг молчаливо подтвердили худшие опасения — это не Россия, это Мирхаан, иной мир.

У меня действительно проблемы...

Полуразрушенная каменная хижина, выступившая «точкой прибытия», располагалась на высоком холме вдалеке от широких дорог. Они ручейками стекались к воротам огромного города внизу. Города, буквально сошедшего с красочных страниц сказок тысяча и одной ночи. Никогда прежде не видела такой роскошной архитектуры вживую! Башенки, купола и шпили бесчисленных домов и дворцов дышали магией и притягательностью сказочного Востока, где время истекает вином и мёдом. Здесь живут сладострастные султаны и благородные шейхи, хитрые пройдохи и мудрые джинны, а ветер наполнен голосами райских птиц и пахнет, пряностями, розами и апельсиновым соком.

Погодите-ка, всё понятно! Я в коме, и мой мозг, выросший на сказках Шахерезады, просто транслирует приятную галлюцинацию. Да-да! Те два мужика «одинаковых с лица» ударили меня по голове, и сейчас я лежу в реанимации, а возле моей кровати сидит Алекс. Сидит, рыдает и корит себя за то, что не поверил телефонному звонку.

Или нет?

Край солнца показался из-за горизонта. Его лучи отразились от золочёных крыш и стрельнули в глаза, вынудив прищуриться. Вряд ли галлюцинации бывают такими качественными.

Бесшумно ступая по земле, Эзра вышел следом и встал рядом.

— Земли вокруг нас принадлежат халифату Мирхаан, а Кадингир — его столица, — объяснил он с нотками бесконечной гордости в бархатном голосе. — Видишь высокий дворец? В нём живёт халиф Мунтасир Четвёртый, тень Бога на земле, владыка востока и запада, и заседает диван. А то красивое здание с мозаичными крышами и башенкой предсказателей — знаменитая Кадингирская академия.

— Поверить не могу, как угораздило-то...

— Пойдём со мной в Сыскной приказ, — поманил Эзра, направившись по тропинке вниз. — Если кто-то и может решить твою проблему, то только его глава. Попробуем вернуть тебя домой.

— Так ты поможешь мне?

— Конечно. Я, знаешь ли, не собираюсь помирать через тринадцать дней.

Хуже уже не будет. Отряхнув запачканные джинсы, я поспешила за гулем. Самочувствие немного улучшилось, настроение потихоньку поползло вверх. Эзра сказал, что вернёт меня домой! А пока не вернул, не стану тратить время на стенания и плач, буду наслаждаться неожиданным приключением.

Кувыркнувшись в воздухе, парень вновь принял обличие пумы. Сказал, что так ему проще размять мышцы, затёкшие после отсидки в тесном кувшине, а к человеческому виду вернётся сразу, как выйдем на нормальную дорогу. Местный люд не очень любит, когда гули разгуливают в зверином облике рядом с ними.

— Ты умеешь перекидываться только в ката?

— Не в ката, а в хурра. Все гули имеют две ипостаси — эту и человечью. Поэтому из всех джиннов, сотворённых Всевышним, до сегодняшних дней дожили мы одни. В народе нас не особо любят, правда, но жаловаться грех.

— А тебя можно... погладить?

Эзра остановился и лукаво склонил мордочку на бок.

— Если хочешь. Только руки отряхни. До отряхни, а не после!

Чтобы избежать неловкости в дальнейшем, я прикоснулась лишь к его голове. На ощупь шерстка оказалась удивительно густой, мягкой и шелковистой.

— Впервые вижу человека, проявляющего такой интерес к гулю, — заметил Эзра. Мурлыкать он, конечно же, не стал. — Всего полчаса назад ты тряслась от страха, как мышь в банке.

Я с улыбкой пожала плечами:

— Просто в моём мире хурров не водится, немного любопытно, только и всего. К тому же, в ближайшие тринадцать дней ты меня всё равно не съешь.

— Ай, я тебя вообще не съем! Мать отца моего отца рассказывала, что живые вы не вкусные.

— И только это тебя останавливает?

— Не только. Кушать людей запрещено законом, а я не старовер, я цивилизованный гуль с домом, работой и перспективой карьерного роста.

— В Сыском приказе?

— В нём самом. Перед тобой, светловолосая дочь Адама, один из лучших сыщиков в халифате, гроза преступников и всех, кто не угоден халифу Мунтасиру Четвёртому, тени Бога на земле, владыки востока и запада.

«Один из лучших», говорит? То-то он оказался запертым в кувшине далеко за городом.

Глава 4

Наконец мы спустились с каменистого холма и вышли на просёлочную дорогу с двумя глубокими колеями по центру. Ночью, похоже, был дождь — в колеях плескалась тягучая грязь, а высокая трава на обочинах блестела от влаги. Я порядком измазалась ещё в хижине, поэтому не стала выбирать путь с особой тщательностью. Сказочный город приближался с

каждым новым шагом.

— Так ты утверждаешь, что Султан Абдулкъуддус умер? — поинтересовался Эзра с затаённым ожиданием.

— Попугай? Да, сдох с концами.

— А он ничего не сказал тебе перед смертью?

— Да сколько можно-то?! — вспыхнула я. — Почему все так помешались на словах какого-то попугая? Он был пророком или великим мудрецом?

— Нет...

— Конечно, нет! За время нашего недолгого знакомства ваш драгоценный Султан не высказал ни одной умной мысли, лишь сыпал оскорблениями, называл меня воровкой и утверждал, что принадлежит принцессе Лейле.

— Больше ничего? — разочарованно протянул гуль, кончики его ушек трогательно повяли.

Вид расстроенного котика, пусть даже опасного хурра, быстро унял мою злость. Я задумалась на несколько секунд, припоминая события минувшего вечера, и кивнула:

— Вообще-то, было кое-что ещё. Говоря о принцессе, он добавил, что никому, даже лимийцам, её не найти. Какая-то синяя дымь надёжно хранит тайну. На этом всё, пользуйся на здоровье.

— Синяя дымь? — глаза Эзры сверкнули янтарями на солнце.

— Ты о ней слышал?

— Ни слова прежде.

— Тогда чему обрадовался?

— А тому, любопытная дочь Адама, что теперь у нас есть хоть что-то!

Всё-таки, он мастер запутывать.

— Расскажешь про Лейлу? У меня тут крупные неприятности из-за её попугая, а я даже не знаю, кто она такая.

— Принцесса Лейла — прекрасная дочь нашего халифа Мунтасира Четвёртого, тени Бога на земле, владыки востока и запада, — послушно заговорил хурр. — А говорун по кличке Султан Абдулкъуддус её любимец, с которым она не расставалась. Уже как четыре дня тому назад они оба внезапно исчезли из дворца в неизвестном направлении. Великое горе постигло Кадингир! Солнце отвернулось от чертогов халифата. Халиф опечален непомерно, отменил приёмы и церемонии, и отныне нету покоя ни стражам, ни сыщикам — все ищут пропавшую принцессу.

— Её похитили?

— Скорее всего. Принцесса Лейла влиятельная политическая фигура, единственная наследница Мирхаана и его сокровищ. Не только лимийцы получают выгоду от её исчезновения, но и все противники халифа, коих в последнее время развелось не мало как внутри страны, так и за её пределами.

— Лимийцы ходят с золотыми змейками на шеях и в расшитой бисером одежде?

Эзра утвердительно фыркнул.

Через несколько минут впереди показалась нормальная дорога. Час ранний, но она уже заполнена людьми и телегами, идущими в Кадингир. Очень скоро и мы вольёмся в их поток. Шумно вздохнув, хурр отряхнулся от шерсти и уже человеком встал на ноги.

— Версий, куда пропала принцесса, у приказа много, но доказательств никаких. Даже зацепок и тех нет. А хуже всего то, что выкуп никто не требует. Либо с Лейлой случилось

что-то страшное, либо её похитители нацелились на нечто большее, чем деньги, пускай и очень солидные. Старший сыщик Фируз аз-Масиб уверен, что в преступлении замешана Лимия, но лично я считаю, что Лейлу похитил ар-Хан.

— Тот вор драгоценностей? — я вопросительно вздёрнула бровь. — На кой ему принцесса?

— Ну... — Эзра замялся с ответом. — Выкуп?

— Которого никто не требует?

— Пока не требует! У меня чутьё, понимаешь?

— Или ты просто его не любишь.

— Ар-Хана не за что любить. Если бы не фанатичное заступничество его дяди — большой шишки в диване — он бы давно пахал на рудниках, как последний раб. Однажды я выведу его на чистую воду, весь Кадингир увидит порочную глубину преступной натуры Искандера ар-Хана, и никакие доводы адвокатов, никакая амнистия, никакие взятки больше не спасут его прогнившую шкуру! Эзраима аль-Хазми, гуля из рода Наккаш, будут уважать не меньше, чем его великого отца.

— А твой отец, он...

— Лучший сыщик Сыскного приказа своего времени! К твоему сведению, новички до сих пор ровняются на подвиги Соломона аль-Хазми.

Непосредственность Эзра была такой милой, что я невольно заулыбалась. Общаться с ним гораздо приятнее, чем с Султаном.

— А принцесса не могла сама сбежать из дома?

— Зачем ей сбежать? — гуль в изумлении округлил глаза.

— Причин хватает, — я пожала плечом. — Быть может, венценосный отец возлагает на неё непосильные обязанности, или много требует, или у неё вообще депрессия из-за вероятного брака по расчёту? В конце концов, просто переходный возраст. Сколько ей лет?

— Лейле семнадцать. И ты не права, чужеземная дочь Адама, у неё нет причин для недовольства жизнью. Халиф Мунтасир Четвёртый, тень Бога на земле, владыка востока и запада, поклялся не выдавать дочь замуж против её воли. К тому же... — он замялся, явно не желая договаривать, — похищение точно было. Аз-Масиб и его помощники уже подтвердили эту версию железными доказательствами.

— Какими?

— Мне их никто не представил...

Даже не удивительно, почему.

Ладно, хватит о принцессе. Её проблемы не моя забота. Плевать, куда она делась и кто виноват, я хочу домой и чем скорее, тем лучше. Есть смутные догадки, будто обратно вернусь отнюдь не в тот же самый момент...

— Иремские медальоны продаются в Сыскном приказе? — перевела тему на куда более актуальную.

— Не всё так легко, — Эзра виновато улыбнулся. — Иремские медальоны большая редкость, даже если бы их продавали, у рода Наккаш нет денег на их покупку. И на дороге они не валяются, понимаешь? Будь иначе, сейчас бы всю процветал межмировой туризм.

— Но где-то они есть? Бомжевать в Кадингире до конца своих дней я не собираюсь.

— Где-то есть, — согласился парень. — Тысячи лет назад, ещё во времена Старого Халифата, вместе с людьми и бессловесными тварями по землям открыто странствовали джинны. Мир купался в потоках их волшебства, находился в равновесии и был наполнен

музыкой, гранатовым вином и сладкой халвой. И был город один — непревзойдённый Ирем, коим правили марида, самые сильные из джиннов. Они были способны разрывать саму ткань мироздания, произвольно менять реальность, творить истинные чудеса и исполнять любые желания. Действительно любые, без ограничений! А чего хотят люди?

— Здоровья, власти, золота и любви?

Эзра бросил на меня лукавый взгляд:

— А что ещё?

— Бессмертия?

— Пфф! Какое примитивное предположение! Они хотят познавать невероятное!

Настолько же невероятное, как миры других реальностей, так не похожих на их собственную.

— Познавать невероятное? Ну, конечно. Прямо не древний халифат, а какое-то утопическое общество, в котором не осталось больных и бедных.

— Ай, это было давным-давно! Именно тогда марида вдохнули частичку магии в медные медальоны и раздали их всем желающим, — продолжил Эзра. — Но где чудеса, там всегда борьба за монополию на их обладание. Царь лимийский, собака пустынная, возжелал занять престол Ирема, чтобы свободолюбивые марида склонили перед ним головы, а их умения служили на благо только его народу. Он переманил на свою сторону ифритов, лживых порождений огня преисподней, и вместе они отправились войной на Ирем, силой взять то, чего не удалось получить лестью и обманом. Прежняя Лимия не чета сегодняшней; это была огромная и опасная страна, огнём, мечом и проклятиями выкладывающая путь к своему величию. Вместе с ифритами, лимийцы вошли в Ирем...

Бархатный голос гуля источал яркие эмоции, будто он рассказывает не о давно ушедших временах, покрытых песком и выдумками, а о чём-то близком и хорошо знакомом. Точно так же Шахерезада забалтывала жестокого царя, чтобы он забыл не только о намерении казнить её, но и собственное имя.

— Марида создания гордые... были гордыми... они не просили помощи, поэтому понесли огромные потери, прежде чем наш повелитель Мунтасир Первый, тень Бога на земле, владыка всего сущего, да будет благословен он в жизни вечной, выступил третьей стороной дабы положить конец страшной войне. И ему это удалось. Но остановить цепь трагических событий не под силу смертному. Ирем пал, от него не осталось даже камня, а джинны перебили друг друга подчистую. Вместе с ними с наших земель ушло последнее волшебство, остались лишь немногочисленные материальные артефакты. Теперь понимаешь, откуда взялись иремские медальоны, насколько давно они были созданы, и как мало их осталось к нашему времени?

— Но разве медальоны единственный способ путешествовать между мирами? Быть может, у вас есть порталы какие, зеркала или волшебный порошок?

— Я о них не слышал. Не переживай, — Эзра нарочито небрежно махнул рукой. — Мы что-нибудь придумаем. А пока, раз уж ты оказала мне милость, вытащив из кувшина, и Судьба-злодейка связала нас грозящим мне проклятием, я тебя одну не оставлю. Идём в Сыскной приказ!

Увлёкшись разговорами, мы вышли на большой проезжий тракт. Эзра рассказал, что он ведёт к Базарным воротам, за которыми, как не трудно догадаться, располагается главный городской базар. Поэтому здесь так много народу — конных всадников, пеших путников и торговцев с повозками и осликами, гружёными всевозможным товаром. Не самое лучшее место

для первого знакомства с Кадингиром, но ничего не поделаться. Другие ближайšie ворота в получасе ходьбы на запад.

Не только люди шли в столицу. Я заметила минимум двух хурров с серо-голубыми шкурками. Они в показательно зверином облике шагали чуть в стороне от людей.

Вблизи защитная стена Кадингира поражала высотой. Её монументальная незыблемость кричала о способности выдержать не только разрушительные удары вражеских таранов, но и само дыхание Времени. Ничего себе! По какому-то странному, удивительному совпадению я угодила в мир любимых сказок тысяча и одной ночи. Чья-то вселенская шутка, не иначе! А вот удачная или нет, ещё только предстоит выяснить.

Возле базарных ворот стояли два стража с чисто символической целью. Они никого не останавливали и не досматривали. Власти Кадингира, как посмотрю, не опасаются нападения врагов из Лимии или кочевых разбойников. Надеюсь, такая беспечность оправдана. Не хотелось бы в самом расцвете лет быть угнанной в плен к лимийцам, особенно если все они похожи на тех здоровяков, что напали на меня в России.

Нас встретил шумный, набитый пёстрыми людьми и гулями базар. Благодаря своим колоритным одеждам они были похожи на разноцветные стёклышки из калейдоскопа. Женщины по большей части щеголяли в лёгких шароварах, коротких жилетках, расшитых оранжевым и зелёным стеклярусом, полупрозрачных накидках, наброшенных поверх основной одежды, и фесках на головах. Мужчины же предпочитали более практичные наряды — наглухо застёгнутые кафтаны (у тех, кто богаче) и безрукавки без пуговиц на голое тело (у тех, кто беднее), плотные шаровары, чалмы и тюрбаны. Кроме того, у каждого встречного на запястьях болтались браслеты с колокольчиками, которые привносили ещё больше шума в уличный гвалт. Оружия ни у кого не видно, что не может не радовать.

Особое удовольствие доставило некое подобие равноправия полов в халифате. Мужчины и женщины ходили и торговали рука об руку, никаких угнетений и притеснений.

Мы с Эзрой угодили в самый центр могучей смеси из запахов пряностей, благовоний, сладкого парфюма, трав и кожи. Сперва нас окружили лабиринты пёстрых прилавков с фруктами и овощами, половину из которых я видела впервые, затем со специями и, наконец, мы выбрались к коврам, посуде и домашним безделушкам. Гуль уверенно вёл меня к выходу, но этого выхода, казалось, вообще не существует.

— Кадингир, несведущая дочь Адама, не только столица Мирхаана, но и самый богатый город на континенте, — говорил Эзра. — Здесь можно купить всё!

— Неужели?

Как же тут жарко. Ещё немного, и в обморок упаду.

— Вэй из мир! Зачем столько пессимизма в интонациях? Не далее как в прошлом месяце родная дочь сводной сестры тётки моей матери приобрела тут шкатулку с заводными танцовщицами. Механизм заклинило уже на следующий день, но когда она начала разбирать его, то внутри нашла двухсотлетний динарий.

— Всего лишь динарий? Хорошо бы иремский медальон...

Заметив, в каком я состоянии, гуль обошёл меня сзади и взял под руку с другой стороны.

— А ведь это идея! Чего зазря мимо идти, раз мы здесь? Даст Всевышний, отыщем что-нибудь полезное для тебя прямо тут, на базаре, за весьма сходную цену. Чудеса случаются.

— Ну-ну, — протянула я с немалой долей скепсиса. — Если иремские вещи настолько древние, как ты говоришь, их здесь не будет. Тем более по сходной цене.

— Не все, кто продают, понимают, какой ценный предмет попал в их руки. Видишь

ли, — пустился в объяснения гуль, проходя мимо прилавков с бусами из стекла, — созданные маридами вещи не излучают волшебную силу направо и налево. Чаще всего они напоминают уродливую древнюю рухлядь и открывают свои свойства далеко не с первого раза.

— Ты же не предлагаешь покупать барахло методом случайного тыка?

— Нет, конечно! Знаешь легенду о том, как Юсуф аль-Дин заполучил волшебный ковёр?

— Только не говори, что он купил его на этом базаре.

— Выходит, знаешь! Юсуф отправился сюда за морковью и прошёл бы мимо лавки с коврами, но только накануне вечером ему повезло столкнуться с настоящим джинном, принявшим обличие немощной старухи. Он помог ей, и она в ответ угостила его яблоком. А как известно, тот человек, кто соприкоснулся с магией джиннов, несколько дней сам способен улавливать волшебство в окружающем мире. Из сотен ковров Юсуф безошибочно потянулся к Тому Самому! Ты точно так же совсем недавно испытала на себе воздействие магии джиннов. Прислушайся к внутренним стремлениям, и они приведут тебя к медальону.

Почти все мои «внутренние стремления» хотели, чтобы происходящее вокруг оказалось сном, можно даже горячечным. Я ощущала только жару и голод, больше ничего.

Мы прошли несколько рядов, пока не остановились возле длинного прилавка с медными и оловянными побрякушками. Товары у продавца в линялом бархатном балахоне алой расцветки были самыми дешёвыми. Качество его товара соответствовало.

— Вот! — Эзра с азартом ткнул пальцем в шеренгу безделушек. — Здесь самый большой выбор антикварных украшений. Присмотрись хорошенько, ничего не чувствуешь?

— Похоже на подделку.

— Так и должно быть. Джинны большие хитрецы, они знают, как замаскировать по-настоящему стоящую вещь. Смотри лучше, это в твоих интересах.

— Тут ничего иремского, — я качнула головой. — Никаких «внутренних стремлений» ни к этой лавке, ни вообще. Пойдём отсюда, а? Что-то мне совсем не хорошо от здешнего запаха.

— Уверена?

— Более чем. Хватит с меня базара.

— Слушаюсь и повинуюсь, — кивнул гуль.

Мечты о скором возвращении домой пришлось оставить на потом.

Глава 5

Узкими улочками, в тени которых пожилые кадингирцы пережидали полуденную жару, мы с Эзрой вышли на просторную квадратную площадь и очутились возле ровного шестиугольного здания. Все его стены до самой крыши были исписаны золотой вязью, так похожей на арабские письма. Я не смогла прочесть ни слова, как ни напрягала мозг. Это заставило меня задуматься — а на каком, собственно, языке мы с Эзрой общаемся? Точно не на русском. Что странно, никаких неудобств я не чувствовала, словно с рождения владела им. Гуль объяснил сей феномен влиянием магии мудрых маринов. Прежде чем создавать свои медальоны, они учли множество факторов, облегчающих путешественнику жизнь в иных мирах, и в первую очередь знание языка местного населения.

Жаль, они не подумали о чтении.

Стоило подойти к зданию чуть ближе, как по коже прошёлся лёгкий озноб, душу охватила непонятная внутренняя тревога, а происходящее вокруг незаметно отодвинулось на

второй план. Меня будто бы схватили за руку и настойчиво потянули вперёд.

— Нам сюда, — Эзра кивнул на массивные двери, вернув в реальность.

Я резко встряхнула головой, буквально заставив себя сосредоточиться.

— В Сыскном приказе хранятся иремские предметы?

— Почувствовала их зов, да? — догадался гуль. — Здесь внизу архив, там много артефактов, но все они бесполезные или уже использованные. Действительно ценные вещи спрятаны в сокровищнице халифа.

Эзра открыл дверь, пропустив меня первой, и зашёл следом.

Мы оказались в просторном холле, наполненном приятной прохладой и мягким светом, струящимся через голубое стекло стрельчатых окон. Внутри ни людей, ни мебели. Каменные интерьеры разбавляли только масляные лампы в нишах и портреты лучших сотрудников на стенах.

— Гляди сюда. — Эзра взял меня за плечи и подвёл к одному из них.

С указанного портрета прямо на нас смотрело суровое лицо видавшего виды гуля. Взгляд его жёлтых глаз прожигал насквозь, из-за плотно сжатых губ показывались острые кончики длинных клыков.

— Это мой отец — Соломон аль-Хазми, гуль из благородного рода Наккаш. Он был лучшим сыщиком Сыскного приказа. Без шуток! Одни ровнялись на аль-Касима, другие на ар-Лахама, а на моего отца ровнялись и аль-Касим, и ар-Лахам.

— Впечатляет.

Что с ним случилось и где он сейчас, спрашивать не стала. Слово «был» уже намекает, что его звёздный час в прошлом. Скорее всего, вместе с жизнью.

— Слушай, милостивая дочь Адама, — доверительно шепнул Эзра, когда мы подошли к двери с большой позолоченной табличкой. — Не рассказывай госпоже Хатун о словах говоруна. Чем бы ни была синяя дымь, пусть она останется между нами, хорошо? И кувшин в хижине тоже. Сама понимаешь...

— Договорились. Постой, глава Сыскного приказа — женщина?

— Временно. Предыдущего главу сослали за преступления против халифата, и пока диван не нашёл ему подходящую замену, приказом управляет его заместитель — начальница Хатун аль-Басара. На табличке всё написано, — он ткнул пальцем в витиеватую надпись.

— Я не умею читать на мирхаанском.

— Вообще?

— Ни буквы, ни цифры.

— Ай, не страшно! Мать матери моей матери тоже не умела читать и ничего, до ста семи дожила.

Гуль постучался и, получив разрешение, прошмыгнул внутрь. Я сразу за ним. Не собираюсь торчать в коридоре неприкаянной душой.

Обстановка внутри кабинета госпожи Хатун резко контрастировала со спартанскими видами холла. Она буквально поражала персидской роскошью. На полу ковры, у стен изящные узкие шкафы с витражными дверцами, огромный круглый стол по центру завален пугающим количеством макулатуры. Причудливый хронометр в углу мерно отсчитывал время.

— Вот и ты, Эзраим, — с лёгким раздражением протянула худощавая дама лет сорока в просторной тунике цвета индиго. На её носу сидели круглые очки, раза в два увеличивающие глаза. — Наконец-то явился.

— Шалом, почтенная!

— Здравствуй, здравствуй. Где же ты пропадал последние дни, что вспомнил о работе только сегодня?

Шустрый парень без приглашения устроился в массивном кресле для посетителей и сложил локти на стол начальницы.

— Обстоятельства сложились не в мою пользу.

— Какие на сей раз?

— Сугубо рабочие, уверяю! Я занимался поисками несравненной принцессы Лейлы, чей лик красотой посрамит сами звёзды, когда стал жертвой гнусных происков ар-Хана. — Как именно нарвался на эти самые происки, гуль благоразумно умолчал. — Вы ведь понимаете, что он не просто так вернулся в Кадингир после стольких лет? У меня есть подозрение, что ар-Хан снова взялся за прежние делишки, только в этот раз замахнулся отнюдь не на простую драгоценность.

Скучающий тон женщины не изменился даже ради приличия:

— Сыскной приказ прекратил уголовное преследование Искандера ар-Хана по решению мудрого суда халифа Мунтасира Четвёртого, тени Бога на земле, владыки востока и запада, в чьих вердиктах не престало сомневаться гулю. Отныне у нас, а особенно у тебя, нет права вмешиваться в его жизнь без железных на то оснований. Нам ар-Хан не нужен, а ему самому не нужна принцесса.

— Ещё как нужна! Лейла могла бы стать венцом его преступной карьеры. Он...

Госпожа Хатун медленно поднялась из кресла, упёрла кулаки в разложенные бумаги и подалась вперёд, вынудив Эзру отодвинуться, хотя между ними всё ещё оставалось приличное расстояние.

— Эзраим аль-Хазми, напоминаю тебе в сотый раз: сыщик — серьёзная и ответственная должность. Не смотря на выдающиеся заслуги твоего отца, работа гулей в Сыском приказе до сих пор находится в стадии эксперимента, и он ещё далёк от завершения. Ваша раса подвержена навязчивым идеям, под действием которых вы игнорируете голос разума и переступаете рамки морали. Твой отец, по крайней мере, обладал поразительной интуицией, благодаря чему никогда не ошибался, а ты... — женщина опустила обратно в своё кресло. — Ты осьминогом прицепился к ар-Хану и слышать ничего не желаешь. Чтобы больше о нём даже не заикался, это приказ!

Эзра виновато кивнул:

— Как скажете, госпожа Хатун.

Только теперь начальница посчитала нужным обратить свой изучающий взор на меня. Особого внимания удостоились волосы — слишком светлые по местным меркам, сразу выдают чужака.

— Что за девушка с тобой?

Снова взбодрившись, гуль вскочил с места, взял меня за руку и усадил в кресло, где прежде сидел сам.

— Это Елена аль-Исаакова, моя знакомая.

— Добрый день, — я вежливо улыбнулась, ощутив укол стыда за перепачканную одежду, далёкую от лоска и моды здешних нарядов.

— В сей роковой день пострадал не я один. Лена иномирянка. Волей случая угодила к нам в Мирхаан несколько часов назад, но уже успела выручить меня из... кое-какого места. Ей нужно домой, вы ведь поможете?

Госпожа Хатун предсказуемо потребовала подробности. По порядку и без лишних деталей, только по существу текущей проблемы.

Раз «по порядку», то я начала с покупки попугая Султана Абдукл... буду звать его Абдулом, продолжила лимийцами и их варварским поведением в моей квартире, а закончила иремским медальоном. Умолчала лишь о трёх вещах: о синей дыми, кувшине Эзры и Алексе. Неверие любимого парня до сих пор выводило из себя, стоило только подумать.

Госпожа Хатун слушала не перебивая. Поверила или нет, судить не берусь, но сажать меня под замок в зиндан или прятать в лечебницу для душевнобольных не торопилась, уже хорошо. Как выяснилось, для Мирхаана пришельцы из других миров редкость, но отнюдь не диковинка. Под конец нехитрого рассказа, я начала всерьёз опасаться, что мои проблемы её вообще не интересуют, и помогать мне она не станет.

— Иремские медальоны всплывают время от времени, — кивнула госпожа Хатун. — Жаль, что тебе довелось испытать на себе их действие, Елена. Жаль.

— Так вы мне поможете?

— Прости. У Сыскного приказа совершенно нет времени разбираться в твоей ситуации. Пропала принцесса Лейла, и сейчас все наши силы направлены исключительно на её поиски. Думаю, ты понимаешь важность приоритетов. Я, конечно, обрисую твою проблему Департаменту древних Чар, в Мирхаане мы тебя не оставим, если сама того не захочешь, но на срочность не рассчитывай. Возможно, через три года...

— Три года?!

— В Департаменте очередь из «пострадавших» от магии джиннов, а иремские артефакты вещи редкие и дорогие, чтобы тратить их на первого встречного, — сурово отрезала госпожа Хатун. — К тому же, твоя неприятность не относится к категории критичных. При неблагоприятном стечении обстоятельств ты можешь застрять здесь до конца своих дней.

Разочарование накрыло катастрофически сильной волной. После трёх лет в Мирхаане возвращаться мне будет и некуда, и незачем. Тётя Галя с мальчишками не простят «неблагодарную сиротку», без объяснений сбежавшую из приютившей её семьи. Из института меня отчислят, Алекс женится на другой, а Аня... сомневаюсь, что она будет рада возобновить дружбу, словно ничего не было.

— Ну-ну, — в голосе госпожи Хатун послышалось утешение. — Переживать не о чем, халифат заботится о вынужденных беженцах. Мы предоставим тебе бесплатную ночлежку и еду два раза в день на первый месяц, а потом пристроим на какую-нибудь работу. Должна же ты... — она извинительно улыбнулась, — отработать человеческое к себе отношение. Учитывая твоё иноземное происхождение, на что-то приличное, сразу скажу, не рассчитывай. Уж пойми нас, мы тебя не приглашали.

У меня нет слов. Просто совсем никаких, даже матерных. Выбросить на ветер три года! Обалдеть, сорвала джек-пот по жизни!

— Извините, почтенная, — ожил Эзра. Озвученный расклад не устраивал его куда больше, чем меня. — Лене нужно попасть домой в срок не позднее тринадцати дней. Край как нужно!

— Ты ещё тут, Эзраим? Разве тебя не ждут поиски принцессы?

— Ждут, разумеется, ждут, но...

— Я устала от твоих бесконечных просьб. Клянусь: ещё одна, и верну на должность

посыльного.

— Значит, у меня не просьба, а вопрос, — гуль не отступил. — Наверняка в Департаменте Чар есть способ пройти очередь побыстрее?

— Официального нет. Но если Елена готова рискнуть, можете обратиться к Дикарке Махи. Говорят, она владеет умением разрывать пространство между мирами.

— Чародейка Махира? — Эзра презрительно обнажил клыки. — Ни за что! После её колдовства у людей в лучшем случае отрастает третье ухо, шестой палец или вообще два языка. Единственное, что она умеет делать без ошибок, это пугать честных граждан жутким видом. Только зря потратим время на её поиски.

Третье ухо и два языка в лучшем случае? Нет, Елена не готова рискнуть.

— Тогда это всё, — ответила госпожа Хатун. — До свидания.

— Можно ещё вопрос?

— Последний.

— Какая награда полагается за выдающиеся заслуги перед халифатом?

— Любая на выбор.

— Отлично! — Эзра хлопнул в ладоши и потёр ими. — Вполне вероятно, Лена сумеет оказать приказу заметную помощь в поисках красавицы Лейлы. Она последняя, кто видел говоруна Султана живым. С её сведениями и моей интуицией мы дожмём... того, о ком я не должен заикаться, и вернём принцессу домой.

Лицо женщины пошло красными пятнами, но она сдержала порыв праведного гнева и спокойно ответила:

— Решено. Найдите принцессу раньше аз-Масиба, и я устрою так, что Департамент Чар забудет об очереди.

Порывшись в ящике стола, заместитель главы Сыскного приказа вынула на свет тоненький золотой браслет с одной-единственной перламутровой бусиной голубого цвета и постучала им по чёрному камню столешницы. Бусина тут же вспыхнула искрами, закружившими вокруг неё роем чудесных светлячков. Магия в браслете не была иремской, я её не почувствовала, тем не менее, это настоящее волшебство. Так по-настоящему и так близко!

— Возьми его. Отныне ты, Елена аль-Исаакова, принята в штат Сыскного приказа на правах временного сотрудника — помощницы Эзраима аль-Хазми.

— Постараюсь оправдать доверие, — благодарно кивнула.

Как только хитрая застёжка прочно закрепила драгоценный ободок на моём запястье, искры потухли. Понятно теперь, что означают браслеты на руках жителей Кадингира — они их пропуска, значки, кредитки и иные документы.

— Вы умеете мыслить в правильном направлении, почтенная, — прижав скрещенные руки к груди, Эзра коротко поклонился, затем ухватил меня за руку и потянул к выходу.

— Заранее предупреждаю тебя, Эзраим, — напоследок окликнула госпожа Хатун. — Если ар-Хан пожалуется на неправомерные действия с твоей стороны, о браслете сыщика можешь забыть.

— Не пожалуется, обещаю!

После светлого кабинета к полумраку коридора пришлось привыкать, но дышалось здесь легче. Не физически, морально. Авторитет начальницы Сыскного приказа подавлял на подсознательном уровне. Очень не простая она дама.

Прежде чем покинуть здание, мы посетили канцелярию. Здесь Эзра запросил

официальное разрешение на визит во дворец халифа Мунтасира с привилегиями осмотра личных комнат принцессы и допроса возможных свидетелей. Столь серьёзную бумагу в обычных обстоятельствах не получить, но похищение принцессы дело чрезвычайной важности, поэтому госпожа Хатун распорядилась не препятствовать сыщикам приказа... кем бы они ни были.

— Как-то же Лейлу выманили, — Эзра объяснил своё желание посетить дворец. — Думаю, у ар-Хана был сообщник на месте.

Яркие лучи солнца заливали улицу ослепительным светом, раскаляя воздух до невыносимых температур. В теплых джинсах я сопрела уже в первую минуту, голову напекло и того раньше. Надо будет что-нибудь сообразить с головным убором, раз уж возвращение домой затягивается на некоторое время. Пить хотелось нестерпимо. И есть тоже. Со вчерашнего дня во рту ни крошки, а у Эзры и того дольше. Оказывается, узники иремских кувшинов коротают заточение впроголодь.

Мой теперь уже напарник пообещал отвести «оголодавшую дочь Адама» в лучшую чайхану Кадингира, по счастливому стечению обстоятельств принадлежащую Иеремии аль-Фату, гулю из рода Ратташ — брату отца сына давно покойной сестры тоже покойной матери Эзры. Минуты три я пыталась разобраться в степени их родства и пришла к выводу, что это седьмая вода на киселе. Тем не менее, Эзра заверил, что нас встретят как родных и накормят совершенно бесплатно.

Глава 6

За время, проведённое нами в приказе, площадь перед зданием успела наполниться народом. Молодёжь устроила танцы под бой барабанов и увлекала досужих горожан в водоворот торжества, посвящённого грядущему празднику солнцеворота. Они ничего не знали о постигшей страну трагедии. По определённым причинам халиф и его советники не стали афишировать пропажу принцессы Лейлы.

С телег, запряженных тощими осликами, продавали свежие фрукты — апельсины и ананасы. Мне хватило одного взгляда на сочные плоды, чтобы жажда обрушилась с небывалой прежде силой. Эзра признался, что с деньгами у него неважно и попросил потерпеть до чайханы. Она недалеко, всего в трёх переулках на север.

В глазах поплыло, по телу разлилась неприличная слабость. Чтобы не рухнуть без сил, я вцепилась в руку Эзры, будто любовница. Пускай он гуль и мать отца его отца лопала человечину за милую душу, он единственный во всём Мирхаане, кому есть до меня дело.

— Как же здесь жарко. Кто додумался построить город в аду?

— Есть легенда, по которой Мунтасир Первый, тень Бога на земле, владыка всего сущего, да будет благословен он в жизни вечной, возвёл Кадингир на руинах древнего города джиннов, а они, как известно, большие любители горячего. До моря полтора дня на верблюде и едва ли не столько же до ближайшей реки.

— Откуда же так много зелени за городскими стенами?

— Оазисы, их тут тьма. Ты приспособишься к нашему климату, привередливая дочь Адама, вот увидишь.

— Что-то сомневаюсь. Я из северных народов.

С виду чайхана дяди Иеремии на лучшую в городе не походила. За узорчатой аркой в неприметном здании прятался уютный дворик с дюжиной столиков, маленьким фонтаном

по центру и, что самое главное, плетёной крышей над головой, дающей подобие тени. Все места были заняты преимущественно мужчинами.

— Вах, Эзраим, последний из рода Наккаш! — пронзительно воскликнул один из них, едва мы переступили порог.

— Дядя Иеремия! Шалом!

К нам на встречу поднялся грациозный гуль средних лет в опрятной робе с накинутым поверх цветастым фартуком. Бледно-жёлтые глаза без белков, длинные клыки и пушистые волосы стального оттенка выдавали породу. Так же, как у Эзры, все видимые части его тела за исключением лица были покрыты вырезанными знаками.

— Что?! «Шалом» и всего-то? — завопил он, замахиваясь полотенцем. — Исчез без предупреждения на четыре дня и после этого смеешь желать мне мира? Вот сейчас я покажу, какой мир ты мне устроил!

— Ай, дядя, я же не специально!

— Это все твои извинения, хурр бесстыжий? Я в глаза врал Юдифи про твои срочные дела, а ты даже не потрудился послать мне пару слов через кристалл.

Эзра похлопал себя по груди и карманам.

— Кажется, я его потерял...

— Ах, потерял!..

Иеремия снова замахнулся полотенцем, но пронырливый племянник спрятался мне за спину и легонько подтолкнул вперёд.

— Дядя, смотри, я привёл под гостеприимную сень твоей чайханы иноземную деву Лену. Извилистой дорожкой Всевышний связал наши судьбы, и я прошу принять её как родную. А ещё покормить. Несчастливая дочь Адама очень голодна, того и гляди отдаст душу прямо под твоей крышей.

— Здравствуйте, — я улыбнулась гулю как можно дружелюбнее.

Несколько успокоившись, темпераментный хозяин чайханы улыбнулся в ответ.

— Ой вей, нельзя этого допустить.

Рассыпаясь в по-восточному обязательных эпитетах в мой адрес, а так же обещая Эзре вместо еды подать камни из тех могильников, где «бедный Иеремия» искал его тело, он повёл нас в отдельную нишу под сень раскидистого деревца.

— Последний из рода, значит? — негромко поинтересовалась у приятеля.

— Последний мужчина в роду, — поправил тот. — Гули ветви Наккаш имеют привычку умирать нелепыми смертями. Наверное, кто-то проклял.

После его одиссеи в дом ар-Хана, я начинаю догадываться, что это за проклятие.

Радужный Иеремия согнал двух кошек со столика, смахнул пыль своим полотенцем и галантно отодвинул для меня стул.

Приходя в себя под действием блаженной прохлады, я доверилась вкусу Эзры в выборе блюд и только потом вспомнила, что он гуль, а у этих ребят кулинарные пристрастия могут разительно отличаться от человеческих. Однако переживала зря. Хозяин вынес нам аппетитный на вид кускус, пирог с куриным мясом и сладкий, обжигающе горячий мятный чай.

Свежеприготовленная еда подарила новые силы, открыла второе дыхание и вернула миру яркие краски.

Вместе с очередными посетителями в чайхану пришли дети. Почти сразу они оккупировали журчащий фонтан и устроили шумную водную битву. Глядя на них, я ещё раз

оценила неоспоримые преимущества отдельной ниши, прикрытой от остальной части дворика решёткой. Мы могли разговаривать, не опасаясь быть подслушанными.

— Откуда начнём розыск принцессы Лейлы? — спросила под конец трапезы.

Эзра облизнул пальцы и деловито сложил руки на стол.

— Хорошо бы с того места, где её видели в последний раз — с дворца. Быть может, аз-Масиб что-нибудь проглядел или забыл опросить важного свидетеля.

— Минуточку, ты ведь занимался этим раньше?

— Как сказать... технически, это моё первое расследование, но я читал отцовские архивы, знаю, что делать.

Чудесно. Я состарюсь и умру в Мирхаане.

— Значит, — усилием воли подавила зарождающуюся панику, — идём во дворец.

— Нельзя, — Эзра мотнул головой. — Разрешение на визит вступит в силу не раньше завтрашнего полудня.

— И что ты тогда предлагаешь? Сидеть и терять время?

— Есть одна идея. Говорун Султан рассказал тебе, что некая синяя дымь надёжно хранит тайну исчезновения принцессы, так?

Я кивнула, отхлебнув маленький глоток терпкого чая.

— Если не соврал, конечно.

— Синяя дымь хранит... — Гуль задумчиво закусил губу клыком и уставился сквозь меня. — Думаю, это не метафора, и синяя дымь, чем бы она ни была, хранит принцессу буквально.

— Полагаешь, Лейлу держат в доме с синей крышей и грязными окнами? — я попыталась рассуждать логически.

— Вэй из мир! Именно, догадливая дочь Адама! Чутьё говорит мне, что ар-Хан прячет её где-то неподалёку.

Опять он затянул свою шарманку, сколько можно-то? Ар-Хан всего лишь вор с влиятельным покровителем в верхах, а не злобный мастер на все руки со скуки.

— Зачем ему красть принцессу? Серьёзно. Её не поставишь в витрину, как любимый трофей, а выкуп он не потребовал.

Эзра не задумался над ответом даже на секунду:

— Да затем, чтобы навеки соединить её судьбу со своей! Лейла единственная наследница Мирхаана. Халиф Мунтасир Четвёртый, тень Бога на земле, владыка востока и запада, не пойдёт против уз священного брачного обряда, и ар-Хан впоследствии сможет занять его место.

Звучит правдоподобно. Пожалуй, в эту версию я могу поверить.

— Раз так, давай сходим к нему домой и лично проверим каждую комнату. Только официально сходим, я в иремский кувшин не хочу.

— Ты не джинн, целиком ты в него не пролезешь... Чего так смотришь? У меня лицо грязное, да? Со мной бывает.

— Ладно, отложим ар-Хана и вспомним о лимийцах. Как ни крути, а попугай оказался в руках одного из них. Каким образом столь немаловажный факт вписывается в твою теорию с честолюбивым вором?

Эзра ничуть не смутился:

— Версией причастности лимийцев занимается аз-Масиб, не будем ему мешать. Благодаря тебе, мы уже знаем, что они сами ищут принцессу. Что до Султана... он мог

попасть к ним совершенно случайно.

Поразительно, у него на всё найдётся ответ!

— А затем всей развесёлой компанией отправились в мой мир?

— Ай, вьедливая дочь Адама, нам своих проблем хватает, зачем думать о мотивах лимийских псов? Лучше подумай, где может быть место, одновременно связанное с ар-Ханом и словами «синяя дымь»?

Умеет же он ещё больше запутать и без того запутанное дело!

— Извини, я не местная.

— Верно, чуть не забыл. Значит, сам буду думать. — Флегматично зажевав корочку хлеба, Эзра принялся перечислять подходящие варианты: — Улица, где стоит дом ар-Хана, освещена голубыми фонарями, это раз. Ночной клуб «Синий ифрит», чей теперешний хозяин был его поделельником, это два. Община Синих монахов, в которой он скрывался некоторое время, это три...

— Может, остановимся пока на трёх местах? — перебила его. — У вас тут синее на каждом шагу, куда ни глянь.

— Так синий наш национальный цвет. Синими были мариды, основатели древнего Кадингира, помнишь? Итак, четыре — местное братство курителей «Дымящие», как они сами себя называют. Достоверных связей между ними и ар-Ханом нет, но они сами по себе вне закона, ему бы точно понравились.

— В Мирхаане запрещено курить? — я предприняла новую попытку остановить его фантазию.

— Смотря что. Халиф Салим, тень Бога на земле, великий владыка земель Мирхаанских, да будет благословен он в жизни вечной, составил список запрещённых курительных смесей и алкогольных напитков, которого придерживаются уже на протяжении четырёх сотен лет. К сожалению, одним этим списком он не ограничился, продуктивным был реформатором. Столько нововведений на поприще здорового образа жизни! Да простит меня Всевышний, но я надеюсь, что в райских садах его точно так же во всём ограничивают, как он завещал ограничивать нас.

— Какую синюю дымь выберем первой?

— Клуб «Ифрит». Он начинает работу в пять, нужно успеть провести разведку до его открытия. Дядя Иеремиа, мы уходим!

— Лёгкого пути! И не вздумай больше исчезнуть без предупреждения, Эзра, или впредь не рассчитывай, будто я стану прикрывать твою рыжую шкуру перед Юдифью.

— Договорились.

Напарник схватил меня за плечи и буквально вытолкал за порог чайханы.

— Интересный у тебя дядя. — Я обернулась, чтобы помахать рукой на прощание. — Любит тебя, сразу видно.

— Он лучший. Мы с Розой, моей сестрой, выросли в его чайхане, пока наш отец ловил преступников по всему Мирхаану.

— А кто такая Юдифь?

— Будешь много знать — джинн украдёт, — буркнул Эзра и быстро зашагал вперёд по лабиринту извилистых улочек, удивительно похожих друг на друга и в то же время совершенно разных.

Солнце всё так же жарило бrenную землю, однако сейчас я уже не ощущала столь губительного воздействия жары. Отдых и сытный обед поспособствовали, а может, очередная магия. В то, что мой организм обладает феноменальной приспособляемостью и сам успел справиться с акклиматизацией в такое короткое время, я не верила. Улицы шумели. Никакой сиесты или полуденной дрёмы — горожане жили своей жизнью и пытались успеть переделать как можно больше дел до заката.

Сперва мы с Эзрой двинулись к центру, где виднелись стреловидные башенки дворца халифа и мозаичные крыши Кадингирской академии, а потом резко свернули вправо, пересекли небольшую площадь, оставили в стороне цветущий парк и, наконец, вышли на очень оживлённую, почти фешенебельную улицу.

— Сразу должен предупредить: «Ифрит» необычный ночной клуб. Как у тебя с моральными устоями и чувством прекрасного, юная дочь Адама?

— Мы идём в бордель, что ли?

— Да уж лучше бы в бордель. «Синий ифрит» клуб для альтернативно ориентированных мужчин, если ты понимаешь, о чём я. Сам ни разу там не был, но молва ходит.

Любопытный мир, и чем дальше, тем сильнее.

— Не беспокойся, мои моральные устои не пострадают при виде ухоженных мальчиков. Но разве у вас не сажают их в лечебницу для душевнобольных?

— За что? — Эзра с изумлением повернул голову в мою сторону. — Не будь жестокой, с них довольно мучений: прав у них ещё меньше, чем у женщин. Пусть будут благодарны халифу Артаксерксу Ахемениду, тени Бога на земле, владыке мира под солнцем и луною, да будет благословен он в жизни вечной, чей брат заразился срамным недугом. Только из-за любви к родственнику миролюбивый халиф отменил физические наказания за мужеложство.

Пройдя ещё метров двести, мы остановились возле основательного мраморного крыльца с оригинальными резными колоннами, фонарями из голубого стекла и табличкой, на которой помимо изысканной золотой вязи названия красовался джинноподобный мужчина насыщенного синего цвета с внушительными бицепсами, витыми рогами на голове и фривольной улыбкой. Насколько я помню из сказок «тысяча и одной ночи», кожа ифритов красного и только красного оттенка, но образ этого представителя племени детей бездымного огня всё равно недурён.

На одной из двух колонн висел график работы. Эзра прочёл его для меня: «Синий ифрит» предпочитал исключительно вечерние программы и сейчас был закрыт.

— Ар-Хан тоже из альтернативных?

— Он? Не, эти безобидные.

Эзра начисто проигнорировал неурочное для визита время и рывком распахнул двери. Сыщикам в Мирхаане не нужны приглашения.

Стены просторной залы ночного клуба тонули в интригующем полумраке; мозаичные рисунки танцующих джиннов радовали богатыми тонами африканского заката; обивка маленьких пуфиков, расставленных вокруг отделанных латунью столиков, напоминала о песках необъятной Сахары; с потолка свисали кованые светильники с синими стёклышками. Дорого и аутентично!

Посреди всего этого великолепия без конца сновали уборщики, оформители и артисты, за которыми зорко наблюдал холеный мужчина в шелковых шароварах и расшитой жилетке. Голова абсолютно лысая, в ушах блестят серьги, шею душат дорогие украшения, а накаченное тело одним своим видом сулит неприятности всем, кто крикнет «педик» ему в

спину. Уперев кулаки в бока, он командным голосом раздавал последние указания.

— Имран аль-Замани, хозяин «Ифрита», — негромко представил его Эзра. — Фальшивомонетчество и подделка документов.

— Сидел или отделался условным сроком?

— По счастью, этот сидел. Жаль, что недолго. Всего два месяца в Отдалённых Провинциях, три недели из которых заняла дорога.

— А что потом? Амнистия?

— Хуже. Ар-Хан, — недовольно ответил гуль. — Через родственника в верхах вытащил его, и никто слова против не сказал. Зато укравший яблоко на базаре сидит от звонка до звонка.

— Знакомая песенка...

— Гляди, дымовые лампы, — Эзра кивнул на ниши в стене. — Клянусь, при полном параде здесь очень сине и очень дымно! А теперь учись, как надо разговаривать с преступниками, безграмотная дочь Адама. Стой молча и не мешай профессионалу.

— Есть, босс.

Предварительно застегнув безрукавку на все пуговицы, гуль с превосходством приосанился и направился к хозяину клуба.

— Ой, Камиль, да кто же так поёт? — мужчина, названный Имраном, отчитывал полуголого парня в прозрачных штанках. — С надрывом надо, с надрывом. А ты как?

— Как я?

— Как женщина, вот как.

Певец недовольно надул губы, отвечать на замечание шефа он не собирался. Пока молчаливый бойкот не затянулся, Имран со вздохом махнул ручкой:

— Ладно, дам тебе второй шанс, но только потому что ты красивый. Иди, переодевайся. Кто следующий?

— Сыщик из Сыского приказа Эзраим аль-Хазми и его помощница Елена аль-Исаакова, — сообщил Эзра официальным тоном, из которого исчез весь бархат.

Хозяин клуба резко обернулся, будто готовый сбежать в любой момент, но быстро взял себя в руки и вынужденно улыбнулся.

— Мира вам, сыщики. — Елейная улыбка смягчила черты его лица, превратив в самую невинность. С трудом верится, что этот человек побывал на той стороне закона и даже отсидел, пускай недолго. — Могу чем-то помочь?

— Можете. Давайте отойдём в сторону, здесь очень шумно.

— Конечно. Только, прошу, ненадолго, я очень занят. У нас финальная репетиция, как видите. Через пару часов выступление, а кое-кто, — он повысил голос и чуть обернулся в сторону сцены, — поёт как женщина!

Никуда не ушедший Камиль обиженно сморщил носик.

Впервые вижу мужчин «голубого» толка так близко. Ничего особого в них нет, разве что ухожены чуть больше.

— Не вам определять продолжительность нашей встречи, — отрезал Эзра.

— Безусловно, — Имран с трудом сглотнул. — Я уважаю представителей закона. Присядем там.

Он выбрал для разговора самый дальний столик от сцены и первым опустился на мягкий пуфик. Удобную позу нашёл не сразу, словно его сиденье набито гвоздями, а не периной. Я устроилась напротив, поджав под себя ноги, гуль остался стоять.

— Господин аль-Замани... — начал Эзра, но был остановлен яростным шипением:

— Тише, здесь не знают этого имени! Оно в прошлом, я на него больше не откликаюсь.

У меня теперь другие документы.

— На сей раз настоящие?

Провокация не прошла:

— Самые настоящие! Называйте меня Братишей. Так чем могу помочь Сыскному приказу? Придержать столик на сегодняшнюю феерию?

Эзра рыкнул, с усилием удержавшись, чтобы не показать клыки.

— Когда вы в последний раз видели Искандера ар-Хана? — таким голосом только океан замораживать.

— Не помню особо. Давно, наверное.

— Вы не уверены?

— А почему спрашиваете? Разве Искандер что-то натворил?

— Здесь я задаю вопросы, господин аль-Замани, а вы только отвечаете.

— Простите. Мы не виделись лет сто, если не больше.

— Точно?

— Т-точно, — Братиша осторожно кивнул.

Колокольчики в браслетах на его запястьях тоненько позвякивали, выдавая волнение. Что-то он чересчур сильно разнервничался для такого простого вопроса. Аллергия на представителей законной власти или ему есть, что скрывать? Я с некоторой долей уважения покосилась на Эзру — похоже, чутьё на преступников его не обманывает.

Тем временем на сцену вышел манерный парнишка и, совершенно не замечая, что хозяина нет на месте, хорошо поставленным голосом объявил следующих исполнителей:

— Милые господа, позвольте представить вам звёздочек сегодняшнего вечера, голубых жемчужин Кадингира, глоток свежего воздуха и отраду для глаз пресытившегося гурмана — наш эксклюзивный ансамбль народного творчества «Синие ифриты»! Предупреждаю: руками не трогать!

Послав в залу воздушный поцелуй, он уступил место пятерым мужчинам с телами, измазанными синей, ярко сияющей в полумраке краской. Из всей одежды на них только набедренные повязки и тюрбаны. Музыка не звучала, но её отсутствие ничуть не мешало им танцевать. Симпатичные парни или нет, отсюда не разглядеть, но как же ладно они двигались! Вот это пластика, вот это синхронность! Действительно — звёздочки и жемчужины.

Братиша на секунду отвлёкся, аплодисментами поддержав их выступление.

— Отлично, мальчики, вы большие молодцы! Правда, они хороши? — поинтересовался, вновь повернувшись к нам. — По моей задумке, танцоров должно быть шестеро, чтобы получился цветок граната, но...

— Вернёмся к ар-Хану, — Эзра опустил его на землю.

— Ай, я уже сказал, что не видел его. — Братиша закинул ногу на ногу и сцепил пальцы в замок на коленке. — Мы не встречались с тех самых пор, как сыщики накрыли нашу маленькую фирму по чеканке динариев пять лет назад. Откровенно говоря, я не понимаю причин вашего интереса к нему. С недавних пор Искандер завязал с преступной деятельностью, он теперь честно живёт.

Глаза гуля сверкнули недобрым светом:

— Откуда вам известно, что он завязал, если не встречались с ним пять лет?

— А чуть раньше я сказал о ста годах, но вы же не подумали, будто я серьёзно? — первоначальный шок от встречи с сыщиками прошёл, хозяин «Ифрита» обретал самообладание едва ли не быстрее, чем Эзра терял своё. — Мой ответ на ваш вопрос — пять лет. Что-то ещё? Могу предложить коктейль из авокадо в кубке из бараньего копыта, гулям нравится.

Зрачки моего напарника опасно расширились, знаки на теле стали заметнее, того и глади перекинется в хурра. Вряд ли он бросится на жеманную фифу с когтями, но напугает знатно. Как бы его потом не попросили из приказа за несдержанность, ведь Братиша даже не подозреваемый. Без браслетов сыщика поиски принцессы Лейлы не просто серьёзно осложнятся, они и вовсе окажутся под большим вопросом.

К чести Эзры, с места он не сдвинулся.

Я взялась разрядить повисшее в воздухе напряжение:

— Интересный у вас кулон, — указала на пучок ярких жёлто-красных перьев, висевший на шее Братиши. Попугай Абдул, помнится, был точно такой же окраски и в его хвосте как раз не доставало несколько пёрышек.

— Это мой талисман на счастье, — мужчина прикрыл подвеску ладонью. — Не отдам.

— Перья лимийского говоруна? — подключился Эзра, ухватив суть. — Вы ведь знаете, что лимийские говоруны вымирающий вид, не так ли? Откуда у вас столь редкое украшение? Подарок?

— Даже если так, это не преступление. У вас всё, надеюсь?

— Не торопитесь. Нам ещё нужно осмотреть помещения клуба.

— Сперва предъявите постановление на обыск, — Братиша вконец отбросил вежливый тон. — Непременно с печатями канцелярии Сыскаго приказа и двумя независимыми понятыми, как того требуют законы великого халифата Мирхаан, да стоит он вечно. Между прочим, моему просвещению в сем вопросе поспособствовал именно ваш приказ. У меня даже шрам остался на долгую память, вот здесь, — он закатал штанину чуть выше колена и ткнул в бледный серпик на коже. — Саблезубый верблюд укусил на этапе. Чуть без ноги не оставил, шайтан.

— Лена, мы уходим! — Гуль развернулся на пятках и без каких-либо дополнительных объяснений зашагал к выходу.

— Уже? Мы ведь только начали...

Извинившись за беспокойство, я поспешила за старшим по должности.

— Несносный тип, — со злостью рыкнул Эзра, как только мы оказались на улице. — Баранье копыто мне предложил, шутник лысый. Дожил, Эзраим аль-Хазми, над тобой потешался мелкий уголовник! Всякое бывало, но такое...

Проходящие мимо люди огибали нас по широкой дуге, а то и вовсе спешили перейти на другую сторону дороги. Гуль в гневе не самое безопасное зрелище. Не стоит забывать, что ещё недавно его предки шастали по кладбищам и пустынным трактам в поисках одинокого обеда.

— Да ладно тебе, — я бесстрашно дотронулась до его руки в успокаивающем жесте. — Имран прав, что потребовал постановление. В конце концов, у нас нет доказательств его причастности к исчезновению Лейлы, а действуя грубо, мы можем наломать дров там, где нужна хитрость. Братиша уголовник, немало времени друживший с ар-Ханом, плюс у него опыт тюрьмы, а мы... ну... для нас обоих это первое дело.

На лице Эзры промелькнуло не свойственное ему выражение неуверенности. Выдохнув,

он пригладил волосы и вновь вернулся к обычному состоянию.

— Твоя правда, трезвомыслящая дочь Адама. Идём в сады, будем думать дальше.

Глава 8

Кадингир настоящая жемчужина в самом центре раскалённой пустыни. Он весь буквально пронизан маленькими фонтанчиками и сочной зеленью, поэтому здесь не так душно, как могло быть. С затаённой тревогой я ждала возвращения утренней дурноты. Солнце так же жарило, будто ненавидит всё сущее, но у меня даже кожа не покраснела. Я чувствовала себя если не хорошо, то вполне сносно. Настоящая загадка! Вероятно, этот феномен является побочным эффектом магии иремского медальона. Другого толкового объяснения просто нет.

По пути в сады Эзра коротко познакомил меня с географией своего мира.

С востока и юга Мирхаан окружён горным хребтом, за которым находятся Лимийское Царство и Дикие неплодородные Земли. С лимийцами я уже знакома, а на Землях хозяйничают полудивилизованные потомки древних народов. На западе три государства-побратима — с ними мир, дружба и богатые торговые караваны. На севере море. Городов в Мирхаане по пальцам сосчитать, а экономика держится в основном на драгоценных камнях и металлах.

Другой мир... Угораздило же так попасть на свою голову! Спасибо хоть не превратилась в экзотическую полукровку из вымирающего рода, вокруг которой плетутся жуткие заговоры с целью убить или лишить невинности. Похоже, я вообще никому здесь не нужна. Не всем же быть избранными, согласитесь. Миры держатся отнюдь не на них, а на людях, каждый день делающих свою работу, — на строителях и кухарках, врачах и инженерах... сыщиках и их помощниках.

— Лена, ты меня слышишь? — Эзра с настороженностью взгляделся в моё лицо. — Ты не здорова? Это из-за еды дяди Иеремии, да? Не любишь недожаренное мясо слизней?

— Просто, — я смущённо кашлянула, — задумалась немного. Погоди, хочешь сказать, в пироге была не курица?

— Значит, это не из-за еды?

— Мясо слизней?

Сам того не замечая, гуль облизнулся:

— Вкусное и сытное! Раз с тобой всё в порядке, вернёмся к нашей проблеме. Итак, «Синий ифрит»...

Сад, куда мы пришли, казался кусочком истинного спокойствия посреди шума и суеты восточного города. Эзра усадил меня на одну из пустующих скамеек возле цветущих кустов гибискуса, а сам принялся расхаживать взад-вперёд.

— Клуб Братиши идеальное место для заточения Лейлы. Посуди сама: говорящее название, синяя отделка залы, дымовые лампы, а на шее его хозяина ожерелье из перьев лимийского говоруна. Чем не «синяя дымь»?

— Да и сам Братиша со своими мальчиками голубые, — добавила я.

— В каком месте?

— Альтернативно ориентированные они.

— Всё равно не понимаю, — фыркнул Эзра неопределённым звуком, напоминавшим на слух что-то среднее между гортанным рыком и шипением. Подобно Эллочке Людоедке, гуль мог выразить им абсолютно любую эмоцию. — Голубыми были марида, если ты имеешь в

виду цвет кожи, но они бы никогда не опустили до подобного образа жизни.

Метафору он не понял, ну и ладно.

— Сдаётся мне, Братиша темнит про ар-Хана, — я вернулась к изначальной теме. — Виделись они, причём совсем недавно.

— Наконец-то у тебя проснулось чутьё, — Эзра расплылся в хищной улыбке. — Из всех своих напарников, с Братишей ар-Хан знался дольше всех. Ему и только ему он мог доверить принцессу. Значит, дожмём Братишу?

Гуль торжественно протянул мне левую руку.

— Дождём.

Я ответила на рукопожатие, официально скрепив договор. Отныне наши отношения перешли на новый уровень. Мы уже не просто Лена и Эзра, сведённые вместе серией трагических обстоятельств, мы полноценные напарники.

— В «Синем ифрите» имеются подвалы. Сыщики, стражи и сознательные граждане обходят подобные клубы стороной; никому в голову не придёт, что принцессу Лейлу могут держать там, в самом центре Кадингира среди пляшущих мужеложцев.

Его правда — место действительно необычное. Возможно, весь смысл как раз и заключается в кажущейся нелепости укрытия.

— Идём в Сыскной приказ за разрешением на обыск «Синего ифрита»?

Эзра снова фыркнул:

— Почтенная Хатун не даст его без железных оснований. А если узнает о связи Братиши с ар-Ханом, это, считай, никогда. Нужно всё сделать своими силами.

— Каким образом? Вряд ли Братиша станет разговаривать с нами вновь и тем более не пустит в подвалы. Он уже понял, что мы безобидны.

— Ай, расслабься, беспокойная дочь Адама. Я знаю, как поступить. — Его хищная улыбка не предвещала ничего хорошего, но главная пикантность была впереди: — Ты пойдёшь в клуб под видом одного из сподвижников развратного дела Братиши. Женщины, сама понимаешь, там не приветствуются.

— Мне не послышалось?

— Нет, женщинам там действительно не рады.

— Эзра! Ты предлагаешь мне переодеться в мужика?

— Гениально, согласись? — гуль не понял моего возмущения. — Пока малохолмные будут смотреть на танцоров и пить коктейли, ты незаметно проберёшься в подсобные помещения, проведёшь детальную разведку и отыщешь принцессу Лейлу.

Расписывая детали «гениального» плана, для себя Эзра отвёл роль того парня, который ждёт главного героя в тупике сразу за углом.

— А почему бы тебе самому не пойти в клуб? Ты прекрасно ориентируешься в архитектуре местных зданий, имеешь опыт тайных проникновений и даже особо переодеться не понадобится.

— Не говори ерунды. Я гуль, а гули альтернативными не бывают. К тому же, Братиша меня запомнил, а на тебя едва ли взглянул.

Он не шутит, как бы сильно не хотелось обратного, а я не в том положении, чтобы капризничать. Идти придётся. И переодеться тоже.

Лезть в подвалы «Ифрита» без санкции соответствующих органов страшно, но гораздо страшнее остаться не у дел, если Эзра вдруг решит, что в одиночку ему будет проще. Куда я тогда пойду? Уж точно не к госпоже Хатун. Она обещала не бросать меня на произвол

судьбы, но стараться ради случайной девчонки не станет. Никто не станет. Иремский медальон слишком дорогая вещь, чтобы тратить его безо всякой выгоды.

— Хорошо, где мы возьмём подходящую одежду? Сомневаюсь, что у тебя есть наряд с блёстками или лишние деньги на покупку одного.

— А вот не надо, деньги у меня есть, — парировал напарник, но тут же вынужденно признался: — Правда, их хватит лишь на лаваш с несладкой халвой. Я несколько поиздержался в последние дни... Ну, не важно. Мы сходим к дяде Иеремии! Одна из комнат на верхних этажах его чайханы ранее принадлежала Розе, моей сестре, там найдутся кое-какие шмотки примерно твоего размера, из которых можно соорудить наряд малахольного. Заодно выберешь себе нормальное платье по погоде.

Ему стоило начинать с этого. Если я не сниму джинсы, то уже к вечеру схвачу тяжёлый тепловой удар, не говоря уж о том, что вся моя одежда неприлично грязная и пропитанная потом.

Пять вечера, время Икс. Солнце ещё не опустилось за линию горизонта, но узорчатые фонари и вывеска «Синего ифрита» уже горели яркими огоньками, привлекая симпатичных, но, увы, альтернативно ориентированных мужчин, и отпугивая всех остальных граждан халифата.

Искусно наряженная в тюрбан факира и одежды на два размера больше положенного, я ощущала себя бюджетной помесью старика Хоттабыча и шекспировской героини «Двенадцатой ночи». Нелепо и нервно.

— Входи, чего стоишь? — подтолкнул Эзра. — Если что, я сразу за углом.

Ладно, чего стесняться-то? Я в Кадингире проездом.

В сияющем блеске синих светильников обалденные интерьеры «Ифрита» раскрылись во всей красе. Со сцены звучала томная песня Камала, по полу струился пахнувший шафраном и сладким мускусом дым. Посетителей хватало. Не так много для полумиллионного Кадингира, но затеряться в толпе получится. Ярко одетые мужчины восседали на мягких пуфиках, слушали музыку и негромко переговаривались. Они не стыдились заявить о себе, не взирая на официальную позицию халифата, за что я невольно прониклась к ним некоторой долей уважения.

На меня никто не смотрел, парни скользили равнодушным взглядом и улыбались другим. Стоило ожидать. Разглядывая своё отражение в зеркале комнаты Розы, я находила недурственным созданный Эзрой образ «мирхаанского голубого», но для достоверности чего-то не хватало. Чего именно, стало понятно только на практике. Даже в бесформенных одеждах я была слишком женственна. Быть может, к лучшему.

Сев за крошечный столик в стороне от народа, прилежно изобразила на лице спокойствие и принялась ждать подходящий момент. Почти сразу ко мне продефелировал приятный юноша в форменной одежде. Официант.

— Мира вам, господин. Что принести? — поинтересовался он без особого интереса. Его профессиональный взгляд быстро срисовал ограниченную платёжеспособность нового клиента.

— Сок манго, пожалуйста, — назвала самый бюджетный вариант по словам Эзры. Перед тем как зайти сюда, напарник снабдил меня четырьмя мелкими монетками и попросил не потратить их все.

— Сию минуту.

Парнишка не выказал ни грамма удивления, и уже через минуту я получила ароматный напиток, щедро приправленный тёртой корицей и гвоздикой. Запах странный, но на вкус ничего, пить можно. Будем считать, первый этап плана выполнен — внедрение прошло успешно. Теперь начинается самое сложное.

Терпеливо дождалась, когда музыка сменила темп с плавной лирики на заводные барабаны, залпом допила сок и двинулась к двери в подсобные помещения. Сейчас здесь было пусто; пока зрители с упоением наблюдают за танцорами, меня никто не заметит.

Короткий коридор привёл к умывальням для посетителей, а дальше путь разделился надвое: справа комнаты для персонала, слева выход на кухню, откуда доносился звон посуды и запах еды. Логика подсказывает, что мне направо. В отличие от коридоров Сыскного приказа, больше напоминающих лабиринт Минотавра, «Синий ифрит» имел архитектуру попроще. Здесь не заблудиться даже без стенда с планом эвакуации.

Миновав стороной гардероб и гримёрку с весёлыми артистами, я вышла к кабинету управляющего, о чём любезно сообщала золочёная табличка с буквенной вязью. Продуманный Эзра вручил мне шаргалку, чтобы «безграмотная дочь Адама» знала, где оказалась. Дверь в кабинет была открыта настежь и пустовала — осматривай да воруй, но мне хватило беглого взгляда, чтобы понять бессмысленность и того, и другого. Хозяин гламурного клуба для не менее гламурных посетителей на деле оказался аскетом. Ничего лишнего, только рабочий стол и узкие шкафы, за которыми просто физически не спрячешь потайной ход.

Следующей шла комната отдыха. Вышитые бисером подушечки и маленький столик составляли всё её убранство. Вероятно, здесь спит сторож или особо уставшие мальчишки набираются сил перед выступлениями. Я не поленилась поднять коврик и удостовериться, что под ним нет люков.

И наконец, в последнем закутке притаилась дверь с надписью «Кладовые», запертая на большой засов-шпингалет. Если за ней тоже не окажется принцессы Лейлы, могу смело возвращаться к Эзре.

Засов поддался со второй попытки. Вместо новой комнаты, взору предстала лестница, уводящая вниз, в крошечную темноту; в лицо ударил затхлый воздух с ноткой хорошенько подгнивших фруктов. Вот они — искомые подвалы. Интересно, чего здесь прячут? Воображение шустро подсуетилось, нарисовав яркие картинки с монстрами и ловушками, более подходящие компьютерной игрушке жанра хоррор нежели суровой действительности.

— Смелее, Лена, — тихонько подбодрила саму себя и сделала первый шаг.

Лестница насчитывала не более двадцати ступеней, но уже на середине стало окончательно понятно, что вылазка закончится ничем, если я не раздобуду немного огня. Пришлось вернуться в освещённые коридоры за масляной лампой.

Табличка не соврала — в подвале действительно располагался склад. Всё видимое пространство занимали стеллажи с полками, на которых громоздились бочки с маслом и коробки со специями, изюмом и прочей снедью, предназначенной для долгого хранения. На полу аккуратным рядком выстроились ящики с дряблыми яблоками, именно от них исходил запах гнили. Чуть не обвинила Братишу в плохом управлении клубом, когда заметила крышку под слоем фруктов. Оказывается, ящики имели второе дно, где прятались глиняные кувшины без этикеток. Я не побрезговала зубами вынуть пробку одного из них и принюхалась к горлышку. Спирт, самый обычный анисовый спирт. Видимо, у Братиши нет разрешения на торговлю алкоголем, раз он в бутлегеры заделался. Был

фальшивомонетчиком, а стал самогонщиком — так себе карьерный рост.

На этом всё интересное закончилось. Для проформы негромко крикнула «есть здесь кто-нибудь?» и, не получив ответа, с радостью поднялась наверх.

Иных подозрительных помещений в «Синем ифрите» не было, задерживаться незачем. Уже знакомой дорогой вернулась в шумную залу, откуда прямым ходом на улицу.

Эзра ждал меня в узком тупике позади клуба. Скрестив ноги, сидел на крышке одного из трёх мусорных ящиков, ловко перекачивал погнутый динарий между пальцами и с интересом наблюдал за жирной крысой в метре от себя. Серая плутовка уплетала рыбью голову. Высокая температура хорошенько поработала над объедками в помойке, и теперь они источали просто сногшибательное амбре, но этим двоим смрад не доставлял ровным счётом никаких неудобств. Крыса это крыса, а мой приятель гуль, чьи предки сотнями поколений пировали исключительно на кладбищах.

Едва увидев меня, Эзра встрепенулся:

— А где Лейла?

— Прости, Марио, но твоя принцесса в другом замке, — я развела руками.

Фу, ну и вонь! Надо уходить отсюда, иначе сегодня я всё-таки грохнусь в обморок, и сделать это на помойке — худший из вариантов.

— Что?

— В «Ифрите» пусто, говорю, никаких следов. Из всего, что может заинтересовать Сыскной приказ, там только бутылки нелегального алкоголя.

Гуль разочарованно вернул динарий в карман и спрыгнул на землю.

— Нет, мы не могли ошибиться. Все наши догадки идеально вписываются в теорию «Синего ифрита», даже то ожерелье с перьями говоруна на шее Братиши.

— Удивительное стечение случайных обстоятельств. Нелепое совпадение, не больше.

— В подлунном мире нет ничего случайного! Ты чего-то недоглядела.

Так просто мириться с правдой Эзра явно не желал. Теперь ему вдруг понадобились железные доказательства. Очень необычное требование для парня, которому хватило одного чутья, чтобы обвинить ар-Хана во всех смертных грехах. Мне пришлось в малейших подробностях рассказать ему всё, что увидела в подсобках клуба. Только после этого неугомонный гуль примирился с суровой действительностью. Братиша и «Синий ифрит» выстрел мимо.

— Ладно, — Эзра досадливо скрипнул клыками. — Пусть будет совпадением. Имран аль-Замани может жить спокойно... пока. У ар-Хана хватает других тайников для принцессы, например, подземелья Общины Синих монахов. Так, — он глянул на небо, определяясь со временем, — до заката чуть меньше трёх часов, успеем навеститься в гости к настоятелю. Уж в этот раз точно не ошибёмся!

— Погоди, — остановила его порыв. — Давай не будем спешить. Надо бы снова поразмыслить над значением синей дыми. Думается мне, здесь не всё так однозначно.

— Ай, неуверенная дочь Адама, мы итак упустили лучшую половину дня! Знаешь, сколько мест за это время мог успеть проверить аз-Масиб?

— Откуда бы?

— Вот именно! Нельзя расслабляться. Живо снимай костюм мужеложца, мы идём в монастырь!

Пока он строил очередной план, я скинула кафтан и толстую жилетку под ним, призванную лишить девичье тело талии и груди, с головы сорвала тюрбан. Стало гораздо

лучше. Послужившие делом вещи аккуратно свернула и сложила в торбу к остальным. Эзра милостиво разрешил выбрать подходящие шмотки из гардероба сестры, чем я и воспользовалась, так что отныне вопрос одежды можно снять с повестки дня.

Глава 9

Если поначалу я пыталась запомнить дорогу или хотя бы крупные ориентиры на местности, то теперь просто шла за гулем по кривым улицам. Кадингир невероятно огромен. Настоящий мегаполис своего времени, в котором без карты или грамотного провожатого новичку вроде меня нечего делать.

В той части города, куда мы вышли, народу заметно поубавилось. Шумные яркие площади остались позади, дома утратили индивидуальность и теперь сливались в сплошные шеренги бело-голубого окраса. Далеко впереди показалась защитная стена.

— Напомни-ка, что делал ар-Хан в Общине Синих монахов?

— Скрывался. Дело было на заре его преступной карьеры, когда он ещё не умел заметать следы. Поговаривают, настоятель взял за помощь половину наворованного золота из банка в Сангаре и картину «Купание верблюда», но я в это не верю. Ар-Хан слишком жаден, чтобы делиться. Хотя... ар-Зафар пройдоха ему под стать и за бесплатно даже пальцем не шевельнёт.

Однако интересные в Мирхаане люди проживают!

— Так они с настоятелем даже не друзья? — я ухватила гуля за локоть, вынудив остановиться. — Нет, Эзра, так не пойдёт, — заявила тоном адвоката. Защищать ар-Хана не собираюсь, но и повторения истории с Братишей нам не нужно. — Почему ты уверен, что принцесса в Общине?

— Есть причина...

— Если снова скажешь о чутье сыщика, с места не сдвинусь.

— Не скажу, раз не хочешь.

— Эзра!

— Ай, у меня есть доказательство! Вот, — из внутреннего кармана безрукавки он вынул сложенный вчетверо лист бумаги и протянул его мне. — Это официальный документ, подписанный именем Искандера ар-Хана и заверенный официальной печатью Кайсери, его рода. Согласно содержанию, несколько дней назад ар-Хан передал в дар Общине кругленькую сумму. Улавливаешь смысл?

— Не особо.

— Да это же взятка! Взятка ар-Зафару за сокрытие принцессы Лейлы в его монастыре!

Удивление в моих глазах сменилось откровенным скепсисом. Конечно, зачем же ещё жертвуют деньги монастырю?

— Ты сказал «в монастыре»?

— Сказал, — Эзра кивнул с подкупающей улыбкой. — Не переживай, он совсем маленький, управимся быстро.

С чего ни возмись, я вдруг почувствовала себя доверчивой дурёхой, попавшейся на откровенные манипуляции прожжённого пройдохи. Эзра аль-Хазми вовсе не тот простоватый паренёк, каким мастерски прикидывается. На вид чуть постарше меня, но он не человек, а гуль. Вдруг, ему уже стукнул полтинник?

С подозрением заглянула в его хитрые жёлтые глаза:

— Зачем ты упомянул про размер монастыря?

— Дело в том, что настоятель Общины на дух не переносит гулей, — Эзра начал издали. — Согласно собранному на Аббаса ар-Зафара досье, в детстве его покусал один старовер из наших, и это, сама понимаешь, исключает моё прямое участие в допросе. А так как ты вести допросы не умеешь, но умеешь проводить обыски...

— Стоп, ничего я не умею!

— Хочешь сказать, в «Ифрите» ты просто так прогуливалась?

— Слушай, Эзра, давай без шуток. Делай как хочешь, но в монастырь я одна не сунусь.

— Ай, тебе не о чем волноваться, у меня возникла гениальная идея!

После слов «не о чем волноваться», произнесённых с такой бесшабашной лёгкостью, впору кричать «Караул!», а после слов «гениальная идея» — бежать так, будто за тобой гонятся лимийцы. Однако я не сделала ни первого, ни второго, о чём, скорее всего, ещё пожалею.

— Если ты всё равно не планируешь допрашивать ар-Зафара и вообще попадаться ему на глаза, что тебе мешает самому провести обыск?

— Я бы хотел пойти, честное слово, — искренне признался Эзра. — Но...

— Что но?

— Кошачий лютик.

— Можно чуть подробнее? Эзра, я из другого мира и понятия не имею, о чём ты толкуешь.

— Ай, верное замечание, иноземная дочь Адама. Кошачий лютик — это белые, неказистые с виду цветы. Они источают аромат, способный вызвать отрешение и кратковременную потерю памяти у гулей. Давным-давно мудрецы и ботаники халифа Салима, тени Бога на земле, великого владыки земель Мирхаанских, да будет благословен он в жизни вечной, вывели их, чтобы насадить ими кладбища и тем самым уберечь могилы от разграбления. Но с тех пор как нашему роду позволили открыто жить среди людей, кошачий лютик повсеместно вывели из общественных посадок. — Эзра сморщил нос и добавил: — Только общественных. На частной территории можно выращивать всё что угодно.

— Понятно. Настоятель ар-Зафар высадил лютики на каждой своей клумбе.

Приятель скорбно вздохнул. Его понять можно: принцесса принцессой, а потерять память никому не хочется. Особенно, когда есть альтернатива в виде напарницы-иномирянки.

— Хорошо, — без особого энтузиазма согласилась я. — Как ты предлагаешь проникнуть в Общину? Прикинуться истинно верующей паломницей, а по дороге к храму свернуть к кельям?

— Почти угадала, — Эзра засиял улыбкой. Конечно, его взяла. — Идём, объясню наглядно.

Лезть в монастырь не хотелось со страшной силой. И вовсе не потому, что вопрос виновности настоятеля крайне спорный. Чуть что пойдёт не так — огребать буду я, и вместо трёх лет в очереди на медальон мне будет светить срок за незаконное проникновение на частную собственность.

Но с другой стороны, когда ещё представится возможность побывать в подобном месте? Яркий Кадингир всё ещё казался чем-то нереальным, а происходящее со мной сном. Удивительным, невероятным, насыщенным событиями сном. Только без Шахрезады.

Хватило одного взгляда, чтобы понять — Община Синих монахов процветает. В

обитатели за высокими стенами не было ни тени мрачной сдержанности; его вычурная архитектура с бесчисленными арками, белоснежными колоннами и разноцветными витражами окон весьма живо напоминала летнюю резиденцию халифа. Да уж, на одной продаже вин, пускай элитных, такое не отстроить.

Проникнуть внутрь не представлялось возможности. Никакой. Огромные деревянные ворота заперты наглухо, возле единственной открытой калитки стоит сгучающий монах в тёмно-синей ливрее с надвинутым на глаза капюшоном. С виду задремал на солнышке, но на деле бдит. Уж больно напряжённая у него поза.

Устроив шпионский пункт в сквере на холме через дорогу, мы с Эзрой минут пятнадцать просто наблюдали за воротами. Тут безлюдно, а главное, нас не видно за ветвями гибискуса, чьи бледно-розовые цветы облюбовали все окрестные пчёлы.

— Так и будем ждать? — поинтересовалась у напарника. Из стоящего возле скамеек питьевого фонтанчика я утолила жажду и обтёрла лицо холодной водицей, смыв песок и пыль. — Ты что-то говорил о гениальной идее.

Эзра многозначительно подмигнул, отошёл немного назад и резко встряхнулся всем своим телом, как мокрый кот. В стороны полетели песчинки; они закрыли гуля плотным облаком, а когда осели на землю, вместо человека передо мной стоял хурр с шерстью бронзового цвета.

— Никуда не уходи, скоро вернусь и расскажу в подробностях, — сказал он. В один ловкий прыжок преодолел живую изгородь из гибискуса и затерялся в его сочной зелени. Куда отправился дальше, без малейшего понятия, но вряд ли стоит надеяться, будто он сам обыщет монастырь на наличие принцессы.

Мне оставалось только ждать.

Его «скоро» оказалось не таким уж скорым. Эзра явно не спешил. Я почти задремала, нацелив взгляд в монаха у калитки. Солнце, ветер, время, а на его лице не дрогнул ни один мускул. Завидная дисциплина! Интересно, какова вероятность того, что Община Синих монахов на самом деле вертеп хашашинов?..

Тени стали длиннее, поднялся порывистый ветер, в воздухе ощутимо запахло приближающейся грозой. Прошло не менее получаса, а Эзры всё нет.

Когда я всерьёз начала опасаться, что мой товарищ пал в бесчестной битве с кошачьим лютиком, сзади раздался знакомый голос:

— Шалом!

Хурр перепрыгнул через скамейку, на лету меняя облик, и на землю опустился уже человеком.

— Почему так долго?

— Обстоятельства. Хурру не так-то просто передвигаться незамеченным, особенно с таким редким окрасом, как у меня. Гулей из рода Наккаш почти не осталось, нас ни с кем не спутают при опознании. Смотри, я принёс тебе подарок! — он подбросил мне в руки свёрток подозрительно знакомого цвета. — Это ливрея Синих монахов, снял её с верёвок возле прачечных. Надевай.

Вот и весь его план — маскировка. Снова.

На ощупь ткань ливреи напоминала бархатный шёлк, плотный и в то же время совершенно не жаркий. Дорогая вещь! Община определённо не бедствует, зачем же её настоятельно связываться с похищением принцессы, спрашивается?

— Знаешь, меня что-то сомнения терзают. Смутные. — Я накинула ливрею поверх

собственной одежды. Хорошо села, по размеру.

— А больше тебя ничего не терзает, подозрительная дочь Адама? Например, смертельное проклятие, нависшее над благородным Эзраимом аль-Хазми? Не без твоей помощи, кстати, нависшее.

Подойдя ко мне, он поправил ливрею, разгладил на ней складки и затем окинул критическим взглядом. Результат его устроил. Меня, собственно, тоже. Симпатичная получилась монашка.

— Будь серьёзным, Эзра. Что я им скажу?

— Придумаешь по обстоятельствам. Чему-то же тебя учили до того, как ты попала в Мирхаан, да стоит он вечно.

— Учили доброму и светлому, а то, что ты мне предлагаешь — откровенная уголовщина. Ты ведь сыщик, служитель закона!

— Ай, поговорим о морали после того, как разыщем принцессу Лейлу, — гуль улыбнулся клыкастым младенцем, на которого просто физически невозможно как следует разозлиться, хотя уже пора бы. Попробуй разбери, от природы это у него или пройдоха намеренно пользуется своим обаянием? — Иди же! — Он настойчиво подтолкнул меня вперёд. — Я буду ждать вас с принцессой тут.

— Только не надорвись, — тихонько проворчав, набросила на голову капюшон и зашагала к воротам монастыря штурмовать непреступную крепость.

Стоило подойти ближе, как стоящий у калитки монах встрепенулся. Его цепкий взгляд окинул меня с головы до ног, подмечая каждую деталь. Ох, зря мы с Эзрой затеяли всё это...

— Доброго вечера, — поприветствовала стража подсмотренным ранее жестом руки.

— Ты ещё кто такая? — осведомился он весьма невежливо.

За свою сойти не удалось. Значит, приступаю к плану «Б».

— Я паломница, — скромно улыбнулась. — Сестра Лен... Леанна из Общины в... — Какие там города называл Эзра? — В Сангаре. Письмо о моём визите должно было прийти неделю назад.

— Не было письма. — Уверенность монаха казалась несокрушимой. Всё потому что он прав и, скорее всего, прекрасно об этом знает.

— Проведите меня к настоятелю ар-Зафару, он всё объяснит, — я тоже проявила гранитную твёрдость. Главное попасть внутрь, а там сумею затеряться.

— Проваливай, девчонка!

— Вы говорите не с бродяжкой, умерь...

Внезапно нахлынувший ворох неприятных ощущений вынудил замолчать на полуслове. В ногах разлилась слабость, в груди поселилась тревога, а тело пробрал озноб, будто бы колючему ветру удалось просочиться под ткань ливреи. Точь-в-точь как утром перед входом в Сыскной приказ.

Это может означать только одно — в Общине Синих монахов есть иремские артефакты!

Неприветливый страж грозно оскалился, намереваясь дать пинка нахалке, как вдруг отошёл в сторонку и смиренно приклонил голову. Причина столь резкой смены поведения прояснилась уже через несколько секунд. К калитке подошёл другой монах в точно такой же синей ливрее, но с золотистой каймой по подолу. На вид ему лет пятьдесят или чуть больше, чёрные волосы уже тронула седина, в уголках бледно-голубых глаз расплзлась сеть морщинок.

— У нас какие-то проблемы? — негромко поинтересовался он. Вот это голос!

Глубокий, чистый, волнующий и мгновенно подкупающий.

— Никаких, настоятель Аббас, — ответил привратник. — Девушка уже уходит.

— Простите, но проблемы всё-таки есть, — быстро заговорила я. Слабость в ногах только усилилась, убежать не смогу при всём желании, поэтому продолжу гнуть своё. — Я паломница из Общины в Сангаре.

В этот раз о письме не заикнулась. Уж настоятель-то точно знает, что в монастырь не приходили никакие письма.

Страж ворот собрался возразить, но был остановлен властным взмахом руки ар-Зафара.

— О нашей Общине ходят нелепые слухи, будто мы негостеприимны, а ведь это не правильно. Должно быть не правильно. — Немигающий взгляд настоятеля остановился на мне с лёгким налётом пугающего любопытства. — Дева сама объяснит мне, зачем пришла. Посторонись.

— Слушаюсь. — Монах отошёл в сторону. Покорность в его голосе граничила с фанатичным раболепием.

Удивительное дело — меня не обличили. Удивительно подозрительное даже. Тем не менее, я вложила свою руку в протянутую ладонь ар-Зафара и позволила провести себя во двор обители. Право слово, не убьёт же он меня за безобидное переодевание! А если всё же попытается, уже к заходу солнца Эзра поднимет тревогу и не постесняется привести к порогу Общины госпожу Хатун и её сыщиков.

На пальце настоятеля блеснул великолепный перстень с пятнистым, словно божья коровка, рубином. Вот она, иремская вещица, что не дала мне уйти, когда был шанс.

— Какая прелесть! — я не сдержала восхищённого возгласа.

— Моя прелесть! — Мужчина тут же отпустил мою ладонь и подхватил под локоть. Люди в Кадингире, похоже, вообще не знакомы с понятием «личное пространство».

Мы неспешно двинулись к зданию монастыря по мощёной изысканным мрамором дорожке, обрамлённой цветущими кустами роз.

— Так кто же вы на самом деле, юная дева?

— Паломница.

— Нет.

Само собой, он раскусил меня в один взгляд. Миссия по внедрению и последующим обыском Общины провалена с треском, но совсем уж с пустыми руками уходить не хотелось.

— Вы правы. Простите за наглое вторжение и украденную ливрею, но иначе к вам не попасть. Я давно восхищаюсь Общиной Синих монахов, уважаю ваш образ жизни, ваши догмы и правила. Увидеть монастырь своими глазами — мечта всей моей сознательной жизни.

Ар-Зафар слушал восторженную речь со снисходительным спокойствием и чем-то ещё, что никак не удавалось понять. Тяга иремского перстня мешала мне мыслить здраво.

— Что ж, ваша настойчивость принесла плоды, — он коротко улыбнулся. — Позвольте, я покажу то, о чём вы так страстно мечтали.

Выполняя обещание, он повёл меня в сад, затем в маленький виноградник и винокурню, где трудились несколько уставших монахов. На их лицах — той части, что не была скрыта капюшоном — проступало откровенное любопытство, но ар-Зафар не дал мне возможности над ним поразмыслить.

— Пока среди братьев есть те, кто способен познать чистую красоту цветов и наслаждаться ею, наша Община продолжит процветать и не придёт в упадок, — говорил он

менторским тоном профессора философии.

— Вероятно, процветание зависит не только от чувства прекрасного её монахов.

— О нет, не только. Пока мы чтим заветы наших предков, наша Община продолжит процветать и не придёт в упадок.

— Не сомневаюсь.

— Пока наши мысли и поступки в гармонии друг с другом и окружающей действительностью, наша Община продолжит процветать и не придёт в упадок.

— Разумеется. — Всё это интересно, но в моих планах на сегодня нет пункта о приобщении к местному мировоззрению. — А правду ли говорят, что в стенах вашего монастыря одно время скрывался некий преступник по имени Искандер ар-Хан?

— Впервые слышу столь недостойный бред, — уровень фальши в голосе ар-Зафара зашкаливал. — Мы с Искандером никогда не встречались. А теперь пройдёмте внутрь дворца, покажу вам наши залы.

На счёт ар-Хана он явно темнит, но та открытость, с которой устроена экскурсия, наводила на мысли, что принцессы здесь нет.

— Пока мы помним, зачем пришли в подлунный мир, наша Община продолжит процветать и не придёт в упадок, — продолжил настоятель, заходя во внутренний дворик с фонтаном и клетками с разноцветными птицами. — Пока мы способны распознать ложь и воспротивиться ей, наша Община продолжит процветать и не придёт в упадок.

Непосредственная близость иремского перстня согревала изнутри и почти гипнотизировала... Или это действие кошачьего лютика? Маленькие белые цветочки росли здесь буквально повсюду. Их нежным ароматом невозможно надыхаться, он дурманил и пьянил, словно крепкое вино. Но ведь я не гуль, ни разу не гуль!

— Пока золотой диск солнца не скрылся за горизонтом...

— Община продолжит процветать и не придёт в упадок, — закончила я, порядком устав от философии.

— Нет же. Нужно успеть поужинать! — Ар-Зафар широко улыбнулся и со смыслом отворил следующую дверь.

Пахнуло сыростью и старым подвалом. Вместо просторной обеденной комнаты с накрытыми столами нас встретила уводящая вниз каменная лестница. Ар-Зафар первым шагнул на ступеньку и поманил меня следом.

— Вы сказали поужинать, — напомнила ему, не торопясь подчиняться. Хватит на сегодня подвалов.

— Да, сказал. Идёмте.

Он повернулся спиной и уверенно зашагал вниз.

— Только если ненадолго.

Трудно объяснить, зачем я подчинилась. Как будто так надо и всё в порядке. Чувство нереальности происходящего нарастало со страшной силой.

Мы прошли каменный коридор, освещённый рядом тусклых светильников, и вышли к шеренге решёток, за которыми находились пустые каморки, навевающие безысходную тоску крошечными размерами. Возле одной из них ар-Зафар остановился и великодушно махнул рукой:

— А теперь, милая дева, заходите внутрь.

Напуганная незваными гостями, из тени выскочила чёрная крыса и, прижимаясь к стене, бросилась вон из камеры. Её вид резко отрезвил меня, как пощёчина, хмельная дымка

наваждения вдруг рассеялась. Я пошатнулась и, чтобы удержаться на ногах, ухватилась за прутья решётки.

Да что такое нашло на меня? Откуда взялся тот энтузиазм, с которым я радостно пошла под руку с настоятелем?

— Заходи, — голос ар-Зафара растерял всю любезность. — Думаешь, я не раскусил твои подлые намерения, лимийская шпионка? Не больно ты старалась. Украла ливрею, придумала жалостливую легенду о паломнице, однако не учла самое важное — это мужская Община.

Однако! Эзра не говорил.

— Нет, что вы, никакая я не шпионка, даже в мыслях не было.

— Поздно. Объясняться будешь с сыщиками Сыскного приказа, а пока посиди здесь, может, придумаешь историю получше. — Настоятель выставил вперёд руку с перстнем. Кровавый рубин вспыхнул фонариком. — Живо заходи в камеру, — настойчиво повторил он.

— Нет, не пойду, — я строптиво мотнула головой, чем поставила его преосвященство в тупик.

— Как? Такого не может быть.

— Вы действительно рассчитывали, будто я добровольно запрыгну в камеру? Вот такого точно не может быть.

Пока ар-Зафар не вспомнил, что у него есть не только заоблачная уверенность в силу своего убеждения, но и бравые монахи, я с силой оттолкнула его к стенке и помчалась назад к лестнице. Хватит с меня экскурсий.

— Живо вернись! — закричал настоятель и спустя секунду припустил следом.

Какого-то плана куда уходить не было. Я не запомнила витиеватый маршрут, которым ар-Зафар вёл нас, поэтому доверилась своим ногам. Чем меньше буду медлить, тем выше шансы на успех.

Очень скоро выбранный путь привёл к развилке. Снова лабиринты из коридоров, ненавижу лабиринты! Настоятель отстал, зато к ловле «шпионки» подключились его товарищи. Им не требовалась команда, достаточно было одного моего присутствия. Женщины в Общине действительно не приветствуются. Чтобы не угодить в их руки, пришлось скинуть неудобную ливрею — так я получила некоторое преимущество в беге, но надолго его не хватит.

Двое особо шустрых монахов вынудили свернуть к кельям, и в результате я так заплутала, что окончательно перестала понимать, где оказалась и в каком направлении выход.

Думай, Лена, думай!

Как назло, в голове ни одной толковой мысли, кроме слепого желания спрятаться в укромном уголке и немного отсидеться. Что ж, раз других вариантов нет, воспользуюсь этим. Сразу, как только преследователи потеряли меня из виду, толкнула дверь первой попавшейся комнаты и забежала внутрь.

— Вот это да...

Яркий свет закатного солнца, преломлённый в витражах, заливал просторную комнату золотисто-топазовым морем света. В жизни не видела более вычурной и богатой обстановки. Назвать подобное роскошество монашеской кельей язык не повернётся. Гадать, кто здесь живёт, не пришлось — портрет Аббаса ар-Зафара в полный рост прямо позади массивного стола не оставлял никакого простора для фантазий.

Я не стала прятаться в шкаф или за бархатную портьеру. Увидев массивную задвижку, тут же закрылась, прислонилась спиной к двери и попыталась выровнять дыхание. Некоторое время в коридоре ещё раздавались суетливые шаги и обрывочные выкрики, а затем погоня переместилась в сад.

Простояв без движения пару минут, я осторожно подкралась к окну и осмелилась выглянуть наружу. До земли метра три, внизу вездесущие кусты роз вперемешку с колючими лютиками. Подожду ещё немного и рискну прыгнуть.

Чуть осмелев, села в кресло настоятеля и позволила себе расслабиться. Страшно не было и запертой в ловушку себя не чувствовала. Человек, который грозит вызвать служителей закона, не так пугает, как тот, кто берёт правосудие в собственные руки. Если меня поймают и приведут к госпоже Хатун, я сошлюсь на незнание местных законов. Думаю, она не осудит иномирнянку слишком строго.

Взгляд зацепился за аккуратно разложенные бумаги. Печати солидные, на одном даже герб выжжен. Какого-либо реального интереса они для меня не представляли только по одной причине — я не умела читать.

Отдохнула и хватит, дольше рассиживаться нельзя. Вдруг настоятель уже вызвал сыщиков из приказа? Не хотелось бы столкнуться с ними.

Снова выглянула в окно и, убедившись в отсутствии монахов в пределах прямой видимости, осторожно спустила ноги с подоконника.

— Один, два, три!

Приземлилась мягко, но не особо приятно. Колючие ветви с радостью впились в одежду и волосы, разгорячённую кожу обдало прохладным дыханием ветра. Остался финальный забег и свобода! Выбраться за пределы Общины не в пример проще, чем попасть внутрь. Недальновидные монахи насадили раскидистые деревья прямо возле защитных стен.

Глава 10

Раздирая в руках цветок гибискуса, Эзра нервно вышагивал взад-вперёд возле приснопамятной скамьи. Усилием воли подавила ответное желание выскочить из кустов, как чёрт из табакерки, и крикнуть «Бу!». Из меня бы получилось отличное пугало. Вон, какая замарашка.

— Заждался?

Гуль подскочил на месте, а ведь я даже не подкрадывалась.

— Вэй из мир! Нерасторопная дочь Адама, что можно было делать в маленьком здании столько времени? — Он заглянул мне за спину: — А где принцесса? Её держат в катакомбах под замком? Или на цепи?! Она больна?

Перед тем как ответить, я утолила зверскую жажду из фонтанчика рядом.

— А моим здоровьем поинтересоваться не хочешь? Между прочим, Синие монахи берут в свои ряды только мужчин, не знал? Меня приняли за лимийскую шпионку и пригрозили вызвать сыщиков, едва ноги унесла.

— Прости. С тобой всё в порядке?

— Да, — кивнула, умерив возмущение. — Стажёрам Сыскного приказа наверняка полагается какая-нибудь зарплата, не так ли? Когда всё закончится, я намеренна её потребовать. Её и премию за вредные условия труда.

— Так что с принцессой?

— В монастыре её нет и вряд ли когда-либо была. Ар-Зафар не наш клиент, хотя старик

из него злобный. Представляешь, он в наглую пытался манипулировать моей волей и ему это почти удалось.

— Жаль, такая версия пропала...

— Может, хватит на сегодня с версиями? Пойдём к твоему дяде Иеремии, поужинаем. Не знаю, как ты, а я страшно проголодалась.

Эзра мотнул головой:

— Сначала нужно наведаться к «Дымящим», проверить последнюю однозначную синюю дымь. Очень удачно, что курильщики собираются за городскими стенами у Солнечных ворот как раз ближе к ночи.

У этого гуля просто нечеловеческие запросы к окружающим! Его горящий энтузиазм начинал нехило нервировать. Сдаётся мне, фантастическое рабочее рвение приведёт Эзру к смерти гораздо раньше, чем проклятие иремского кувшина, и будет чудом, если его одного.

— К наркоманам я ни под каким предлогом не поеду, тем более ночью. Днём, кстати, тоже. С моим везением они окажутся шизанутыми сектантами, приносящими женщин в жертву богу Косяку. Каким вообще боком ар-Хан с ними связан? Он торговал травкой?

— Ай, экспрессивная дочь Адама, умерь свой праведный пыл, — Эзра клацнул зубами. — Пока ты говорила, я успел подумать и решил, что «Дымящих» можно пропустить.

— Да неужели?!

— Никаких жертвоприношений они не устраивают, конечно, но ни один человек или гуль в здравом уме не доверит наследницу великого халифата Мирхаан обкуренным утыркам. У ар-Хана хватит мозгов не связываться с ними.

— Так давай завтра сходим к нему домой и прямым текстом спросим, где принцесса? Вдруг он проникнется нашим положением, раскается и покается? Мало ли.

К моему удивлению Эзра неожиданно легко согласился:

— Хорошо, сделаем по-твоему. А сейчас действительно пора ужинать, но не у дяди Иеремии.

— Почему? Второй раз он тебя не отчитает, а на счёт мяса слизней... закажем что-нибудь вегетарианское и нет проблем.

— Дело не в том. Его чайхана через половину города отсюда, когда как мой дом гораздо ближе. Там же переночуешь, тебе всё равно некуда идти.

Расцеловала бы его в порыве благодарности, да есть вероятность быть неправильно понятой. В конце концов, Эзра молодой и симпатичный парень, даром, что гуль. Глаза и клыки вовсе не портят его, а знаки по всему телу только добавляют изюминку. Кстати о них...

— Эзра, — я провела пальцем по одному из символов на плече приятеля. — Что означают твои знаки? Ритуальные отметины? Религиозные шрамы?

Гуль фыркнул с полным безразличием:

— Руны-то? Ничего особенного. Они позволяют мне перекидываться в хурра и обратно. Идём отсюда.

Оранжевые лучи догорающего солнца изменили Кадингир почти до неузнаваемости. Побеленные стены домов приобрели ровный золотой окрас, металлические надписи и элементы декора засияли так ярко, что невозможно смотреть. Люди с улиц исчезли как по волшебству: свернули торговые лавки, позакрывали двери магазинчиков и ставни окон, сняли бельё с натянутых между домами веревок. Редкие прохожие торопились уйти. Стало очень тихо.

— Ночью будет буря с дождём и сильным ветром, — объяснил Эзра. — Но суть не в ней. Заканчивается время ужина. Как только солнце скроется за горизонтом, есть нельзя.

— Мы не должны поспешить в таком случае? Не хочется остаться голодной.

— Ты иномирянка, дочь чужеземного Адама, разве у тебя не другая вера? А я дождусь завтрака.

За всё время пребывания в халифате, пусть очень недолго, я не заметила ни одного минарета с полумесяцем, ни креста с колоколами, ни других сакральных знаков, кроме звёзд, удивительно похожих на звёзды Давида.

— Что ещё запрещает вам религия?

В этот раз болтливый Эзра умудрился обойтись всего тремя словами:

— Почитай Священную Книгу.

— С радостью, как только научусь читать. Может, перескажешь своими словами? После знакомства с Общиной Синих монахов мне что-то не хочется копать слишком глубоко.

— Своими словами, говоришь... Хм... Строго установленных правил у нас нет, служить Всевышнему дозволительно в любой форме, пока живёшь по Священной Книге и не противишься воле халифа.

— Зачем же вам тогда монастыри?

— А почему нет? Они существуют, потому что кому-то удобнее замаливать грехи подношениями и подарками, нежели жить праведно.

— Судя по роскоши Общины, народ ваш грешить любит. Ты бы видел рубиновый перстень на пальце ар-Зафара! Могу поклясться, вещица иремская.

Глаза напарника подозрительно заблестели:

— Рубин с чёрными вкраплениями?

— Он самый.

— Вэй из мир! Сыскной приказ уже два года ищет его!

— Так перстень краденый?

— Ещё бы! Вещица жутко дорогая и обладает удивительным эффектом подавлять волю окружающих людей. Между прочим, раньше этот перстень принадлежал родному дяде великого нашего халифа Мунтасира Четвёртого, тени Бога на земле, владыке востока и запада, пока не был похищен.

— Дай догадаюсь — ар-Ханом?

— А кем же ещё? В Мирхаане не так много воров, способных обокрасть правящую семью.

После всего услышанного про ар-Хана, я поймала себя на мысли, что хотела бы познакомиться с ним лично. Воображение уже пустилось во все тяжкие, нарисовав знаменитого вора стильно одетым мужчиной с импозантной внешностью, седыми висками, умным взором и манерами миллионера. Сидит он непременно в массивном кожаном кресле в кабинете с приглушённым светом, дорогими картинами и древними вазами на тумбочках. В зубах сигара, а в руках бокал сухого красного из лучших виноделен Мирхаана.

— Почему ты так прицепился к ар-Хану, а, Эзра? Чутьё чутьём, но нет ли в твоём фанатизме личных мотивов?

— Неприязнь к ворам, как к классу, считается личным мотивом?

— Мы ведь напарники, верно? Если бы я знала, чего именно натворил ар-Хан, раз ты спишь и видишь над его головой небо в клеточку, мне было бы легче поддерживать твои странные теории с нетипичными идеями лезть в бандитские логова.

— Ай, ладно, расскажу, любопытная дочь Адама, чтобы ты прекратила сомневаться в моих поступках.

— Спасибо.

Предвкушая занятную историю, я ненадолго забыла об усталости и собственном неприглядном виде.

— Всё дело в Соломоне аль-Хазми, моём отце. Он заслужил звание лучшего сыщика тем, что довёл до конца все свои расследования. Кроме одного. Ему так и не удалось засадить за решётку ар-Хана. В тот день, когда отец наконец-то арестовал хитрого ворюгу прямо на месте преступления, грянула амнистия по случаю свадьбы нашего халифа. Не буду утомлять тебя бюрократическими подробностями, скажу только, что в результате ар-Хан остался на свободе, а вся безупречная статистика Соломона аль-Хазми оказалась испорчена. Теперь мой долг — долг благодарного сына своего отца — восстановить честь рода.

— Сколько же лет прошло с тех пор? — я задумалась. — Раз принцессе Лейле семнадцать...

— Пять. Прошло всего пять лет. В год сияния Сириуса Мунтасир Четвёртый, тень Бога на земле, владыка востока и запада, во второй раз связал свою судьбу с женщиной. Лейла дочь от первого брака. Ар-Хан же бесчинствует почти десять лет, с тех самых пор, как получил браслет совершеннолетия, вот такой, — Эзра продемонстрировал на своём правом запястье единственный из золотых ободков, не имеющий застёжки. — Начал с Кадингира, потом прошёлся по Рапикуму и Сангару. В одно время исчез с горизонтов года на три, но затем вернулся и принялся за старое. Драгоценности, предметы искусства, редкие артефакты — излюбленный, но далеко не единственный профиль ар-Хана. За ним числятся расхищение древних гробниц, фальшивомонетчество, подделка ювелирных украшений, документов и исторических писем. Каким боком в этот список затесалась незаконная торговля алкоголем, даже не спрашивай.

Деятельный проныра! Такой человек вполне мог покуситься на принцессу Лейлу.

— Куда же смотрел ваш хвалёный Сыскной приказ?

— А куда ему смотреть? — гуль пожал плечами. — Ар-Хан скользкий, как угорь после дождя. Никаких прямых улик не оставляет, а на домыслах и сплетнях далеко не уйдёшь, особенно когда дела тормозят высоко сидящие и власть имущие. Доказать смогли только один эпизод, да и то... амнистия.

Действительно, история занятная.

— Значит, ар-Хану ничего не отрубили? — я припомнила сказки тысяча и одной ночи.

Эзра бросил на меня весёлый взгляд:

— Чего например?

— Руку, палец, ухо. Откуда я-то знаю? Это твой мир.

— Нет, мы здесь ничего не рубим. Только головы.

— Серьёзно? Ар-Хан и дальше может красть под носом у Сыскного приказа, а вы ему только пальчиком погрозите?

— Не торопись делать выводы, шустрая дочь Адама. Не всё так однозначно. С тех пор как престол унаследовал халиф Мунтасир Четвёртый, тень Бога на земле, владыка востока и запада, Мирхаану не дают спокойно жить. У нас миллион проблем с Лимией и её шпионами. Они просочились во все сферы власти, на фоне их вреда «подвиги» ар-Хана теряются.

Эзра уверенно петлял по улицам, делал крюки и шёл в обход. Иначе в Кадингире нельзя — слишком много тупиков. Не город, а крысиный лабиринт! В определённый момент мы

оказались в уютном квартале с широкими дорогами и богатыми двухэтажными домиками. Здесь жили удачливые купцы, мелкие чиновники, старейшины и все, кто мог позволить себе двух-трёх служанок.

Сначала я решила, что Эзра живёт в одном из этих домов, но он вдруг резко затормозил, хватанул меня за руку и затащил в тень раскидистого кустарника.

— Что такое?

— Тихо, не привлекай внимания.

— Эзра, объясни...

— Ш-ш, сейчас она уйдёт.

Гуль застыл на месте и постарался не шевелиться. Заинтригованная необычной просьбой, я внимательно вгляделась в просвет между листьями.

На одном из балкончиков среди горшков с цветущими розами стояла прекрасная девушка.словно сказочная принцесса, она вцепилась руками в перила и подалась вперёд, являя миру ладную фигурку в лёгких одеждах алого цвета. Её длинные волосы отливали чистым золотом, взор затуманили романтические мечты, приоткрытые губы являли миру совсем короткие клыки гуля.

Казалось, она чего-то ждёт. Или кого-то.

— Ты знаком с ней?

Эзра коротко кивнул:

— Её зовут Юдифь ар-Кессара.

— Та самая?

— Ай, непомерно шумная дочь Адама, зачем же так громко? Она не должна нас заметить. И нет, никакая она не «та самая».

— Уверен? — Я снова бросила взгляд на фею. Да она влюблена, причём крепко! — Хочешь сказать, Юдифь не твоя наречённая?

Напарник в безграничном изумлении повернул ко мне голову. Его жёлтые глаза напоминают кошачьи не только внешне — они точно так же имеют малую подвижность, вынуждая своего обладателя вертеть головой, чтобы сфокусироваться на желаемом предмете.

— Ей всего пятнадцать. Этот возраст подходит для брака лишь по человеческим меркам, а гули заключают союзы не раньше двадцати, только после того, как получат руны, — Эзра показал отметины на руках. — Юдифь слишком юна, слишком ветрена и слишком влюбчива. Ко всему прочему, она из рода Даниф. Знаешь, какая у них родословная? Пока мать отца моего отца своими собственными ручками раскапывала могилы, выискивая, где покойник не успел протухнуть, её предки питались свежепойманными путниками и ещё нос воротили, если обед был старше сорока лет.

— Итак, она богата и знатна, а ты... ты не так богат и знатен, поэтому её родители против ваших отношений?

— Я сам против! Они, кстати, тоже не в восторге, но ты не знаешь Юдифь. Эта девчонка очень настырная. Ой вей, дёрнуло же меня срезать путь именно через квартал Песчаных Ветров!

Зря он такой категоричный. От девушки уже сейчас не оторвать взгляд, а когда она получит свои руны, то превратится просто в сногшибательную женщину.

Юдифь покинула наблюдательный пункт минут через десять. Только тогда мы смогли выбраться из зелёного укрытия и продолжить свой путь. Темнело до неприличия быстро.

После всех разговоров о родословных гулей, в частности о роде Наккаш, я ожидала увидеть добротный риад, этакий маленький восточный дворец с зелёным палисадником, фонтанами и служанками, но то, куда привёл меня Эзра, навевало мысли об общежитиях, коммуналках и хрущёвках. Массивное каменное строение в три полных этажа с мансардой выглядело уж больно казённо. Стены побелены извёсткой, на окнах в форме замочных скважин фигурные решётки.

Узкая лестница привела на третий этаж в просторный коридор с ковровой дорожкой линялого зелёного цвета. Эзра провёл меня едва ли не в самый его конец к тонкой, почти фанерной двери, за которой находилась его обитель.

Вопреки опасениям, просторная комната с высоким потолком оказалась вполне приличной. Стены выложены плиткой песчаных и бурых оттенков, полы покрыты мягким ковром, по центру аккуратный столик. Роль кровати выполнял низкий деревянный подиум, заваленный подушечками и занавешенный лёгким тюлем. Обилие мелких рисунков в декоре рассеивало внимание. Такое разнообразие насыщенных красок можно назвать безвкусицей, но это Кадингир, здесь всё пестрит.

Эзра бросил торбу со шмотками Розы в угол, зажёл несколько масляных ламп Аладдина и потопал к очагу. Поочерёдно заглянув под крышки всех кастрюль, сковородок, баночек и горшков, он с сожалением констатировал:

— Пусто.

— Уж лучше пусто, чем испорчено. Тебя не было дома четыре дня.

— Ладно, что-нибудь сообщаю. У меня где-то оставались овсяные печенья... Проходи, чего стоишь на пороге? Устраивайся. Кровать твоя.

Сил отказаться от заманчивого предложения не нашлось. Либо кровать, либо ковёр, иной альтернативы тут просто нет. Уснула бы прямо сейчас, но сперва душ. Согласна даже на бочку холодной воды и ковшик. Как только смою с тела липкий пот, а с волос песчаную пыль, вновь превращусь в человека, готового к великим свершениям и новым подвигам.

— Эзра, — я отвлекла приятеля от розжига очага. — Неловко спрашивать... а где у вас уборная?

Гуль задумался на несколько секунд, а затем вывел меня в коридор и указал нужный путь. Конструкция общежития предусматривала в личной комнате лишь символическую умывальню, а чтобы совершить полноценное купание, нужно идти в баню, общую на все двадцать комнат, в женскую её часть. К моей несказанной радости, она содержалась в идеальном состоянии, была пустой, а горячая вода и душистое мыло бесплатными.

Когда вернулась, на столике уже ждали овсяные печенья и мятный чай. Я не стала затягивать с ужином, быстро перекусила, потушила масляную лампу и устроилась на просторной кровати.

Вот теперь можно по-настоящему расслабиться.

— Эзра, зачем ты со мной возишься? — спросила, уставившись в тёмный потолок.

— Ам?

— Таскаешь с собой, кормишь, позволил переночевать у себя. Я уже рассказала тебе всё, что знаю, ты бы мог отдать меня госпоже Хатун и в одиночку искать принцессу.

— Правила лампы, — зевнул он.

— Угу, ты должен исполнить моё желание, помню-помню.

— Не только. Там целый свод. В частности, джинн должен оберегать своего спасителя

вплоть до исполнения желания. Но так как я не совсем джинн, то этот пункт могу пропустить без губительных последствий. Тебе повезло, счастливейшая дочь Адама, что я хорошо воспитан и очень гостеприимен.

— Спасибо, — устало усмехнулась.

Нагретые за день стены источали удушливое тепло. Жарко как в печке. Эзра разрешил мне приоткрыть окно, но только с обязательным условием закрыть его, когда хлынет дождь. Тёмная линия горизонта превратилась в непроницаемую чёрную полосу, в глубине которой время от времени вспыхивали фиолетовые разряды чудовищных молний. Ненастье, грозившее ударить по городу, надвигалось с неумолимой неотвратимостью.

По-кошачьи свернувшись на ковре, гуль быстро уснул. Я же, вопреки логике, долго лежала, устремив взгляд в окно. Думала и ещё раз думала. О тёте и об Алексее. И о тех знатных лецах, что пропишут мне по возвращении. Не рассказывать же им о Мирхаане и пропавшей принцессе? Не хочу в дурку.

Как бы ещё вернуться поскорее...

На голубое стекло окна упали первые тяжёлые капли. Меньше, чем через минуту раздался дьявольский гром, и на землю обрушилась стена дождя.

Глава 11

— В мире смертных занимается новый день! Он принесёт в наши судьбы много интересного, неизведанного и непостижимого. Поднимайся и приветствуй его!

— Отстань, мне сегодня ко второй паре...

— Ой-вей, из всех дочерей Адама Всевышний свёл меня с самой ленивой!

— По паспорту я дочь Валерия.

Хватанув подушку, накрыла ею голову. Не верю, что утро наступило так быстро.

— Вэй из мир, Лена, ты самая ленивая из дочерей Валерия! Вставай, уже итак непростительно поздно.

Одним глазом выглянула из-за мягкого укрытия, втайне надеясь увидеть родную комнату, но не тут-то было. Я в Мирхаане и от этого так просто не избавиться. Перевела взгляд на окна. Дождь прекратился, небо радовало чистотой, безмятежностью и ровным серым цветом без ярких проблесков восходящего солнца.

— Эзра, давай без зверств. Какое «непростительно поздно»? Непростительно рано! Я только-только задремала.

— Разве ты забыла, что сегодня мы должны навеститься к ар-Хану? Желательно до восхода, пока он ещё расслаблен и ум его подобен улитке.

— Мой ум в такую рань тоже подобен улитке. Ты уверен, что нам не стоит подождать более вменяемого времени? Должно быть, ар-Хан ещё спит.

— Говорят, он никогда не спит.

— А про две головы о нём не говорят?

С трудом села и открыла глаза. После вчерашних безобразий в монастыре чувствовала себя побитой собакой, когда как энтузиазму Эзры просто нет предела. Запустить бы в него чем-нибудь...

— Молодец, — похвалил гуль, ставя на стол горячий чайник и два маленьких стакана. — Поспешим же, пока наш преступник не убежал по своим преступным делам. А сразу после, — добавил тоном змея-искусителя, — позавтракаем у дяди Иереми.

— С этого бы и начинал.

Чтобы немного размять многострадальное тело, сделала несколько упражнений и потянулась за одеждой из гардероба Розы. В нарядах жителей Мирхаана я не буду привлекать слишком много внимания. Шальвары бежевого цвета и тёмно-синяя туника с короткими рукавами — пришло ваше время! Непривычно, но удобно, а большего и не надо.

— Эзра, а твоё хвалёное чутьё умеет толковать сновидения? — спросила, быстро допивая успевший остыть чай. Сегодня ночью я вновь очутилась в комнате Шахерезады. Третий раз за неделю, что-то она зачастила ко мне.

— Очень немного, — признался приятель. — Терпеть не мог уроки символизма в школе и до сих пор не понимаю тех, кто верит в волшебную силу таких личностей, как чародейка Махира. Но если у последней худо-бедно получается магичить, то толковых предсказателей в Мирхаане давно не осталось.

— Так умеешь?

— А что за сон? Пророческий?

— Пока не знаю, — пожала плечами. — Предыдущий, например, подсказал мне купить Султана.

Эзра бросил на меня заинтересованный взгляд:

— Ну-ка расскажи.

— В своих снах я частенько вижу одну девушку, фантазёрку и выдумщицу из сказок нашего фольклора по имени Шахерезада. Мы с ней сидим в комнате с зеркальными стенами, но она никогда в них не отражается, только я и обстановка.

— Эта дева ифрит, порождение коварного Иблиса?

— Нет, что ты! — тут же запротестовала я, однако неприятная мысль кольнула иголкой. — Шахерезада человек. При каждой нашей встрече она даёт мне подарки или советы, которые, обычно, не сулят ничего хорошего в будущем. В прошлый раз был попугай, а сегодня она протянула мне карту пикового валета со словами «Берегись чёрного человека».

Стоило рассказать, и часть беспокойства ушла, растворилась в цветных орнаментах керамической плитки на стенах. Послушать со стороны, так сон кажется глупым и совершенно не страшным.

Гуль задумчиво закусил губу клыком и уставился на потолок, будто там есть что-то интересное.

— Чёрный человек, говоришь... хм.

Это его «хм»стораживает больше, чем должно.

— Знаешь такого? Ар-Хан негр?

— Негр? Нет, не негр он.

— Зачем тогда хмыкнул?

— Просто хмыкнул. В твоей родне были джинны?

— Сильно сомневаюсь. В моём мире они живут только на страницах сказок.

Из позы Эзры исчезло напряжение, губы тронула привычная беспшабашная улыбка:

— Значит, твой сон ерунда, забудь о нём и более не ищи скрытых смыслов в видениях ночи. Сегодня снова будет жарко, так что бери феску и пойдём.

Он завязал шарф на лбу по манеру морских разбойников и махнул мне рукой, приглашая на выход.

Кадингир дышал предрассветной прохладой, блестел прозрачными лужами и поражал тишиной пустых дорог. Его жители только просыпались, открывали ставни на окнах,

выходили на улицы и собирали принесённый порывистым ветром мусор возле своих лавок и магазинчиков. Пахло сладкой зеленью едва распустившихся цветов. Кожа на моих руках быстро покрылась мурашками, но я приказала себе ловить момент и получать удовольствие от холода. Днём, когда поднимется солнце, эти минуты будут казаться райским наслаждением.

Идея посетить ар-Хана изначально принадлежала мне, но я не питала иллюзий на счёт её исхода. Без ордера на арест добровольно признается только идиот, а наш вор, судя по всему, тип умный. Единственное, зачем я вообще предложила зайти к нему, это желание доказать Эзре, что ар-Хан не имеет никакого отношения к похищению принцессы. Хватит подгонять под него синюю дымь. Нам давно пора взяться за разработку других, куда более перспективных версий.

Искандер ар-Хан из рода Кайсери жил в уютном, привилегированном районе в центре столицы с видами на дворец халифа и Кадингирскую академию. Архитектура его вычурного риада почти ничем не отличалась от соседских домов — такой же яркий образчик восточной чувственности и страсти к украшательству, граничащей с безвкусицей. Кружевные арки; стены, облицованные мозаикой белых, жёлтых и голубых керамических плит; вытянутые окна «замочные скважины» с витражами и обязательный внутренний дворик с бассейном.

— Да-а, — я присвистнула, — шикарно жить не запретишь. Сколько же комнат внутри?

— Какая разница, — нервно отозвался Эзра. — Лишь бы в одной из них находилась принцесса.

В предрассветных сумерках риад казался спящим и даже заброшенным. Небольшой садик за решётками кованого забора выглядел совсем не ухоженным.

Мы остановились под куполом открытой беседки в двух домах от цели, откуда Эзра, как заправский шпион, принялся что-то выглядывать. Я хотела было сесть отдохнуть, но каменная скамейка оказалась неприятно холодной. Лучше постою. Если слягу с простудой в Мирхаане, то вряд ли меня будут лечить профессиональные медики, скорее уж знахари или, что более вероятно, дядя Иеремия.

— Почему не идём дальше?

— Нам нужен план.

— План чего? Как постучать в дверь?

— Вроде того, — уклончиво ответил гуль. — Видишь то окно в двух метрах над землёй? Оно приоткрыто. Если встать на мыски и подтянуться...

— погоди. Зачем нам окно? Мы подойдём к двери и постучим, как все нормальные люди.

Эзра мотнул головой:

— Как нормальные люди нельзя. Ар-Хана не впечатлить браслетами Сыскного приказа, он нас даже на порог не пустит.

— Так ты планируешь незаконное проникновение? Эзра, тебе предыдущего раза не хватило?

— Ай, высокоморальная дочь Валерия, не драматизируй! Я знаю, что делать.

— Ох, не к добру...

Схватившись руками за голову, я всё-таки села на скамейку. Плевать, что холодная, потерплю. Сейчас меня беспокоили куда более актуальные проблемы, чем опасения за своё здоровье.

Переубедить упёртого сыщика не получится. Клинический случай. Какой здравый

смысл, какие грозы госпожи Хатун! Даже землетрясение не заставит Эзраима аль-Хазми свернуть с намеченного пути.

Неугомонный гуль попросил меня не сидеть на камне и вновь вернулся к созерцанию окна преткновения. Он ведь точно туда полезет и ещё меня за собой потянет! Чувствую, пора забыть о возвращении домой, потому что жизнь свою я закончу здесь, за решёткой в зиндане Кадингира в неравной борьбе с тощими крысами за сухую корочку хлеба.

— Откуда у тебя эта мания пробираться тайком в чужие владения? Ты же сыщик, официальный представитель власти!

— Разве ты не заметила, что гулям в Мирхаане не шибко рады? Если не искать пути полегче, то мы вообще останемся не у дел.

— Давай хотя бы подождём, пока ар-Хан уйдёт из дома по своим ар-хановским делам.

Эзра фыркнул, не отвлекаясь от своего занятия.

— Не пойдёт. На его доме руническая защита, она не активна только когда хозяин внутри. Всё уже продумано. Слушай: я стучусь в дверь и отвлекаю ар-Хана ненавязчивым разговором, а ты в это время пролезешь в открытое окно, аккуратно обыщешь все комнаты, найдёшь принцессу и выведешь её.

О, да тут ситуация куда веселее, чем хотелось бы!

— А почему не наоборот? — предложила свой вариант. — Я тоже могу прекрасно отвлекать, только вчера на монахах тренировалась, а в дом полезешь ты сам. Тебе даже удобнее будет — перекинешься в хурра и в один прыжок запрыгнешь на два метра.

— А вдруг у ар-Хана есть ещё один иремский кувшин? — резонно спросил Эзра. — Второй раз он меня не пощадит ни за какие сокровища. В лучшем случае закопает в песок на полпути к Эль-Ифрану, а в худшем сам потрёт кувшин и пожелает первосортную гадость. Думаешь, хоть кто-нибудь за меня заступится? Лена, — гуль посмотрел на меня грустными глазами котика. — На кону моя жизнь и твой иремский медальон.

Вот чем здесь возразить?

— Хорошо, убедил. Вломлюсь в ещё одно место до кучи.

Из-за голенища сапога Эзра вынул небольшой нож-кард, взял мою руку и вложил его в ладонь.

— Вот, держи. Если ар-Хан нападёт на тебя...

— ...то твоя зубочистка только усугубит моё положение, — закончила его фразу, но нож не вернула. С ним больше уверенности.

Напарник широко улыбнулся:

— Да поможет тебе Всевышний, храбрая дочь Валерия!

— Надеюсь, мне не придётся пожалеть об этом...

Сквозь зубы поминая всех, кого поминать всеу не следует, пролезла между прутьев решётки, короткой перебежкой добралась до кустов шиповника и затаилась в их давно не стриженной сырой зелени. Входную дверь отсюда не видно, оставалось только прислушиваться к голосам и ловить момент, когда смогу пролезть в окно.

Толкнув калитку в воротах, Эзра беспрепятственно подошёл к двери нарочито вальяжной походкой и громко стучал молоточком минут пять, пока ему не открыли.

— Искандер ар-Хан, у меня к тебе серьёзные претензии, — мой беспардонный напарник не стал расшаркиваться в приветствиях.

— Эзраим аль-Хазми, с некоторых пор я честный человек, оставь меня в покое, —

прорычал незнакомый голос. Отсюда я не могла расслышать все его нотки. Ар-Хан с одинаковым успехом мог оказаться и юнцом, и стариком.

Гуль не замешкался ни на секунду:

— Рассказывай другим эти байки, а я тебя насквозь вижу. Посмотрим, как ты будешь объяснять Сыскному приказу, зачем заточил меня в кувшин, будто второсортного джинна. Я олицетворяю закон! Подняв руку на меня, ты замахнулся на халифа нашего Мунтасира Четвёртого, тень Бога на земле, владыку востока и запада!

— А напომни-ка мне, каким образом случилось это недоразумение?

— Недоразумение?!

— Конечно. Ты незаконно проник в моё жилище. Любой, даже самый тупой судья согласится с версией самообороны.

— Твоя самооборона была осуществлена запрещённым способом, который можно трактовать, как покушение на убийство в жестокой и крайне изощрённой форме. Я этого так не оставлю!

В ответ послышался едкий смешок.

— Понимаю, что ты жить без меня не можешь, Эзра, но всему должна быть граница...

Пока они препирались, я сделала несколько глубоких вдохов и поднялась в полный рост. Чего мне трястись от страха? Шахерезада предсказала опасаться чёрного человека, а не бело-синего риада. Пора за дело.

Ногой упёрлась в трещину между двумя плитками, подтянулась на руках и легко перекинула своё тело через подоконник.

Окно выводило не в комнату, а в галерею внутреннего дворика. Очутившись в густом полумраке, я прижалась к одной из колонн и затаилась. Эзре удалось отвлечь ар-Хана только на пару минут, и теперь хозяин риада неторопливо возвращался обратно. В какой-то момент его шаги замерли на полпути, отчего моё сердце зашлось в адреналиновой дымке, но затем он продолжил свой путь.

«Сосредотачиваемся, Лена», — приказала самой себе. — «Наше дело правое. Сейчас мы быстренько осмотрим пару комнат, убедимся в отсутствии принцессы и навсегда забудем про ар-Хана. Это того стоит».

Выждала дополнительные пять минут и осторожно вышла из-за колонны. Во дворике было пусто. Пусто, но как же шикарно! Подлинное искусство присутствовало везде, на что ни посмотри: в переплетении витражных конструкций окон, в причудливых узорах на плитах пола, в дорогом мраморе колонн, в сводах, арках и стенах разноцветной кладки. Да-а, вкус у ар-Хана что надо!

Не теряя времени бесшумно пересекла открытое пространство дворика и очутилась возле входа в хозяйственные помещения первого этажа. В воздухе витал лёгкий аромат свежего кофе с корицей. Ведомая им, словно муляшная мышь запахом сыра, пришла на кухню. Все окна внутри просторного помещения были закрыты ставнями от вчерашней бури, но фиолетовый полумрак позволял разглядеть общие очертания очагов для приготовления пищи, деревянные буфеты и узкие столы. Помня одно из последних наставлений Эзры, старалась ни к чему не прикасаться. Ар-Хан собрал в своём доме поразительную коллекцию сокровищ и, разумеется, без защиты её не оставил. Здесь полным-полно иремских артефактов. Я могла слышать их властный зов.

Заметив маленькую дверь в подсобку, поудобнее перехватила кард в руке, обогнула столешницу и именно тут совершила первую фатальную ошибку — задела плечом висящие

на крючках кастрюли. Металлический звон с радостью устремился к каменному потолку, отрикошетил от него и умножился в керамической посуде.

Я замерла, и это стало моей второй ошибкой. Надо было продолжить «мышиную» тактику и сигануть под стол. Но все мы сильны задним умом!

Минута. Две... Ничего.

Выдохнула и только собралась сделать шаг к злополучной двери, как мужские руки двумя змеями скользнули на мою талию, обвинили её и резко прижали к крепкому телу незнакомца. От неожиданности я не просто взвизгнула, я заверещала так, что треклятые кастрюли зазвенели пуще прежнего.

Сделала попытку выбраться из хватки, энергично рванув вперёд, но мужчина даже с места не сдвинулся.

— Убери руки, изверг!

— Эй-эй, тихо, хочешь, чтобы сюда спустился хозяин?

Вкрадчивый голос раздался совсем близко, прямо у самого уха. Его интонации были призваны успокоить, но тёплое дыхание, коснувшееся моей кожи, будто щёлкнуло невидимый переключатель в мозгу. Паника захлестнула с новой силой и потащила на дно бесконтрольного желания спастись любой ценой. В голове пульсировала лишь одна мысль — меня закроют в иремский кувшин!

Вот теперь я начала всерьёз бороться за свою свободу. Извивалась, пытаюсь вырваться, пока не вспомнила, что у меня, вообще-то, в руке нож, а не букет бумажных цветов.

— Да успокойся ты! Хватит!

— Упокойся? Сейчас ты у меня упокоишься!

Лезвие со свистом рассекло воздух, заставив незнакомца разжать руки и выпустить меня из плена. Молниеносным движением он перехватил моё правое запястье и выкрутил его так, что я взвизгнула от боли, а нож грохнулся на пол. Не желая оставаться без защиты, я предприняла попытку вооружиться подручными средствами. Выбор пал на сковородки, но едва пальцы сомкнулись вокруг рукояти одной из них, как мужчина сжал мою ладонь, зафиксировав её вместе со сковородкой, и отвёл за спину. Свободной рукой он вцепился мне в затылок и прижался своими губами к моим.

Столкновение с его жёстким телом вышибло дух. Неужели он надеялся успокоить меня подобным образом? Так нет, я не успокоилась, хотя разрушительный туман паники всё же отступил под натиском горького аромата чёрной розы, исходившего от мужчины. Так может пахнуть и сильнодействующий яд, и целебный бальзам, мрачный тлен седых гробниц и вечный рассвет завтрашнего дня. Он играючи убивал волю к сопротивлению.

Нелогичный поцелуй продлился всего несколько отрезвляющих секунд, затем я с силой толкнула нахала в грудь. В этот раз он отпустил меня без возражений.

— Теперь мир? — произнёс с лёгкой хрипотцой.

Одно бесконечное мгновение мы просто смотрели друг на друга, после чего я быстрым движением подняла с пола кард и выставила короткое лезвие на манеру шпаги.

— Ещё раз прикоснёшься ко мне, порежу на салат.

Незнакомец сделал благоразумный шаг назад.

— О нет, только не это, пощади, — даже в полумраке кухни от меня не ускользнул ироничный окрас его улыбки.

Навскидку ему лет тридцать. Высокий, несколько худощавый, выправка идеальная, черты лица острые, чёрные волосы зачёсаны назад, глаза и зубы человечьи. Злую шутку со

мною сыграла его тёмная одежда, позволившая своему обладателю прокрасться незамеченным. Неужто, это и есть знаменитый ар-Хан? Не таким я его представляла... Не тогда зачем ему носить перчатки в своём собственном доме?

— Кто ты такая? — поинтересовался он, разглядывая меня с не меньшим любопытством.

— Кто я? — Взгляд зацепился за хлебцы в миске на столе. — Я никто, мне просто нечего кушать. Я очень голодна и хотела взять только кусочек хлеба, больше ничего. Пожалуйста, позволь мне уйти.

Сделала шаг к выходу, но мужчина жестом приказал остановиться. Я послушалась. Мы уже выяснили, что в схватке с ним шансов у меня никаких.

— Да ладно, милочка. Будто бы я не знаю, зачем ты здесь на самом деле. Расслабься, хозяину не выдам. Я тут работаю и успел повидать много таких же неумёх вроде тебя. Этот риад постоянно пытаются ограбить амбициозные тупицы всех мастей.

Отлично, мой браслет помощницы сыщика он не видел.

— Мне абсолютно ничего отсюда не нужно, — ответила чистую правду.

— Кроме хлеба.

— Кроме хлеба, — согласно кивнула.

— Он вчерашний и уже засох.

— Значит, мне не повезло.

— Вот, — в руке наглеца сверкнула монетка, а в пронзительно чёрных глазах нечто, похожее на жалость. — Купишь себе свежих булочек и похлёбку с мясом в какой-нибудь харчевне.

Чтобы поддержать глупую легенду, взяла динарий и растянула губы в вымученной улыбке. Хотелось надеяться, что пожелания провалиться в ад, горящие в моём взгляде, были не так заметны. Здесь принцесса Лейла или нет, уже не узнать. Обыск закончился полным фиаско.

— Спасибо. Раз ты не собираешься сдавать меня хозяину, я могу идти, да?

— Как ты вообще сюда пролезла?

Видимо, он ещё хочет поболтать.

— Через открытое окно во дворе. Ты домоправитель? Или садовник?

— Охранник.

— Плохо работаешь, охранник.

— Но ведь ты ничего не украла.

— Я уже говорила, что мне отсюда абсолютно ничего не нужно!

— Кроме хлеба.

— Кроме хлеба, — снова кивнула. — А где все горничные, кухарки... таинственные гости, которым еду носит только хозяин? Солнце-то уже всходит, а здесь до сих пор пусто.

— Фатина, она кухарка, просыпается поздно. Больше тут никого нет, лишь нас трое.

Поверить или нет? Не нравится мне выражение его лица, больно хитрое. Да и сам по себе охранник ар-Хана не вызывает ни толики доверия. А то, как он поправляет туго затянутые ремешки перчаток, нервировало больше, чем должно. Я ещё от схватки не отошла. Особенно, от её окончания.

Пауза затянулась. Сквозь щели в ставнях на окнах начали пробиваться первые лучи рассвета. В кухне становилось светлее, и я смогла разглядеть лицо незнакомца. Не буду врать: он симпатичный, но было в его облике что-то сумрачное и откровенно пугающее.

— И долго ты будешь смотреть на меня? — я поёжилась.

Уголок его рта дрогнул:

— Ещё не решил. Тебя как зовут, девочка?

— Ле... Гюльчатай.

— Что ж, идём, Легюльчатай. Выведу тебя отсюда, пока господин Искандер не решил проверить источник шума лично. Его сегодня уже подняли с кровати раньше положенного, во второй раз он рассвирепеет и схватится за что-нибудь опасное.

— Ты так просто отпустишь меня? — я в подозрении сощурилась. Уж больно он сам на вора похож.

— Так просто.

Мне бы сейчас обрадоваться и воспользоваться неожиданной удачей, но во всём этом было нечто странное.

— Почему? Ты ведь не веришь, что я ничего не собиралась брать.

— Кроме хлеба, — напомнил охранник.

— Кроме хлеба, — послушно подтвердила.

— Господин Искандер ужас как не любит воров. Страшно вообразить, что он с тобой сделает, если увидит.

— Не любит воров, значит? — смешок вырвался против воли. — Твой работодатель лицемер.

— О нём и похуже говорили, — холодно отозвался мужчина и, поманив следовать за ним, вышел из кухни.

На улице рассвело. Мягкий свет золотистого солнца озарил внутренний дворик, сделав его ещё прекраснее. Охранник уверенной походкой прошагал к внешним дверям, снял с крючка на стене массивный ключ и отпер путь на свободу.

— Лети, Легюльчитай, и больше не залетай сюда. В следующий раз можешь нарваться на господина Искандера, помни об этом.

Я без дополнительных инструкций проскользнула на выход.

— Спасибо, — прошептала, на секунду замерев рядом. — Моё имя ты знаешь, а тебя как звать?

— Омар.

— Спасибо, Омар.

Неловко улыбнувшись на прощание, я быстрым шагом направилась вперёд по улице и остановилась только когда дорога свернула влево и скрыла от меня злополучный риад.

Глава 12

Солнце ещё не перешло в режим «сжечь всё живое», но уже успело прогреть воздух и высушить ночные лужи. Я сняла промокшие туфли и встала босиком на тёплые камни дороги. Мысли улетели далеко — в заснеженный городок далёкой России к тёте Гале, Ане, Алексу. Особенно, к Алексу. Наверное, он скучает... Это ведь ничего страшного, что меня поцеловал другой? Я же не давала согласия и всё равно не смогла бы увернуться, незнакомец в чёрном не дал шанса...

Секунду. Незнакомец в чёрном?

Чёрный человек!

В голову молнией стрельнула новая мысль. Я будто бы наяву слышала предостережение Шахерезады из сна и меня пробрал неприятный озноб. Она говорила об

Омаре, о ком же ещё? Значит ли это, что мы с ним ещё встретимся?

Город окончательно проснулся. На улицы вышли люди и гули. Кто-то спешил на работу, кто-то в кафе и харчевни, а кто-то просто гулял, ловя момент, пока не так жарко. Через дорогу отсюда остановился ослик с тележкой свежих фруктов. Его владелец подмигнул мне и кивнул на свой товар, молчаливо предлагая купить. Я достала из кармашка серебряный динарий, намереваясь приобрести два кусочка ананаса, как вдруг моего плеча коснулась ладонь подкравшегося Эзры.

— Вот и ты, Лена! Не ожидал увидеть тебя так скоро. Что-то случилось? — в его бархатном голосе зазвучало беспокойство. — Ты бледная, как волосы короля Ёрмунганда.

Он мягко забрал из моей руки кард и вернул его на место за голенищем своего сапога.

— Я чуть инфаркт не заработала, вот что случилось. Наткнулась на охранника ар-Хана, он меня до жути перепугал.

Эзра в недоумении сощурил жёлтые глаза:

— У ар-Хана нет охранника.

— Как это нет?

— Очень просто, когда ты никому не доверяешь.

Я задумчиво нахмурилась.

— Получается, он был вором?

— Вором? Ай, рассеянная дочь Валерия, инфаркт это болезнь, затмевающая разум? Думать, что получится обокрасть ар-Хана, значит иметь интеллект голубя. В Кадингире таких идиотов не осталось. Упаси Всевышний что-либо тронуть в его доме!

— Кем же тогда был тот мужик, если не охранником? Вырядился в тёмные одежды, крутые перчатки нацепил... Эй, ты почему смеёшься?

Ухмылка гуля разбудила в душе неприятные предчувствия.

— Да потому, что ты столкнулась с самим ар-Ханом.

— Издеваешься?

— Рад бы, но... Ты сама сказала про перчатки. Ар-Хан никогда их не снимает, даже во сне, насколько мне известно.

Смушение накатило горячей волной. Какая же я дура, наивно поверившая в собственные фантазии! Вместо элегантного пятидесятилетнего джентльмена с порочным взглядом законченного уголовника, ар-Хан предстал молодым и привлекательным мужчиной. Как ловко провёл, даже разозлиться не получается.

И поделом тебе, Лена! Будет уроком на будущее — сперва посмотри, а потом делай выводы.

— Он обманул меня, шайтан велеречивый! Зачем?

— Затем, что он ар-Хан. Хорошо хоть выпустил тебя так просто, а не сдал сыщикам.

— И вовсе не просто он меня выпустил, — глянула на динарий в руке. Теперь монетка уже не казалась благотворительностью, она казалась насмешкой. — Думаю, мерзавец неплохо повеселился за мой счёт.

Почему? Вот почему ар-Хан не поступил как нормальный хозяин дома, в который залез незнакомец с сомнительными намерениями? Я бы простила ему даже спущенных собак, но только не устроенного спектакля. Эзра прав до последнего слова — ар-Хан первосортный негодяй!

— Прости, — повинился гуль. — Я должен был дать тебе больше сведений, прежде чем отправлять в риад. Но я никогда не работал в паре с кем-то.

— Не страшно, ещё научишься.

Пока сочные ананасы окончательно не свели с ума, Эзра вспомнил о своём обещании и с уверенностью таксиста-профессионала повёл меня в чайхану к дяде. По пути я рассказала ему о тех скромных результатах, что успела получить. Точнее, об их отсутствии. Наличие принцессы в риале исключать не стоит, но отныне туда нет пути, кроме как с ордером за подписью госпожи Хатун.

— А даст она его только под неопровержимые улики, — вздохнул Эзра. — Где бы их взять-то...

— Давай для начала пересмотрим значение синей дыми. Представь на минуту, что у тебя нет чутья, лишь голые, сухие факты.

— Тогда нам придётся начинать с нуля.

— Как это с нуля? С полного?

Гуль виновато опустил глаза.

— Буквально на следующий день после исчезновения принцессы Лейлы я угодил в иремский кувшин и, понятное дело, ничего не успел разузнать. А потом мы с тобой сразу занялись синей дымью.

— Которая ни к чему не привела, — закончила я. — Почему мы вообще поверили рассказам пустоголовой птицы? Мозги Султана явно заledenели на российских морозах.

— Говорун принцессы Лейлы не пустоголовая птица, он очень умный. Был.

Поверю на слово. В конце концов, те верзилы-лимийцы едва на тот свет меня не отправили лишь затем, чтобы узнать, что он сказал.

— Куда теперь? В Сыскной приказ?

— Нет, во дворец халифа Мунтасира Четвёртого, тени Бога на земле, владыки востока и запада, — ответил Эзра, ткнув пальцем в предполагаемый центр Кадингира. — В последний раз Лейлу видели именно там. Помнишь, я вчера отправил запрос на его посещение?

— С момента исчезновения принцессы прошло шесть дней, что нам делать там? Все улики, если они вообще были, забрал аз-Масиб.

— И пусть! — напарник сверкнул острыми клыками. — Аз-Масиб идёт по неправильному следу. Он винит в похищении лимийцев, но мы-то знаем, что они сами понятия не имеют, где принцесса. Деву из дворца выкрали другие люди, и я догадываюсь кто.

— Только не говори, что...

— Ар-Хан!

— Всё-таки, сказал.

— Он богат. Богат и коварен! Ему не составило труда подкупить нужного человека, чтобы незаметно вывести Лейлу.

— Знаешь, не уверена я, что это был именно ар-Хан. Ты всех собак на него свесил. Он скверный тип, не отрицаю, но вряд ли мечтает о свадьбе с принцессой.

В противном случае он бы не стал целовать совершенно незнакомую девушку, правда?

— Ты не знаешь ар-Хана. Свадьба на дочке халифа вполне соответствует его мечтам вселенского господства.

Я покачала головой, признавая капитуляцию. У Эзры талант приносить логику и здравый смысл в жертву неведомому чутью и предрассудкам. Сквозь его железную уверенность не пробиться одними словами, а ничего другого у меня нет.

В чайхане дяди Иеремии мы провели до неприличия мало времени. Только сели за столик и приступили к нехитрому завтраку, как во двор шагнула златовласая Юдифь ар-Кессара.

Едва завидев её хорошенькое личико, Эзра с удивительной проворностью схватил меня за руку и нырнул под стол. Полупрозрачная скатёрка с грехом пополам спрятала нас от взгляда зелёных, как майская трава, глаз прекрасной девы.

— Эй, ты чего?

— Вэй из мир, Лена! Просто так люди не скрываются под столом, как думаешь? Значит, на то есть причина.

— Не хочешь встречаться с Юдифью, пожалуйста, но меня-то зачем потащил? Мы с ней даже не знакомы.

— Вот пусть оно так и останется.

— Будь взрослым...

— Ш-ш! — Эзра проворно закрыл мне рот ладонью.

Юдифь направилась в нашу сторону. Однако прежде чем успела подойти, ей наперерез устремился дядя Иеремиа, гостеприимно раскинув руки. Его громогласный голос разнёсся по дворику в витиеватом приветствии.

Я с некоторым трудом отцепила пальцы Эзры от своего рта.

— А ты не пробовал поговорить с ней откровенно?

— И как мне самому не пришло это в голову?

— Не язви. Ты делаешь драму там, где её нет. Найди время и объяснись с Юдифью как следует. Она поймёт, я уверена.

Бравый сыщик медленно подтянул край скатёрки поближе к земле и зашипел:

— Девочка вбила себе в голову, что влюблена в меня. Она гуль, а гули так просто не понимают. К тому же, она ар-Кессара, они по умолчанию не признают, что кто-то может поступить вопреки их желаниям.

— Если она действительно влюблена, то послушает и прекратит вести себя, как ошалелая преследовательница.

— Ай, много ли ты знаешь о любви?

— Положим, достаточно.

— Да? — Эзра не поверил. — У тебя есть наречённый?

Я засомневалась, стоит ли упоминать об Алексе в этом контексте. Мы с ним встречаемся почти год, но о свадьбе речи не заходило. В моём мире это нормально, а вот Эзра вряд ли поймёт такой вид отношений.

— У меня есть возлюбленный, — сумела подобрать нейтральные слова и, чтобы не вдаваться подробности, перевела тему: — Долго мы будем сидеть тут? Я, вообще-то, есть хочу.

Рукой нашарив на столе тарелку, гуль вручил мне её.

— На, держи свою лапшу. Кушай на здоровье.

Мило. Хорошо, не пойду против течения, расслаблюсь и буду наслаждаться.

— А где вилка?

— Сейчас достану.

Прекрасная Юдифь изъявила желание позавтракать здесь. Понятливый дядя Иеремиа хоть и не одобрял поведение родственника, но сдавать его не стал. Более того, он предусмотрительно усадил девушку за столик, отгороженный самой плотной декоративной

решёткой, что позволило нам незамеченными скользнуть на кухню, а оттуда через дверь для персонала выйти на улицы Кадингира.

Глава 13

Возле кованых ворот стояли слоны в полном боевом облачении. Живые! Устрашающие зверюги подёргивали ушами и лениво переступали с ноги на ногу в ожидании команды своих погонщиков, восседавших на бархатных креслах в тени узких башенок-беседок. Визит во дворец халифа был санкционирован по всем правилам, поэтому внушительные чернокожие стражи пропустили нас с Эзрой внутрь сразу, как только мы предъявили браслеты Сыского приказа.

Браслеты браслетами, а дорогу длиною в добрый километр, вымощенную терракотовым мрамором, предстояло проделать пешком. Традиции предписывали приближаться ко дворцу исключительно на своих двоих. Лишь самому халифу, его родственникам и паре вельмож дозволялось использовать кареты и паланкины. Бдительные воины-проводимые суровой наружности внимательно следили за выполнением обычая и не позволяли расслабиться. Казалось, их глаза с жадностью ощупывали наши фигуры на предмет скрытых ножей и бомб. Под столь пристальным вниманием мы с Эзрой пересекли диковинные сады с мавританскими беседками и вышли к удивительному дворцу, рядом с которым Община Синих монахов смотрелась дачным домиком для бюджетников.

Дворец и должен поражать, ничего удивительного. Он — центр Кадингира, сердце столицы грозного халифата, символ величия его власти и эталон роскоши от безбрежного моря на севере до неприступных гор на юге.

— Эзра, а самого халифа Мунтасира мы увидим? Как принято вести себя на аудиенции у него? Есть обязательные нормы этикета?

— Во-первых, всегда проговаривай полный титул халифа. Это закон. А во-вторых, да, мы его увидим. Халиф Артаксеркс Ахеменид, тень Бога на земле, владыка мира под солнцем и луною, да будет благословен он в жизни вечной, очень упростил и демократизировал правила общения с властвующими персонами, написав целый трактат о богоизбранности, но не богопроисхождении потомков правящей династии. Итак, — гуль обошёл меня с другой стороны и взял под руку, — самое главное не поворачивайся к халифу спиной ни при каких обстоятельствах. Ни к нему, ни к царице Айше, ни к Великому Визирю. При первом приветствии «мир вам», полагается дотронуться до носка левой туфли халифа кончиками пальцев. Но это только для мужчин; женщины, чернокожие и гули ни коим образом не должны прикасаться к повелителю, его жене, детям и Великому Визирию. Только если они сами дотронутся до тебя, но это маловероятно. Мы с тобой должны будем пасть ниц.

Да уж, от дискриминации даже в сказочном мире никуда не деться.

— Это обязательно?

— Разумеется! Кто мы такие, чтобы попирать вековые законы?

— Свободные и уважающие себя люди, отрицающие раболепие и унижение по расовому и гендерному признаку.

Эзра схватил меня за плечи и развернул к себе лицом.

— Так, пылкая в ереси дочь Валерия, бунтарские речи побереги для своего мира, ясно? Всё, что от тебя требуется, это повторять за мной, не привлекать внимания и позволить действовать профессионалу.

— Понятно, — послушно кивнула. — Ещё какие-нибудь правила будут?

— Ни в чём не перечь халифу. Его жене и Визирю тоже, иначе всыплот плетей. Верх неблагодарности выражать недовольство тени Бога на земле, владыке востока и запада, а так же тем, кого Всевышний назначил в помощь ему.

— Запомню.

Неприятности мне не нужны, уж точно не по вине длинного языка и неумения пять минут побыть скромной и вежливой девочкой.

— Итак, первое, что мы сделаем после представления, это составим список подозреваемых в пособничестве ар-Хану.

— Он получится огромным.

— Совсем нет. Принцессе Лейле, как любой незамужней девице правящего рода, допустимо общаться только с узким кругом людей. Их не больше полусотни, включая банщиц и свиту для прогулок. А тех из них, кому бы она могла спокойно доверять, чтобы позволить себя похитить, ещё меньше.

— Это радует.

Из распахнутых настежь дверей парадного входа вышел чопорный управитель с ручным гепардом у ног.

— Прошу следовать за мной, господа сыщики.

Он повёл нас вглубь дворца по бесчисленным коридорам и залам, залитым ярким солнечным светом. В определённый момент я поймала себя на мысли, что перестала удивляться интерьерам и буйству фантазии мирхаанских декораторов и смотрела по сторонам не столько от любопытства, сколько от неизбежности.

Заседание дивана и часы официального приёма граждан уже закончились, но нам повезло — в перерыве между работой с населением и личными делами в расписании у халифа значился второй завтрак, на который допускались государственные служащие.

— Сыщики из Сыскного приказа — Эзраим аль-Хазми и его помощница Елена аль-Исаакова! — церемонно провозгласил управляющий, едва мы вошли в приёмную залу.

Сделав несколько шагов, напарник резко рухнул вниз лбом на ковёр и вытянул руки ладонями вверх. Боясь провалить негласное испытание, я повторила подобострастный манёвр.

— Повелитель халиф Мунтасир Четвёртый, тень Бога на земле, владыка востока и запада, — продолжил управляющий, пока я боролась с желанием поднять голову и посмотреть, куда мы попали, — а так же его возлюбленная жена царица Айша и Великий Визирь.

— Мир вам, — раздался царственный голос.

Теперь можно подняться.

Зала, в которой халиф совершал лёгкие завтраки, имела шестиугольную форму; стены отделаны узорчатой плиткой, окна занавешены тюлем, на полу цветастый ковёр. За низеньким столиком по её центру восседали трое представленных граждан в дружественной, почти непринуждённой атмосфере.

Не так я представляла халифа, но увиденный образ мне понравился больше. У повелителя было симметричное лицо, острые скулы, длинный прямой нос и пухлые губы. Поверх роскошных шелковых и бархатных одежд он носил множество украшений из золота и драгоценных камней, на запястьях блесст десятков браслетов с колокольчиками. Высокородную голову венчал непропорционально огромный тюрбан насыщенного алого цвета.

По левую руку от халифа сидела молодая и симпатичная рыжеволосая красавица, словно недавно сошедшая с обложки модного глянцевого журнала. Айша — вторая жена Мунтасира, на которой он женился в год сияния Сириуса. И третьим за столиком восседал Великий Визирь — видный мужчина за пятьдесят с непроницаемым лицом профессионального игрока в покер, в элегантных чёрных одеждах и причудливой диадемой с большим камнем обсидиана на голове. Его глаза впились в меня, как когти ястреба в добычу, заставив поёжиться. Может, это он «чёрный человек» из предостережения Шахерезады, а вовсе не ар-Хан?

— Присаживайтесь, господа сыщики, — халиф махнул рукой в сторону пустующих подушек. — Позавтракайте с нами.

Слуги тут же поставили ещё два стакана и налили в них соку.

С присущей живостью Эзра легонько подтолкнул меня к столу и быстро занял место возле Айшы. Мне не оставалось ничего иного, как устроиться рядом с Визирем. Он всё ещё смотрел на меня, и я решила не притрагиваться к печеньям, если не хочу подавиться.

— Значит, вам понадобилось осмотреть комнату моей дочери? — спросил халиф. — Зачем? Ваши коллеги уже осматривали её несколько дней тому назад.

— То были другие сыщики, — Эзра сверкнул клыками в широкой улыбке. — Следствие зашло в тупик, повелитель, поэтому подключили нас, лучших специалистов.

— Но сыщик аз-Масиб утверждал, что лучший он, — медовым голосом заметила Айша.

— Он польстил себе, — соврал гуль без зазрения совести.

— Как интересно! — заулыбалась царица.

Халиф поморщился и тяжело вздохнул. Уж больно неудачный повод для восторгов нашла его жёнушка.

— Осматривайте, не возражаю, — невесело согласился он. — Но только после того, как позавтракаете с нами.

Отказываться не стали. Лапши из чайханы дяди Иеремии не хватило, чтобы насытиться, поэтому я с благодарностью принялась за пахлаву и финики. Если не смотреть налево, неподвижный Визирь не так уж сильно бросается в глаза.

Пропажа дочери по-настоящему печалила халифа Мунтасира Четвёртого, тень Бога на земле и какого-то там владыку. Горе, проступавшее на его лице, не было поддельным. Да и зачем ему притворяться?

— У вас уже есть версии? — спросил он с надеждой. — Госпожа Хатун докладывает мне о состоянии расследования каждые шесть часов, уверяет, что делает всё возможное, но мне недостаточно. Лейла никогда в жизни не покидала дворца, она, должно быть, просто в ужасе!

Эзра буркнул что-то маловразумительное. Нормально ответить ему помешал большой кусок рахат-лукума во рту. Чтобы не возникло неприятной паузы, вступить в разговор решила я. Мы с напарником в равной доле новички в сыских делах, хуже не сделаю.

— Мы как раз прорабатываем одну из них. А пока нам бы хотелось немного узнать о Лейле. Вы... — Как к нему обращаться-то? — Повелитель, вы не могли бы рассказать о ней, её характере, привычках?

Действительно, я уже второй день бегаю в поисках принцессы, но при этом совершенно ничего о ней не знаю.

— Лейла очаровательная дева и прекрасная дочь, — ответил Мунтасир, доставая из внутреннего кармана золотой медальон с изумрудами. — Смотрите.

Я взяла драгоценность, внимательно следя за тем, чтобы ненароком не коснуться пальцев халифа, и открыла крышечку. С маленького портрета внутри на мир смотрела милостивая улыбчивая девица. Не особо красивая, но личико пикантное.

— Оставьте себе, — халиф равнодушно махнул рукой. — Моя девочка избалована, своевольна, самонадеянна и упряма, однако у неё добрая душа. Даже слишком добрая для статуса наследницы Мирхаана. Надеюсь, она выйдет замуж за достойного человека и родит сына, прежде чем взойдёт на престол.

— Надежды здесь неуместны, повелитель, — возразил Визирь, впервые нарушив своё молчание. Его голос оказался под стать взгляду — холодный и цепкий. — Я не раз приводил доводы, почему вам стоит выдать её замуж как можно скорее.

— Почему же? — я не удержалась от вопроса.

— В противном случае она сама выберет мужа. Учитывая её характер, скорее всего он окажется таким же мягкосердечным, и они оба приведут халифат к катастрофе. Повелитель, если позволите, я ещё раз предоставлю вам список идеальных кандидатов на престол Мирхаана.

А Визирь-то, оказывается, жёсткий сторонник браков по расчёту. Интересно, кого он прочит в мужа Лейле? Собственного сына?

— Не надо, Константин, — устало попросил халиф. — Я обещал, что не выдам её замуж против воли.

Айша закивала, безоговорочно поддерживая мужа:

— Брак без любви станет для Лейлы сущим наказанием, он потушит огонёк жизни в её душе. — Нежный взгляд царицы устремился на Мунтасира, безмолвно говоря, что она-то как раз вышла замуж исключительно по зову сердца. — Лейла впечатлительная натура. Она обладает великолепным чувством стиля, обожает музыку, пение, танцы, рисование...

Эзра не хотел мне мешать, или же рахат-лукум оказался настолько вкусным, что не позволил ему отвлечься даже ради столь важного дела, как наше расследование.

— У Лейлы есть близкие друзья?

— Не уверен, — после продолжительной паузы ответил халиф.

— А враги?

— О, Всевышний, разве вы не слышали, какая Лейла очаровательная дева и прекрасная дочь? Откуда у неё могут быть враги? Тем более, во дворце. Враги есть у меня! Лимийское Царство пойдёт на что угодно, лишь бы вынудить Мирхаан, да стоит он вечно, подписать мирный договор. Это они! Они украли мою доченьку...

В уголках глаз халифа блеснули слёзы. Айша мягко положила ладонь на его локоть и успокаивающе похлопала.

— Мы не можем быть уверены в этом до конца, повелитель, — заговорил Визирь. — Ни один из их послов до сих пор не сознался.

Мунтасир резко ударил кулаком по столу:

— Так сознаются! Прикажи усилить пытки.

— Всё, что пожелаете.

Великий Визирь легко поклонился и больше в разговор не вмешивался. До конца завтрака так и просидел, с оглушительным успехом изображая статую, на чьём каменном лице не проступило ни единой эмоции веселее ледяного равнодушия. Если кого-то во дворце стоит опасаться в первую очередь, так это его.

— Найдите мою дочку, господи сыщики, и вы получите всё, о чём попросите.

Трапеза продолжалась почти час, за который у меня сложилось впечатление, что только Мунтасир по-настоящему обеспокоен исчезновением принцессы. Визирь молчал. Айша болтала сугубо о модных тенденциях в Мирхаане и задавала бесчисленные вопросы о том, что носят на моей родине. А Эзра пытался разговорить халифа, чтобы хоть как-то оправдать своё присутствие в качестве уполномоченного представителя власти, но так же не получил заметных результатов.

К счастью, высокородное трио покинуло залу первыми. Не хотелось пятиться спиной к двери пару десятков метров. Только не под колочим взглядом Великого Визиря.

— М-да, беседа прошла не по плану, — хмыкнул Эзра.

— Ещё бы! Ты все усилия бросил на поедание сладостей, а не допрос, — сквозь зубы проворчала в ответ.

— Ай, скорая в обвинении дочь Валерия, пока ты с упоением предавалась светской беседе, я наблюдал. — Гуль покровительственным жестом обнял меня за плечи. — Халиф переигрывал в своём горе, царица старательно и весьма ловко переводила тему, а Визирь изо всех сил пытался остаться равнодушным.

— Да ну? Мне так не показалось.

— Потому что ты человек, а ваш род физически не способен замечать всех нюансов. Каждый из этой троицы мог по собственной воле способствовать похищению Лейлы.

Ему бы романы писать!

— И каковы их мотивы?

— Вот как раз над этим нам и предстоит поработать.

Глава 14

Всё тот же управитель с гепардом проводил нас в женскую часть дворца, где сдал на руки помощнику старшего евнуха при дворе Мунтасира. Столь значимую должность занимал на удивление молодой и привлекательный парень. Высокий, мускулистый, с выразительными глазами и грустным лицом. Единственное, что выдавало в нём евнуха, это тонкий голосок. Он представился Мизрой аль-Фахми.

Парень без лишних экскурсий провёл нас через весь гарем к просторной башенке и остановился у дверей опочивальни Лейлы. По правилам дворца, войти внутрь он не мог. Странное правило. Проверенный на сотню раз человек, живущий с принцессой под одной крышей, зайти, значит, не может, а незнакомым сыщикам с улицы — добро пожаловать!

— Прошу, — пискнул Мизра. — Последними, кто заходил в комнату, были ваши коллеги несколько дней тому назад.

Жестом отпустив евнуха, Эзра толкнул хрустальные двери девичьей опочивальни, и мы очутились в... логове властной госпожи.

Комната поражала. В буквальном смысле. Никаких розовых и персиковых тонов, воздушного тюля и карамельных интерьеров. Всё в коричневом, золотом и малиновом цветах. Стены завешаны коврами с узорами львов и антилоп, сплошь истыканных дротиками и стрелами. Не вышитыми, настоящими! Посреди комнаты высилось апельсиновое дерево. Обычное такое дерево. Росло и цвело, не смотря на целый арсенал колюще-режущего оружия, воткнутого в его ствол. На одной из ветвей висела пустующая птичья клетка; видимо, в ней раньше жил Султан.

Кровать скрывал плотный балдахин, сейчас сдвинутый в сторону. Рядом находился туалетный столик трёхметровой длины, весь заваленный косметикой, заколками и

драгоценностями. На стене над ним карандашные рисунки «из окна спальни» с видами Кадингирской академии. Отдельное место занимали валентинки от ухажёров. Принцесса совсем не берегла их, они валялись грудой в ожидании мусорного ведра.

Как царица Айша умудрилась разглядеть в падчерице великолепное чувство стиля?

Потерев ладони в предвкушении, Эзра приступил к осмотру. Пока он ползал под кроватью, я прошла к валентинкам и пролистала некоторые из них. Все выбранные экземпляры поражали однообразием: комплименты, стихи, клятвы в вечной любви. Красиво и романтично. Почему Алекс никогда не писал мне ничего подобного? А какие длинные имена у поклонников Лейлы! Чего стоит один только Благородный Насреддин ар-Рахми из рода Саладдин-ад-Нухарра, что в Северных Землях у Разделения реки Мехран. Не без удивления и некоторой жалости прочла валентинку от Мизры аль-Фахми. Юный евнух оказался по уши влюблён в свою госпожу. Трогательно и бесперспективно.

Ничего подозрительного и никаких угроз. Если что-то и было, аз-Масиб унёс это с собой.

Равнодушно провела пальчиком по разбросанным на столешнице драгоценностям. Мне здесь делать нечего. Эзра гуль, у него чутьё и звериные чувства, а я человек и вряд ли смогу найти что-нибудь, что ускользнуло от взгляда целой команды сыщиков из приказа.

— Эзра, я прогуляюсь по дворцу, хорошо?

— Иди, — рассеянно мурлыкнул напарник. — Только не вздумай заблудиться, не хочу искать тебя вместе со стражами.

— Есть, босс.

Неспешно вышла из башенки и направилась к внутреннему саду, который заметила чуть ранее. К нему вела картинная галерея, пронизанная солнечными лучами из огромных окон с мутными стёклами голубоватого цвета. Если поднапрячь фантазию, чем не синяя дымь?

— Но мне больше нечем расплатиться...

Из-за угла раздался голос. Сначала я решила, будто это Мизра, но его тембр был глубже и взрослее.

— Ты же понимаешь, платить надо, — а этот голос принадлежал Великому Визирю.

— У меня скоро будут деньги, много денег. Ещё одну отсрочку и всё. Мы ведь можем договориться?

— Только ради нашей дружбы. Увидимся вечером.

— Да, увидимся.

Тихий шёпот голосов сменился шорохом приближающихся шагов. Опасаясь быть застигнутой на подслушивании, я быстро отбежала к первой попавшейся картине и сделала вид, будто крайне ею заинтересована. Успела вовремя. Спустя несколько секунд в галерею вошёл очень полный человек в разноцветных шёлковых одежках. Его совершенно лысая голова блестела бисеринками пота, косметика на лице поплыла то ли от духоты, то ли от доставленных Визирем неприятностей. По манере держаться и безмерному количеству украшений я безошибочно распознала в нём старшего евнуха.

Завидев меня, он резко остановился и вкрадчиво поинтересовался:

— Кто вы такая, дева?

— Мира вам, — я вежливо склонила голову. — Меня зовут Лена аль-Исаакова, я помощница сыщика Эзраима аль-Хазми из Сысского приказа. Вот документ, — показала браслет с бусинкой, пока евнух не успел принять меня за одну из новых обитательниц

гарема.

— Ах да, вы ищите Лейлу, — понятно закивал мужчина. — А я старший евнух при дворе Мунтасира Четвёртого, тени Бога на земле, владыки востока и запада, Мубарак аз-Фархунд.

Он подошёл мелкими шажками, вытер ладонь о свои одежды и протянул мне. Коротко пожалала её до того, как вспомнила, что в Мирхаане приветствуют друг друга иначе.

— Приятно познакомиться, Мубарак, — улыбкой сгладила возникшее недопонимание.

— Почему вы здесь?

Действительно, почему? Помощнице сыщика не пристало празднично шататься по дворцу, когда полагается работать. Должна же быть от меня хоть какая-то осязаемая польза? Пусть Эзра занимается уликами, если что-то вообще сумеет найти после аз-Масиба, а я пока опрошу возможных свидетелей. Или подозреваемых. Один из них как раз очень кстати стоит напротив и сверлит меня карими глазками. Отчаявшийся евнух, который должен Визирю денег — чем не идеальный кандидат?

— Не возражаете, если задам вам несколько вопросов о пропаже принцессы?

Мубарак шумно сглотнул.

— Ох, зачем меня допрашивать, я ни в чём не виноват.

— Пару вопросов нельзя назвать допросом. Пройдёмте в более удобное место.

Немного поколебавшись, евнух отправился следом за мной с таким нежеланием, что я начала опасаться, как бы он не свернул мимо, сославшись на неотложные дела в гареме.

Местом для беседы выступил маленький сад возле галереи. Предложив Мубарак устраиваться на одном из диванчиков, села напротив.

В воздухе повисло молчание. Сцена вчерашнего допроса Братиши напрочь вылетела из головы, поэтому я не придумала ничего лучше, чем задать сакраментальный вопрос всех сериальных детективов:

— В каких отношениях вы были с Лейлой?

— Простите? — Мубарак округлил глаза. — Разве вы не слышали: я старший евнух при дворе великого нашего халифа Мунтасира Четвёртого, тени Бога на земле, владыки востока и запада. Ничего в женской части дворца не происходит без моего позволения, особенно то, что касается единственной дочери халифа. В каких, по-вашему, отношениях я мог быть с ней? Я знал Лейлу с детства... то есть, знаю, и очень любил... люблю. Ох, её исчезновение совершенно выбило меня из привычной колеи! Я убит горем, плохо сплю и ем.

Оно и видно. Надеюсь, его нервные оговорки вызваны не страхом перед представителем Сыскного приказа. Следствию хватило вчерашних ошибок.

— Когда вы видели Лейлу в последний раз?

— Накануне пропажи, — без заминки ответил евнух. — Вечером, перед самым сном, я подошёл пожелать ей спокойной ночи.

— Не заметили ничего странного в её поведении на тот момент или, быть может, чуть ранее? Она не была встревожена, напугана?

Он покачал головой:

— Нет, ничего необычного.

Похоже, не врёт. Голос не дрожит, пальцы не теребят край одежды, лоб сухой, цвет лица в норме. Его больше заботил неведомый долг Визирю, чем мои вопросы о принцессе.

— А Султан Абдул? — я припомнила попугая. — Как он себя вёл?

— Вы имеете в виду Султана Абдулкъуддуса?

— Верно, его.

— Гадкая птица, — евнух сморщил нос. — С самого первого дня во дворце, когда я назвал его «милой птичкой», он ни слова мне не сказал. Бывало, зайду в будуар принцессы, а он с презрением отворачивается, словно пса блохастого видит.

Да уж, Абдул умел заводить друзей.

— Хорошо. Когда вы поняли, что Лейла исчезла?

— На следующий день после трёх часов по полудню. Наша дева не из тех, кто рано встаёт.

— Значит: пришёл, увидел, не нашёл?

— И сразу же поднял шум, — закончил Мубарак. — Всё было именно так, госпожа сыщица. Вы ведь не станете подозревать меня в пособничестве лимийцам?

Я не ответила. Принимать решение о включении старшего евнуха в число подозреваемых будет Эзра, у него «чутьё». Вместо этого задала новый вопрос:

— Вы помните, кто общался с принцессой в день пропажи?

— Конечно. Круг её общения одинаков день ото дня: отец, мачеха, Визирь, мой помощник Мизра и попугай Абдулкьуддус. Лейла особо не дружила... простите, не дружит с девушками из гарема, характер у неё больно тяжёлый.

Что ещё спрашивают?

— А во дворце? Во дворце в это время ничего необычного не происходило?

Мубарак со стоном воздел руки к небу.

— О, Всевышний! Предыдущий сыщик и его помощница задавали те же самые вопросы, почему бы вам не прочесть их протокол?

Хороший совет. Если бы нам с Эзрой дали ознакомиться с наработками коллег, мы бы сюда не пришли.

— Не вам обсуждать действия Сыскного приказа.

— Ох. Во дворце постоянно что-то происходит. Здесь живут обычные люди со своими слабостями и привычками. Хотите услышать о лимийцах?

— А вы что-то знаете?

— Нет! Я ничего ни подтвердить, ни опровергнуть не могу, поскольку не знаю.

— Ладно, не надо горячиться.

— Ещё не начинал, — Мубарак вымученно улыбнулся, словно не с девушкой беседует, а пикируется со злобным гулем-старовером.

— Куда, на ваш взгляд, Лейла могла бы пойти?

— Туда, куда её повели похитители, разумеется. Она никогда в жизни не покидала дворца, не тратьте время на версию побега.

Он поднялся с диванчика, недвусмысленно намекая на конец разговора, и только открыл рот, чтобы попрощаться, как я, следуя традициям старых детективов, остановила его неожиданным вопросом:

— За что вы должны Визирю деньги?

Мубарак снова плюхнулся на диванчик. Бледность вернулась на его лицо. Бледность вперемешку со стыдом.

— Я?

— Да, вы. Лучше ответьте здесь и сейчас, если не хотите отвечать лично госпоже Хатун. Я всего лишь маленький винтик, меня не испугается даже дворцовая кошка, но с Сыскным приказом связываться не стоит.

— Вы правы, — сдался он под натиском перспективы официального разбирательства. — Понимаете, принцесса всегда ложилась за полночь, а мне, как старшему евноху, не полагается укладываться раньше неё или Айшы. Все девы уже спят, а я... один... сижу и жду. Ох, Всевышний, как же изводили меня эти ожидания! Но во дворце есть ещё один человек, который имеет привычку задерживаться допоздна.

— Великий Визирь?

— Великий Визирь, — подтвердил евнох. — Однажды ночью наши пути пересеклись, и мы решили скоротать время... — он крепко зажмурился и прошептал: — за игрой в шахматы.

— В шахматы? В Мирхаане они под запретом?

— Нет, конечно, но мы играли на деньги! Разве позволительно старшему евноху при дворе Мунтасира Четвёртого, тени Бога на земле, владыки востока и запада, подавать своим поведением развратные примеры единственной наследнице халифата? Первые месяцы мы с Визирем ставили по мелочи, потом больше и вот теперь за мной висит катастрофический долг в сотню золотых динариев. Ах, эта слабость человеческой души, я не смог устоять! Госпожа сыщица, — Мубарак прижал пухлые ручки к груди, — пусть сей разговор останется между нами. Прошу, не надо разбирательств. Если наш великий халиф узнает, меня попросят из дворца.

— Не беспокойтесь. Пока ваши дела с Визирем не коснутся принцессы, я буду молчать.

Игра в шахматы, даже на деньги, не настолько страшное преступление, чтобы бедняга лишился работы.

Аккурат к моему возвращению в башенку, из комнаты принцессы вылез Эзра.

— Аз-Масиб хорошо потрудился, забрал всё самое интересное, — недовольно буркнул он. — Всё, что я сумел отрыть в залежах хлама молодой девы на выданье, это длинный седой волос. Свежий!

Сев на кушетку рядом, гуль вложил в мою ладонь «улику» и попросил убрать к себе в карман, а то у него места нет.

— Чей он?

— Похитителя, разумеется!

Я с сомнением заглянула внутрь маленького бумажного пакетика. Ни у кого из наших подозреваемых таких волос нет.

— Уверен?

— Могу поклясться благополучием Кадингира.

— Вот этим не надо, я ещё не вернулась домой.

— А ты где пропадала?

— Познакомилась со старшим евнохом.

В общих чертах передала напарнику наш с Мубараком разговор, но из всего, что мне удалось узнать, Эзра заинтересовался только игрой в шахматы. Недовольство на его мордочке сменилось оживлением, в жёлтых глазах вспыхнули отблески кипучей мозговой деятельности, той самой, после которой мы полезли в гости к Братише и монахам.

— Сотня золотых динариев, целая сотня! — он мечтательно облизнулся. — За одну-две игры такой суммы не набрать. Готов отдать клык на отсечение, это далеко не первый проигрыш старшего евноха, и он прекрасно знает, что долги нужно возвращать, особенно такому влиятельному человеку как Великий Визирь. А теперь, мудрая дочь Валерия, скажи

мне, где он возьмёт деньги?

Я пожалала плечами:

— Из шкатулки? Займёт у друзей по гарему? Попросит аванс? Откуда мне знать-то?!

— Ну же, раскинь мозгами, Лена.

Понимаю, к чему клонит. Вновь охота на ведьму по имени ар-Хан.

— Хорошо, пофантазируем. Мубарак аз-Фархуд периодически проигрывает Визирю в шахматы, его долг растёт, а время расплаты всё ближе. Ставка слишком велика — на кону не столько целое состояние, сколько тёплое местечко при гареме халифа. Он в панике — где же взять деньги? И тут очень кстати появляется богатенький ар-Хан и предлагает бедному евнуху решение всех проблем: нужно только выманить принцессу Лейлу в условленное место. Мубарак соглашается, дева благополучно похищена, а деньги... деньги скоро переведут на карточку.

— Можешь ведь, если заставить, — довольно улыбнулся гуль.

— Версия притянута за уши, мы оба прекрасно это понимаем.

— Для начала сойдёт. У нас ещё синяя дымь и седой волос не учтены. Давай-ка лучше найдём Мизру и послушаем, что он скажет.

Шустро поднявшись с дивана, Эзра поманил меня за собой.

Глава 15

Мизра аль-Факми обнаружился на кухне, куда нас с радостью проводили девушки из гарема. Зачем их держали, ума не приложу. Они не были ни служанками, ни наложницами. Эзра рассказал, что халиф Артаксеркс Ахеменид, тень Бога на земле, владыка мира под солнцем и луною, да будет благословен он в жизни вечной, тот самый, кто упростил правила этикета и чей брат заразился недугом мужеложства, ввёл в моду моногамию. Не все жители Мирхаана с восторгом восприняли его идею и не все поддержали, но закон есть закон. На сегодняшний день в халифате разрешено иметь лишь одну жену и двух служанок «чтобы радовать глаз». Сопровождающие нас девушки как раз предназначены для «визуального наслаждения», а что касается их числа, многократно превышающего двух, то это уже не наше дело.

Жизнь на кухне кипела в буквальном смысле. Печи не гасили сутками, а повара трудились посменно, чтобы предлагать халифу и его свите разнообразные кушанья в любое желаемое ими время. Помощник старшего евнуха снимал пробу с готовых блюд без энтузиазма и какого-либо удовольствия, только для отчётности. Пропажа Лейлы сказалась на нём едва ли не сильнее, чем на халифе. Безнадёжно влюблённый юноша встретил нас с меланхолией и рассеянностью.

— Что угодно от меня господам сыщикам? — поинтересовался он писклявым голосом, больше подходящим шестилетнему мальчику, нежели прекрасно сложенному парню шестнадцати лет.

— Выйдем в спокойное место, — твёрдо потребовал Эзра. — У Сыского приказа к вам серьёзный разговор.

Мизра проникся важностью момента, постарался сосредоточиться и вежливо улыбнуться. Получилось плохо. Если Мубарака ещё можно обвинить в наигранном горе, то этот парень не притворялся. Не мог и не хотел даже ради приличий.

Мы отошли в небольшой альков возле кладовых с крупами, где нам не помешают любопытные повара.

— Мизра аль-Фахми, как именно вы способствовали похищению принцессы Лейлы? — Эзра накинулся на бедного парня без объявления войны.

Евнух подпрыгнул на месте.

— Что вы, господин сыщик, — горячо возразил он. — Я бы никогда, клянусь священными песками Эль-Ифрана!

— Поберегите клятвы для суда, — напарник решил угробить следствие сразу и наверняка. — Чем вы занимались в роковой день накануне её пропажи?

— Тем же, чем всегда...

Мизра послушно принялся перечислять все свои ежедневные обязанности. Судя по их количеству, Мубарак не постеснялся свесить на помощника большую часть своей работы, самую нудную и рутинную. Лейлу парнишка видел только один раз мельком перед обедом, но при этом умудрился запомнить её платье и причёску. В остальном, он лишь пересказал показания начальника — во дворце не произошло ничего странного.

— Что ещё? — сурово рявкнул Эзра.

— Это всё, клянусь! Лейла улыбалась, и от её улыбки распускались цветы в вазах. Она не часто бывает так искренне счастлива и воодушевлена. Два раза в месяц, иногда три.

— Счастлива, говоришь? — я шагнула вперёд, решив перехватить инициативу допроса в свои руки, пока клыкастый гений дедукции опять не набросился на беднягу. — По какой причине?

— Я не знаю. Никто во дворце не знает, что случается с принцессой в эти дни, но она вдруг становится очень скрытной, отказывается заниматься с учителями и запирается в своей комнате сразу после ужина.

Всё любопытнее и любопытнее. Будущая царица Мирхаана занятая девушка!

— А что Мубарак? В его поведении в тот день не было ничего... примечательного?

— Нет, — Мизра мотнул головой. — Старший евнух опять не выпался, поэтому был мрачнее грозовых туч над Северным морем, но мы привыкли.

— Понятно.

— Прошу вас, — парнишка в неожиданном порыве схватил меня за руку, — найдите Лейлу! Жизнь во дворце замерла с её исчезновением. Царица Айша ещё пытается поддерживать видимость благополучия на публике, но долго хранить трагедию в тайне не удастся, а дальше...

А дальше понятно без слов. Пропажа единственной наследницы в условиях нестабильных отношений с Лимией может посеять общественный хаос в халифате и развязать междоусобные распри.

На столь мрачной ноте наш допрос плавно зашёл в тупик, и Эзра милостиво отпустил бедного евнуха обратно на кухню.

— Что, скажи на милость, ты тут устроил? — я повернулась к приятелю. — Взял и напрасно запугал парня.

— На то и был расчёт, скорая в возмущении дочь Валерия, — заулыбался гуль. — Ловко ты подхватила древний трюк «добрый сыщик, злой сыщик», Мизра даже пискнуть не успел.

— Мог бы предупредить.

— Ай, это детали. Итак, с мальчишкой-евнухом всё ясно.

— Да, он...

— Виновен!

— С чего бы?

— Мизра влюблён в Лейлу, а она в него нет, чем не повод? Беспросветное отчаяние неполноценного бедняги и острая жажда мести принцессе за отвергнутые чувства толкнули его в руки ар-Хану, который давно ведёт наблюдение за делами во дворце. Смекалистый вор тут же предлагает евнуху коварный план. Раз Мизре не видать принцессы, пусть же она не достаётся никому!

Сама я дошла до совершенно других выводов, но нельзя не отметить поразительной фантазии Эзраима аль-Хазми.

— Ну ты даёшь! Мизра не похож на безумца, он не мог способствовать похищению любимой, а вот побегу...

— Какому побегу? Никто не станет добровольно убегать из дворца.

— Я бы убежала. Мало удовольствия сидеть запертой во дворце, когда вокруг целый мир.

Эзра покровительственно положил исписанную рунами руку на моё плечо.

— Не ведись на образ жертвы, легковерная. Внешность, добрые глазки и преувеличенное горе чаще всего обманчивы, уж поверь сыну самого выдающегося сыщика Сыскного приказа. Знаешь, каким душкой был Братиша до знакомства с ар-Ханом? Его ни разу не задерживали даже за традиционные хулиганства альтернативно ориентированных в День Основания Мира.

— Братиша не евнух из дворца, он живёт совершенно другими моральными правилами. А Мизра слишком юн, наивен и глуп для интриг.

Гуль на минуту задумался.

— Ладно, тут ты права, признаю. Ар-Хан не будет связываться с кем-то, чьи эмоции берут верх над логикой.

Добившись желаемого, я благодарно кивнула.

Теперь наш путь лежал в покои царицы Айши, а затем в кабинет Великого Визиря. Эзра предложил пойти от простого к сложному — от безобидной на вид жёнушки-модницы до старшего советника, пугающего своими патриархальными взглядами на жизнь.

— Почему не сразу с Визиря? Если повезёт, он раскроет себя, и мы сэкономим время.

— Если повезёт, раскроет себя царица, — отозвался напарник с едва заметным недовольством. — Меньше всего хочу допрашивать Великого Визиря. Знаешь, кто он? — Гуль огляделся и перешёл на шёпот: — Он родной брат отца Искандера ар-Хана.

— Да ты что!

— Об этом стараются не вспоминать лишний раз, сама понимаешь причины, тем не менее, факт остаётся фактом. Род Кайсери древний и весьма влиятельный, они всегда были у власти, но в семье не без чёрного верблюда. Официально дядя с племянником не поддерживают отношения, что, однако, не мешает им видеться время от времени. С ар-Ханами нужно быть настороже. Всегда.

— В таком случае я удивлена, зачем ты вообще рассматриваешь других кандидатов. По твоей версии ар-Хан младший собирается жениться на Лейле, а Визирь прямо высказался с своим желанием видеть принцессу замужем за подходящим человеком. В чём загвоздка? Почему ты не говоришь, что всё сходится, и мы смело можем вычёркивать остальных?

Эзра замялся.

— У Визиря нет выгоды.

Логика друга не перестаёт поражать непредсказуемостью!

— Вот те раз! Значит, у Мубарака и Мизры выгода есть, а него нет?

— Великий Визирь второе лицо в государстве, он богат и влиятелен. Без его одобрения не принимается ни одно мало-мальски важное решение в Мирхаане.

— Власти много не бывает.

— Ай, придирчивая дочь Валерия, давай не будем спешить в выводах.

Интересно, почему у меня такое чувство, будто я в Мирхаане надолго застряну?

Единственный, кого мы с Эзрой единодушно решили вычеркнуть из списка подозреваемых — это халиф. Здравый смысл настоятельно не рекомендовал гневить повелителя столь серьёзными обвинениями, как пособничество в похищении собственной дочери. Правда, в один из моментов неуёмную фантазию моего напарника занесло. В свойственной ему манере, он предположил, что халиф согласен с доводами Визиря и сам не прочь насильно выдать строптивую Лейлу замуж за подходящего государству человека. Ар-Хан, конечно, не ахти какой муж, но он из знатного рода, у него есть приличное состояние, связи и определённый авторитет. Он бы мигом положил конец причудам принцессы и — при поддержке дяди — прекрасно справился с управлением страной.

— Что ещё нужно заботливому отцу? — философски спросил Эзра.

— Уж точно не зять-уголовник.

— Сыскной приказ прекратил все дела на ар-Хана. Мне противно произносить это вслух, но он чист. Не перед совестью, так перед законом.

— Хорошо. А царица Айша? — я перевела тему, пока мы до чего похуже не договорились. — Какой мотив у неё?

— Чисто прагматический, — глаза гуля сверкнули очередными идеями. Его невозможно поставить в тупик, он всем и каждому найдёт подходящую версию. — Вот скажи мне, юная дочь Валерия, о чём мечтает каждая умная женщина?

— О настоящей любви?

— Главным словом было «умная», а не «каждая», — фыркнул Эзра. — О сыне, разумеется! Наследнике для своего мужа и господина, продолжателе рода и опоре в старости. Если царица Айша подарит повелителю сына, принцесса Лейла будет являться его прямым конкурентом.

Не смотря на видимое согласие и взаимоуважение между мужчинами и женщинами, Мирхаану далеко до настоящего равноправия полов. Кем бы она ни была, женщина здесь играет вторую роль. Тот факт, что принцессе позволено больше, чем остальным, лишь исключение, которое будет действовать, пока её интересы не пересекутся с интересами мужчин. Если она не свяжет себя узами брака и не произведёт на свет наследника мужского пола до рождения брата, право на престол потеряет. Собственно, на трон она не сядет в любом случае, это сделает её муж.

Откуда мы вообще взяли, будто Лейлу похитили с матримониальными планами, а не с целью убийства?

Поиски царицы затянулись. Архитектура дворца сбивала с толку, а пёстрые интерьеры вызвали лёгкое раздражение. К чему столько комнат и залов? Статус? Любовь к пешим прогулкам? Нездоровая склонность к цифрам за сотню? Не хотела бы я жить в подобном месте. Если Лейла действительно убежала, то понять её не так уж сложно.

Эзра отказывался признавать, что заблудился и настойчиво уводил меня всё дальше и дальше. Гордость благородного гуля из рода Наккаш не позволяла ему смириться с промашкой и спросить дорогу у встречных обитателей дворца.

Благо, Айша сама нашла безалаберных сыщиков. Точнее, посланные ею девочки лет

десяти. Они вывели нас из лабиринта коридоров и проводили в гарем к царским покоям.

В отличие от падчерицы, вкуса у царицы явно больше, но с порядком та же беда — все свободные поверхности её комнаты заставлены мебелью и завалены горами одежды. Нет, это не художественный беспорядок и не халатность служанок, вся эта инсталляция имела скрытый смысл.

— Я знаю, у вас есть ко мне вопросы, — проворковала владелица будуара. — Начинайте.

Она грациозно опустилась на краешек изящного стула возле зеркал и жестом предложила выбирать любые места. Эзра тут же облюбовал пуфик, а я устроилась возле столика с беспечно рассыпанными драгоценностями баснословной цены, от вида которых меня немного повело. Руки сами потянулись к комплекту из сапфиров и жёлтых алмазов, имитирующих грозди винограда. Только на один из этих камней мы с тётей Галей могли бы припеваючи жить несколько лет.

— Старьё, — прокомментировала царица, заметив моё восхищение. — Сейчас в моде аметисты и рубины.

Само собой, дарить мне она ничего не собиралась. Даже думать о таком чересчур нагло.

— А где вторая серьга?

— Какая разница, у меня много других, — Айша беспечно махнула холёной ручкой. Этот легкомысленный жест говорил о ней красноречивее тысячи слов. Она никогда ни в чём не нуждалась.

— Итак, — гуль сфокусировался на расследовании, — в каких отношениях вы находитесь с принцессой?

Айша удивлённо хлопнула ресницами:

— Как это каких? Она дочь моего мужа, моя падчерица.

— Вы дружили?

— Разумеется. Делить нам нечего. Любовь Мунтасира нескончаема, никто во дворце не обделён ни его вниманием, ни его подарками. Он поистине великий человек, о таком правителе можно только мечтать.

— Значит, вы хорошо знаете Лейлу?

Царица задумалась на несколько секунд, а затем мотнула головой:

— Не уверена. По правде говоря, общий язык мы нашли не сразу. Лейла росла одинокой, во дворце не нашлось детей, хотя бы немного равных ей по положению. Её никто не научил, как правильно дружить. Не Мизра же! Он евнух, всего лишь слуга. Лейла открывалась мне постепенно, пока шаг за шагом мы не стали добрыми подругами. Могли бы даже быть лучшими, но...

— Но?

— Попугай Султан Абдулкъуддус! — с неожиданной злостью Айша ударила кулаком по коленке. — Эта чудовищная птица на дух не выносила меня и науськивала принцессу. Каждый раз, когда я заходила к ней в комнату, он пикировал на мою голову и с азартом портил причёску. А однажды он стащил и бросил в нужник бриллиантовую брошь, подарок Мунтасира по случаю моего дня рождения. Я два дня плакала. Скорей бы тварь сдохла от глистов, чтобы слуги выбросили его драную тушку на помойку на растерзание блохастым котам!

Я не осуждала её гнев. Красивая птичка ненавидела и оскорбляла всех подряд, кроме своей ненаглядной хозяйки.

— Принцесса неплохо рисует, — я перевела тему на более нейтральную. — Вы видели её зарисовки Кадингирской академии?

Айша кивнула:

— Конечно, видела. Мать Лейлы училась там, пока Мунтасир не взял её в жёны. Самое престижное заведение во всём халифате, как считают те, кто ещё не понял, что счастье не в учёбе. Какие необычные у вас вопросы! Ваш предшественник аз-Масиб спрашивал меня исключительно о лимийцах.

Заслышав имя конкурента, Эзра оживился.

— Его интересовало что-то конкретное?

— Только общеизвестные факты. За два дня до пропажи Лейлы в Кадингир приехала делегация из Лимии заключать мирный договор. Уже к вечеру они уехали. Подробности не знаю, я в политику не лезу. Ладно, хватит об этом. — Айша деловито повернулась ко мне. — Итак, Лена, что модно носить в твоём мире? На следующем балу я хочу выглядеть сногшибательно во всех смыслах.

Мы с Эзрой озадаченно переглянулись. Пропажа принцессы дело серьёзное, а она желает обсуждать тряпки.

— Простите?

— Какой цвет в моде?

— Красный, — ответила первое пришедшее в голову.

— Красный как цвет тлеющих углей, цвет паприки, маково-красный, цвет алого пламени, огненно-красный, истинно красный...

— Давайте вернёмся к Лейле, ваше высочество.

Царица недовольно надула губки, но всё же позволила задать пару уточняющих вопросов, а затем приказным голосом вернулась к «цветовой» теме и полностью переключилась на мир моды. Мы спорить не стали, она здесь хозяйка.

Выяснить степень вины Айшы в похищении падчерицы не удалось, а ненавидеть попугая не преступление. Но кое о чём она всё же соврала: подружками они не были. Даже Мизра, большую часть времени бегущий по поручениям старшего евнуха, сумел заметить периодические немотивированные перепады настроения Лейлы.

Улучив подходящий момент, Эзра незаметно слинял из комнаты, а мне досталось по полной. Теперь вместо Шахерезады в тиши ночной я буду видеть груды платьев. Вырваться удалось только через час. Сослалась на неотложные дела и самым трусливым способом сбежала вон.

За окнами собирался закат. Управитель с неизменно шагающим рядом гепардом передал нам приглашение халифа Мунтасира Четвёртого, тени Бога на земле, владыки востока и запада, отужинать с ним и ещё сорока приближёнными ко двору министрами и их жёнами.

— Мы придём, — Эзра ответил согласием только потому, что отказываться нельзя по правилам этикета. Мы с ним оба голодны, но придворные поклоны в пол отбивают аппетит на раз.

— Давай немного отдохнём?

Я с протяжным стоном плюхнулась на мягкий пуфик в первой попавшейся зале подальше от покоев царицы. Чёрно-белая мозаика плиток на стене, ковры в тон и бесконечные шкафы с книгами подсказывали, что мы наткнулись на библиотеку.

— Нельзя расслабляться, Лена. Второй раз во дворец нас не пустят, так что... — внезапно напарник оборвал фразу и уставился мне за спину. — Мира вам, Великий Визирь.

— Мира, сыщики. — Из тёмных глубин залы на свет выплыла статная фигура Визиря в прекрасно сшитом кафтане и червлёной диадемой на лбу. — Почему вы здесь? Разве вам не полагается в поте лица искать принцессу?

— Тем и занимаемся, — Эзра не потерял присутствие духа.

— В библиотеке её нет.

— Зато есть вы. Присаживайтесь, нам нужно задать вам несколько вопросов.

— Любопытно, — холодно усмехнулся Визирь — Я весь внимание.

Опустившись на соседний пуфик, он сложил пальцы рук домиком. Мне вдруг захотелось подняться на ноги, и отойти подальше, но удержалась. В конце концов, перед нами обычный человек, а не злонамеренный ифрит.

— За завтраком вы обвинили лимийцев в похищении принцессы. Почему?

— Потому что они виновны.

Ничего не выражающим тоном Визирь поведал нам уже знакомую историю. Во дворец прибыла делегация послов из Лимии, желающих заключить мирный договор, а через два дня после их отъезда исчезла принцесса Лейла. Всё.

— Я не верю в случайности, господа сыщики. Охрана дворца оставляет желать лучшего, однажды нечто подобное должно было случиться.

— Почему тогда никто ничего не видел? — резонно спросил Эзра. — Здоровенные мужики, разгуливающие по коридорам, не могут остаться незамеченными.

Визирь выразительно изогнул бровь:

— Могут.

— Каким образом?

— Разве моё дело думать об этом?

— Не ваше, — гуль послушно кивнул.

Кое в чём лимийцы виновны, не зря ведь они гонялись за Султаном Абдулом, но мы уже знаем — Лейлу они и пальцем не тронули.

Я осмелилась посмотреть на Визиря прямым взглядом. Теперь, когда мне известно его полное имя, заметить их сходство с племянником не составило труда. Те же острые черты породистого лица, такой же оценивающий взгляд. Нет, он ничуть не огорчен пропажей Лейлы и, в отличие от Айши, даже не пытается притвориться.

— Вы знаете больше, не так ли? — спросила я.

— Поверьте, дева, у меня хватает своих секретов на каждый день, чтобы хранить ещё и чужие, — он улыбнулся одними уголками губ.

— Перед вами представители Сысского приказа, — напомнил Эзра. — В ваших интересах рассказать всё сейчас, пока мы не вызвали вас на официальный допрос, где вы уже не сможете отвертеться от связей с племянником.

— Простите? — и без того холодный голос Визиря просто заледенел. — При чём здесь Искандер?

Кто Эзру за язык тянул? Только бы теперь ему хватило ума не высказывать свою «архановскую» идею фикс первому советнику халифа!

— Давайте заключим соглашение, — предложил напарник, не уловив намёков помолчать в моём взгляде. — Вы рассказываете, как вашему племяннику удалось похитить Лейлу, зачем она ему нужна и где он её держит, а мы с Леной пообещаем оставить тайну

вашей причастности к преступлению нераскрытой. Идёт?

Здорово, он ещё и меня приплёл!

— Весьма дерзко, — на лице Визиря расплылась неприятная ухмылка. — Хотите правду, будет вам правда. Слушайте внимательно, ибо я повторять не стану. Мой племянник не имеет никакого отношения к исчезновению Лейлы, это во-первых. Во-вторых: мы виделись с ним недавно, и столь неприметную деталь интерьера в его комнате, как прекрасная дочь халифа, я бы заметил. И в-третьих: на каком основании вы осмелились кидать подобное обвинение в лицо такому человеку, как я? — Он встал. — Разговор окончен.

— Но у нас ещё остались вопросы...

— У вас был целый день поразнюхать всё, что требуется, — Визирь сделал особый акцент на слове «поразнюхать». — Разве не для этого Хатун прислала гуля?

Глаза Эзры потемнели, но он сумел удержать себя в руках.

— Мерзкий расист, — прошипел приятель, едва Визирь покинул библиотеку. — Да чтоб ему повстречались гули-староверы на тёмной дорожке, выгрызли печень, а кости растащили по тысяче и одному бархану. Ар-Хан одним словом! Ты заметила, с какой уверенностью он обвинял лимийцев?

— Возможно потому, что ничего путного не знает? Нет, Визирь не наш клиент. Самый явный подозреваемый обычно невиновен.

— Как раз наоборот, поверь сыну лучшего сыщика Сыскного приказа.

— Но так бывает во всех книжках.

— А мы, по-твоему, в книжке?

— Как знать.

— Визирь тридцать лет в политике, здорово натренировался во лжи. Конечно же, он прикрывает племянника...

Снова та же мелодия! Не удивительно, почему в Сыскном приказе к Эзраиму аль-Хазми относятся с пренебрежением — логика уж больно кривая. Пора с этим кончать. Глубоко вздохнула и выступила с предложением:

— Давай ещё раз наведемся к ар-Хану младшему, только не через окно и без прятков. Я предлагаю блеф: скажем, что его дядя во всём признался, посмотрим на реакцию и предложим сделку. Если даже это не принесёт результатов, то обещаю тебе, что мы оставим ар-Хана в покое. До смерти надоело видеть его след в каждой тени за углом.

Мгновение Эзра смотрел на меня с непониманием, как так можно сомневаться в причастности ар-Хана ко всем грехам на земле, а потом расплылся в клыкастой улыбке.

— Дельная мысль! Но пойдёшь к нему ты одна.

— Одна? — я отступила на шаг. — Одна уже ходила, результатов ноль.

— Сходишь ещё раз.

Закончив разговор, напарник переместился мне за спину, схватил за плечи и подтолкнул вперёд. Ужин ждёт, и если мы явимся на него раньше остальных, нам не придётся падать в ноги халифу на глазах у всей придворной знати...

В уютную квартирку Эзры вернулись поздно. Приняв холодный душ, без которого в Кадингире попросту не выжить, я рухнула на кровать, в тот же миг уснула. Шахерезада сегодня не явилась. Довольно предсказаний! Даже если завтра разверзнется земная твердь, а с неба хлынет огненный дождь, я не хочу об этом знать.

Глава 16

Солнце только-только показалось из-за края горизонта. Его золотистые лучи скользнули сквозь многочисленные улицы-арки, сказочные своды восточных дворцов и отразились в блестящей черепице крыш. Кадингир медленно просыпался.

Сегодня наш путь к риаду ар-Хана пролегал через квартал Песчаных Ветров, тот самый, где проживала очаровательная Юдифь ар-Кессара. Так мы сэкономим минут десять ходьбы. На самом деле, расстояния в городе не большие, однако кривые улочки с многочисленными тупиками превращают даже самую простую прогулку в квест-лабиринт. Эзра уверил меня, что в такую рань благородным девам вроде Юдифи полагается спать, и мы сможем безопасно пройти.

Спать хотелось до неприличия, но есть такое слово «надо». Надо вернуться домой к тёте, друзьям, Алексу и учёбе. Моя жизнь там, не здесь, все планы на будущее связаны исключительно с Россией, а не Мирхааном.

— Вэй из мир! — внезапно воскликнул Эзра. — Принесли же ифриты. Быстро прячься!

Скорость человека не сравнится со скоростью гуля. Неуловимым движением напарник толкнул меня в кусты возле дороги, но сам спрятаться не успел.

Словно сказочное видение из домика с цветочным балконом торопливо выпорхнула Юдифь. Как коршун, заметивший добычу, она поспешила к Эзру и отпустить явно не собиралась.

Пока они оживлённо болтали о судьбе, что свела их пути именно сегодня, именно сейчас и именно здесь, мне предлагалось сидеть и не отсвечивать. Зная по-восточному витиеватое словоблудие гулей, это могло затянуться. Укрытие не могло похвастаться комфортом, поэтому уже через минуту я осторожно, стараясь не привлекать внимание лишним движением, отползла за деревья, а оттуда на другую сторону улицы за поворот. Тут можно не прятаться.

— Пора, нет?

Метрах в десяти от меня стояли два парня. Неравномерная расцветка волос и руны на руках выдавали в них гулей.

— Она сказала, даст знак. Может, этот тип вообще не тот.

— Тогда какого Иблиса она спустилась?

— Точно! За дело.

Парни ударили по рукам и бодро побежали к Эзру и Юдифи.

Заинтригованная невольно подслушанным разговором, я двинулась следом. Уже догадываюсь, что увижу.

Миниатюра «два хулигана, леди и герой» разыгралась как по нотам. Поводом для ссоры послужило неприкрытое оскорбление прекрасной девушки, и вот спустя всего лишь мгновение все участники мизансцены перекинулись в хурров. Кроме, разумеется, слишком юной для подобного трюка Юдифи. Она деловито отошла в сторонку и несколько наигранно опустилась на камни дороги, будто споткнулась.

Хурры не только выглядят, как огромные кошки, но и ведут себя точно так же. Шёрстка дыбом, рык страшный, когти кошмарные, а скорость реакции феноминальная! Они подпрыгивали в воздух, кувыркались и крутились змеями по земле, нанося друг по дружке хаотичные удары лапами. Кто выигрывает, кто уступает — не понять.

Любой здравомыслящий человек постарается держаться подальше, но я как замороженная смотрела на их опасный танец. Было в нём что-то притягательное... ровно до

того момента, пока до меня дошло, что двое задир запросто могут серьёзно покалечить Эзру. Убить не убьют, но на больничный отправят. А ведь ему ни в коем случае нельзя «болеть»! Над ним висит проклятие лампы.

Криками не поможешь, поэтому я не стала терять времени, сразу схватила раскидистую ветку из кучи остриженного кустарника и бросилась на помощь другу.

Моего вмешательства не ожидала ни одна из сторон. Я разошлась не на шутку, щедро одаривая драчунов хлёткими оплеухами. За три дня злости скопилось не мало. На Султана, на лимийцев, на Мирхаан, на Лейлу, на ар-Хана в конце концов!

Получив первую порцию ударов, оба негодяя на удивление легко сгнули в неизвестность, будто только и ждали повода. Эзра не стал их преследовать и вернулся в человеческий облик. Стычка разнообразила его внешний вид мелкими царапинами и порванной одеждой, с лица не сходила свирепость, острые клыки угрожающе сверкали — в мою сторону!

— Лена, неразумная ты дочь Валерия, — напустился вместо благодарностей, — ты с головой-то дружишь? Один удар лапой, и мы с дядей Иеремией понесли бы твоё остывающее тело на могильник. Хочешь до конца времён бродить неприкаянным духом?

— Почему сразу неприкаянным?

— Да потому что никто не возьмётся отпевать иноверку.

— Эй, я тебя спасала, вообще-то!

— Зачем?

— А затем, чтобы мне самой с дядей Иеремией не пришлось тащить твоё тело.

— Ну ты даёшь! Хурра не так просто убить, мы очень живучие. Для нас это даже не драка, а баловство.

— В моём мире гулей не водится, откуда я могла знать?

— Зато теперь знаешь. Никогда больше не лезь к ссорящимся хуррам, хорошо?

— Хорошо, — кивнула.

— Ну-ка быстро пообещай.

— Обещаю.

Сидевшая без движения Юдифь смотрела на нас круглыми глазами. В них легко читалось удивление, разочарование и негодование. Вместо того, чтобы поинтересоваться самочувствием «дамы в беде» и помочь ей подняться, Эзра принялся волноваться о другой, вообще незнакомой девчонке, к тому же иномирянке.

— Эзра-а, — она осторожно позвала его.

Только сейчас приятель повернулся к Юдифи, протянул ей руку и поднял с дороги безо всяких нежностей.

— Ты как?

— Мой герой, — измученно выдохнула она, решив, что частичный провал плана не повод бросать игру на половине. — Ты спас мою жизнь и теперь в ответе за неё. Согласно старым законам джиннов, спасителю полагается взять в жёны спасённую деву.

— Э нет, лучезарная, — Эзра тут же отцепил её пальчики от своего локтя и отпрыгнул назад. — Давай не будем впадать в махровые древности.

Юдифь не растерялась:

— Но я обязана тебя хотя бы отблагодарить. — Повернулась ко мне и добавила прохладным тоном: — И тебя тоже.

— Её зовут Лена, — Эзра быстренько представил нас друг другу.

— Милое имя, — улыбнулась гулия. — Позвольте пригласить вас на завтрак ко мне домой. Я такая хозяйственная, все блюда лично приготовила и как раз собиралась поесть.

Не дав опомниться, предприимчивая девчушка взяла нас под руки и проводила в просторную, изысканно обставленную комнату с уже накрытым столом, причём заранее на две персоны. Какой продуманный экспромт, однако!

— Угощайтесь, — прощebetала Юдифь, едва ли до неприличия близко подсаживаясь к Эзре. — Простите за скромный выбор блюд, я не рассчитывала, что нас будет трое.

Между гулиями завязалась непринуждённая светская беседа, в которой я предсказуемо осталась за бортом. Ну и ладно, возьмусь за еду. Чем быстрее покончим с ней, тем раньше вернёмся к делу. От предстоящей встречи с ар-Ханом я нервничала больше, чем должна была. Цели рабочие, а ощущения личные. Он меня интриговал и настораживал одновременно. Если честно, видеть его не хотелось. Ещё от первого раза не отошла.

К тому моменту, когда нам всё же удалось вырваться на волю, Кадингир окончательно проснулся. Его улочки вновь наполнились пёстро разодетым народом, шумом торговцев и сладким ароматом свободы. Солнце палило как посланник ада, но мне было на удивление комфортно. Быстро же организм приспособился к местному климату! Подозрительно даже.

— Наконец-то! — полной грудью вдохнула раскалённый воздух. — Думала, скучный завтрак никогда не закончится.

— Постой на месте, торопливая в движениях дочь Валерия.

— Что-то не так?

— Юдифь могла нацепить на тебя булавки, нитки и иголки с порчей, сглазом и другими неприятными проклятиями.

Эзра попросил меня приподнять руки и не шевелиться. Не успела я полюбопытствовать зачем, как он шустро обыскал меня, словно секьюрити у входа в ночной клуб, а после торжественно предъявил кривые медные шпильки в количестве аж четырёх штук. Как мило. Златоволосая Юдифь не только дама в беде, но и беда в даме!

Риад ар-Хана выглядел всё так же пугающе дорого и неприветливо. В уже знакомой аничной беседке с каменными скамейками Эзра дал мне последние указания, большие похожие на вредные советы из серии «как выбесить человека в первые минуты общения». Я с ним согласилась лишь потому, что хотела поскорее закончить миссию и отправиться к дяде Иеремии. Его чайхана — единственное место во всём Кадингире, с которым у меня связаны исключительно положительные эмоции.

— Удачи, — пожелал Эзра, развернул спиной к себе и легко подтолкнул в нужном направлении. — Ты здесь власть, помни.

— Вряд ли ар-Хана это остановит, — без удовольствия буркнула в ответ.

Наша прошлая встреча с хозяином шикарного риада не вселяла уверенности в успехе задумки. Тогда ар-Хан принял меня за воровку-неудачницу, пожалел и отпустил. Теперь же мне предстоит открыть ему страшную правду — я работаю на ненавистный ему Сыскной приказ.

Переставляя ноги больше из чувства долга и желания вернуться на родину раньше, чем через три года, я толкнула резную калитку и прошла к дверям. Вытерев вспотевшую ладонь о край камиза, взялась за ручку молоточка. Понятия не имею, с чего начну разговор, в голове ни единой толковой мысли. Придётся импровизировать по ходу пьесы.

Дверь отворилась минут через пять.

— Легюльчатой, — Ар-Хан приветственно кивнул.

— Омар, — чинно поздоровалась в ответ, интонацией дав понять, что тайна его личности уже не тайна.

Бросив на меня заинтересованный взгляд, преступник лениво прислонился к косяку двери. Одет во всё чёрное, перчатки на месте, в глазах точно такая же тьма, как у его дяди. Семейка, блин.

— Кажется, я предупреждал, чтобы ты больше не лезла в этот дом.

— Разве я лезу? Я постучалась, как все нормальные люди. В прошлый раз мы не правильно друг друга поняли. Виной этому стала... как бы сказать?.. весьма щекотливая ситуация, в которой я оказалась не совсем по своей воле. Вы же, в свою очередь, тоже не способствовали прояснению обстоятельств.

Ну почему я мямлю, когда это совсем некстати? И почему называю его на «вы», когда в прошлый раз мы уже успели перейти на «ты»?

Ар-Хан надменно вздёрнул бровь. В его глазах блеснули смутно знакомые искры, но я не стала их анализировать.

— Так значит, ты не голодная бродяжка? — Он протянул руку и требовательно пошевелил пальцами. — Верни динарий.

Приехали. Разговор только начался, а я уже стою на пороге бесславного поражения. Но сдаваться не собираюсь! Возвращать динарий, кстати, тоже. Хозяин такого шикарного дома не обеднеет от потери одной монетки.

— Я Елена аль-Исаакова, помощница сыщика Эзраима аль-Хазми, — представилась привычным для мирхаанцев именем. Голос, к моему вящему удовольствию, стал твёрже. — У Сыскного приказа есть к тебе несколько вопросов о пропавшей принцессе.

Снисхождение в улыбке ар-Хана переродилось в леденящее душу презрение. Да, передо мной законченный уголовник с огромным стажем.

— А у меня есть дикое желание спустить на тебя собак, Елена.

Взгляда я не отвела, не дожждётся. В конце концов, это мой план и мне его доигрывать. С уверенностью, которую на самом деле не испытывала, расправила плечи и заявила:

— Не думаю, что ты сделаешь это. Вчера на допросе твой дядя, Великий Визирь Мирхаана, во всём сознался.

— Заходи, — ар-Хан открыл дверь шире, пропуская меня внутрь дворика с фонтаном. — В чём же, ответь, сознался мой дядя?

— В том, что помог тебе совершить похищение единственной дочери халифа Мунтасира Четвёртого, тени Бога на земле, владыки востока и запада.

— Принцесса пропала? Как интересно! — Знаменитый вор сложил руки на груди, ухмыляясь до неприличия нагло. — А зачем мне она, дядя не сказал?

Ох, все святые земли русской, надеюсь, мы с Эзрой не ошиблись и моя ахиня не слишком далека от истины. Сама я уже во что угодно готова поверить.

— Сказал, — кивнула. — Желая завладеть тронем Мирхаана, ты вознамерился силой принудить Лейлу к замужеству, а потом предьявить свершившийся факт халифу.

— Позволь уточнить: замужеству со мной или с кем-то ещё?

— С тобой. А ещё Визирь рассказал, что принцессу ты держишь у себя в доме.

— В кухонной кладовой?

— Возможно. Советую отдать её по-хорошему, пока сюда не примчались лучшие сыщики Сыскного приказа.

Ар-Хан восхищённо присвистнул и даже два раза хлопнул в ладоши.

— Смею надеяться, эти «лучшие сыщики» не похожи на вас с Эзраимом.

— Значит, ты отказываешься признаваться добровольно?

— А зачем мне это делать? Улик у вас нет.

— Но Визирь рассказал...

— Вот что, Елена, — он глубоко вздохнул. — Я порядком сыт твоими сказочками.

Лучше помолчи, пока не договорилась до государственной измены. Никакой принцессы в моём доме нет и никогда не было. Поищите похитителя в другом месте, если не хотите проблем с начальством. А теперь попрошу покинуть мои владения или спущу собак.

Вежливой просьбе тяжело отказать. Гордо вздёрнув подбородок, я прошагала на выход, намеренно обогнув ар-Хана по широкой дуге. С тяжёлой дверью пришлось повозиться, но как же было приятно хлопнуть ею!

К Эзре вернулась в скверном расположении духа, в которое сама же себя загнала. Опять этот мерзкий ворюга одержал надо мной верх! Хорошо хоть не поцеловал в этот раз.

— Как прошло? — гуль вынырнул из-за бортика беседки.

— Полный провал. Знать больше не желаю никаких ар-Ханов. Ни старшего, ни тем более младшего.

— Вообще-то, есть ещё один ар-Хан. Бабушка София.

— О нет, только не говори, что у неё тоже были мотивы похитить Лейлу!

— Насколько мне известно, нет.

— Аллилуйя!

— Ай, не вижу поводов для радости. Пока тебя не было, со мной связалась госпожа Хатун, — Эзра пальчиком постучал по гранённому камню у себя на шее. — Она приказала в срочном порядке явиться к ней.

— Зачем?

— Скоро узнаем.

Напарник подхватил меня под руку и повёл к Сыскному приказу.

Госпожа Хатун медленно поднялась из кресла. Вид у неё грозный. Алые губы плотно сомкнуты, глаза под стёклами очков метают молнии.

Эзра вымученно улыбнулся и шагнул вперёд.

— Я всё могу объяснить, — начал он.

— Ты издеваешься?! — перебила начальница. — Что за представление вы двое устроили вчера во дворце? Видите эти бумаги? Это жалобы.

— От кого?

Напарник бесцеремонно потянулся рукой, но в последний момент передумал.

— О, Всевышний! Вы посмели подозревать тех, к кому даже приближаться не должны были!

Нас сдал Визирь, готова побиться об заклад.

— Что вы, почтенная, мы никого не подозревали, мы...

— Не заговаривай зубы, Эзраим! Это пятно! Пятно на весь Сыскной приказ.

Неподдельная ярость госпожи Хатун расплзлась по комнате, словно дым из курильниц в языческом храме. Пахла она корицей, перцем и строгим выговором, который не заставил себя ждать.

— Почтенная, — теперь улыбка Эзры напоминала скрывающего боль старичка, — вы

же сами сказали, что важен результат, а не путь к нему.

— У всего есть границы дозволенного. Отныне я запрещаю вам приближаться к правящим особам. Понятно, э?

— Но как же, в таком случае, мы подойдём к Лейле, когда найдём её?

Суровое лицо женщины подозрительно покраснело.

— Как же я от тебя устала... Запомните раз и навсегда: если ещё хоть кто-то пожалуется на вас, даже торговец засахаренных фруктов с улицы, вы отправитесь прямиком в зиндан. Тебе, Эзраим, придётся навсегда забыть о карьере сыщика, а тебе, Елена, о помощи Сыскного приказа в возвращении домой. Я всё сказала. Теперь вон из моего кабинета, и советую без принцессы не возвращаться!

— Слушаем и повинемся, — гуль смиренно поклонился, прижав скрещенные руки к груди.

Сыскной приказ покидали в самых мрачных чувствах. В головах ни одной светлой мысли. Да и тёмной тоже... Поделом нам. Два дня только и делаем, что носимся по городу с бредовыми теориями и мешаем честным гражданам вести их праведные жизни.

Эзра в скорби опустился на скамейку в маленьком парке неподалёку, вцепился руками себе в волосы и крепко зажмурился.

— Ой-вей, прощайте надежды на будущее.

— Как же хочется домой, — я села рядом и подняла голову к небу.

На горизонте показались грозовые тучи. Будто приманенные плохим настроением, они резво летели в сторону Кадингира. — Если не приказ, кто ещё поможет? Чародейка как-её-там? Махира?

— А что скажет дядя Иеремия? Не хочу до конца дней разносить еду в его чайхане.

— Три года... Ждать очереди на медальон целых три года.

— Нет, так нельзя! — Эзра громко клацнул зубами.

— Конечно, нельзя.

— Ай, хватит стенать, унылая в скорби дочь Валерия! У нас ещё есть шанс. Если Визирь не виновен, значит, виновен кто-то другой.

— Логично.

Из тупиковой ситуации оставался только один выход, и нам с напарником он не нравился в одинаково огромной степени. Табличка над ним гласила «капитуляция», а вёл он прямиком к Искандеру ар-Хану. В этот раз никакого вранья и никаких угроз. Заключим мирное соглашение: он отдаёт нам принцессу Лейлу, а взамен мы больше никогда его не потревожим, пусть даже растащит всю сокровищницу халифа до последнего динария. На кону моё возвращение домой и жизнь Эзры, а когда ставки настолько высоки, принципы отходят на второй план.

Первые тяжёлые капли дождя зашуршали в листве деревьев и ударили о землю. Темнело быстро. Порыв непривычно холодного ветра едва не сорвал феску с моей головы и заставил поёжиться. Пока не разразился полноценный ливень, мы с приятелем уже знакомой дорогой поспешили к риаду приснопамятного вора в отставке.

— Господа сыщики, это снова вы. — Открывая дверь, ар-Хан излучал неприкрытое недовольство.

— На сей раз мы пришли с миром и благими помыслами, — я улыбнулась не так любезно, как должна была, но этот мужик меня бесит. — Эзра, подтверди.

К чести гуля, ответил он без грубости:

— Давай забудем былые размолвки, отринем разногласия и похороним распри?

— Зачем мне это?

— Мы не просто так пришли, а с выгодным предложением.

— Выгодным, говорите? — мужчина на секунду задумался. — Хорошо, послушаем.

В такую погоду невежливо держать гостей на пороге, даже таких нежеланных, как мы.

Отступив в сторону, ар-Хан гостеприимно предложил нам проходить под крышу его дома.

Жилище самого знаменитого вора в Мирхаане очень дорого и бескомпромиссно роскошно не только снаружи, но и внутри. Могу поклясться, сам ар-Хан пальцем о палец не ударил в выборе отделки или мебели, он просто здесь жил. Стены и пол вокруг в мозаиках, потолки покрыты затейливой резьбой, низкая мебель, узорчатые ковры, медные и бронзовые лампы, вазы, занавески — тут не было лишних или случайных деталей. Неброско одетый Искандер в окружающем его великолепии действительно тянул на охранника Омара. Я бы снова купилась, не будь в нём столько уверенности и властных повадок, сквозивших в каждом движении. Они громче любого крика выдавали человека, привыкшего приказывать, а не подчиняться.

Жёлтые глаза моего напарника загорелись недобрыми огоньками, едва он глянул на шеренгу статуэток в нишах стен.

— Вай-вай, они подлинные иремские!

Ар-Хан небрежно прислонился к колонне, на его лице не дрогнул ни один мускул.

— Нет.

— Да!

— Нет. Присмотрись, на каждом из них висит ярлык «подделка».

Эзра скрипнул зубами:

— Но я ведь вижу, что они не подделка.

— Ничего не знаю, тут ярлыки. Я покупал подделку, значит — это подделка. Будь добр, не трогай.

— Полияй я налысо, эта статуэтка эпохи Первого Халифата пропала из Музея Искусств четыре года назад!

— Вот незадача, неужели меня обманули и всучили настоящую?

Гуль открыл было рот, чтобы высказать тысячи накопившихся претензий, но вовремя спохватился. Или это мой тычок локтём поспособствовал? У нас здесь другая цель, и если хотим добиться успеха, нужно быть очень милыми.

Небесная канцелярия не подвела — гроза разразилась страшная. Комната потонула во мраке, разрезаемом лишь краткими фиолетовыми вспышками кошмарных молний. Удары грома сотрясали землю как в последний день. Хозяин зажёл масляную лампу и поставил её на столик. Чаю предлагать не стал.

— Садитесь, господа сыщики, — он указал на диванчики, — я готов вас выслушать. Но если речь снова пойдёт о принцессе...

— Мы сейчас всё объясним.

— Попробуйте.

— Да, нам нужна Лейла, — сказала я. — Но нужна не ради славы и наград. Искандер... Можно называть тебя по имени? Я принадлежу не вашему миру и так получилось, что принцесса мой единственный шанс вернуться домой.

— Мне ещё раз повторить, что я понятия не имею, где она?

Эзра недовольно скривил мордочку:

— Мы сделаем вид, будто верим. У нас такое предложение — ты отпускаешь Лейлу, а Сыскной приказ в лице меня обещает прекратить преследование за тобой на веки вечные.

— Ха!

Ухмыльнувшись, ар-Хан подошёл к шкафчику и вынул из него хрустальный графин с рубиновой жидкостью. Разлил вино в три бокала и протянул нам.

— Видимо, нам действительно пора серьёзно поговорить.

Следующие десять минут мы провели в обсуждении только одной темы — темы отсутствия принцессы Лейлы и в риаде ар-Хана, и в его жизни. Вор был настолько убедителен и открыт, что даже у Эзры впервые за всё время нашего знакомства возникли сомнения в собственной непогрешимой правоте.

Ар-Хан не виновен. Точка.

Огоньки в кошачьих глазах напарника потухли. Он взял в руки бокал с вином, но не сделал ни глотка, только принюхался и поставил обратно на столик. Крушение собственной теории здорово задело его. У нас снова ничего, кроме синей дыми, нет.

— Нам конец, несчастная дочь Валерия, — безрадостный смешок Эзры совпал с ужасающим раскатом грома за окном. — Мы никогда не обставим аз-Масиба и не найдём принцессу. Меня выпрут из приказа, но расстроиться я не успею, так как жить мне останется считанные дни. Начинай привыкать, Лена. Теперь это твой мир тоже.

Захотелось ругнуться. Не скрою, Мирхаан симпатичен мне и перспектива навечно поселиться в нём ужасает не так сильно, как хотелось бы. К собственному удивлению, никакого дискомфорта, никакой щемящей тоски по родине я не испытывала. Но чтобы в самом деле остаться здесь жить? Не-ет, я должна вернуться.

— Пропавшая принцесса — какая любопытная новость, — пробормотал Искандер. Залпом допив вино, с шумом поставил пустой бокал на пьедестал рядом с вазой. На его лице промелькнула улыбка.

— Не вздумай никому проболтаться, — предупредил Эзра. — Жители Кадингира ничего не знают и знать не должны. Твоему дяде не понравится, если ты разгласишь государственную тайну.

— Чисто технически, разгласили её вы. Награда за Лейлу полагается?

— Деньги, — Эзра презрительно фыркнул. У него, насколько успела заметить, удивительно беспечное отношение к финансовой стороне любого вопроса. Готов бросаться на амбразуры за голую идею, когда у самого в карманах пусто. — Наш халиф Мунтасир Четвёртый, тень Бога на земле, владыка востока и запада, обещал не поскупиться.

— Сам лично? При свидетелях?

— Пропала его дочь, ты считаешь, он соврал?!

— Пока оставим, что я считаю.

Потирая запястья, словно перчатки слишком тугие для его рук, ар-Хан с задумчивым видом подошёл к окну. Благодаря тёмным одеждам, он выглядел призраком в полумраке залы.

Что-то в нём манило меня, словно иремские артефакты. Вопреки словам Эзры с кратковременности эффекта, я до сих пор чувствовала их властный зов, стоит очутиться поблизости.

— Принцесса и награда. Награда и принцесса... — ар-Хан задумчиво сцепил пальцы под подбородком.

— Халиф всегда платит обещанное, не смей сомневаться.

— У меня достаточно своих денег. Она красива?

— По слухам, очень.

— Слухи врут. Но не важно. Ценность халифских дочек отнюдь не в миловидном личике.

Мы с Эзрой обменялись понятливыми взглядами. Гуль не ошибся по крайней мере в одном — ар-Хан действительно не откажется от брака с наследницей.

— Вот что, сыщики, теперь слушайте моё предложение. Вы сообщаете мне о своих наработках, а я помогаю вам, и вместе мы находим принцессу. Награду поделим. Забирайте себе деньги, славу и уважение, мне же, — я почувствовала, как он улыбнулся, — достанется кое-что другое.

— Принцесса?

— Принцесса.

— Звучит неплохо. Да, Эзра?

Напарник выглядел так, будто его ударили мешком по голове.

— Надо обсудить.

Молниеносно поднявшись на ноги, он схватил меня за плечо и вынудил выйти во внутренний дворик. Мы остановились под крышей галереи в полуметре от стены прохладного дождя.

— Ты часом не спятила, а, легкомысленная дочь Валерия? — прошипел гуль. — Ар-Хан само зло, только ненормальный будет с ним сотрудничать.

— Почему нет? Других идей у нас всё равно не осталось.

— Но ведь тогда он женится на Лейле, и весь халифат попадёт ему в руки. А там... Мийяу! — он вцепился себе в волосы и зарычал. — Катастрофа!

— Ещё не факт, что женится. Принцессу сперва найти нужно, — я постаралась быть оптимисткой.

— Ар-Хану нельзя доверять. Мы с ним враги, он посадил меня в кувшин. Ты всерьёз думаешь, что он будет играть по-честному?

— Ничего я не думаю, но времени на рассуждения у нас нет. Через десять дней на твою голову рухнет смертельное проклятие.

— Зря мы к нему пришли, ой-вей...

Эзра выглядел самым настоящим мучеником, поставленным перед выбором «бесчестие, но жизнь, или принципы, но костёр». По счастью, сын Соломона аль-Хазми выбрал жизнь.

Проведя пару лишних минут на свежем воздухе, мы вернулись в дом. Искандер ар-Хан стоял на том же месте у окна и всё так же потирал перчатки.

— С чего начнём? — Эзра оскалился в улыбке.

— С договора о взаимных гарантиях.

Сделка состоялась. Юридически подкованный бурным прошлым, Искандер с педантичным вниманием набросал условия соглашения. Всё просто: нам деньги, ему принцесса. Отдельной графой шёл пункт о полном молчании о нашем сотрудничестве отныне и навечно. Закончив с формальностями, мы с Эзрой рассказали всё, что знали на данный момент. Про попугая Султана и его таинственную синюю дымь, настойчивых лимийцах, и конечно же, о проведённой во дворце работе.

— Слишком гладко для похищения, — высказал своё мнение ар-Хан. — В настолько сложном деле, как кража крупногабаритного предмета из хорошо охраняемого места, трудно

не оставить следов, уж поверьте моему опыту.

То, с каким воодушевлением он взялся за дело, говорило о многом. Самому знаменитому вору в халифате скучно! Искандер уже доказал, что может украсть всё, чего пожелает, и сумеет выйти сухим из воды. Но что дальше? Он ещё молод для рыбалки в богом забытом уголке Мирхаана, ему нужно действие. Ну и красивая влиятельная жёнушка с самым большим приданым, которое только можно вообразить.

— Сама убежала и попутно умудрилась подставить лимийцев? — Эзра недоверчиво сощурил один глаз. — Лейле всего семнадцать, она не преступный гений.

— Не знаю, какую именно роль играли лимийцы, но о пропаже принцессы они прекрасно знали, — напомнила я. — Они изловили попугая Султана.

— Выясним, — уверенно заявил ар-Хан. — Наведаемся во дворец и поспрашиваем одного удивительно осведомлённого человека.

— Великого Визиря? — невинно предположила я.

— Нет. У дяди хватает своих секретов, мои ему не нужны.

— Тогда кого? — глаза Эзры сверкнули профессиональным интересом.

— Обойдёмся без имён, если хотите пойти со мной.

Официальный путь во дворец нам с Эзрой заказан. Благодаря госпоже Хатун, без последствий мы даже к воротам подойти не сможем. Но ар-Хан и не собирался идти через главный вход. Если верить его словам, во дворец ведёт столько лазеек, что выбирать можно часами, и лишь ленивый вор ничего оттуда не слямзил.

Итак, идём ночью

Глава 17

Сила грозы обратно пропорциональна её продолжительности — чем сильнее дождь, тем меньше времени он идёт. Мирхаан исключением не стал. К ночи земля успела высохнуть, а воздух вновь напитаться удушающей жарой. На чистом безлунном небе проступили яркие звёзды незнакомых созвездий.

Три фигуры призрачными тенями скользили по узким улицам Кадингира. Ар-хан в неизменном чёрном цвете, хищно бесшумный Эзра и неуклюжая я. Чтобы меньше выделяться, Искандер одолжил мне накидку с капюшоном; её полы сейчас подметали улицу, сколько не одёргивай. Подождать в доме мне предложили, даже настаивали, но я не могла позволить этим двоим остаться наедине. Они едва терпели друг друга и та бумажка, названная соглашением, их не остановит.

Столица халифата успешно притворялась спящей. Двери и окна домов тщательно заперты, уличного освещения почти нигде нет. Время от времени нам встречались патрули из трёх-четырёх стражников с крючковатыми пиками на плечах. Шагая нога в ногу, они намеренно грохотали по дорогам, распугивая вероятных злоумышленников, чтобы избавить себя от лишней работы.

— Ай, нерасторопная дочь Валерия, ну что ты плетёшься кое-как? — недовольно фырчал Эзра.

— Я ничего не вижу, а вы бежите, словно на праздничную распродажу.

— Давай сюда руку.

— Эй, вы там, тише, — шикнул ар-Хан. — В жизни не видел более шумных сыщиков.

Интересно, как скоро он пожалеет о договоре с нами? Те несколько часов, что мы провели в его доме перед вылазкой, прошли в напряжении. Эзра безмолвно рассматривал

иремские статуэтки, тщательно запоминая каждую из них. В его глазах я заметила нескрываемое желание привести сюда госпожу Хатун и ткнуть её носом. Ар-Хан тоже его заметил, но не подал виду. Только глупец не позаботится «отмыть» наворованное добро, прежде чем выставлять на всеобщее обозрение, а он не глупец.

Меня же предметы искусства не интересовали. Бросив тоскливый взгляд на корешки книг с непонятными названиями, я предпочла скромно посидеть на диванчике возле окна. Близкое присутствие Искандера ощущалось едва ли не кожей. Я точно знала, где он, даже не глядя в его сторону, и прекрасно понимала, что моя персона интересуется его ничуть не меньше. Опасность вперемешку с флёротом иремских артефактов витала в воздухе...

Массивную стену, окружающую дворцовые постройки, преодолели через подземный тоннель водостока. Почти час ушёл на сад, кишачий чернокожими стражами, и вот он дворец. Большая его часть тонула во мраке, лишь в башенках и некоторых окнах первого этажа горел тусклый свет масляных ламп. В сравнении с Кадингирской академией, весело сияющей голубыми огоньками по соседству, он казался заброшенным.

Ар-Хан повёл нас к куполообразной оранжерее, за стёклянными стенами которой цвели экзотические растения и чирикали дивные заморские птички.

— Дворец в ста метрах левее, — заметил Эзра.

— Предлагаешь постучаться в двери? Доверься профессионалу, пушистик.

На взлом простенького замка оранжереи у Искандера ушло меньше минуты. Без лишних вопросов мы прошли в ароматный островок райского сада, залитый тусклым небесным светом.

— Путей во дворец великое множество, — ар-Хан уверенно зашагал по дорожке. — Сейчас я покажу вам один из них.

Мы очутились у маленького фонтанчика. Вокруг него мраморными изваяниями застыли семь танцовщиц с кривыми кинжалами. Быстрыми движениями Искандер поменял местами оружие у трёх из них. Почти сразу же одна из плит в нескольких метрах дальше отсюда ушла под землю.

— Сим-Сим открылся! — довольно известил вор.

— И каким же образом совершенно постороннему человеку стал известен столь редкий секрет? — Эзра не удержался от вопроса.

— У меня свои источники.

— Визирь, кто же ещё? — тихо пробормотал гуль.

Попросив нас минуточку-другую подождать здесь, Искандер легко нырнул внутрь открывшегося люка, будто каждый день навещает дворец без официального приглашения. Я думала, он собирается зажечь факел или фонарь, чтобы мы не понаставили синяков во тьме, но раздавшийся каменный скрежет мало напоминал треск огнива. Что-то сдвинулось, что-то очень массивное и очень тяжёлое.

— Вот так. Лена, ты следующая, — поманил из глубины. — Давай сюда, тут безопасно.

Не особо похоже. Видимость нулевая, кажется, пола внизу вообще нет. Осторожно свесив ноги, прыгнула в люк. Пролетев метра три, плюхнулась на что-то мягкое, по запаху похожее на сухую листву.

— Помочь? — голос ар-Хана прозвучал почти у самого уха. От неожиданности я так резко отпрянула, что плечом ударилась о стенку.

— Помог, блин, — проворчала, поднявшись на ноги.

— Ты что, боишься меня, Легюльчатой?

— Вот ещё. Ты не маньяк и не серийный убийца. А я не Легюльчатая.

— Хорошо, Балкис.

— И не Балкис. Что это вообще за прозвище?

— Тебе идёт. Не надо нервничать.

— Мы тайком пробираемся во дворец халифа, в такой ситуации нервничать не будет только идиот.

— Ну, спасибо за комплимент, — ответил бывший вор, затем вынул из кармана два кристалла и несколько раз стукнул ими друг по другу. Мягкий голубоватый свет выхватил поросшую мхом каменную кладку стен. Открывшийся взору тоннель уводил вперёд и вниз.

Эзра совершенно бесшумно приземлился рядом.

— Как ты сдвинул её? — он провёл рукой по каменной глыбе, сейчас стоявшей в сторонке.

— Скрытой системой рычагов. А теперь за мной, сыщики.

Как же я не люблю тесные пространства! Узкий коридор успел показаться бесконечным лабиринтом, пока не закончился деревянной дверью.

— За ней крыло охраны и оружейные, — пояснил Искандер, доставая отмычки.

Механизм замка глухо щёлкнул. Путь открыт.

Сдвинув в сторону тяжёлый гобелен, мы вышли в маленькую круглую комнату с лаконичными интерьерами. На стенах проржавевшее оружие, архаичное даже по меркам Мирхаана, по центру грубо сколоченный стол с масляной лампой и небрежно брошенной доской для игры в нарды. Людей нет.

— Куда дальше? — негромко поинтересовалась я. — Твой «удивительно осведомлённый человек» один из стражей?

— Угадала, сегодня как раз его смена. Выходим, поворачиваем налево к лестнице и дальше на крышу.

— Башня Сокола, — присвистнул Эзра. — Предатель высоко забрался.

— Выше, чем юный сыщик из приказа и его помощница. Говорить буду я, молчать вы.

Лёгкость, с которой ар-Хан находил путь, снова и снова подтверждала теорию Эзры. У Искандера с дядей связи гораздо теснее, чем можно вообразить. Рыба гниёт с головы, и раз даже такой важный человек, как Великий Визирь, покрывает уголовника, чего говорить обо всех остальных?

На самом вершине башни стоял одинокий мужчина впечатляющей комплекции в одеждах дворцовой стражи. Прислонившись к парапету, он устремил скучающий взгляд во внутренний дворик и, кажется, засыпал.

— Форма капитана чёрного гарнизона, — в полголоса заметил Эзра. — А он не прост...

Ар-Хан знаком попросил нас остановиться чуть сзади и тихо свистнул, привлекая внимание.

— Кто идёт? — страж резко обернулся.

— Свои.

— Искандер, ты что ли? Давненько не виделись, — на лице верзилы расплылась белозубая улыбка. Мужчины обменялись дружеским рукопожатием.

— Мира тебе!

— И тебе мира! Чего бродишь по дворцу так поздно? Да ещё и... — страж нахмурился, — с сыщиками?! Ты ведь знаешь, кто они? Эти двое уже приходили сюда днём ранее, я хорошенько запомнил их лица.

— Это не сыщики, а сплошное недоразумение, иначе я бы с ними не связался. Волноваться не о чем.

Глубоко в груди Эзры раздался клокочущий рык. Я попросила его сдержаться. Всё, что мы оба думаем о ар-Хане, выскажем ему после того, как найдём Лейлу.

— Есть минутка посплетничать о дворцовых секретах?

Страж потёр квадратный подбородок. Болтать на такие щекотливые темы при столь сомнительных свидетелях ему хотелось чуть меньше, чем полностью, но выбора не было. Неразумно отказывать тому, кто может сдать тебя в два счёта.

— Не слышал ничего интересного о Лейле за последние дни? — ар-Хан обошёлся без долгого вступления.

— Уже знаешь, значит? — Мужик бросил на нас с гулем нехороший взгляд и понятливо хмыкнул. — Девчонка почти неделю как пропала. Исчезла с концами да так, что сыщики (не эти, а настоящие) уже на следующий день ничего путного не нашли. Грешат на причастность лимийцев, мол, была парочка необычных следов, да и сама их делегация шибко подозрительная.

— Но ты так не думаешь.

— Если бы они шастали по дворцу, я бы знал. Ты в курсе, Искандер, мимо моих глаз даже мышь не проскочит, — он самодовольно ухмыльнулся. — Но пока эта мышь не ест зерно, пусть живёт.

— Разумеется, не бесплатно, — фыркнул гуль.

Его проигнорировали.

— Есть у меня кое-какая любопытная информация, — страж с намёком побарабанил пальцами по поясу, где висел кожаный кошель. В чёрных перчатках ар-Хана понятливо сверкнула жёлтая монетка. — Всего-то? Информация действительно стоящая... Два динария? Ты издеваешься? Ещё подкинь, а. У меня шестеро детей и мать больная. Итого семь.

— Пять же детей было.

— А в следующий раз будет на одного больше и все голодные. Ты знаешь правила.

— Держи и ни в чём себе не отказывай. Итак...

— Наша милая принцесса Лейла водит дружбу с чародейкой Махирой!

Ар-Хан брезгливо поморщился, Эзра тихонько зашипел, как закипающий чайник, а я... я понятия не имею, что такого страшного в Махи Дикарке. Или всё дело в третьем ухе, шестом пальце, двух языках и других весёлых побочных эффектах её колдовства?

— Сам случайно узнал, — кивнул страж. — Я не зря ем свой хлеб, много чего вижу.

— И о многом молчишь.

— А то, — он ничуть не смутился. — Два-три раза в месяц Махи пробирается во дворец по ночам. Таится, оно и понятно — ей здесь не рады все, кроме принцессы. Меня так вообще чуть удар не хватил, когда я впервые разглядел чародейку в таинственной гостье Лейлы. К счастью, она меня не заметила, стареет дамочка.

— И ты никому...

— Я похож на ненормального, а, Искандер? Связываться с Махирой себе дороже.

Ар-Хан задумчиво потёр запястья. Да что он так прицепился к своим перчаткам?

— В ночь исчезновения принцессы Махира снова была во дворце, верно? — Эзра забыл об обещании помалкивать, обогнул меня и рукой сдвинул ар-Хана в сторону, чтобы не загромождал собеседника. — Причём не просто была, она пробралась в личные покои

Лейлы.

— Этого не знаю. Одно скажу наверняка — в ту ночь я Махиру не видел. Ни её, ни принцессу. Лейла исчезла как по волшебству.

Волшебству? Ледяной озноб прошёлся вдоль моего позвоночника. А что, если вместе с лимийцами и Султаном Абдулом в Россию угодила ещё и принцесса? В этом случае мы никогда её не найдём...

Искандер задвинул сыщика обратно за спину.

— Спасибо, твои сведения послужат во благо будущего всего халифата.

Корыстный страж польщёно улыбнулся.

— Не скажешь, какой тебе интерес в этом деле?

— Решил разнообразить жизнь, — равнодушно ответил ар-Хан.

— Ну-ну. В последний раз твоё разнообразие плохо кончилось.

— Я поумнел.

Раз других вопросов по существу визита больше нет, страж попросил нас возвращаться откуда пришли и, желательно, до того, как начнёт светать. Для нашего же блага. На крышах и сторожевых башенках слишком много лучников, которые давненько мечтают попрактиковаться на живых мишенях.

Весь обратный путь до круглой комнаты с гобеленами Эзра проделал в многозначительном молчании. Появление в деле нового фигуранта — чародейки Махиры — противоречивый знак. Ничего хорошего, боюсь, он точно не предвещает.

— Я сомневался, но надо признать, толк от нашего союза с Иблисом в обличье ар-Хана есть, — в своей откровенной манере заявил гуль. Проигнорировав табуретки, он уселся прямо на столешницу возле доски с нардами.

Сложив руки на груди, Искандер одарил моего напарника напряжённым взглядом, словно решая обижаться ему или нет.

— Сам удивлён, — вздохнул он. — За весь вечер у меня ещё ни разу не появилась мысль упрятать тебя в кувшин.

— За это, кстати, ты ещё ответишь.

— По всей строгости закона и сразу, как только предъявишь мне официальные обвинения с подробным описанием всех обстоятельств.

Эзра с недовольством обнажил один из клыков. Учитывая их непростые взаимоотношения с госпожой Хатун, ар-Хан в ближайшие дни может без опаски вынести всю казну халифа на глазах у Эзры и ему ничего за это не будет. Благо, вор об этом не знает.

— Где улика, которую я дал тебе на сохранение, бережливая дочь Валерия? — гуль требовательно пошевелил пальцами.

— Здесь.

Выудив из кармана маленький бумажный пакетик, протянула его сыщику. Внутри длинный седой волос — наш единственный трофей, раздобытый в комнате принцессы. Эзра вытряхнул его на свою ладонь и ещё раз внимательно осмотрел.

— Чем не волос Дикарки Махи, а? Она уже была седой, когда дядя Иеремия рассказывал нам с Розой удивительные истории про её чудеса. Теперь представьте целую копну таких волос. Представили? Говорун принцессы глупая птица и мозги у него поптичьему глупые. Догадываетесь, что из этого следует? — триумфальная улыбка гуля могла бы осветить комнату не хуже лампы. — Мы нашли того, кого Султан называл синей дымью!

Я недоверчиво вздёрнула бровь:

— А синяя она, конечно же, потому, что носит одежды только этих цветов?

— Да кто её знает? — Эзра пожал плечом. — Дядя Иеремия говорит, что она много пьёт анисового арака. Может, поэтому?

— А мой дядя говорит, что она настолько худая, что синие вены просвечивают сквозь её кожу, — заметил Искандер.

— Ай, брат твоего отца мастер сочинять складные истории! Ещё скажи, что она марид.

— Не скажу, я её не встречал.

— Ты бы всё равно не узнал джинна, даже если бы он сейчас стоял перед тобой.

— Уж поверь, пушистик, мимо не пройду!

— Ну да, ну да, — гуль показал клыки в снисходительной полуулыбке. — Джинн тебе не иремская побрякушка, его не почувствуешь за сотню метров.

— У меня есть способ понадёжнее.

— Эй, давайте по существу, ладно? — я сделала шаг, намеренно встав между мужчинами, пока они не накинулись друг на друга. — Между прочим, мы всё ещё во дворце, в комнате, куда в любой момент могут зайти караульные. Междоусобицам здесь не место, согласитесь.

— Сокровищница и дипломатическая канцелярия находятся в другом здании, большая часть стражников будет там до восхода солнца, — отозвался Искандер, переводя взгляд на меня. Мы оказались настолько близко, что я с усилием подавила желание сделать смущённый шаг назад.

Да что с ним не так? Сама себя не узнаю, словно он пресловутая иремская вещь, а я только-только переместилась в Мирхаан.

Гнев Эзры остыл так же быстро, как закипел. Вспыльчивый гуль не стал упорствовать на продолжении сомнительного диалога и вернулся к действительно важным делам:

— В ту злополучную ночь говорун Султан был с хозяйкой и видел всё собственными глазами. «Синяя дымь надёжно хранит её тайну», так он сказал позднее. Уже поняли, к чему я веду? А к тому, что принцессу Лейлу похитила Махира! Вот, кто наша злодейка.

Узнаю приятеля и его манеру назначать виновных.

— А было ли похищение? — возразил Искандер. Он не сдвинулся в сторону даже из соображений вежливости. У здешних жителей понятие «личное пространство» отсутствует напрочь! — Раз уж Дикарка Махи и Лейла хорошие подруги, речь должна идти не о похищении, а о помощи в побеге.

Обдумывая новую мысль, Эзра нахмурился. В его душе поднимался протест против того факта, что принцесса может захотеть уйти из дворца добровольно, но в словах ар-Хана притаилось слишком много истины. Между тем, оставалось кое-что не решённое.

— Каким же тогда образом Султан оказался в руках лимийцев? — Я отошла к гобелену, за которым пряталась дверь. — Вовсе не Махира, а один из них продал мне попугая. Вы не думайте, я обеими руками за причастность чародейки к пропаже принцессы, но при чём тут лимийцы?

Эзра ловко спрыгнул со столешницы.

— Ай, многословная в сомнениях дочь Валерия, ты хочешь получить все ответы сразу? Нечего тратить время на праздные догадки, они уже подарили фору аз-Масибу. Вот найдём Махиру и спросим у неё. А где она, кстати?

За ответом он повернулся к ар-Хану.

— Кое-какая идея есть. Придётся заглянуть в Цитадель Прорицателей.

— Притон гадалок и чародеек? Это место ещё хуже Общины Синих монахов.

— Расскажите? — попросила я.

Эзра кивнул:

— Старый квартал на северо-востоке Кадингира, окружённый стеной. Город в городе.

Правоверные граждане стараются не ходить туда.

— Тем не менее, ходят, и ходят часто, — вставил Искандер.

— Не без того. Разряженных шарлатанок мало кто любит, но халифа их присутствие в столице вполне устраивает.

— Налоги, — пояснил ар-Хан специально для меня. — Гадалки и чародейки приносят казне неплохую прибыль.

— Жулики, вот они кто, — гуль презрительно сплюнул. — Пользуются доверчивостью суеверных женщин, которым обязательно нужно знать, что будет завтра с ними и их мужьями, сыновьями и дочерями, братьями и сёстрами, сыновьями и дочерями братьев и сестёр...

— Ясно, — перебила его, пока он не дошёл до матерей и отцов их матерей и отцов. — Значит, завтра с утра идём в цитадель Прорицателей.

На том и закончили.

Чтобы выбраться из дворцового сада понадобилось чуть больше времени, чем попасть в него, поэтому в бело-синий риад ар-Хана вернулись лишь к трём часам ночи. Эзра не стал выказывать свою независимость, демонстративно отказываясь от предложения идейного недруга переночевать под крышей его дома, чему я, признаться, была рада. Порядком набегалась по городу за сегодня; тело хотело покоя, а разум сна.

Искандер отдал в моё личное пользование комнату в ореховых и зелёных тонах на втором этаже. Кровать с полупрозрачным балдахинном по центру, на полу вместо ковров шкуры хищников, все окна выводят во внутренний дворик. Роскошный интерьер дышал богатством и необитаемостью. Всё новое, ни разу не использованное, словно не жилой дом, а красивая декорация.

Об ужине не могло быть и речи. Мои товарищи после захода солнца не едят, и я решила не лезть в их монастырь со своими правилами. Поголодаю одну ночь, ничего страшного. Так даже лучше. На пустой желудок Шахерезада редко является в мои сны, а уж она последняя, кого я хочу видеть перед завтрашней встречей с гадалками и чародейками.

И как же я ошиблась...

<— Здравствуй, Лена, свет моих очей.

Прекрасная дева, возлежащая на бархатных подушечках, приподнялась на локте.

— Шахерезада, — я кивнула в приветствии. Выхода из зеркальной комнаты не предусмотрено, остаётся лишь ждать окончания сна или надеяться, что меня разбудят. — Как вижу, сегодня у тебя нет ни попугаев, ни карт.

— Только совет, но он очень значимый. Внемли и подчинись!

Прелестница поднялась на ноги и лёгким движением очутилась возле меня. В её глазах читалась невиданная прежде тревога. Впервые за всё время нашего знакомства я почувствовала не безотчётный страх, а собственную значимость. Шахерезаде что-то нужно, и это что-то для неё важнее, чем для меня.

— Хрусталь, в чьей глубине прячется древний дым, опасен. Не подходи к нему и, молю, не слушай.

— Почему?

Шахерезада медлила с ответом целую минуту.

— Он сулит беду нам обеим.

— Какую беду? Рассказывай, если хочешь, чтобы я тебя послушалась.

Глаза девы сверкнули злым огоньком:

— Я говорю, ты выполняешь! Что в этом сложного?! Хочешь неприятностей? Хрусталь даст их тебе.

— Вот тогда и посмотрим, — пожалала плечом.

— Нет, прости. Хрусталь не скажет истины, только и всего. Он посеет сомнение, способное отравить жизнь. Послушайся же меня, Лена, я всегда хотела для тебя блага.

По большому счёту, она не врала. При каждом своём появлении в моих снах, она предупреждала о грядущих неприятностях. Вот только делала это так надменно, словно оказывает одолжение.

Время истекло. Почувствовав моё скорое пробуждение, Шахерезада умоляюще сложила руки:

— Прими верное решение, и всё будет хорошо.

Ответить я не успела.>

Солнце поднялось над крышами домов часа два назад, не больше. Его тёплые лучи проникали в спальню сквозь голубоватые стёкла, попадали на большое зеркало, преломлялись в нём и заставляли мраморную плитку стен сверкать маленькими солнышками. Сквозь приоткрытое окно сочился свежий воздух, пропитанный бархатистым ароматом шиповника. Захотелось повернуться на другой бок и ещё немного понежиться в мире грёз, но громкий стук в дверь убил маленькое желание на корню. Пора вставать.

Эзра встретил меня на пороге гостиной, взял за плечи и настойчиво подвёл к диванчику. На столике рядом уже дожидался горячий чайник и вазочка с мармеладом.

— Мира тебе, Балкис, — Искандер отсалютовал чашечкой кофе в затянутой перчаткой руке.

— Утра, — отозвалась в ответ.

— Не затягивай с завтраком, любящая поспать дочь Валерия. Сегодня у нас великие планы! Мы найдём Махиру и вытрясем из неё, куда делась Лейла.

— Не торопи события. Дикарку не найти, просто пожелав того, — возразил Искандер. — Вряд ли она в Кадингире. Ей не рады даже в цитадели Прорицателей.

— Потому что она единственная из всего чародейского сброда, кто хоть что-то умеет, — уточнил Эзра.

— Верно. Лишний раз с ней лучше не связываться.

— Почему вы боитесь Махиру? — поинтересовалась я.

— Скорее, опасаемся. Говорят, она водит дружбу с ифритами, порождениями коварного Иблиса.

Я вдруг подумала о Шахерезаде. Однажды Эзра сравнил её с ифритом, и его легкомысленные слова засели в моей голове против воли.

— Ладно, с чего начнём?

— С того же, с чего начинают все сыщики — с расспросов, — хитро ответил ар-Хан, направившись к секретеру. — Только мы немного усовершенствуем процесс парой золотых динариев.

Его многообещающая улыбка посеяла в глубине моей души тревожные предчувствия.

Как потом выяснилось, отнюдь не напрасные.

Глава 18

Жарко. Мои спутники предусмотрительно старались держаться тени и не упустили случая утолить жажду из питьевых фонтанчиков по пути. Я же смело подставляла лицо солнечным лучам, наслаждалась теплом и впитывала его каждой клеточкой тела. Подумать только, какие разительные перемены с моим организмом всего за пару дней! Магия, не иначе.

Ни общественного транспорта, ни такси в Кадингире не существовало как класса чисто из практических соображений. Узкие, иногда очень узкие и всегда многолюдные улочки города с самого начала не предназначались для повозок. Паланкины, носимые слугами, ещё встречались, но ими пользовались исключительно богатые люди. Всем остальным предлагалось передвигаться по лабиринтам любимого города на своих двоих.

Чем ближе к цитадели Прорицателей, тем сильнее столица халифата напоминала разворошённый муравейник. Стоило раскрыть глаза, наострить уши и вздохнуть полной грудью, как меня едва не увлёл красочный поток грядущего праздника солнцеворота. Со всех сторон нас окружали шумные люди; тесными кольцами они толпились вокруг музыкантов, певцов и танцовщиц. Сновали акробаты, факиры, мальчишки с обезьянками, мальчишки со змеями, мальчишки-попрошайки. Нельзя не признать, но мне здесь начинало по-настоящему нравиться. Из Кадингира мог бы получиться неплохой дом — тёплый климат, красивая архитектура, приятные люди.

— Будь внимательна, неискушённая дочь Валерия, смотри в оба. В квартале отсюда невольничий рынок, а ты иноземка, любимый товар жителей пустыни.

— В Мирхаане процветает работоторговля?

— Она просто не запрещена, — пояснил Искандер. Его чёрные одежды не вписывались в местную моду, но люди всё равно на него не смотрели.

— Забавная была история, кстати, — Эзра сверкнул клыками. — Перед самой своей смертью халиф Салим, тень Бога на земле, великий владыка земель Мирхаанских, да будет благословен он в жизни вечной, пожелал отменить рабство, но одна из его младших жён в последний момент заменила бумаги и подсунула своему господину указ об отмене многожёнства и введении публичного наказания за супружескую измену.

— Всего лишь досужие рассказы праздных женщин. Отмену многожёнства халиф сам планировал не первый год.

— Вовсе не рассказы.

— Они самые.

Думать о выгодах жизни в Кадингире резко расхотелось. Мир здесь принадлежит мужчинам, а место женщины возле хозяина. Тут я останусь относительно свободна только пока не замужем, но вечно ходить в девках не входит в мои планы на жизнь.

А вот и цитадель. Старая стена с облупившейся отделкой виднелась издалека. Прочная и основательная, как само мироздание, она поднималась вверх на добрые десять метров. По словам Эзры, за ней скрывались самые обычные дома, в которых дозволялось селиться лишь женщинам, чья жизнь в какой-либо мере связана с магией. Нет, это не было привилегией. Это было ограничением.

В Мирхаане запрещено гадание на звёздах и подручных предметах, прорицание через вхождение в транс и шары из иремского хрусталя, а так же все разновидности гипноза. Люди

не джинны, природной магии в них нет, а значит — все их чудеса лишь фокусы и обман законопослушных граждан. Однако со временем строгий запрет был снят и за чародейками даже признали кое-какие базовые права.

Зато популярности у них хоть отбавляй! Паломницы, желающие краем глаза заглянуть в завтрашний день, шли нескончаемым потоком и охотно несли денежки предприимчивым жителям гетто.

Для финальной проработки действий наша маленькая компания облюбовала чайхану прямо напротив огромных ворот. Её маленькие столики, отполированные солнцем, ветром и грозами, были расставлены вокруг горячего очага, на правой стороне которого жарили зёрна кофе и хлебцы, а на левой шматки мяса и ливер. Запах стоял сильно на любителя, но народ не жаловался. Седовласый гуль — хозяин чайханы — лично подавал нехитрые блюда и мятный чай своим посетителям. Ему помогал мальчонка лет семи, босоногий и заразительно улыбочивый. Как я успела заметить, почти все заведения уличного общепита в Кадингире принадлежали гулям. Эти не в меру шустрые ребятки сумели найти правильное применение своей неуёмной энергии.

Мы заказали кофе и мясной пирог из слоёного теста. За всё платил ар-Хан. Не по доброте душевной, а потому, что у нас с Эзрой из всех денег на двоих только мой серебряный динарий.

— А ведь ты тоже в некотором роде чародей, не так ли? — закончив с завтраком, я повернулась к Искандеру. Откровенно говоря, приготовленная на скорую руку еда отнюдь не стоила заплаченных за неё денег. Кофе слишком крепкий, а пирог необычайно сладкий, даром что с мясом.

— Откуда вдруг взялся такой вывод?

— Иремские кувшины сами по себе не затаскивают гулей в своё нутро. Так ты обладаешь волшебными силами?

Бывший вор лукаво подмигнул и таинственно промолчал.

— Он всего лишь пройдоха, — надменно ответил Эзра. — Такой же, как те шарлатанки, что живут за стеной. Ловкость рук, предприимчивая жилка и хорошая реклама, не больше.

— Брось, пушистик. Если ты не видел чародеев, это не значит, что их не существует.

— Значит! Когда-то люди умели творить чудеса, не спору, но не теперь. Халиф Мунтасир Третий, тень Бога на земле, милостивый владыка, да будет благословен он в жизни вечной, знатно прошёлся по потомкам джиннов. Вспомни период гонений. Ух, сколько гулей тогда полегло просто ни за что!

— Гули никогда «просто ни за что» не страдали. Ваш народ честно и добросовестно заслужил каждую кару, что была обрушена на их головы.

— Вовсе не каждую, — не очень уверенно буркнул Эзра.

— Чего мы ждём? — спросила я, не желая продолжать тему гулей.

— Думаем, — отозвался Искандер.

— А делать это внутри цитадели нельзя?

— Никак. Ты приглядишься повнимательнее, Балкис.

— К чему? Ворота открыты, стражи впускают всех желающих и совершенно бесплатно... но идут только женщины.

— Именно. Мужчинам не позволительно ступать за стены цитадели даже одной ногой. Проклятая земля.

— Забавно. Как же вы тогда пройдёте?

— Мы? — гуль порадовал белоснежными клыками в многообещающей улыбке. — Вэй из мир! Рассеянная дочь Валерия, ты не слышала, что сказал злонамеренный сын Адама? Ни один мужчина не рискнёт своей душой, шагнув на проклятую землю.

— А женщине, получается, можно рисковать? — я в негодовании уперла руки в бока. — Или хочешь сказать, у нас нет души?

— Ой-вей, законы мужчин в Мирхаане не писаны для женщин, а законы женщин не писаны для мужчин.

— Как же у вас сложно-то... Минуточку! Вы сейчас намекаете, что я одна пойду искать Махиру?

— Не намекаем, а говорим прямым текстом, — беспечно фыркнул Эзра.

О нет, дежавю!

Не заметив моего потемневшего лица, Искандер с не меньшим энтузиазмом обрисовал подробности плана:

— С рядовой посетительницей, тем более с помощницей сыщика, никто не станет откровенничать, поэтому ты войдёшь в цитадель в качестве одной из чародеек.

— Опыт по внедрению у тебя есть, — согласно закивал Эзра. — Не ахти какой, но всё же.

А масштаб-то, смотрю, продолжает набирать обороты!

— Вы в своём уме? Фокус с переодеванием здесь не сработает, не тот уровень, а взаправду доставать тушканчиков из фески я не умею. Да меня раскусит первая же встречная гадалка!

— Не раскусит. Всё будет в лучшем виде, гарантирую. Эй, почтенный!

Искандер подозвал хозяина чайханы и попросил у него лист бумаги, чернильницу и смолу для запечатывания писем. Расторопный гуль принёс новый заказ уже через минуту.

— В цитадели Прорицателей у меня есть один приятель, — объяснил Искандер, принимаясь за письмо. — Госпожа Будур аль-Ганим его зовут, он держит там нечто вроде общежития. Будур не чародейка в силу... анатомических особенностей, но человек весьма полезный.

Каллиграфическим почерком справа налево он вывел красивую и совершенно бессмысленную для меня вязь, потом влил горячую смолу на стык письма и прижал её печаткой с одного из своих браслетов.

— Найди её и отдай это. Она всё сделает.

Вместе с запиской в мои руки перекочевал кожаный кошель, звенящий денежками. Благо, не очень большой. Сумочки у меня нет, а во внутреннем кармашке хватило место только для серебряного динария. Придётся нести так, а на будущее надо что-то придумать. Тяжело жить, когда у тебя ничего нет. Вообще ничего! Я расчёсываюсь, стыдно признаться, вилкой, как Ариэль.

— А она сама не может поспрашивать?

— Нет, не может, — отрезал Искандер. — Будур с большим трудом удалось добиться доверия гадалок, чтобы рисковать своим добрым именем. В цитадели полным-полно шпионок халифа, её могут принять за одну из них, и куда потом ей податься? Без дома, без работы, без семьи.

— Хорошо-хорошо, — примирительно вскинула ладони, а то ещё клацнет зубами не хуже гуля. — Как её найти?

— Я написал адрес.

Эзра пришёл мне на выручку, забрав письмо и зачитав название улицы и номер дома вслух. Хоть буду знать, чего спрашивать у прохожих.

Одним глотком допив кофе, встала и направилась к воротам.

Внутри цитадель Прорицателей походила на типичные кварталы с окраин Кадингира и в то же время разительно отличалась. Бело-голубые домики стояли практически вплотную друг к другу, на стенах яркие мозаики, на дорогах брошены выцветшие ковры. Особый интерес у меня вызвали местные женщины. Не стесняясь показывать свои тела, они ходили босиком, носили едва прикрывающие грудь топики и заниженные цыганские юбки.

Лабиринт улочек вывел к трём домам по пять этажей каждый. Выглядели они соответственно назначению — общежитие для самых бедных. Здесь на балконах сушили бельё, по двору гуляли куры, на крыльце возле привязанного ослика дремали жирные кошки. Уточнив адрес у играющих в мячик девочек, прошла внутрь. Номер комнаты нашла с первого раза — просто сравнила закорючку из письма с той, что намалёвана на двери.

На деликатный стук откликнулась высоченная особа с грубым лицом и мощным телом, скрытым под красным бархатным халатом. Из дверного проёма её комнаты ощутимо разило мятой и ванилью.

— Мира вам, — поздоровалась с хозяйкой по принятому в Мирхаане обычаю. — Госпожа Будур аль-Ганим?

— И тебе мира, — ответила она низким мужицким голосом. Квадратный подбородок, здоровая шея и широкие плечи подтвердили мои «альтернативно ориентированные» догадки.

Я протянула ей звенящий монетками кошель и письмо, которое она тут же вскрыла и прочла.

— Ах, ты подружка Искандера, — просияла Будур, затем бесцеремонно схватила меня за руку и рывком втащила в свою квартиру. — Семь лет, мы с ним не виделись семь лет, вот же как быстро времечко летит! Отрадно получить от него весточку, пусть даже это просьба. Ты не стесняйся, милочка, располагайся, где вздумается.

Где вздумается? Тёмно-бордовая комната была слишком маленькой и слишком захламлённой для выбора.

Будур пулей метнулась к очагу, приготовила чай и вручила мне стаканчик с пряной жидкостью. Ох уж это мирхаанское гостеприимство!

— Значит, нам надо сделать из тебя гадалку и провести во дворец Предсказателей, — она манерно закусила кончик указательного пальца. — Сделаем в два счёта.

Оставив меня пить чай, направилась к сундукам возле кровати. С грохотом откинула крышку самого большого из них и принялась вытаскивать на свет разноцветные тряпки в таком количестве, словно собралась нарядить целый ансамбль.

— Искандер не перестаёт удивлять, — её басовитый голос не смолкал ни на минуту. — Как он поживает, кстати?

— Нормально, — пожала плечами в ответ. — С головы до ног в чёрном, не расстаётся с перчатками.

— Какими перчатками? — Будур бросила на меня вопросительный взгляд и снова вернулась к тряпкам. — Никаких перчаток за всё время нашего с ним знакомства я не видела, но за семь лет столько песка унесло ветром! Мало ли что взбрело ему в голову? Искандер никогда не останавливается на одном месте, всегда в поисках не пойми чего, а

я... — хозяйка жеманно вздохнула, что в исполнении человека её комплекции выглядело весьма забавно. — Нам не по пути, я вовремя поняла это и занялась собственной жизнью, что и тебе советую, милочка.

— Мне советовать подобное незачем.

Ар-Хан интересовал меня, глупо отрицать. Было в нём что-то такое... будто иремское. Рядом с ним я легкомысленно забывала об Алексее и всех, кого оставила на родине. Тревожный знак, не объяснимый ничем, кроме магии. У меня есть парень, наши отношения с ним всё ещё в силе, прочих мужчин для меня не должно существовать... но, почему-то, существовало.

— Оп, а вот это отличный вариант!

Будур коршуном спикировала на дно сундука и выудила из него фиолетовую блузку с короткими широкими рукавами и тёмно-зелёную юбку с пришитыми к подолу колокольчиками.

— Ты больно худенькая, надевай поверх своей одежды.

От её тряпок пахло пылью и кошками, но на кон поставлено слишком многое, чтобы воротить нос. Закончив с переодеванием, я стала похожа не на чародейку, а на умалишённую. Финальным штрихом Будур замотала на моей шее нитку алых бус, на голову водрузила чепец из фальшивых монеток, окончательно превратив в цыганку с вокзала.

— Осталось самое важное — пропуск.

Из ниши под плитами пола Будур достала ларчик, из которого высыпала на столик целый ворох браслетов на любой вкус. Нужное украшение отыскалось сразу. Широкий браслет с чёрной продольной полосой прочно защёлкнулся на моей руке. Подделка, конечно, но качественная. В отличие от оригинала, этот можно снять в любой момент.

Вот теперь начинается самое интересное.

Глава 19

На меня никто не смотрел. Всего лишь очередная гадалка, безвкусно одетая клоунесса, только не босая. Из-под длинной не по размеру юбки обувь не видна, зато ходить удобно.

Подобно любому гетто, цитадель представляла из себя государство в государстве. Широко шагая, госпожа Будур аль-Ганим проводила меня до официальной резиденции гадалок и чародеек — дворца Предсказателей, самого приличного дома по эту сторону стены.

Вопреки ожиданиям, здесь толпы паломниц не было. Гадалки принимали посетительниц в частном порядке у себя дома, а дворец выступал в роли символа, главного храма. Он должен быть и точка. Его мрачную серьёзность подчёркивали несколько молоденьких женщин, устроившихся в теньке возле массивных дверей из блестящего металла. С виду они ничем не отличались от сестёр по профессии, но я заметила блеск кинжалов на их поясах. Это охранницы, призванные не пускать внутрь всех, у кого нет браслета с чёрной полосой.

— Помочь тебе в поисках Махиры может только одна женщина во всём Кадингире — её подруга Фадрийя. — Будур остановилась возле бассейна, рядом с которым паслись несколько облезлых фламинго. — Она верховная чародейка цитадели Прорицателей, наставница и защитница её граждан, а так же справедливая наместница власти халифа Мунтасира Четвёртого, тени Бога на земле, владыки востока и запада. Передай душе Искандеру, что я свою работу сделала выше всяких похвал, и, — хмыкнула она не без

зависти, — удачи тебе, счастливица.

— Спасибо за помощь, Будур.

Поддельный браслет оказался настолько качественным, что охранницы пропустили меня внутрь дворца, даже не спросив имени и цели визита, а одна из гадалок в холле проводила в приёмную залу — небольшую комнату на втором этаже, спрятанную за шторкой из стеклянных бус.

— Жди здесь. Фадрийя скоро выйдет, — пообещала женщина и бесшумно удалилась, оставив меня в полнейшем одиночестве с десятком хрустальных шаров вместо чашки чая.

Идеально отполированные сферы диаметром по тридцать сантиметров каждый были бережно расставлены на мраморных тумбах, словно любимый антиквариат коллекционера. Мне хватило быстрого взгляда понять, что они вовсе не простой реквизит логова каждой уважающей себя гадалки. Манящая аура магии джиннов, пьянящая голову и искажающая реальность, окружала их плотным коконом.

Сколько мне ждать? Минуту или час? В отличие от гулей, люди в Мирхаане особой расторопностью не отличаются. Чтобы не стоять на месте, изображая неприкаянный столб, подошла к выбранному наугад шару. А ведь Шахерезада в сегодняшнем сне предельно ясно предупреждала на счёт хрусталя. Почему-то она не хотела, чтобы я к нему приближалась. Возможно, шары могут помочь с поисками Махиры, а она не хочет, чтобы я возвращалась домой?

Или нет. В любом случае, хуже мне вряд ли будет.

Отбросив лишние мысли, осторожно прикоснулась к шару. Иремский хрусталь излучал мягкое голубоватое сияние, его приятная прохлада стрельнула лёгкими электрическими искорками по коже, отозвавшись вибрацией в душе. Я с любопытством взгляделась в гипнотические глубины.

— Привет, — вежливо поздоровалась, горячо надеясь, что не спятила.

«И наши тебе приветствия, о, Шахди», — в притягательной глубине высветилась тусклая надпись.

— Йей! — я тут же одёрнула руки.

Ничего себе! Сработало! Действительно сработало!

Быстро овладев собой, снова прикоснулась к хрусталу.

— Глубокоуважаемый шар, вы не подскажете, где я могу найти чародейку Махиру?

«А что нам будет за ответ, о, Шахди?»

— Шахди? Нет. Похоже, вы приняли меня за кого-то другого.

«Тебе не провести нас, о, Шахди. Мы видим твою сущность насквозь, как бы ты не прятала её в глубинах сновидений».

Каких ещё сновидений? Уж не за мою ли Шахерезаду он меня принял? На всякий случай решила не поправлять, вдруг с Леной он разговаривать вообще не будет?

— А что ты хочешь? Денег? У меня есть серебряный динарий.

«Не оскорбляй нашу кристально чистую натуру грязными меркантильными предложениями, о, Шахди».

— Неужели, крови?

«Тебе известны правила, о, Шахди, нет нужды выставлять себя необразованной цаплей. Золото! Наше незамутнённое мирскими заботами сознание жаждет получить в своё владение тривиальное золото».

— Золота у меня нет. Скажи бесплатно на первый раз, по старому знакомству.

В ответ гипнотическая глубина застыла льдом, на полированной поверхности шара отразилось моё нахмуренное лицо. Продолжать диалог с нищевродкой его хрустальное величество не желал.

Хорошо, попробуем по-другому. Аккуратно взяв увесистую сферу в руки, легонько встряхнула её.

Результат не заставил себя ждать — хрусталь вспыхнул недовольным огоньком:

«Верни нас на место, ифритово отродье!»

— Вот как? Сначала «о, Шахди», а теперь ифритово отродье? — я встряхнула посильнее, чтобы научился выбирать выражения.

«Мы извиняемся, о, Шахди! Уйми свой гнев».

— Живо говори, где прячется Махи Дикарка?

«А что нам будет за ответ, о, Шахди?»

Вот это наглость!

— Ничего не будет, — изобразила фирменную улыбку Эзры. — Ни баскетбола с тобой в главной роли, ни футбола, ни боулинга. Кстати, в боулинге я полная дилетантка, шар всегда летит в стенку.

«Личико человеческое, о, Шахди, но истину не укрыть. Твоя взяла. Мы нарушим священный обет не помогать тебе без сияющей золотом благодарности и ответим честно. Махира дочь смертной и марида, поэтому мы не можем проследить её».

Ничего себе, какие дела нынче творятся! Моя милая Шахрезада — ифритово отродье, а лучшая подружка принцессы Лейлы — наполовину марид!

— Ты сильная чародейка, дева, — внезапно за моей спиной раздался голос. — Ирёмские шары молчали почти два десятилетия.

Я резко обернулась, едва не выронив хрустальный шар на мраморные плиты пола.

Тяжёлой поступью в залу вплыла грузная женщина сильно за сорок. Невероятное количество драгоценных украшений, опутывающих её шею, запястья, талию и даже лодыжки, выдавало в ней верховную чародейку и начальницу цитадели Фадрийю.

Извинившись, я вернула чужую собственность на место.

Женщина улыбнулась, порадовав отсутствием переднего зуба, и щелчком пальцев зажгла светильники под потолком. Комната озарилась ярким светом, заставившим шары засверкать с пущей прежнего. Как минимум одна чародейка в цитадели Прорицателей точно имеется.

— Как твоё имя? — Фадрийя вонзила в меня внимательные глаза.

— Гюльчатай... аль-Хинди.

После короткой беседы с шаром хранить самообладание удавалось с трудом.

— Прежде я не видела тебя в Кадингире, Гюльчатай. Откуда ты?

— Из далёких земель.

— Что ж, ты талантлива, мы с радостью примем тебя и дадим покровительство.

Ирёмские шары, сами того не зная, сыграли мне на руку. Если принцесса не найдётся и жизнь моя в Мирхаане пойдёт под откос, пережду тяжёлые времена в цитадели.

— Благодарю за предложение, почтенная, но сюда я пришла с тем, чтобы узнать, где находится чародейка Махира.

Губы Фадрийи растянулись в понимающей улыбке:

— Дикарка Махи, вот оно что. Юные и беспокойные чародейки вроде тебя постоянно ищут её. И не только они.

— Был кто-то ещё?

Лишь бы не аз-Масиб!

— Лимийка, — ответ Фадрийи поразил. — Как умудрилась пробраться, ума не приложу, но дева она опасная, рискованно что-либо таить от такой.

— Вы рассказали ей...

— Нет, — чёрные глаза женщины лукаво сверкнули. — Фадрийя ар-Лахам не боится лимийцев. Призвав Всевышнего в свидетели, да отсохнет мой язык, если совру, я сказала ей тоже, что скажу тебе: я не знаю, где находится Махира.

— А где она может находиться? Я хотела бы... стать её ученицей.

— Она не будет тебя учить.

— Не спросишь — не узнаешь.

— Ну, попробуй, — Фадрийя тяжело вздохнула. — Думаю, Махи сбежала в Провинции, к себе в хижину за рекой Мехран. Я слышала, у неё в Кадингире какие-то крупные неприятности, в её интересах спрятаться как можно дальше. Сейчас напишу адрес. — Вальяжно подплыв к секретеру, чародейка выудила из верхнего ящичка лист бумаги, нацарапала на нём несколько строк и вручила записку мне. — Держи, Гюльчатай.

— Спасибо, почтенная, — благодарно кивнула ей и тут же откланялась.

С некоторой опаской прошмыгнула мимо вооружённых девиц во дворе и поспешила затеряться в толпе. Звенящую погремушкой юбку сняла в общественных банях, там же её и бросила.

Чтобы унять сердцебиение и остудить нервы, умылась ледяной водой из фонтанчика. Вовсе не Махира меня взволновала, пёс с ней, хаос в душе посеяло другое: хрустальная жадина думала, будто перед ней стоит Шахерезада, а вовсе не я. Это наводит на очень неприятные, почти нелепые и совершенно точно фантастические мысли. Странные сны никакие не фантазии моего мозга, а нечто вполне реальное. Уж не одержима ли я джинном? Ко всему прочему, не просто джинном, а джинном-ифритом, злокозненным созданием Иблиса, принявшим облик Шахерезады. Но где и когда я могла его подцепить?

— Вот и ответ на все твои вопросы, Лена, — невесело хмыкнула, направляясь к воротам.

Теперь понятно, почему мой организм так легко приспособился к жару и почему до сих пор реагирует на присутствие иремских вещей. Это всё Шахди.

Мало было проблем, теперь к ним добавилась ещё одна. Я должна изгнать проклятое отродье из своих снов!

Мои союзники сидели в той же самой чайхане напротив входа в Цитадель. На столике перед ними высилась целая шеренга стаканчиков из-под кофе. Пока я рисковала нервной системой, добывая жизненно важные сведения, они о чём-то мирно и крайне увлечённо беседовали. Дружбой здесь не пахло, но взаимопонимание найдено. Не уверена, правда, что оно продержится после того, как Лейла найдётся.

— Вэй из мир, блудная дочь Валерия! — Эзра первым заметил меня в пёстрой толпе, не поленился встать и проводить к столику, словно я могу заблудиться. — Ты нашла её?

— Мимо госпожи Будур трудно пройти. Занятные у тебя знакомые, Искандер! Братиша, Будур... Они наводят на определённые мысли.

Ар-Хан двойного смысла не понял:

— У меня очень разнообразный круг друзей. С Братишей мы вместе учились...

— Подделывать деньги и документы? — невинно вставил Эзра.

— Это бездоказательные слухи.

— Ну-ну. Однажды ты ответишь за все свои преступления.

— Когда женюсь на Лейле и стану халифом?

Сыщик презрительно фыркнул и вновь повернулся ко мне:

— Так ты нашла Махиру?

Выдержав таинственную паузу, я самодовольно улыбнулась:

— У меня просто сногсшибательная новость о ней! Первое, — выудила из внутреннего кармашка смятую бумажку, повертела её перед товарищами и убрала обратно, — адрес Дикарки. А второе и третье расскажу вам там, где не будет столько любопытных ушей. Уличная чайхана не место для уникальных секретов.

— Идёмте. — Искандер бросил на стол несколько динариев и встал со стула. — Я знаю отличное место, где нам никто не помешает. Ресторан «Мирсултани».

— Самое дорогое заведение Кадингира?

— Которым не заправляют гули.

— Еда снова за твой счёт, — Эзра не задумался ни на секунду. Нажитое ар-Ханом состояние он считал государственной собственностью, поэтому не испытывал никакой неловкости.

Глава 20

Ресторан «Мирсултани» полностью оправдывал звание самого дорогого в Кадингире. Шикарное здание с шестью узкими башенками по периметру располагалось в центре городских садов по соседству с дворцом халифа. Внутри его просторной залы царила атмосфера восточной богемы. Везде ковры пурпурных и фиолетовых оттенков с ручной вышивкой, расписная керамика на стенах, мягкие диваны, пестрые подушки, ароматные кальяны, на тумбах мерцают огоньки инкрустированных самоцветами ламп.

Большая часть столиков пустовала, выбирай любой. Ар-Хан остановился на том, что занимал нишу возле окон тёмно-синего стекла. Услужливый юноша обещал принести заказанную еду уже через пятнадцать минут, а пока мы можем ополоснуть руки в чаше с водой и насладиться свежим красным чаем со склонов Салжерских гор.

— Махира наполовину марида, — я начала с самой невероятной новости.

— Что?

— Немыслимо!!

— Она не может быть маридом. Нет, Лена, ты где-то ошиблась.

— Или чародейки намеренно ввели тебя в заблуждение.

— Не думаю, — качнула головой. — Об этом мне рассказали не чародейки, а хрустальные шары.

Неприятное воспоминание похолодило внутренности. О том, что во мне может сидеть ифрит, я никому не скажу даже под страхом увечий. Вдруг здесь одержимых на костёр тащат?

— Значит, точно ошиблась, — уверенно заявил Искандер. — Шары предсказаний изобретения джиннов, простой смертный ничего в них не увидит.

— В них ничего не видят даже чародейки, — добавил Эзра. — А те, кто говорит иначе, врут.

— Да чтоб мне никогда не вернуться в свой мир, если соврала! Ответили и ответили,

может, им скучно было? Махира оказалась полумаридом, а вы прицепились к каким-то шарам.

— Верно, не о том сейчас речь, — напарник мигом переключился на действительно важную тему. — Марида, даже полукровки, невероятно сильные создания. Для них не составит труда устроить побег из дворца. Итак, минус один вопрос. А принцесса-то умная дева! — он восхищённо клацнул зубами. — Не ожидал от разбалованной дочки халифа нашего Мунтасира Четвёртого, тени Бога на земле, владыки востока и запада, такого фокуса! Но каковы были причины?

— Вряд ли они нас касаются, — ответила я. — Теперь новость номер два, неприятная. Махиру ищут лимийцы и, по всей видимости, опережают нас минимум на один день. Фадрийя, главная среди чародеек, уверила меня, что не дала им адреса, но они вполне могут найти другие источники информации.

— Мийяу, нарисовались всё-таки...

Время плавно подкрадывалось к обеду, в «Мирсултани» начал заходить народ. Что примечательно — ни одного гуля. Как рассказал Эзра, у каждого представителя его вида есть минимум один родственник, владеющий собственной чайханой, поэтому обедать у посторонних среди них не принято. Разговор пришлось на время прервать и заняться принесённой едой. Официант расставил на столик тарелки, затем церемонно подлил в стаканы красного чаю.

— Сколько не смотрю, у вас везде готовят одни мужчины. Для женщин в Мирхаане существуют запреты на работу в чайных и ресторанах?

— Всё проще, внимательная дочь Валерия. У мужчин еда вкуснее получается, потому что женщины жадные.

— Да ну? Это всё объясняет, конечно-конечно.

Ар-Хан к еде практически не притронулся. Большинство блюд предполагалось есть руками, для чего ему пришлось бы снимать перчатки.

— Оставим лимийцев, — сказал он. — Где сейчас Махира?

— Здесь, — я выложила на столик полученную от Фадрийи бумажку с адресом. — У неё неприятности, она покинула Кадингир и скрывается где-то в Провинциях.

— Провинциях?

Лица моих товарищей исказились ещё большим недовольством.

— Я чего-то не знаю? — перевела взгляд с одного мужчины на другого.

— Это край света, — сообщил Эзра. — Ну, как край... Всего три дня пути с караваном до Эль-Ифрана, но местечко дикое.

Искандер его поддержал:

— Большинство законов халифата действует в Провинциях только на словах. Триста два года назад халиф Джэхэн Второй, тень Бога на земле, великий завоеватель, да будет благословен он в жизни вечной, присоединил земли по правому берегу реки Мехран к Мирхаану.

— Между прочим, это почти половина всех плодородных земель нашего государства!

— Ага, вот только получить полный контроль над ними халифату не удалось до сих пор, сколько бы воинов не посылали для поддержания порядка. Там пустыня уступает место диким лесам и неприступным горам, за которыми Лимия.

— Сыщиков из Сыскного приказа в Провинциях не любят, — вздохнул Эзра. — У них там своя стража.

— Звучит не очень страшно.

— Ай, ты же ничего не знаешь!

— Ну, прости, в школе мне преподавали историю России, а не Мирхаана. Пора бы тебе привыкнуть, что я родилась и выросла в другом мире.

Эзра примирительно кивнул:

— В Провинциях нашли пристанище последние из гулей-староверов. Вовсе не такие цивилизованные, как в старом Мирхаане, а одичалые порождения Иблиса. Их не много, но от путешествий по ночным дорогам в одиночку лучше воздержаться. Мало ли что. Дети Адама их любимое блюдо, а я для них отступник.

— Провинции весьма приблизительный адрес, — резонно заметил Искандер, взял бумажку с адресом и зачитал написанное вслух: — «Синий дым берёт начало в месте, где стоит сын Хитроумного, и стекает дорогой иссохших слёз до имени вражеской царицы».

Он выразительно вздёрнул брови и перевёл взгляд на меня, ожидая объяснений озвученной абракадабре. Эзра быстро обошёл стол, сел рядом с ар-Ханом и сунул нос в записку. Уже через секунду на его лице отразилось точно такое же недоумение.

— Ты сама этого не читала, так, Балкис?

Спасибо тебе, чародейка, удружила!

— Уж простите, — я сложила руки на груди, — у меня не было времени просить подробную карту. Вы в это время вообще сидели и чай пили, так что обойдёмся без претензий.

Эзра забрал бумажку и снова зачитал адрес вслух. Понятнее не стало.

— Полная бессмыслица. Чародейки не только шарлатанки, они ещё и дуры, а Фадрийя первая среди них.

— Она мне уже нравится, — восхитился Искандер. — Шифровка детская, зато какая обтекаемая формулировка! Почти поэзия! Если Махи приставит к её горлу нож, она с чистой совестью сможет призвать Всевышнего в свидетели, что не выдала её тайну.

— Значит, «Синий дым» — это Махира, — я вернулась к началу. — А дальше?

Эзра с фырканьем вернул бумажку Искандеру.

— Если считаешь шифровку детской, разгадывай её сам.

— Легко! Место, «где стоит сын Хитроумного» — это Эль-Ифран, самый большой город Провинций.

— Точно, — засиял гуль, вдруг уловивший логику, доступную лишь коренным жителям Мирхаана. — Лет двести плюс-минус пять тому назад халифатом Мирхаан, да стоит он вечно, правил его отец.

— Отец города? — переспросила я.

— Эль-Ифрана, — поправил Эзра.

— Всё-таки, города?

— Ай, иноземная дочь Валерия, город назвали именем сына халифа Мунтасира Третьего, тени Бога на земле, хитроумного владыки, да будет благословен он в жизни вечной. Но откуда тебе это знать, верно?

Не стала реагировать на сугубо риторический вопрос.

— Эль-Ифран так и не взошёл на трон, — перехватил инициативу ар-Хан.

— В результате заговора, который...

Мне пришлось вмешаться, чтобы не слушать ещё один экскурс в историю, грозивший перерасти в бессмысленные и скучные подробности.

С толкованием оставшейся бессмыслицы так же не возникло сложностей. «Дорога иссохших слёз» — это русло древнего ручья, осушенного ещё во времена Мунтасира Первого. А «имя вражеской царицы»...

— Гёлистан, — клацнул зубами Эзра. — Выбрала же Махира место для жизни!

— Лимийский каменный кромлех, — Искандер щёлкнул пальцами, однако перчатки смазали звук. — Одно из многочисленных культовых сооружений в лесу Духов. Дикарка Махи ещё более сумасшедшая, чем принято считать.

— Она же наполовину марид, — напомнила я. — Ну что, едем в Провинции?

— Едем.

Сборы прошли быстро. Гули вообще неприхотливы и легки на подъём, а мне брать нечего, кроме вилки-расчёски. Только ар-Хан заскочил в свой риад за деньгами. Поиски принцессы дорогое удовольствие, а нам просить госпожу Хатун о материальной помощи — профессиональное самоубийство.

Уже через два часа после обеда наша небольшая компания оказалась внутри тесной повозки. Караван Гафура аз-Фохада, состоящий из десятка верблюдов, полудюжины мулов и трёх фургонов с товарами и пассажирами, направлялся на северо-восток, к Эль-Ифрану.

Посчитав, что дорога только в один конец займёт три дня, Эзра заметно забеспокоился. Срок его жизни без иремского проклятия неумолимо сокращался, и терять уйму времени на переезды казалось ему диким расточительством. Но разве были другие варианты? Джиннов, способных в мгновение ока доставить нас в любую точку мира, уже не осталось, ковров-самолётов тем более.

— К полуночи будем в караван-сараяе Бади-Зилаль, — обрадовал караванщик, убирая уплаченные динарии в сумку на поясе. — Там проведём ночь и с первой дымкой восхода снова в путь. Даст Всевышний, следующий закат встретим уже в Эль-Ифране.

Дорога не могла похвастаться особым разнообразием. Первые три часа вокруг нас простирались монотонные степные пустоши с колючей порослью и редкими сухими деревьями, а затем пошли пески пустыни. Оранжевые, как закатное солнце, жаркие, подобно дыханию джинна, и манящие к себе испокон веков. Караван взял умеренный темп. Гафур аз-Фоход погонщик опытный, его люди профессионалы с сотнями переходов за плечами, они знают, что и как делать. Волноваться не о чем.

Даже не взирая на все неудобства крытой шкурами повозки, я получала истинное удовольствие от каждой минуты в пути. Свесив ноги с края, смотрела на проплывающие мимо пейзажи и вдыхала сухой воздух чужого мира. Позади, между ящиками с душистым мылом, калачиком свернулся Эзра. Он сразу заявил, что сон — единственный способ избавиться себя от надоедливых криков верблюдов и сводящего с ума покачивания. Я же дремать не спешила. Боялась, что снова увижу... Шахди. Она просила не приближаться к «хрусталу, в чьей глубине прячется древний дым», а я приблизилась и более того — узнала её тайну.

Искандер устроился рядом. В повозке особо не развернуться, поэтому я не возражала против столь тесного соседства, добавляющего пикантную нотку в букет новых для меня впечатлений.

— Воды? — он протянул мне бурдюк.

— Спасибо.

Отхлебнула приличный глоток. Чтобы защититься от вездесущего песка, пришлось

закутаться в покрывало и намотать на голову платок, скрывший половину лица.

— Откуда ты, Лена?

— Разве тебе что-то даст название моей страны?

— Не думаю, — согласился Искандер. — Но мне интересно.

— Отвечу, если и ты ответишь на мой вопрос, — лукаво улыбнулась в платок.

— Договорились.

— Каково это иметь родственником Великого Визиря?

— Хм... — мне удалось его удивить. — Очень и очень полезно, скажу тебе. Когда мою голову объявили в розыск, именно он настоял на увеличении суммы награды, чтобы не оскорблять моё самолюбие мелочью, а потом дал взятку мастерам кисти, и те подправили черты лица на листовках.

— Чтобы был как в жизни?

— Чтобы наверняка не нашли. С чего вдруг такой интерес к Визирю?

— Поддерживаю беседу, — пожала плечом. — Мне кажется, твой дядя властный манипулятор. Холодный, расчётливый и пугающий. Идеальный Великий Визирь.

Искандер не обиделся на характеристику. Что правда — то правда.

— Дядя Константин хороший политик. И хороший родственник. Он никогда не лез в мою жизнь, чем бы я не занимался.

— Например, обворовыванием его государства? Или ты крадёшь только у богатых, а деньги раздаёшь бедным?

На губах ар-Хана появилась кривая усмешка:

— Ты видела мой риад. Похоже, что я раздаю деньги бедным?

— Именно, что нет! Никакой ты не альтруист, вот поэтому я и гадаю тут: зачем тебе на самом деле помогать нам с Эзрой? Сколько уже потратил денег в процессе? Страж с башни, Будур, обеды, теперь караван...

— Это вложение в перспективное будущее, — не моргнув глазом ответил тот.

Нет, милый мой, меня общими формулировками не проведёшь.

— Да-да, ты уже рассказывал о матримониальных планах на дочку халифа и захвате власти в Мирхаане, только звучали они неубедительно, без огонька. Лейла не из тех девушек, которые покорно отойдут за спину мужа. Она плюнет на вековые законы и не позволит тебе править в одиночку, ты сам прекрасно об этом знаешь. Так зачем тебе головная боль с женитьбой на принцессе, когда у тебя уже есть всё, что нужно для долгой, сытой и спокойной жизни в своё удовольствие?

Искандер уставился на плывущую линию горизонта. Соображает, что соврать? Я подожду.

— Послушная жена слишком скучно, — он ответил спустя минуту. — Если придётся до конца жизни быть верным одной женщине, я бы предпочёл ту, которая умеет говорить нет. А уж Лейла делает это совершенно искренне.

— Очень уклончивый ответ. Если тебе так нужна жена, способная отстоять собственное мнение, ты бы мог выбрать кого-нибудь менее проблемного, кого-нибудь, за кем не надо гнаться через половину халифата. Уверена, в Кадингире такие есть.

Искандер с намёком изогнул бровь:

— Например, ты?

— Вот ещё! Я не собираюсь оставаться в Мирхаане, и уж тем более мне не нужен муж уголовник.

— Но ведь я тебе нравлюсь.

— С чего бы? Мы едва знаем друг друга.

— Может быть, — он подался ко мне, вынудив прижаться к ящику с мылом. — Но мы похожи. Ты чего-то пытаешься скрыть, Лена, и этим напоминаешь меня самого.

— У всех есть право хранить секреты.

— Не спорю, однако так вышло, что я не люблю загадки, хотя их ответы частенько выходят мне боком.

— Эта тоже выйдет, — кивнула с полной в том уверенностью. После сегодняшней беседы с хрустальным шаром в душе поселились нехорошие предчувствия и сейчас они зашевелились с новой силой. — Почему ты смотришь на меня так?

— Как?

— Словно... — замялась в попытке подобрать точные слова.

— Словно пытаюсь понять, что ты за человек? Или словно ты мне нравишься?

— Оба варианта.

Одним пальцем Искандер опустил край моего платка на лице и поддел за подбородок, заставив посмотреть ему в глаза. Я знала, что не должна сидеть и ждать продолжения, но даже не пошевелилась. Вихрь приятных, будоражащих кровь ощущений захватил тело, полностью заглушая остальные чувства, в том числе тревогу. А между тем чёрные глаза напротив всё глубже затягивали во мрак. Казалось, они видели гораздо больше, нежели одну меня.

В голову залезла крамольная мысль. Если я поцелую Искандера, мир ведь не рухнет, верно?

Нет, не верно! Ар-Хану что-то нужно от меня, нутром чувствую, что-то очень корыстное и прагматичное. Он прожжённый вор и искатель приключений, он не плывёт по течению случайно подвернувшейся реки, он точно знает, где выплывет. Принимать его внимание за романтику будет ошибкой с моей стороны, но тогда что?

— Зачем ты носишь перчатки? — вопрос вырвался сам по себе.

— Боюсь испачкаться, — Искандер соизволил отодвинуться назад. — Ты хотела знать, зачем я помогаю вам с Эзрой. Причина кроется в моём дяде. Он считает, что мне наплевать на свой род, что я способен думать только о себе.

— А это не так?

— Теперь нет. Дорога приключений не довела меня до добра.

— Ещё бы! Уголовное преследование не мечта всей жизни.

— И оно тоже, — согласился Искандер. — Сытую старость я себе обеспечил, пора заняться репутацией. Разумеется, хорошей. От ар-Ханов из рода Кайсери остались только мы с дядей да бабушка София. Мои дед с отцом сгинули на границе с Лимией, а оба сына Великого Визиря погибли героями в сражении при Солёном острове с флотом короля Ёрмунганда. На мой срок войны не выпало, иначе я бы тоже составил им компанию в садах Всевышнего. Халифат никогда не жил в мире ни со своими соседями, ни с собой. Всё, что здесь есть, принадлежит джиннам, а эти создания даже после смерти не желают отдавать своё. Мирхаан — государство, поднявшееся на костях и крови.

Вот тебе и райское местечко!

— Значит, ты здесь и сейчас лишь ради дяди?

— Не хочу стать разочарованием славного имени ар-Ханов.

На счёт «славного имени ар-Ханов» у меня было своё мнение, сложенное под влиянием

Эзры и короткого общения с Великим Визирем, но я благоразумно промолчала.

— Удовлетворена теперь, Балкис?

— Да. Думаю, да.

Звучит правдоподобно... вот только с таким же выражением на лице он врал о принцессе.

Дальше разговор особо не клеился. Караван размеренно шёл вперёд, шаг за шагом приближаясь к Бади-Зелалю. Солнце садилось. Ещё минуту назад небо радовалось оранжевыми тонами и вот оно уже серое, стремительно темнеющее. Ар-Хан растолкал Эзру к ужину. Они поели, а я от трапезы отказалась, так как могу есть в любое время суток и никто мне слова поперёк не скажет.

Поездка начала заметно утомлять однообразием, когда Гафур аз-Фоход окрикнул своих людей. Поднявшаяся суета подсказала, что мы достигли места ночлега.

— Бади-Зелаль. — Эзра спрыгнул с повозки и с хрустом потянулся. На его мордочке заиграла довольная улыбка. — Самый крупный караван-сарай по эту сторону Мехрана, жемчужина земель халифата, оазис в море бесконечного ужаса великой пустыни, гостеприимный приют странникам, соединение унылого прошлого и надежды на лучшее завтра. Существует легенда, согласно которой много-много лет назад...

— Всего три тысячи, — уточнил Искандер.

— Я то и сказал! Много-много лет назад на этом самом месте стоял богатый город с цветущими садами и полноводными озёрами. Его жители не знали бед и купались в роскоши. И вот однажды к его воротам на последнем издыхании подошёл бедный, замученный путник. Он попросил сущую малость — пустую лепёшку, стакан воды и кров, где можно провести ночь перед новой дорогой. Но никто во всём огромном городе не проявил добросердечности. Путнику пришлось уйти ни с чем, а на следующий день, когда жители Бади-Зелалья проснулись, они увидели песок. Он засыпал все озёра, уничтожил сады и леса, подступил к домам и останавливаться не собирался, очень скоро став личным проклятием города на веки вечные. Кто же знал, что облик усталого путника принял марид?

— Поучительная легенда. Местные, так понимаю, вынесли из неё урок гостеприимства?

— О да, догадливая дочь Валерия! Клянусь своими когтями, ты никогда не забудешь Бади-Зелаль!

Лишённые какого-либо изящества мощные каменные стены поднимались из песка исполинским чудовищем. Закованные в железо ворота с трудом отворились, пропуская новых путников в свои чертоги.

Глава 21

За восемь часов в тесной повозке ноги мои затекли, поясница ныла, а желание смыть с кожи пот и песок захватило власть над всеми прочими мыслями. Отдых! Наконец-то мы отдохнём!

Бади-Зелаль возвели на месте оазиса. Непрístupные стены надёжно ограждали изумрудную зелень финиковых пальм и блестящую гладь маленького пруда от вездесущего песка и посягательств диких бедуинов, не желающих жить по законам халифата. Перед нами открылся совершенно другой мир — кусочек рая в раскалённом море пустыни.

Однако никаким раем тут не пахло даже близко. В свете фонарей и многочисленных костров, потрескивающих во дворе, картина открывалась далеко не такая радужная, какую описывал Эзра.

Вдоль защитной стены тянулось длинное здание — гостевой дом, похожий на двухэтажный сарай, облицованный необожженной глиной, выкрашенной в голубой цвет. Чуть в стороне высилось округлое сооружение — чайхана. Всё. Не знаю, что, по мнению Эзры, я не никогда здесь не забуду, но всяко не «потрясающую» архитектуру и мутную воду в пруду. Может, запах скотины? Верблюды, мулы и лошади имели отдельное стойбище — крытые загоны. Места в них явно не хватало, поэтому большая часть животных свободно слонялась по всему Бади-Зелалю. Местные стражи — чернокожие воины в белых одеждах — следили лишь за тем, чтобы скотина не подходила к воде, не более.

Согласно обычаям пустыни, каждый странник мог совершенно свободно пользоваться водой и защитой стен Бади-Зелалю, но если хочешь крышу над головой, постель в отдельной комнате и сытный обед — изволь раскошелиться. Оазис процветал благодаря нескончаемому потоку богатых караванов со всех уголков халифата. Люди и гули, чернокожие и жители пустыни, торговцы и разбойники — пёстрая, не внушающая ни толики доверия публика.

— Никто тебя не тронет, — успокоил Эзра.

— Пока ты не одна, разумеется, — добавил Искандер.

Ясненько, от товарищей ни ногой. Приглянусь какому-нибудь шейху, тут же завернут в ковёр и поминай имя.

Путешественники, не желающие тратиться на комнату в сарае, коротали ночь под импровизированными навесами во дворе у костров. Они сидели небольшими группами, варили кофе и громко разговаривали. Проходя мимо одного из таких островков, мой глаз зацепился за двоих здоровенных лысых мужчин и одну женщину-брунгильду. Знакомые цветастые халаты, излишек золотых украшений, суровые лица... Это они! Они собирались пытать меня в России!

Не ожидав встречи, я сбилась с шага, чем привлекла их внимание. Лимийцы дружно повернули головы. На секунду наши взгляды пересеклись. Узнали или нет? Вероятность подобной встречи слишком ничтожна, чтобы в неё поверить, ведь так?

— Ребята, здесь лимийцы, — без промедлений рассказала товарищам. — Это они искали Султана в моём мире, а теперь каким-то образом сумели вернуться в Мирхаан.

— Ай, не паникуй раньше времени, скорая в выводах дочь Валерия! Твоё воображение разыгралось в неверном свете луны, только и всего. Я предлагал тебе вздремнуть пару часов между ящиками с мылом, зачем отказывалась, э?

— Я не паникую, а они не мираж и тем более не плод моего воображения. Могу поклясться, чем скажете.

— Только не Всевышним! — тут же замахал руками Эзра.

— Хорошо, Им не буду. Но я уверена на все сто. До конца жизни не забуду морды кирпичом и золотые цепи с фиолетовыми камнями.

Ар-Хан оглянулся назад небрежным движением. Его цепкий взгляд подметил каждого, кто оказался поблизости.

— Точно, лимийцы есть, — подтвердил он.

— Они не могут быть настолько сообразительными... — протянул Эзра и вдруг резко замолчал, беспечность с него мигом сдуло. За долю секунды легкомысленный гуль превратился в сыщика, чей отец сделал себе имя не на разносе чая для госпожи Хатун. Его ярко-жёлтые флюоресцирующие глаза вспыхнули фонарями. — Змейки с фиолетовыми камнями, ты сказала?

— Именно.

— Мийяю! Только их не хватало для полного счастья! Украшения с альмандинами имеют право носить только послы. Аз-Масиб не сильно ошибался, возлагая вину за пропажу Лейлы на лимийскую делегацию.

— Давайте-ка для начала уйдём со двора, — посоветовал ар-Хан. — Никто не против?

— Я как раз собирался предложить это, — рыкнул Эзра.

Маячить на глазах у врага не лучшая идея. Кто знает, что взбредёт в их лысые головы? Надежды на местных стражей мало, а у нас самих из оружия один кард да когти хурра. Только сейчас я заметила, что Искандер не взял с собой даже перочинного ножичка. Больно неправдоподобное легкомыслие для человека его наклонностей.

Быстрым шагом миновав открытый двор, усеянный кострами, людьми и верблюдами, зашли под защиту крыши чайханы. Названия у неё не было — зачем, если она единственная на многие километры? Неказистое снаружи здание оказалось вполне уютным внутри: на стенах ковры, низенькие столики накрыты бархатными скатёрками, по центру горит очаг. Садиться предлагалось на тощие подушки-пуфики.

После заката солнца запрещено вкушать пищу, но не напитки. Хозяин чайханы подсуетился, выставив на стол перед нами кофейник и миниатюрные стаканчики.

— У Казема лучший кофе во всей пустыне, — хвастливо заявил он. — Крепкий, как любовь бесприданницы, и горький, как её жизнь.

Настаивать на ужине я не стала. После встречи с лимийцами аппетит исчез напрочь, а сердце колотилось в смешанных чувствах. Лимийцам нужна Лейла, не я, но вряд ли они захотят оставить в живых свидетельницу.

Эзра залпом выпил кофе и потёр руки.

— На чём мы остановились?.. Ах да, послы. Итак, за два дня до исчезновения принцессы во дворец прибывает лимийская делегация. Официальный повод: заключение мирного договора. Неофициальный: похищение дочери халифа с целью выкупа или в качестве заложницы. До рождения брата или сестры, она единственная наследница Мирхаана, фигура очень и очень ценная, ферзь на шахматной доске.

Искандер кивнул:

— Лимийские послы не дураки. Не будь они уверены в успехе похищения, не стали бы рисковать. Темница во дворце халифа темна и сыра, а её палачи знают толк в пытках.

— Значит, им помогали изнутри? — предположила я.

— Непременно, — Эзра сверкнул клыками. — Заинтересованное лицо из списка приближённых к Лейле. Ну-ка, внимательная дочь Валерия, вспоминай имена наших подозреваемых.

— О нет, Эзра, лимийцы всего лишь хотели похитить Лейлу, но не похитили. В первую очередь мы должны найти её, а не распутывать несовершенное преступление. Принцесса сбежала сама и сделала это не от страха очутиться во вражеском плену.

— Как же точно сошлись звёзды! — поразился он. — Лейла сбежала аккуратно в ночь исполнения их коварных планов.

— Удивительное совпадение, соглашусь, — задумчиво произнёс Искандер. — А как на счёт Махиры? Откуда лимийцы узнали об её участии в срыве своих планов?

— Они могли видеть её во дворце, — Эзра пожал плечами. — Чем они хуже твоего приятеля с башни?

Почти вся зала чайханы пустовала. Казем устроился в уголке возле входа и мирно дымил

кальяном, устремив взор в открытую дверь. Нам никто не мешал. Я глотнула успевший поостыть кофе. Густой напиток разлился по языку горькой жижей. На любителя питьё.

— Лимийцы действительно видели Махиру, — заговорила, отодвигая стакан подальше. — В ту самую ночь, когда она помогала Лейле бежать из дворца. В определённый момент их пути пересеклись, случился конфликт интересов, а дальше... дальше в лапы лимийцев угодил попугай и уже вместе с ним они каким-то образом очутились в моём мире. Вопросов по-прежнему много и самый главный из них не изменился: где принцесса?

— Вот об этом спросим у Махиры первым же делом, — решил Эзра. — Полумарид или нет, Дикарка подданная халифата, и если не хочет провести остаток своей наполовину бессмертной жизни в зиндане или бегах, она ответит. В противном случае Сыскной приказ её не пощадит.

— А ты не рассматриваешь вариант, что вместо чистосердечного раскаяния Махи прикончит нас и закопает возле калитки? — поинтересовался ар-Хан.

Эзра самоуверенно фыркнул:

— Хурра не так-то просто прикончить, Лену она не тронет, а тебя... тебя не жалко.

— Ох, пушистик, ты такой милый, когда пытаешься показать зубки, — Искандер умильно улыбнулся, словно на котёнка смотрит.

— Не эту ли фразу ты выдал Соломону аль-Хазми, моему отцу, лучшему сыщику приказа, когда он волочил тебя в зиндан?

— Напомни-ка, это ведь моя амнистия испортила ему безупречный послужной список?

Зрачки глаз Эзры опасно расширились, из горла вырвался глухой рык, но с места гуль не сдвинулся. Внешне совершенно спокойный ар-Хан меланхолично потёр запястья.

— Ладно, — я резко поднялась с места. — У меня ещё остались планы на эту ночь, и в них не входит выслушивание перепалки между сыщиком и бывшим вором. Где здесь можно получить ванну и кого для этого нужно убить? Серьёзно, я устала.

Напарник фыркнул что-то о бедных детях Адама, которые умеют потеть. То ли дело гули! Достаточно перекинуться в хурра и как следует отряхнуться.

— Идём, — Искандер поднялся следом. — Провожу тебя в гостевую комнату, пока наш гений сыскного дела будет придумывать, как нам повидаться с Дикаркой Махи раньше лимийцев.

Хозяин комнат алчным жестом сгрёб динарии со столика и мигом спрятал их в своём безразмерном кармане.

— Всевышний на вашей стороне! У Бахруда аль-Рашида как раз осталась комната. Последняя пустая!

Он протянул Искандеру железный штырь, бывший ключом, а тот отдал его мне.

Пожелав спокойной ночи, я шустро поднялась на второй этаж по узкой лестнице, накрытой вышарканным половичком. Коридор освещала всего одна масляная лампа, нестерпимо пахнувшая шафраном.

— Комната номер шестнадцать... где ты?

— После пятнадцатой, но до семнадцатой.

— Йей! — я подпрыгнула от неожиданности. Как выяснилось, всё это время Искандер молча шёл следом. — Ты напугал меня до чёртиков.

Мало того, что теперь мне в каждой тени будут мерещиться лимийцы, так ещё и собственные союзники гробят нервы.

— Прости.

Я подняла на него вопросительный взгляд:

— Я чего-то забыла?

— Нет, насколько знаю.

— Тогда, зачем ты здесь? Ведь не думаешь, что мы будем спать в одной комнате? — поинтересовалась на всякий случай. — Ты заплатил за неё, я сказала спасибо, всё. Ведь всё?

— Ну... — он выразительно изогнул бровь.

— Да ладно! У тебя столько денег, что ты можешь филиал Национального Банка открыть как нефиг делать. В чём проблема один раз поспать во дворе? Или ты посчитал... — я резко осеклась, заметив, с каким выражением ар-Хан закатил глаза.

— Для того, о чём ты подумала, Балкис, мы слишком мало знакомы.

— Я подумала лишь то, что сказала, ни о чём больше.

— Под этой крышей ночует сброд со всего халифата, оставить тебя одну бродить по коридорам было бы неосмотрительно с моей стороны.

— Ясно. Спасибо. Вот, кстати, комната номер шестнадцать. — По какому-то нелепому недоразумению она оказалась прямо напротив моего взгляда.

— Действительно, номер шестнадцать.

— Видишь, ничего опасного здесь нет. Можешь идти.

— Ты должна мне поцелуй, — неожиданно вырешил ар-Хан.

— Должна? Разве ты не по доброте душевной заплатил за...

— Ай, да забудь ты о деньгах! Я не оскорблю женщину, назначив ей цену. Сегодня в пустыне между нами кое-что произошло, мы оба это почувствовали.

Соврала бы, да он не поверит.

— Возможно, — признала как есть. — Но ничего я тебе не должна. У тебя был шанс, ты сам его упустил.

— Не упущу сейчас, — сказал Искандер низким голосом, от которого по коже пробежали мурашки.

Он подошёл ближе, и моё тело пронзило странное, почти ирремское волнение. Ещё отчётливее и ярче, чем в повозке. В душе столкнулись два противоречия: опасность, призывающая убежать, и влечение, требующее сделать шаг навстречу.

Так и не сумев определиться, я осталась стоять на месте.

Проведя ладонью по моим волосам, Искандер приподнял лицо за подбородок и наклонился. В следующий момент его губы прикоснулись к моим. Их тепло обожгло, миг поглотив все чувства, реальность предательски поплыла вдаль. Я ощутила слабость в ногах и, чтобы сохранить оставшуюся видимость достоинства, сама ухватила за плечи ар-Хана, а затем обвила руками его шею. Почувствовав ответ, он обнял меня и легко оторвал от пола. Из нежного, невесомого прикосновения поцелуй превратился в горячую волну незамутнённого желания.

Закончилось всё до обидного быстро. Искандер мягко опустил меня на пол и поправил съехавшую на бок феску. Почти минуту мы простояли в тишине. О поцелуе я не жалела ни капли. И всё же, больше такого повториться не должно. Мы с ар-Ханом не подходим друг другу, а разные миры это не разные страны. Остановимся здесь, пока всё просто. Случилось и случилось, с кем не бывает, правда?

— Например, со мной не бывает, — отозвался Искандер, и я поняла, что последнее предложение произнесла вслух. — Ну, хоть с ножиком не кинулась на сей раз.

— Да, — кивнула больше на автомате. — Теперь я пойду, пожалуй?

— Спрашиваешь разрешения?

— Точно, прозвучало глупо. А ты сейчас куда, к Эзре?

— Разве есть выбор? Если у Казема найдётся доска, сыграем в шахматы. Попробую выиграть у нашего клыкастого друга его квартиру. — Он одарил меня лукавой улыбкой. — Мирной ночи, Балкис.

В ответ я махнула рукой, поспешила скрыться за дверью своей комнаты, сразу заперлась на замок и оставила ключ в скважине.

«Нумер» сюрпризов не принёс. Спартанская обстановка подразумевала минимум мебели, вместо ванны бадья с чуть тёплой водой, а вместо лейки ковшик размером со стакан. Ладно, так тоже сойдёт.

Почти час провозившись с купанием, я добрела до кровати и рухнула лицом в подушку.

«— Ты подвела меня, неразумная ослица! — Шахрезада с силой швырнула один из своих браслетов в зеркало. — Я предупреждала тебя не приближаться к хрусталу! Зачем ослушалась?»

— Я ничего тебе не обещала.

— И? Довольна результатом?

— Как сказать, — ответила ей дерзким взглядом. — Хватит игры в одни ворота, мне нужны ответы. Ты ифрит, Шахди?

Девушка села на подушку и сложила руки на груди, как гордый вождь краснокожих.

— Не твоя забота, кто я есть, смертная, — отрицать она не стала. Проклятье, я на самом деле одержима джинном! — Всё предельно просто: я говорю, ты выполняешь.

— А что, если я не хочу подчиняться тебе?

— Хоть когда-нибудь я желала тебе зла? Ответь честно. Не мне ответь, а самой себе. Все мои советы были призваны уберечь тебя.

К своему неудовольствию я поняла, что она права. Но это не отменяет того факта, что ей не место в моих снах, тем более в моём теле.

— Ты за тем сидишь здесь? Раздавать советы по доброте душевной?

— У меня нет выбора, — в глазах Шахди полыхнул огонь. Жар маленьких язычков пламени согрел воздух вокруг нас за считанные мгновения, откуда-то потянуло гарью. — Пока нет.

А затем всё резко исчезло.>

Глава 22

Я вскочила с постели, пытаюсь привести дыхание в норму и успокоить бухающее в груди сердце. В носу всё ещё стоял запах дыма. Реального!

В подтверждение страшной догадки снаружи доносились крики и треск. Караван-сарай горел! Крепкий сон помешал проснуться раньше, теперь же я с ужасом поняла, что упустила слишком много времени.

Дым заполнял комнату с молниеносной быстротой. Прямо возле кровати из щелей в деревянном полу вырвалось ярко-оранжевое пламя. Оно бодро взялось за покрывало, вынудив меня за секунду вскочить на ноги. Снизу послышался треск лопающихся перекрытий, вслед за которым отчаянные вопли людей, спасающих себя и свои пожитки.

Отчего же Шахди не разбудила меня, раз с таким усердием пытается выставить себя доброй предсказательницей?

На ходу натягивая камиз, ломанулась к выходу, щёлкнула шпингалетами, повернула ключ в замке и резко потянула дверь на себя. Она не поддавалась. Кто-то подпёр ручку снаружи!

— Помогите! — завопила во всё горло. — Эй, я zde... кхе...

Дым разъедал лёгкие, драгоценное время утекало вместе с остатками кислорода. Я зашлась в таком сильном приступе кашля, что едва не выплюнула внутренности. Стоило промелькнуть крошечной мысли о скорой гибели, как сознание лизнула паника.

Меня никто не слышит, а если и слышит, то в первую очередь думает о своём собственном спасении. Я заперта в огненной ловушке и глупо надеяться, будто кто-нибудь придёт мне на помощь. Пожар начался откуда-то снизу, коридор и лестница, скорее всего, уже объаты огнём. Ещё пара минут и все, кто помедлит, встретят лишь отравление угарным газом, жуткие ожоги и смерть в мучениях.

В лихорадочном поиске хоть какого-нибудь выхода я заметалась по комнате. Сидеть и надеяться на чудо глупо. Взгляд наткнулся на бадью с водой. Первым делом намочила в ней платок и повязала его вокруг рта и носа. Что теперь? Снова попытаться выбить дверь? Или в окно?.. Проклятье, здесь нет окна!

Здоровые идеи закончились. Я умру, и мой прах разнесёт на сотни километров по пустыне чужой страны незнакомого мира.

— Кто-нибудь... помогите хоть кто-нибудь.

Села на пол и крепко зажмурилась, моля высшие силы сжалиться надо мной и вернуть домой.

Грохот лопнувшей справа стены заставил вскрикнуть, а затем что-то с силой толкнуло дверь. Балка с потолка упала? Когда удар повторился я вскочила на ноги, и почти сразу же деревянная дверь с глухим стуком рухнула на пол. В лицо ударила новая порция жара и густого чёрного дыма.

— Лена!

В проёме показалась чёрная фигура. Только благодаря голосу я узнала в ней Искандера. Яркие языки пламени, радостно облизывающие стены и ковры в коридоре, полыхали вокруг него смертоносной аурой.

Мужчина шагнул внутрь комнаты. Сначала он показался мне галлюцинацией, порождённой едким дымом и собственным мозгом, цепляющимся за последнюю надежду. От одежды Искандера шёл пар, словно она насквозь пропитана водой, волосы не опалены жаром, на лице ни следа копоти. В своём неизменно чёрном цвете он походил на демона из страшных сказок, но когда его пальцы сомкнулись на моём запястье, я убедилась в полной реальности происходящего.

— Уходим, — скомандовал он, потянув меня к огненному проёму.

— Нет, туда нельзя, — попыталась его остановить.

— Всё будет в порядке, вот увидишь. Только постарайся не дышать. Договорились?

Я ему поверила. Наверное, потому что других вариантов попросту не было. «Верная смерть» или «смерть с маленьким шансом выжить» — выбор очевиден. Стиснув зубы, сама крепче сжала его руку. Одной уже почти не страшно.

Огонь с шипением расступился, стоило нам выйти. Он ревел голодным зверем и безжалостно поглощал всё, до чего мог дотянуться, но нас удивительным образом не трогал, словно сам боялся обжечься. Было жарко, очень жарко и почти ничего не видно из-за плотной завесы дыма, однако Искандер уверенно вёл меня вперёд по углям и легко обходил

зияющие провалы в полу, будто гуляет по парку. Я не думала, как и почему это происходит, по какой причине или за какие заслуги мы всё ещё живы, главное — мы выходим из этого ада!

Коридор закончился лестницей. Ступени её почти обуглились, но ещё не рухнули. Каким-то чудом я совершенно не почувствовала их жара сквозь тонкую подошву балеток. Магия, совершенно точно магия!

Прорвав последнее препятствие в виде сплошного клубка огня в холле, мы вышли на улицу. Я тут же сдёрнула с лица высохший платок, вздохнула полной грудью прохладный, наполненный дымом воздух и закашлялась. Голова закружилась, в глазах поплыло, а в ушах зашумело. Ноги подкосились. Если бы ар-Хан не подхватил меня на руки, я бы упала без сознания.

— Лена, эй, ты меня слышишь?

— С трудом.

Уткнулась носом в его грудь и закрыла глаза. Ох, как плохо.

Протолкнувшись через суетящихся вокруг людей, Искандер вынес меня к двум разлапистым пальмам и аккуратно опустил на землю рядом с чужим кофейником и глиняными тарелками с остатками скромного ужина.

— Всё хорошо? — ар-Хан внимательно взгляделся в моё лицо.

Я утвердительно кивнула.

— Как тебе удалось? Огонь и прочее... — голос мой хрипел, в горле ужасно саднило.

— Иремский амулет, — ответил он. — Древняя вещица маридов, защищает от огня и смерти в лаве вулкана.

— В Мирхаане есть вулканы?

— Только один, причём давно потухший.

— Спасибо тебе. Я почти попрощалась с жизнью, когда ты появился на пороге.

— Ерунда, — коротко улыбнулся Искандер. — Неужели думала, что я оставлю тебя в покое?

Несчастный сарай полыхал маленьким солнцем, грязный дым столбом поднимался в небо. Думаю, его можно увидеть даже из Кадингира. Весь Бади-Зелаль походил на растревоженный муравейник — люди хаотично носились с вёдрами, кастрюлями и чайничками, зачерпывали воду из пруда и бежали к объётому пламенем зданию. Его уже не спасти, но рядом чайхана, загоны для животных, шатры и навесы.

— Ай, шайтановы происки! Что ж ты Иблис проклятуший сотворил! — громко ругался хозяин гостевых комнат. Он бестолково бегал и путался под ногами у тех, кто пытался хоть как-то ему помочь. — Да чтоб обрушилось возмездие Всевышнего на голову подлого сына блудливой ослицы и пустынного шакала, виновника моей беды! Да покарает он паршивую змею по всей строгости и справедливости! Да не оскудеет рука Его в гневе...

Вопреки стараниям, огонь не унимался. Лёгкий ветер и абсолютная сушь оставляли мало шансов на победу правых сил. Перепуганные верблюды, лошади и ишаки подняли нестерпимый вой. Они в панике носились по двору, искали выход и никак не могли его найти — высокие стены превратили караван-сарай в ловушку.

— Ворота! Кто-нибудь, откройте ворота! — раздался крик, сразу за которым десяток мужчин бросились выполнять приказ.

Через минуту крыша сарая с оглушительным треском рухнула, люди вокруг меня забегали с новой силой. Я осталась сидеть, всё равно ничем не могу помочь в таком

состоянии. Эзра попал в самую точку — что-то, а Бади-Зелаль я никогда не забуду!

— Лена! — Внезапно меня подняли на ноги и крепко сжали в объятиях. — Жива! Ты выбралась! Как же я перепугался, когда не увидел тебя среди спасшихся!

А вот и он.

— Эзра, — я с трудом улыбнулась. Как же хотелось пить. И умыться. Глаза до сих пор жгло, но напряжение начало потихоньку отпускать.

Друг выпустил меня, пока я совсем не задохнулась, и усадил обратно. Весь включенный, волосы растрёпаны, на лице и руках сажа, глаза сверкают лихорадочным блеском. А как, интересно, выгляжу я? Подозреваю, что самым настоящим пугалом в одежде на выброс.

— Побудьте здесь, я скоро вернусь, — сказал Искандер и исчез, прежде чем мы успели хоть как-то отреагировать.

Подняв брошенный кофейник, Эзра оценивающе заглянул внутрь, удовлетворённо хмыкнул, затем слил остатки напитка в кружку и протянул мне.

— Ты не знаешь, что случилось? — спросила у него, делая глоток. Горький кофе чуть-чуть взбодрил.

— Пожар. — Напарник сел напротив меня, скрестив ноги, и шумно выдохнул. — Гостиница вспыхнула в одно мгновение — бац! — и уже горит снизу доверху. Вся горит. Её подожгли, ясно дело. Представляешь, здесь столько народу, а никто ничего не видел.

— Совсем ничего?

— У семи погонщиков верблюдов без присмотра. Как рассветёт, будут разбираться, но вряд ли найдут виновного. Обвинят гулей, и дело закрыто.

— Почему именно гулей?

— Были прецеденты, — Эзра ответил с неохотой. — Давно, правда.

— Сейчас это были не гули.

— Конечно, нет, но ты попробуй объяснить это жителям пустыни!

— Думаю, я знаю, кто виноват.

Смутные подозрения становились всё яснее с каждой минутой. Гостевой дом подожгли по одной причине — там была я. Лимийцы видели, как мы с Искандером зашли в здание, возможно, даже следили за нами, ведь не просто так дверь комнаты оказалась подпёрта снаружи?

Эзра подался вперёд:

— Ну-ка, ну-ка.

Выслушав мои догадки, он длинно выругался, припомнив имена всех своих недругов, начиная от Иблиса и заканчивая обоими ар-Ханами и коллегой-сыщиком аз-Масибом. Сейчас лимийцев не видно, но они до сих пор где-то рядом.

— Тебе повезло, иноземная дочь Валерия, что в Мирхаане у тебя нет родственников. Лимийские псы имеют скверную привычку достигать своих целей через третьих лиц. Заложники и шантаж их любимая тема.

Волнение вокруг нас усилилось — наконец-то открыли ворота. Бросив тушить пожар, караванщики принялись выводить верблюдов и лошадей за стены Бади-Зелалья. Борьба с огнём проиграна, ещё два-три часа и на месте «жемчужины пустыни» останутся только угли.

Искандер вернулся минут через пять. За собой он вёл трёх нагруженных сумками верблюдов.

— Пожалуйста, скажи, что ты купил их, — без особой надежды попросил Эзра.

— Они принадлежали нашему приятелю Гафуру, а раз мы заплатили за путь до Эль-Ифрана, мой поступок нельзя назвать кражей в полном смысле этого слова.

— Ты заплатил только треть от суммы.

Ар-Хан порадовал нас снисходительной улыбкой, заметив, что если совестливого сыщика такой расклад не устраивает, он может сам найти караванщика и доплатить разницу. Или остаться здесь.

Прекрасно понимая, что не найдёт, не доплатит и не останется, Эзра скрипнул зубами:

— Я знал, всегда знал, что ты никогда не исправишься. Угон верблюдов, конечно, не кража бесценных реликвий из древних святилищ, но всё равно преступление. Ар-р, у меня руки чешутся от желания арестовать тебя!

— А потом и самого себя за пособничество, пушистик. Теперь, когда мы закончили с прелюдией, лезь на верблюда. К закату нужно быть в Эль-Ифране.

Эзра с неприязнью посмотрел на предложенную скотинку.

— Не-не-не, я лучше пешком.

— До самого Эль-Ифрана?

— Я очень выносливый.

— Садись.

— За какие грехи...

— За многие. Садись!

— Ой-вей...

Я разделяла чувства напарника, но совсем по другой причине. Поездка на верблюде без каких-либо навыков верховой езды то ещё испытание, да выбора нет. Мы должны спешить. Если не опередим лимийцев, будет хуже.

— Вперёд, вперёд, — суетливо подтолкнул ар-Хан. — Третье правило вора: никогда не стой на месте.

— Верно, бегать тебе приходилось частенько, — проворчал Эзра и повернулся ко мне: — Эй, ты уже в порядке? Не упадёшь?

— Не уверена, но попробую удержаться.

Верблюд, на котором мне предстояло пересечь без малого восемьдесят километров пустыни, был огромен. Стройный, длинноногий и высокий представитель дромедаров, одnogорбых верблюдов, ошарашенно вращал глазами и заметно нервничал. Похоже, он рад знакомству со мной почти так же сильно, как я с ним. Ничего, потерпим оба. Наше вынужденное сотрудничество не будет слишком долгим.

Ноги до сих пор плохо меня слушались, поэтому взобраться на «палубу корабля пустыни» смогла только с посторонней помощью. Удобно устроилась в накрытом шкурами седле и крепко вцепилась за выступ спереди. Искандер без лишних слов сел позади меня. Первое время мы будем ехать вместе, пока я окончательно не приду в себя. Десять минут или пять часов — сколько понадобится. Не стала возражать даже из соображений душевного спокойствия или попыток показать гордость. Факт остаётся фактом: я хорошенько наглоталась дыма и чувствовала себя скверно.

Окриком подняв верблюда на ноги, ар-Хан взял поводья третьего дромедара и направился к воротам. Эзра двинулся следом.

Мы были далеко не единственными, кто таким позорным образом сбегал из Бади-Зелая. Огонь перекинулся на чайхану и загоны для животных — караван-сарай обречён окончательно и бесповоротно.

Светало. Мы шли налегке, поэтому уже через полтора часа обогнали последний караван и вырвались далеко вперед.

Верблюд животное выгодное, выносливое и нетребовательное. Он без усталости может идти часами по такому сложному пути, как песок. А песок в пустыне не похож на тот, что покрывает пляжи; он жёсткий и плотный. Жёлтый, серый и даже белёсый. Барханы его лежали неподвижно, будто окаменелое море, застигнутое в бурю. Вчера я находила их красивыми, но сегодня они казались мне скучающе однообразными.

Верблюд ступал мягко и плавно, тем не менее, с непривычки удовольствия мало. Меня качало из стороны в сторону. Если бы не Искандер, одной рукой удерживающий за талию, я бы давно рухнула вниз. Ехать вместе с ним легко, я смогла расслабиться, закрыть глаза и даже чуть-чуть вздремнуть, пока солнце ещё не слишком жарит. Удивительно, но от ар-Хана не пахло дымом или гарью, словно это не он пробирался в мою комнату сквозь горящий коридор. Неужели секрет действительно в иремском амулете?

Или в чём-то ещё?

— Искандер, — я повернула к нему голову, — ты, случаем, не джинн?

— Что? Нет, откуда такая дурь?

— Да вот оттуда. Покажи мне свой медальон, а. Тот самый, о котором говорил, когда спас меня.

— Я обычный человек, Лена. Среди ар-Ханов из рода Кайсери, чьё генеалогическое древо ты можешь легко найти в городской ратуше Кадингира, никогда не было ни джиннов, ни даже иностранцев.

— Уверен? А почему тогда слухи ходят, будто ты никогда не спишь? Ты и сейчас не валишься с ног, а ведь прошло уже больше суток.

— Обычная бессонница, — он равнодушно пожал плечами и опустил подбородок мне на макушку. — В моей бывшей профессии очень полезная привычка.

Я вновь уставилась на линию горизонта. Он ведь мог и соврать. С таким внушительным послужным списком, как у него, и почти полным отсутствием опыта распознавания лжи, как у меня, я этого даже не замечу. Что же с ним не так?..

Уютная атмосфера дороги стирала границы приличий. У меня возникло чувство, будто бы мы с Искандером знакомы всю жизнь. Такое правильное и вечное, что я серьёзно обижусь, если к нему приложила руку Шахди. Она уже повлияла на мою феноменальную акклиматизацию в Мирхаане и чутьё на иремские артефакты.

— Ответишь ещё на один вопрос?

— Задавай, Балкис. Только какой-нибудь интересный.

— Эзра говорил, тебя не было в Кадингире несколько последних лет. Где ты их провёл и чем там занимался?

Вопрос действительно интересный, но, похоже, лишь для одной меня. Искандер едва заметно напрягся и по старой привычке потёр затянутые в перчатки запястья. Он всегда делает так, когда чем-то недоволен.

— Это два вопроса, — попытался уклониться от прямого ответа.

— Не спорю. Тогда ответь на два.

— Меня не было в халифате. Я путешествовал, любовался видами и такими местами, куда лучше было бы не соваться. Удовлетворена?

— Нет.

— Жаль, что мы не одни, — он бросил косо́й взгляд на Эзру, ведущего своего верблюда в пяти метрах правее нас, — я бы убедил тебя дать совершенно противоположный ответ. Но и говорили бы мы о другом... Если бы дело вообще дошло до разговоров.

От его намёка мои щёки покраснели, и с расспросами на ближайшее будущее я решила закончить.

Без часов сложно. Не имея возможности в любой момент узнать текущее время, поначалу теряешься. Мне казалось, оно вообще замерло и камнем упало вниз. Монотонные пейзажи успокаивали и только усиливали впечатление временного вакуума. После полудня я уже смогла держаться в седле без помощи Искандера и пересела на другого верблюда. Целительное тепло солнца изгнало из моего тела слабость и неприятные воспоминания. Даже дорога засверкала новыми гранями: пески сменились пустошами, появились редкие растения, птицы и козы.

Эзра несколько по привычке и окончательно понял, что гули вполне себе сочетаются с верблюдами, взбодрился и вновь стал самим собой — подвижным и шумным. Он вспомнил, что обещал мне экскурс в историю государственности халифата, и с удовольствием пустился в рассказ.

Мунтасира Первого сменил халиф Джэхэд, а его Мунтасир Второй... и дальше, и дальше, и дальше... У Эзры потрясающая память и завидный энтузиазм!

Ближе к вечеру следующего дня пустоши наконец-то закончились. Глаз порадовало буйство сочной зелени — мы подошли к реке Мехран, полноводной и настолько широкой, что построить здесь мост смогут ещё очень не скоро. Переправа на другой берег обошлась нам в цену одного верблюда.

В ворота Эль-Ифрана вошли с последними лучами заката.

Город он маленький, особенно для столицы Провинций, компактный и патриархальный. Архитектура столичная, однако люди совсем другие. Мы с Эзрой были вынуждены закутаться с головы до пят, как правоверные мусульманки. Я — потому что бесправная женщина и моё место подле мужа, а Эзра — гуль. Благодаря его сородичам староверам, этим ребятам здесь мягко говоря не рады, кем бы они ни были, даже сыщиками из Сыскного приказа. Только так получилось влиться в местное общество.

Отыскать риад, в котором можно провести ночь, тоже оказалось не так-то просто. Позднее время, подозрительные лица, отсутствие багажа и нежелание отвечать на вопросы вызвали подозрение среди местных. Лишь после часа мытарств по городу нас приютила одинокая пожилая вдова, посчитавшая, что в её возрасте звонкая монета стоит любого риска.

Глава 23

Дорога иссохших слёз — русло древнего ручья, осушенного во времена Мунтасира Первого — начиналась в паре-тройке километров на восток от Северных ворот Эль-Ифрана. Шустрые мальчишки очень кстати вызвались проводить нас за символическую плату в два серебряных динария.

Старая, наполовину заросшая колючками дорога шла в гору. Первое время незначительный уклон никак не ощущался. Ослики, на которых ехали мы с Искандером, послушно перебирали ногами. Эзра шёл пешком вместе с мальчишками, предыдущей поездки на верблюде ему хватило с лихвой. Наш путь петлял змеёй, но маленькие проводники не рекомендовали сходить с проторенной тропинки, чтобы срезать напрямик.

Можно поломать ноги или встретиться со скорпионами, нашедшими приют в расщелинах между камнями.

Наконец, наша небольшая группа достигла тупика. Впереди зияло глубокое ущелье с поросшими зеленью склонами. Именно эта «дорога» приведёт нас напрямик к «имени вражеской царицы», где Махира нашла себе пристанище.

— Пришли, — сказал самый старший мальчишка. Он весь путь не сводил с меня глаз, пытаюсь разглядеть за мешковатым платьем женские формы, чем порядком повеселил своих товарищей, ещё не вошедших в возраст интереса девочками. — Дальше пути нет. Лет десять назад здесь был мост, пока городничий Ифрана не приказал его сжечь.

— Из-за того, что оттуда приходили гули, — вступил в разговор другой мальчик. — Они обитают дальше в горах, у старых кромлехов. Всё равно на другой стороне нечего делать, одна глина да камни.

— Спасибо, парни. — Искандер подбросил им оставшийся динарий. — Теперь мы сами.

— Точно? А если вы заблудитесь и не успеете выбраться к ночи? — старший мальчишка округлил глаза в притворном беспокойстве. — Вас съедят! На границе уже год не было столкновений с лимийцами, кладбище для странников пусто, поэтому голодные гули начали сбиваться в стаи и в поисках пропитания подходят близко к Эль-Ифрану.

— Они кидаются даже на живых людей и обглаживают их вместе с одеждой прямо до сандалий, — закивал его товарищ.

— У вас ведь даже оружия нет!

— Не тревожьтесь за нас. Мы сумеем постоять за себя, — заверил Искандер. — Вы получили свои деньги, мы в расчёте. На этом всё, можете идти обратно.

— Сперва вы должны купить кошачий люттик, — один из мальчишек вытащил из кармана робы пучок засушенных трав, перевязанных красной нитью. — Самое лучшее средство от гулей. Они боятся его, как ифрит воды, правда-правда. Отличная защита и всего за два динария.

Тут-то Эзра не выдержал. Со вчерашнего дня бравый сыщик держался из последних сил, лишь бы не выдать в себе гуля, но предел есть у всего. Быстрым движением он очутился прямо возле юного предпринимателя, сорвал с головы куфию и с неприкрытым наслаждением широко улыбнулся, показывая свои клыки во всей их длинной красе.

— Твой люттик не работает, пацан.

Мальчишки в ужасе заверещали и со всех ног бросились вниз к городу, срезая путь по кустарнику, спотыкаясь и падая. Уже через какую-то минуту мы окончательно потеряли их из виду.

— Провинциалы, — с пренебрежением высказался гуль.

— Эзра, да разве так можно? — я в негодовании повернулась к нему. — Ты ведь понимаешь, что нам ещё предстоит возвращаться через Эль-Ифран, а эти ребятки растрезвонят о тебе каждому встречному. Горожане не станут разбираться, хороший ты гуль или старовер, встретят с вилами и факелами. Вот тогда не до смеха будет. Нам всем.

— Вэй из мир! Не паникуй раньше времени, — отмахнулся напарник. Вслед за куфией в кусты полетели ненавистные балахон и шарф. С явным наслаждением гуль подставил изрезанное рунами тело лучам солнца. — Скольким простакам эти сорванцы навязали свою паршивую травку, а? Их букетик даже близко не валялся рядом с лютиком.

Ар-Хан поднял брошенный балахон и встряхнул его так, чтобы пыль полетела на Эзру. За эту тряпку, между прочим, было заплачено. И пусть это сделано деньгами, вырученными

за продажу краденного верблюда.

— Если тебе так приспичило сверкнуть зубками, мог бы сделать это до того, как я отдал мальчишкам второй динарий, — проворчал бывший вор, затем подошёл к краю ущелья и оценивающе глянул вниз. — Нам туда.

Крутая тропинка, вытоптанная ногами немногих смельчаков и искателей приключений, сбегала к жиденькому ручейку. Ослы преодолели спуск вместе с нами. Не оставлять же их на полпути к цели? Они не самый быстрый транспорт, но зато стабильный. Мы двинулись вдоль ручейка, по тенёчку, в свежести и прохладе. В кустарниках по сторонам пели птички, ветер шуршал в кронах пальм. Красивое место и, что не маловажно, совершенно нет комаров.

— Добровольно идти в гости к Махи Дикарке, свихнуться можно, — вполголоса ворчал Эзра. Для своего удобства он перекинулся в хурра и сейчас чинно вышагивал рядом с моим осликом.

— Тоже в голове не укладывается, — согласился ар-Хан. — Надеюсь, нет нужды напоминать, что сей факт должен остаться исключительно между нами?

— Спрашиваешь! Если в Сыскном приказе пронюхают об этой прогулке, меня навек заклеят дружкой Махиры. Спасибо, не надо.

Смешно, как они боятся пустых слухов! Может статься, Махира милая старушка, добрый мари́д-полукровка, которая с радостью поможет нам. Зачем сразу настраиваться на плохое?

— Бросьте. Принцессу Лейлу дружба с ней не смущает, чем вы хуже?

Эзра фыркнул:

— Лейла халифская дочка, не сравнивай. Ей можно многое. Многое, да не всё! Если Мунтасир Четвёртый, тень Бога на земле, владыка востока и запада, прознает о знакомствах дочери, мигом выдаст её замуж за первого же кандидата, предложенного Великим Визирем. Например, за него, — напарник кивнул на Искандера.

— Жду не дождусь, — с долей равнодушия отозвался ар-Хан.

Он никогда не проявлял интереса к женитьбе на Лейле, это я уже выяснила, но всё равно в восторг от перспективы не пришла. С самого начала мы с ним ни о чём не договаривались и ничего друг другу не должны, всё по-честному. Однако чем больше я узнавала Искандера, тем сильнее возрастал мой к нему интерес. Этому должно быть вменяемое объяснение, обязательно должно. Не влюбилась же я, в конце-то концов!

— Не все мари́ды герои добрых сказок, идеалистичная дочь Валерия, — Эзра остановился, чтобы почесать лапами нос. — Они не ифриты, порождения коварного Иблиса, но и не ангелы, посланники Всевышнего. Помнишь легенду о Бади-Зелале? Вот истинная из сущность: за добросердечие они дадут тебе леденец, а за безразличие сотрут с лица земли.

На самом деле не особо важно, добрая Махира или злая. Нам от неё не нужны чудеса и в зиндан мы её не потащим, пусть только скажет, где принцесса... и ещё кое-что. У меня к ней имелся вопрос личного характера, который я хотела бы задать без свидетелей, уж больно он деликатный. И маленькая просьба.

Мы свернули в лес у первого кромлеха — культовых многотонных глыб, гладко обтёсанных со всех сторон и воткнутых вертикально в землю. Лес, конечно, громко сказано. Скорее, поле низкорослых деревьев: оливковых, фисташковых и фиговых. Тени от них не много, зато какой стоял аромат!

Мои спутники с разговорами не спешили. Помалкивал даже болтливый Эзра, в обычное время не упускающий случая просветить меня обо всём подряд. Я так и не узнала о причинах

появления странных каменных сооружений. Что интересно, их грани вдоль и поперёк были исписаны размашистой вязью, удивительным образом напоминающей руны на теле любого гуля, и в то же время никаких «иремских» ноток от них не ощущалось.

Здесь мужчины сбавили шаг, в их движениях появились осторожность и едва приметная плавность, выдающая напряжение. Даже я, не воспитанная в страхе к Дикарке Махи, подсознательно готовилась увидеть само зло во плоти.

Финальной точки нашего маршрута достигли ближе к вечеру. Тихо и спокойно. Никакие гули-староверы не выпрыгнули на нас из кустов, не растерзали до сандалий и не угнали ослов. Ар-Хан пошутил, будто бы все эти рассказы лишь байки жителей Эль-Ифрана, призванные отпугивать истинное зло — сборщиков подати халифата, и выкачивать из туристов деньги за букеты якобы кошачьего лютика. Но, как говорится, ещё не вечер.

— Необычное место, — я с невольным уважением рассматривала кромлех.

Двенадцать камней Гёлистана были выше и тяжелее предыдущих. В центре образованного ими круга лежал заросший травой алтарь. Не похоже, чтобы тут кто-нибудь жил.

— Не любопытствуй так откровенно, Балкис, — Искандер удержал меня за плечо, прежде чем я переступила невидимую границу и вошла в круг. — Эти камни поставлены не для людей, не надо испытывать судьбу. Последствия могут не понравиться.

— Хорошо.

Что-то в его голосе убедило меня. Он точно знал, о чём говорит.

Эзра всё ещё пребывал в ипостаси хурра и перекидываться в человека явно не торопился. Он тревожно озирался и принохивался к воздуху. Вокруг камней птицы не пели, а в остальном ничего примечательного или опасного. Именно это и настораживало.

— Куда дальше?

Ар-Хан вынул бумажку с адресом и ещё раз её перечитал.

— Мы достигли конца. Будем ждать, пока Махира сама к нам выйдет.

— Хм... — я скептически изогнула бровь. — Так ведь можно до самой ночи просидеть или ещё дольше.

— Нет, не просидим.

Сняв со спины своего ослика сумку, Искандер достал из неё скатерть и свёртки с едой, позаимствованной на кухне у приютившей нас вдовы. Из кожаного бурдюка, украшенного бисером, сделал приличный глоток.

— Кофе остыл, — констатировал с лёгким сожалением. — Но даже холодный кофе лучше, чем его отсутствие. Угощайтесь, пока солнце не село.

Мы с Эзрой подошли к импровизированному столу. Я с благодарностью села на предложенное место и взяла плод инжира. Чувствуется опыт. Из нас троих только Искандер имел реальное представление о путешествиях, поэтому проявил больше предусмотрительности. Да уж, только городская попаданка и зацикленный на бестолковых идеях гуль могли отправиться в неизвестность с одним серебряным динарием на двоих.

— Спасибо, — Эзра тоже не стал отказываться. Устроившись возле меня, он лапкой подтянул к себе завёрнутый в салфетку кусок мясного пирога, внимательно его осмотрел и облизнулся. — А у дяди Иереми по воскресеньям бараний ханум с луковой подливкой... Ой-вей, мийяу! Я опять где-то потерял кристалл и забыл предупредить его, что не приду. Вот растяпа!

Доев инжир, я снова глянула на Гёлистан. Камни как камни. Вокруг нет ни малейшего

намёка на жильё чародейки.

— А она вообще здесь? Махира эта.

— Не знаю насчёт неё, но кто-то здесь точно есть, — ответил Эзра. — У меня чутьё на неприятности зашкаливает.

— Уверен?

— Откуда скепсис в твоих словах, сомневающаяся дочь Валерия?

— Насчёт твоей интуиции я предпочту промолчать.

— Ай, она есть! Не могу объяснить это...

— И не сможешь, — глубокий женский голос раздался совсем рядом. — Тебе по статусу не положено, гуль, отвернувшийся от веры предков.

Эзра зашипел, мгновенно вскакивая на лапы. Шерсть на его загривке встала дыбом, хвост распушился, клыки сверкнули на солнце.

Секунду назад мы были одни на поляне, и вот с алтаря по центру кромлеха спрыгнула закутанная в синий плащ незнакомка, хрупкая и лёгкая. Пока она нарочито медленной походкой приближалась к нам, мы во все глаза рассматривали самую могущественную чародейку Кадингира. И старались не верещать, как наши юные проводники несколькими часами ранее.

На джинна в привычном понимании Махи Дикарка похожа точно так же, как я на принцессу Лейлу. Подвижная девчачья фигурка с худющим лицом глубокой старухи, почти мумии. Подобно рунам Эзры, на её коже были вырезаны знаки, но не такие заметные; они походили на просвечивающие вены. Большие ярко-синие глаза сияют изнутри, тонкие губы кажутся прорезью в маске, шикарная копна густых пепельно-серых кудрей водопадом ниспадает на спину. «Синяя дымь», действительно. По счастью, Махира предпочитала закрытую одежду по моде Эль-Ифрана, нежели топик и полупрозрачные шаровары в стиле Кадингира. Из украшений на ней только массивный амулет с узорной бабочкой внутри круга.

У дочки халифа очень специфичная подружка, ничего не скажешь.

— Мира тебе, Махира, — Искандер первым сумел справиться с потрясением.

— И тебе мира, странник по имени Искандер ар-Хан, — она царственно кивнула в ответ и, подойдя ближе, топнула ногой. Тут же из земли «выехал» камень, на котором она вольготно устроилась. — А ты симпатичнее, чем мы думали. Одно время листовки «разыскивается» с твоей мордашкой висели на каждом углу каждого города. Мы ими очаг растапливали, когда щепки заканчивались.

— Рад услужить... был.

Совершенно не стесняясь, Махи взяла бурдюк с кофе, сделала из него несколько приличных глотков и потянулась за лепёшками.

— М-да, люди не умеют готовить, — сказала она, прожевав кусок. — Ох, ну хватит пялиться на нас, э? Смотри в другую сторону, Шахди, иначе глаза выдеру.

Я прекрасно поняла, к кому она обратилась, но не подала виду. На всякий случай обернулась за спину, и только поэтому заметила быстрый взгляд, брошенный на меня Искандером. Хватило секунды, чтобы успеть разглядеть в нём... удовлетворение?

— Вы меня с кем-то спутали. Моё имя Лена.

Махира таинственно улыбнулась:

— Да?.. Да. Ты всего лишь иномирянка, уже видим. История любопытная, но не наша. Ладно, глаза тебе драть не будем.

Милая у неё привычка — говорить о себе во множественном числе. Тем же, к слову, грешил иремский хрустальный шар.

— Мы к вам по делу, — начала я.

— Долгий вы путь проделали, но мы не занимаемся отворотом-приворотом, порчей-сглазом и тому подобной ерундой. За этим идите к Фадрийе и её девкам.

— Разумеется, не занимаетесь. Маридам по статусу не положено тратить силы на такую мелочь.

Чародейка понятливо хмыкнула.

— Знаешь, значит, кто мы такие, — что удивительно, отнекиваться она не стала, хотя это, вообще-то, большой секрет. — А говоришь, не Шахди, ну-ну.

— Мы ищем пропавшую принцессу Лейлу, — я не дала ей продолжить мысль.

— Здесь? — старуха невежливо хохотнула, бросила закусанный кусок лепёшки за спину и сразу же взяла новую. — О, Всевышний, она воспитанная во дворце принцесса, а это дыра на карте. Лейла не самая умная девушка в Мирхаане, да стоит он вечно, но и не самая тупая.

Эзра наконец-то вспомнил, что он не домашняя кошечка, а сыщик Сыскного приказа, резко встряхнулся, возвращаясь в человеческий облик, подошёл к Махире и сунул ей под нос свою руку с браслетом. Профессиональный долг выше суеверных страхов.

— Мы не простые люди с улицы, не надо юлить, Махира. У нас есть все улики твоей причастности к её исчезновению, — напарник в своём репертуаре! — Нам прекрасно известно, в каких отношениях вы с ней состоите, как и то, что ты... — он сделал театральную паузу, достаточную для нагнетания драмы и закончил: — похитила её.

— Да ладно?

Такого поворота Махира явно не ожидала. Мы с Искандером тоже не без удивления посмотрели на нашего приятеля. Рисковая импровизация, однако!

— Говорун Султан Абдулкьуддус был очень разговорчивым, много интересного порассказал, — Эзра не запнулся.

Добродушие сползло с черепушки Махи.

— Как?! Разве он не сдох? Мы же его... Ай!

— Ха! — сыщик возликовал, будто чародейка только что призналась в целой серии заказных убийств. — Нет, он не сдох. Неожиданно, правда?

— Ну и что с того, э? — ворчливо отозвалась Махира. — Слова — доказательства дураков. Мудрый суд халифа Мунтасира Четвёртого, тени Бога на земле, владыки востока и запада, рассмеётся, когда узнает, кто ваш свидетель.

— Вас никто не обвиняет в похищении, — быстро заговорила я. — Мы знаем, что Лейла убежала добровольно.

— Верно. Слышишь, гуль? Шахди дело говорит.

— Моё имя Лена, — с нажимом поправила я.

— А, точно.

Странная старушка стремительно переставала мне нравиться. Так сложно помолчать, когда не просят говорить, да? Один раз перепутать имя можно, но дважды...

— Ай, тихо, торопливая дочь Валерия, — Эзра замахал руками. — Добровольно Лейла убежала или нет, мы не знаем, а только предполагаем. То, что Махира с Лейлой дружат, не препятствие, а наоборот — фора. Тебе светит реальный срок, Дикарка.

— А тебе проклятие, — старушка не осталась в долгу. — Своим браслетом будешь угрожать в Кадингире, а здесь твои законы не действуют.

— Давайте успокоимся, — вмешался Искандер. Маска невозмутимости, которую он старательно удерживал с момента появления Махиры, дала трещину. — Кажется, мы свернули не в ту сторону, а времени у нас мало. — Он покосился на солнце, неотвратно ползущее к горизонту. Уже ясно, что ночевать нам придётся в здешних лесах, вопрос лишь в том, насколько далеко от Эль-Ифрана. — Зачем сыпать угрозами, когда можно сыпать деньгами? Нам нужна принцесса или информация о её местонахождении, взамен мы готовы щедро заплатить.

— Деньги, э? — синие глазки чародейки сверкнули огоньками. — Мы не возьмём их, мы дали слово.

Тем не менее, уходить она не собиралась. Закончив с лепёшками, вновь взяла бурдюк и хорошенько встряхнула его. Рунические знаки на её теле вспыхнули и погасли; из открытого горлышка бурдюка вырвался пар, в воздухе запахло ароматным кофе. С видимым наслаждением Махи сделала глоток и облизнулась.

Эзра едва не подавился возмущением:

— Слово? Просто назови любую сумму и получишь её.

Торговаться сыщик не будет, платит-то всё равно ар-Хан.

— Мы не выдадим Лейлу, довольно. Мы, как вы знаете, наполовину марид, у нас есть нерушимые правила.

— Которые, в свою очередь, имеют столько нюансов, что ваши слова, по большей части, пустое сотрясение воздуха, — закончил за неё Искандер, явно не пришедший в восторг от перспективы лишиться состояния. — Я знаю, как это бывает: вес имеет только то, что джинн обещал вслух, — последние два слова он выделил особо.

Я села рядом с Махирой. Она не так уж страшна, как слухи о ней. Раз угрозы и подкуп не сработали, попробую уговорить:

— Принцессу Лейлу ищет не только Сыскной приказ. За ней идут лимийцы, очень упёртые и догадливые лимийцы, которые не замуж её хотят позвать. Не сомневаюсь, что вы сумеете спрятаться от столь серьёзных ребят или пустить их по ложному следу, но вряд ли они будут обманываться слишком долго. Вопрос не в том, сумеют ли они найти Лейлу, а в том когда они её найдут.

Махира ничуть не удивилась:

— Значит, выбрались чертяки.

— Так это вы отправили их в мой мир?! — я вскочила на ноги. — А меня сможете?

— Дай нам иремский медальон и сможем.

— Вы ведь наполовину марид, щёлкните пальцами...

— Сама щёлкни! Мы сильны, но не настолько. А теперь садись обратно, иначе вместо ног приделаем тебе хвост.

Я послушно села. Надежда на скорое возвращение домой умерла, оставив после себя вздох огорчения. Не может она, даже ценой третьего уха, шести пальцев и двух языков. Не может и не хочет, я же не её драгоценная принцесса, зачем напрягаться?

— Все сядьте, нервируете нас. И все ешьте, чего пугаетесь, э? Пищу взглядом травить мы не умеем, не погрёте.

Глава 24

Махира оставила роль полусумасшедшей чудачки, расправила плечи и пригладила растрёпанную гриву волос. Мановением её руки из земли показались три камня-табуретки.

— Принцесса в опасности, говорите?

— В огромной, — кивнул сообразительный Эзра. Опередив Искандера, он шустр юркнул на самый дальний «стул». — Настолько огромной, что у Северного моря не хватит глубины, чтобы показать всю серьёзность ситуации.

Дикарка нахмурилась. Несколько минут она провела в полной тишине, не пошевелив ни одним пальцем и даже не моргнув.

— Мы не похищали Лейлу, мы ей помогли, — наконец сказала она. — Ваша правда, лимийцы найдут её.

— Где найдут?

— Хорошо, мы скажем, но у нас есть условие.

— Условие? — рыкнул сыщик. — Сыскному приказу?

— Да хоть самому Мунтасиру Четвёртому, тени Бога на земле, владыке востока и запада!

— Мы его примем, — ответил Искандер.

Больше возражений не последовало. Чародейка встала и скинула свой плащ. Воздух вокруг неё завибрировал, глаза вспыхнули фонарями. Она протянула свои ладони и попросила нас взяться за руки так, чтобы образовался круг. Ей нужны гарантии. На слово бывшему вору, переменчивому гулю и иномирянке с «секретом» внутри Махира верить не собиралась. Только скреплённый магической печатью уговор.

Поставленное ею условие было коротким. От нас не требовалось подвигов Геракла или продажи душ, всё очень просто:

— Если Лейла откажется идти с вами, вы примите её выбор и оставите деву в покое.

Эзра хотел возразить, но благоразумие быстро взяло верх. Мы убедили джинна обойти данное принцессе слово, так неужели не убедим блудного подростка вернуться во дворец? Жизнь за его стенами может быть сурова к одинокой девушке. Вполне вероятно, Лейла уже сама не рада побегу и ей нужен только повод сохранить гордость.

— Договорились.

Тут же голубые змейки холодного огня засвидетельствовали соглашение.

— Слушайте и мы расскажем, — отпустив наши руки, Махира вернулась на свой камень. — Я знаю принцессу Лейлу всю её жизнь. Мы водили дружбу с царицей Иффой, её матерью, да будет благословлена она в жизни вечной, а до этого с Энной, матерью Иффы.

— Сколько ж тебе лет?

— А вы как думаете, э?

— Шестьдесят девять?

— Семьдесят один?

— Сто пятьдесят восемь?

— Ха! Сразу видно, кто льстит нам из опасений нарваться на последствия, а кто здесь из другого мира и ещё непуганая, — Махира криво улыбнулась. Сообщать свой истинный возраст она не посчитала нужным. — Принцесса Лейла унаследовала характер матери, такой же скверный, капризный и своевольный. Но мы полюбили её много больше, нежели Иффу и Энну, а она полюбила нас. Мы стали лучшими подругами. Не вздумайте смеяться, так оно и есть! Принцесса доверяла мне все свои тайны с самого детства, и я надёжно хранила их ото всех.

— Ещё бы, других подруг у тебя нет, — едва слышно пробормотал Эзра.

— Сколько помню, Лейла всегда грезила Кадингирской академией, местом, где училась

её мать, — продолжила Дикарка. — Собирала открытки, книги, постеры, сувениры. Но дело в том, что она не простая смертная, а наследница Мирхаана. Путь по своему выбору для неё закрыт навсегда, таковы традиции. Халиф категорически запретил бедной девочке даже думать о подобном кощунстве над многовековой историей страны. Однако, кто из нас по молодости не совершал глупостей? Мы не стали отговаривать Лейлу, когда она заявила, что собирается послушаться отца и сбежать из золотой клетки вслед за мечтой. Быть свободной от обязательств и навязанных обычаев, делать, что пожелает. Мы помогли ей в этом.

Чародейка сделала очередной глоток кофе. Похоже, она скоро его прикончит. Все два литра.

— Устроили побег?

— Освобождение! В условленный день мы встретились в её покоях. Лейла собрала немного вещей и взяла с собой шайтан-птицу говоруна Султана, да заключают его орлы в преисподней. И тут появились они.

— Лимийцы, — удовлетворённо кивнул Эзра. — Именно в ту ночь они собирались похитить принцессу.

— Мы, это мы им помешали! Времени на раздумья не было, шум поднимать нельзя, поэтому мы воспользовались первым, что пришло на ум — иремским медальоном. Отправили лимийцев странствовать по миру, откуда пришли первые дети бездымного пламени. Трое здоровяков против двух хрупких женщин не самая выигрышная комбинация, обойтись без потерь не удалось. Султан поступил храбро, когда бросился на защиту хозяйки. Храбро и тупо. К счастью, мы успели бросить на мерзкую птицу смертельное проклятие сразу, как только она попала в руки врагов.

— Чем тебе не угодил говорун? — хмыкнул Эзра. — Птичка-то дорогая.

— Он обозвал нас рабыней лампы. Рабыней! Ту, кто никогда и никому не подчинялся! И вот ему расплата. Он замолчал навеки, но, как видим, кое о чём всё же успел проболтаться.

— Что было дальше?

— Разобравшись с лимийцами, мы с Лейлой покинули дворец, и наши пути разошлись на главной площади Кадингира. С тех пор мы не виделись. Конец.

— И всё? — ар-Хан поднял левую бровь. — Самый главный вопрос остался без ответа: где принцесса?

Чародейка ухмыльнулась:

— В Кадингирской академии, конечно же. Лейла дева талантливая и настырная, ей не понадобилась наша помощь, чтобы поступить. Ищите её там, но помните об уговоре. Нарушите его, и да падёт на ваши головы по проклятию. — Она внимательно посмотрела на каждого из нас и добавила: — Ещё по одному.

Эзра в возбуждении вскочил с камня.

— Вэй из мир! Подумать только! Всё это время Лейла была у нас под носом, в полной безопасности за стенами Кадингирской академии. Я знал, что она где-то неподалёку. Аз-Масиб никогда до такого не догадается! День-другой и мой портрет повесят в приказе рядом с отцовским. Больше никто не посмеет обращаться ко мне с просьбами принести чая, наоборот, они сами будут мне его таскать.

— Потыше, пушистик, — осадил его бывший вор. — Мы ещё не вытащили принцессу из академии.

— А в чём проблема? Ты же у нас вор, которого всем халифатом десять лет не могли поймать, пролезешь куда угодно... Или не куда угодно?

Искандер развёл руками:

— Не всё так просто, как кажется.

Вслед за гулем поднялась Махира, надела свой плащ и лениво отряхнула его от пыли, будто бы невзначай сунув в карман кусок недоеденной лепёшки. Могла просто попросить, ей бы не отказали.

— Аудиенция закончена, — сказала она. — Приглашать к нам домой не стану.

— Мы бы сами не пошли, — отозвался Эзра.

— Возникнут ещё проблемы, обращайтесь, поможем. Разумеется, не бесплатно. — Кокетливо стрельнув глазками в сторону ар-Хана, Махира повернулась ко мне: — А с тобой как-нибудь свидимся, поболтаем.

— Нет, вряд ли, — я качнула головой. — Как только вернём Лейлу отцу, я сразу же покину Мирхаан.

— Мы не тебе сказали, Лена.

Пока чародейка не исчезла так же эффектно, как появилась, я догнала её и бесстрашно переступила границу внешнего круга камней Гёлистана. Стало гораздо тише, звуки окружающего мира отошли на задний план, будто бы мы спустились в колодец. И только. Земля под ногами не разверзлась, на мою голову не пали молнии. Это всего лишь кромлех, древнее нагромождение каменных глыб в правильном порядке, дающем интересный акустический эффект, а не бермудский треугольник. Больше верьте слухам, ага!

— Расскажите мне о Шахди. Пожалуйста.

Махира окинула меня цепким взглядом.

— Зачем? Всё, что нужно, ты уже знаешь.

Я оглянулась на своих товарищей. Они в спешном порядке собирали остатки ужина. Если выдвинемся к Эль-Ифрану прямо сейчас, пока не стемнело, у нас ещё остаётся шанс пройти самый ненадёжный участок пути до наступления глухой ночи.

— Прошу, мне нужна правда, какой бы она ни была. Шахди ифрит, она реальна и уже не первый год является в мои сны со своими пророчествами. Зачем ей это?

— Ты хочешь понять логику древнего существа, своими глазами видевшего сотворение мира?

— Я хочу, чтобы она ушла из моей жизни.

— Не важно, чего хочешь ты. Раз знаешь сущность Шахди, знаешь и то, что она не добрый джинн из племени тех, за кого вступился Мунтасир Первый, тень Бога на земле, владыка всего сущего, да будет благословен он в жизни вечной. Она выбрала тебя, отныне ты принадлежишь ей. Прими это, смирись и живи дальше.

— Да плевать мне на её выбор! Как от неё избавиться? Я сделаю, что угодно, и если всё упирается в деньги, назовите...

Махира больно ткнула тощим пальцем мне в грудь.

— Повторяем: нам не нужны деньги. Шахди вырвалась из заточения, но лишилась плоти. Тебе повезло, что вместе с телом она потеряла большую часть своих сил. Пара снов в месяц сущая ерунда для такой, как она. Молись своему богу, чтобы ослабевшая ифритка сдохла от ран, ибо если оклемается, одними снами уже не ограничится.

Не такие ответы я желала получить. Мир вокруг утратил краски, весь запал биться дальше разом сдулся. Впереди пустота...

Признаться честно, я порядком устала. Устала от всего и только сейчас поняла это. Который день бегаю в погоне за венценосной вертихвосткой, наступаю себе на горло и

рискую ради неё здоровьем, а в собственной жизни сплошной бардак без проблеска света.

— Почему я?

— А?

— Почему я, Махира?

Чародейка неопределённо хмыкнула:

— Это самый популярный вопрос с момента сотворения мира, и у каждого вопрошающего есть на него своя причина. Не ты первая, не ты последняя. Мерзость просто случается. А теперь иди, мы устали.

— Но ведь можно хотя бы попробовать изгнать её?

— Нет! — огрызнулась Махира безапелляционным тоном. — Мы не пойдём против Шахди. Мы всего лишь полукровка, не ровня ей, изначальной. За одну лишь попытку вмешаться она уничтожит нас, коли окрепнет и возьмёт власть над твоим телом. Повторяем: смирись. Возвращайся домой и с пользой доживай отмеренное Судьбой время. Быть может, холода твоего мира подарят тебе ещё пару-тройку спокойных лет.

Пару-тройку? Какой-то бред. Неправдоподобный бред!

Мне только что сообщили смертельный диагноз, однако вместо отчаяния моим разумом овладел гнев. Пусть я случайная жертва, та самая «не первая и не последняя», но я не безропотная овечка, чтобы отойти в сторону по первой просьбе.

— Наглая ложь! Вам просто не хочется напрягаться лишний раз ради незнакомой девчонки. Но знаете что? Я так просто не смирюсь. Буду трезвонить на весь Мирхаан кто вы такая, пока вы не найдёте свою храбрость и не вытащите из меня ифритку.

Лицо чародейки побледнело от злости. Похоже, ей давненько никто не грубил.

— Неразумно угрожать нам в лицо, — прошипела она. — Мы можем проклясть тебя на месте.

— Не можете, — в этом я была уверена на все сто. — Раз Шахди заинтересована в получении моего тела, она не даст меня в обиду. Или жестоко отомстит впоследствии.

Теперь лицо старушки покраснело. На секунду показалось, будто она разорвёт меня на куски, но ничего не произошло. Я загнала её в угол без капли жалости. Могущественная зазнайка не привыкла считаться с обычными людьми; плевать она хотела, что её молчание ломает одному из них жизнь. Отлично! Тогда её молчание ломает жизнь ей самой.

— Кое-какой способ есть, — призналась она с неохотой. — Но он тебе не понравится.

— Сначала нужно попробовать. Ну? Что я должна сделать?

— Вернуть Шахди туда, откуда она освободилась. Это может быть лампа, перстень, дощечка с письменами... точнее не скажу. Пока ифритка не окрепла, тебе достаточно всего лишь потерять нужный предмет, и он заберёт её душу обратно.

— И только-то? — надежда внутри меня вновь расправила крылья, я приободрилась. — Не такой уж сложный способ. Как найдём принцессу, вернусь домой, чтобы спасти Эзру от проклятия, а потом обратно в Мирхаан. Найду место заточения Шахди и...

Махира одарила меня грустной, многозначительной улыбкой.

— Нет, милая, так легко не будет. Тебе придётся сделать выбор между домом и сердцем.

— О чём вы?

— Ты простая смертная, не больше. Когда ты вернёшь Шахди в её клетку, твоё тело навсегда утратит способность к восприятию магии джиннов, и ни один иремский медальон никогда не откроет тебе врата между мирами.

Её замечание поставило меня в тупик.

Избавившись от Шахди, я навсегда останусь в одном из двух миров — в России или в Мирхаане. На первый взгляд, здесь даже думать не о чем. Цивилизация, понятное мироустройство и равноправие против шовинизма, душа из ковшика и чужих правил жизни. Квартира, учёба и долгосрочные планы против полной неопределённости и непредсказуемости завтрашнего дня. Семья и старые друзья против Эзры и Искандера, с которыми я познакомилась меньше недели назад.

И всё же.

За пару дней в Мирхаане я пережила больше приключений, чем за всю свою предыдущую жизнь. Впервые почувствовала себя кем-то по-настоящему важным и значимым. Навсегда попрощаться с этим миром и его людьми будет не просто.

Махира не стала ждать ответа, она подошла к алтарю по центру кромлеха, положила на него ладони и поспешила исчезнуть подальше от чужих проблем.

— Эй, Балкис, что случилось?

На моё плечо опустилась рука. Погружённая в противоречивые мысли, я не заметила, как подошёл Искандер. Первым порывом было обнять его и попросить защитить от всего на свете, однако я не пошевелилась. Он не был честен со мной, а я до чёртиков устала от тайн и недомолвок. Раз нельзя по щелчку пальцев вернуть мою прежнюю жизнь, в которой нет никакого Мирхаана, а Шахди была всего лишь безобидной Шахерезадой, то нечего ходить вокруг да около, выбирать выражения и ждать подходящего случая.

— Искандер, — решительно повернулась к нему, — что ты знаешь о Шахди, кто она такая? Я видела, как ты среагировал на её имя, и почему-то уверена, будто она сыграла не последнюю роль в твоём решении помочь нам с Эзрой.

Ар-Хан ожидал какого угодно вопроса, но только не этого.

Помолчав с минуту, он криво усмехнулся:

— Ты сама всё знаешь, Лена, не отрицай.

— Знаю? — ему на удивление быстро удалось поставить меня в тупик. — Что именно я должна знать?

— Всё.

— Всё? Говори яснее, пожалуйста, а то я тебя решительно не понимаю.

— Серьёзно, не понимаешь?

— Да что б тебя, Искандер!

Вместо вменяемого ответа он пристально взгляделся в моё лицо и то, что увидел, ему не понравилось. Я действительно не понимала, о чём он толкует. Как только Искандер сам осознал это, из его груди вырвался невесёлый смешок, а взгляд потух точно так же, как у меня, когда Махира отказала в помощи. Он сделал несколько шагов назад и задумчиво упёрся руками в один из мегалитов. Не у одной меня есть неприятные секреты.

— Всевышний...

— Может, ответишь, наконец?!

Взбудораженный экспрессивным восклицанием Эзра храбро перешагнул невидимую границу кромлеха, мягкой походкой приблизился к нам и встал рядом со мной так, чтобы я не мешала ему, если вдруг придётся вцепиться в ар-Хана когтями. Подозреваю, мой шустрый друг более осведомлён обо всём творящемся вокруг, нежели показывает. Он гуль, им не обязательно перекидываться в хурра, чтобы слышать больше, чем обычные люди.

— Что здесь происходит?

Ощущая поддержку напарника, я воинственно сложила руки на груди. Правду говорят, что секреты порождают сомнения и обиды, а обиды ведут к ссорам.

— Искандер как раз собирался рассказать, зачем на самом деле он согласился помочь нам найти Лейлу.

— Ар-Ханы испокон веков ведут двойную игру, — Эзра клацнул зубами. — Ай, ничего нового! Я говорил тебе об этом, простодушная дочь Валерия, ему нельзя доверять.

— Давайте на чистоту, тайны есть у всех, — Искандер ни оправдываться, ни объясняться не спешил. Собственными эмоциями он владел куда лучше меня. С отстранённым видом проверил крепления на своих перчатках и зашагал к ослам. — Чего бы каждый из нас не скрывал, всё остаётся по-прежнему: я помогаю вам, вы мне, точка. Уже темнеет, идёмте.

— Нет, — я остановила его. — Покончим с тайнами здесь и сейчас. С меня хватит! Если не выговорюсь сейчас, точно свихнусь, сил больше нет носить всё в себе. Пожалуй, начну первая...

Я выдохнула, собираясь с мыслями. Чувствую себя пациенткой на первом собрании в психиатрической лечебнице. «Здравствуйте, меня зовут Елена Исакова и я одержима джинном», аплодисменты.

— Шахди, за которую Махира приняла меня, ифрит. Как недавно выяснилось, она живёт в моём теле и никуда не собирается уходить.

Не заметив во взгляде друзей отвращения, я приободрилась и с неожиданным вдохновением заговорила о странных пророческих снах, милой беседе с хрустальными шарами в цитадели Прорицателей и о собственных безрадостных открытиях. Обошлась без мрачных домыслов, только голые факты.

Действительно, стало легче. Вместе со словами рассказа ушла часть безотчётного страха неизвестности. Мне не обязательно делать выбор между Мирхааном и своим домом прямо сейчас. Немного времени на раздумья ещё есть. Вдруг, всё не так мрачно, как кажется на первый взгляд? Вдруг, я найду другой выход?

Для Искандера мои слова откровением не стали, что только подтвердило неутешительные догадки.

— До недавнего времени ты понятия не имела о сущности Шахди и никакой власти над ней у тебя нет, — подвёл он итог сухим, безжизненным тоном. — Жаль.

А вот Эзра выглядел растерянным. Он не отпрыгнул от меня, как от прокажённой, и не зашипел, но с точки зрения сыщика и жителя Мирхаана — я изгой, такой же, как гулистароверы. Если в халифате есть инквизиция, одним клиентом у них стало больше.

Вцепившись себе в волосы, напарник прошёлся туда-сюда и резко остановился.

— Мунтасир Четвёртый, тень Бога на земле, владыка востока и запада, может помочь, — убеждённо сказал он. — Когда мы вернём Лейлу, халиф сделает всё, чего пожелаем. Он отыщет какую-нибудь чародейку, ещё сильнее Махиры, и она обязательно изгонит Шахди.

Мне бы его веру в обещания и всемогущество царских особ!

— Вряд ли, — я мотнула головой. — Сильнее Махиры только джинны, а они все вымерли. Ну да ладно, разберёмся по ходу дела. Теперь твоя очередь, Искандер. Откровенность за откровенность.

Ар-Хан не стал увильгивать. Не имел права. Он ведь не остановил меня, когда я предложила покончить с тайнами.

— Это честно, — согласился он, хоть и без особого желания. — Ты права. Причина, по которой я ввязался в вашу авантюру, не имеет ничего общего с принцессой. Мне она не нужна ни даром, ни за деньги.

— Значит, никакой свадьбы не будет, да? — уточнил Эзра и шёпотом поблагодарил Всевышнего. Видеть бывшего вора своим халифом последнее, о чём он мечтает.

Искандер сухо улыбнулся в ответ на реплику и продолжил:

— Дело в тебе, Лена. Моя история — та её часть, что сейчас имеет значение — началась три года назад, когда ветры Судьбы занесли меня на Дикие Земли...

— Жажда наживы имя твоим ветрам, уж говори как есть, — фыркнул гуль.

— Ожерелье Мусир имя им. Иремская вещица небывалой красоты и баснословной цены, делающая своего обладателя самым неотразимым человеком из ныне живущих. Свадебный дар царя Сулеймана царице Сабы. В то время я порядком устал от музеев, банков и прочей ерунды, поэтому с небывалым азартом загорелся идеей заполучить его. Не стану рассказывать, как искал гробницу, факт в конце концов свершился. Я сумел её открыть, сумел добраться до сокровищницы, сумел взять ожерелье в руки... — его взгляд затуманился живыми воспоминаниями, он сжал ладони, будто до сих пор держит желанную драгоценность. — Тринадцать голубых бриллиантов по шестьдесят карат каждый, в жизни не видел ничего прекраснее.

Эзра нахмурился:

— В чём был подвох?

— В проклятии, конечно. Уж больно хороша вещица, чтобы принадлежать простому смертному. Её хозяин, Сулейман, повелевал самыми сильными джиннами, когда-либо созданными Всевышним, и врагов у него хватало. Ты, Эзра, знаешь историю о том, как Иблис наслал на него тринадцать ифритов и что случилось потом? Расскажи Лене.

— Покороче, пожалуйста, — попросила во избежание очередного нескончаемого экскурса в историю Мирхаана.

Напарник разочарованно клацнул зубами, но согласился, что сейчас не то время, когда нужно сыпать подробностями и метафорами; у нас даже кофе нет, чтобы проникнуться атмосферой.

Из последующего рассказа я узнала о том, как Иблис приказал своим лучшим слугам убить Сулеймана, но марида, поклявшись служить царю верой и правдой, спасли его. В скоротечной битве ифриты были повержены и лишены тел, а их бессмертные души заточены в тринадцать голубых бриллиантов, из которых Сулейман приказал сделать ожерелье своей будущей жене, несравненной царице Сабы. Однако в подлунном мире нет ничего вечного. Марида предупредили царицу о том, что запертые души ифритов могут обрести свободу, если царь Сулейман или тот, в чьих жилах течёт его кровь, прикоснётся к камням. Поэтому мудрая женщина всю свою жизнь тщательно хранила ожерелье, а перед смертью приказала похоронить его вместе с собой в усыпальнице, запечатанной хитроумными загадками.

— Красивая легенда, — согласилась я. — Сколько в ней правды?

— Достаточно, — ответил Искандер. — Шахди была одним из заточённых ифритов.

Эзра скептически фыркнул:

— Хочешь сказать, что ар-Ханы потомки царя Сулеймана?

— Очень дальние, но капли родства, как оказалось, хватило. Вот, — Искандер принялся

снимать перчатки. — Любуйтесь, что оставила мне Шахди на память о своём освобождении.

Все его руки, ту их часть, что не скрыта одеждой, покрывали причудливые древние письмена, совершенно не похожие на руны гулей. Они источали тусклое голубое сияние, переливались и подрагивали, словно живые.

— Как только она покинула бриллиант, мне перешла часть её силы: невосприимчивость к огню и это... — кончиком пальца ар-Хан надавил на мегалит. На его лице не напрягся ни один мускул, а многотонный камень покосился, будто игрушечный. — К счастью, у меня хватило ума вернуть ожерелье на место, пока на свободе не оказались остальные ифриты.

Так вот, что является тюрьмой Шахди. Одним вопросом меньше.

— Ой-вей... — Эзра в который раз схватился за волосы. Повезло так повезло! Одержимая и проклятый ифритом — не лучшая компания для законопослушного гуля, всеми силами желающего стать полноценным членом цивилизованного общества Мирхаана.

Искандер вернул перчатки на положенное им место и закончил:

— Когда я понял, кого именно скрывает в себе юная помощница сыщика, пришедшая ко мне в дом, я решил, что она мой шанс избавиться от проклятия. Надеялся вновь стать собой, но... Поверь, Лена, у меня и в мыслях не было причинить тебе зло.

— Да уж, — не найдя слов, я просто кивнула. Постаралась сделать это с королевским достоинством, полным равнодушия. Он позволил думать, будто интересуется мной, Леной, будто между нами возникло нечто большее, чем лёгкий флирт случайных попугачиков, а я... а я влюбилась в него, дура! И в итоге ошиблась. Он всего лишь искал способ избавиться от своей неприятности.

— Вот так, — Искандер пожал плечами. — Теперь забудем об этом. В нашем уговоре о поиске принцессы всё остаётся по-прежнему.

— А точно ли забудем? — с сомнением протянул Эзра. — Я вижу, как ты смотришь на Лену. Так, словно она то самое ожерелье Мусир. Предупреждаю тебя: обидишь её — загрызу.

— Побереги зубы, не обижу. Вот, — бывший вор снял с шеи золотую цепочку с кулоном из потрясающего голубого камня величиной с перепелиное яйцо и протянул мне. — Держи. Сентиментальность или просто дурость, но я не смог расстаться с такой красивой вещицей. Теперь же от неё никакого толку. Очередная надежда не оправдалась.

Осторожно, касаясь только цепочки, я взяла кулон. Сердце застучало быстрее в предвкушении. Поверить не могу, что всё так просто!

— Какой красивый...

— В чём дело, Балкис? В некоторой мере бриллиант принадлежит тебе. Носи, не бойся, это просто камень.

— Нет, не просто камень. Махира сказала, он ключ к моему спасению. С ним я могу изгнать Шахди прямо сейчас, нужно только потереть.

— И чего же ты ждёшь?! — Эзра схватил меня за плечи и встряхнул, словно куклу. — Три, давай! Покончи с ней, пока она не задушила тебя во сне!

— А вот спешить как раз не надо. Есть кое-какая загвоздка.

Я коротко рассказала друзьям о побочном эффекте столь простого в исполнении способа. Как только Шахди покинет моё тело, я навсегда лишусь возможности перемещаться между мирами, даже с помощью медальонов, поэтому изгонять ифритку в Мирхаане нельзя. Сперва мне нужно попасть домой.

— Закончим на этом, хорошо? Хватит на сегодня драм, пора выбираться отсюда. От

этого места само по себе в дрожь бросает, так ещё и лимийцы где-то поблизости ищут Махиру. Мы ведь не собираемся дожидаться их?

— Верно, — согласился Эзра. — Пора возвращаться.

— А твой секрет в чём, пушистик? — окликнул его ар-Хан. — Поддался соблазну старой веры и нарушил пост?

— Если я не отправлю иноземную дочь Валерия домой в ближайшие шесть дней, на мою голову падёт смертельное проклятие, только и всего.

Я завязала бриллиант в носовой платок, лишь бы случайно не коснуться голой кожей, и повесила цепочку на шею. Сколько, интересно, он стоит? Пару десятков миллионов долларов? Если умудриться грамотно продать, до конца жизни хватит на лобстеров и шампанское...

Все недомолвки выяснены, точки над ё расставлены. Дальнейший план предельно понятен. Первым делом я должна вернуться домой, в Россию, от этого зависит жизнь Эзры, остальное потом.

Солнце стремительно садилось, и чем ниже оно склонялось к горизонту, тем выше поднимались наши опасения. Мои спутники запуганы лесом Духов с детства и не скрывали страха перед предстоящей ночью. Даже я, скептически настроенная к слухам, рассказам и страшилкам, поддалась безотчётной тревоге.

Мы возвращались по нами же проторенной тропинке. Когда-то давно здесь была неплохая дорога, что же потом с ней стало, меня мало интересовало. Место само по себе неприятное, не важно по какой причине, но люди приняли верное решение уйти отсюда.

Эзра обернулся в хурра. Житель он городской, навыков и опыта успешного выживания в дикой среде не имеет, здесь ему помогут только природные инстинкты.

— Я один считаю, что мы совершили дурость? — ходить в тишине он не умел даже в целях конспирации. — Вэй из мир! Заключить уговор с Дикаркой Махи и обещать ей сдержать слово! Дальше падать просто некуда.

Ар-Хан скосил на него глаза:

— Рад, что наше сотрудничество уже не самое страшное в твоей жизни.

— Погоди, скоро оно вообще выйдет из списка.

Он намекал на предстоящий ночлег в лесу Духов. Именно ночлег, а не сон. Боюсь, этой ночью нам не придётся спать вовсе. Эзру так и тянуло рассказать о гулях-староверах и том, что они делают с одинокими путниками вроде нас. Женщина и двое безоружных мужчин — лёгкая добыча. Наши тела съедят, зубы пустят на ожерелья, а черепушками украсят вход в своё жилище.

Ослы шли без остановок несколько часов кряду, пока вечерние сумерки окончательно не погасли, а на небе не высыпали звёзды. Мы не прошли даже четверти расстояния до русла высохшего ручья, но продолжать путь не рискнули. Гули-староверы существа ночные, не стоит привлекать их внимание. Лучше остаться на месте и затаиться.

Выбор места для ночлега пал на один из кромлехов. Ровная поляна, никаких деревьев и кустарников, над головой чистое небо и есть маленькая вероятность, что гули не полезут в древний круг ради трёх тощих человечков.

Костра не разводили. Нечем и незачем. Ночь тепла, а парой горящих поленьев гулей не отпугнуть; так мы лишь выдадим своё присутствие.

— Что-то очень тихо.

Алтарный камень, возле которого я устроилась, источал накопленное за день тепло.

— Хорошо пока тихо. Гули существа громкие, — Эзра устроился рядом, вытянул передние лапы перед собой, устало зевнул и резко мотнул головой, чтобы взбодриться. Его мягкая шерстка так и манила прикоснуться к ней, и мне пришлось напомнить себе о неуместности подобного поступка. Эзра не зверушка, для меня он человек в любом облики.

— А если они нападут?

— Ай, не накликай беды, скорая на слова дочь Валерия! Ночевать в лесу Духов само по себе трагедия.

— Разве у нас был выбор? — философски заметил Искандер. Он садиться на землю не стал, прислонился к алтарю с правой стороны от меня и снял перчатки. Письмена на его коже засверкали весёлыми огоньками, словно гирлянды на новогодней ёлке.

— То-то и оно.

Мы погрузились в тягостное молчание, слушая стрекотание сверчков в траве и отголоски ветра за пределами кромлеха. Небесный свет позволял видеть лишь общие очертания окружающих нас мегалитов, ничего больше. Мысли в голову не лезли, ни плохие, ни хорошие. Так бывает, когда ждёшь рассвета... или неприятностей.

— Здесь не очень-то удобно, — прошептала я, чтобы разнообразить обстановку. — И страшно. Может, попробуем забраться на вон те платформы? — ткнула пальцем наверх.

Товарищи проследили за направлением моей руки.

На некоторых камнях кромлеха покоились горизонтальные плиты, под которыми можно спрятаться от дождя или устроить прекрасную смотровую площадку наверху. Широкие, длинные, с виду прочные и вполне безопасные. Вряд ли они рухнут под нашим весом.

Эзра отошёл чуть в сторону, чтобы оценить перспективу.

— Высота четыре метра, не меньше, — кончик его хвоста азартно дёрнулся.

— Староверы прыгучие, но не настолько. Они не залезут, — кивнул Искандер.

— Вырождаются твари, — презрительно фыркнул сыщик. — Постоянная борьба за место под луной и нерегулярное питание сделали их слабыми. Даже в ипостаси хурров они не чета нам, цивилизованным гулям. Вот помню...

— Давай не сейчас, — попросила я. — Значит, лезем наверх?

Ослов, к сожалению, придётся оставить на земле. Будто почуяв мрачную перспективу, они забеспокоились и тревожно заблеяли.

— И лучше бы поторопиться, — Эзра был солидарен с ослами.

Внезапно вся его шерсть встала дыбом, из горла вырвалось низкое шипение. Я резко обернулась и успела заметить, как между двумя мегалитами промелькнуло чьё-то тело. Сердце пропустило удар, капля холодного пота скатилась вниз по позвоночнику. Беда пришла — они здесь! И как же их много.

Первыми в каменный круг вышли трое самых смелых гулей. Крупные и любопытные. Вот именно такими они должны быть! Костлявые тела бродяг с бледной, сияющей во тьме ночи кожей. Глаза горят лихорадочным огнём жуткого голода, загнутые когти сделают честь бурому медведю, а потрёпанная одежда, судя по неправильным размерам, содрана с добычи. Затем, спустя всего несколько мгновений, к троице подтянулись их товарищи.

Мальчишки-проводники не соврали — голод вынудил гулей сбиться в стаю.

Никогда бы не подумала, что они могут быть настолько тихими! Мы даже не почувствовали их присутствие, пока не стало слишком поздно.

Не успела я моргнуть, как Эзра с диким «Мийя-ау!» прыгнул прямо в гущу толпы.

Надеялся использовать преимущества нападения первым, и ему это отчасти удалось. Ещё бы! Хурр в ярости страшное зрелище.

Поднявшийся вой оглушил. Не банши, конечно, но страшно ничуть не меньше. А мне даже защититься нечем! Свой кард я потеряла в пожаре Бади-Зелалая, а в рукопашную, не будем кривить душой, худенькая девчонка ничего не сможет противопоставить такому же худенькому, но гулю.

Одна из тварей смотрела прямо на меня. Её зубы обнажились в многообещающей улыбке. Женская особь или мужская, не разберу, да и не надо. Её взгляд пронзил, на долю секунды приковав меня к месту. Всего лишь на долю, а затем я побежала. Не хочу умирать! Только после пожара я по-настоящему поняла, что смертна и смертна гораздо раньше, чем хотелось бы.

Стремительно метнулась назад к алтарю, чтобы иметь хотя бы одну сторону, с которой не грозит опасность. Почти сразу же рядом оказался Искандер. Он ухитрился за руку перехватить прыткого гуля, последовавшего за мной, и в один удар проломил ему кость. Затем сияющими пальцами сжал черепушку монстра до противного хруста, сменившегося отвратительным хлопаньем, и уже мёртвое тело отбросил далеко в сторону.

Немного времени нам выиграли ослы. Привязанные животные не сумели убежать и тем более не оказали никакого сопротивления. Сразу две аппетитные туши по двести кило каждая; их хватит на несколько недель всей голодной компании. К сожалению, от человеческого мяса гули тоже не откажутся, можно не мечтать.

Эзра сражался с невероятной яростью, орудуя когтями направо и налево, кусался и извивался. Он не стал фокусироваться на ком-то конкретном, старался зацепить сильными лапами как можно больше тварей, чтобы перетянуть на себя всё внимание. Он куда умнее одичавших сородичей, но они брали количеством.

Искандер действовал осторожнее. С ним сила древнего джинна, но толку от неё в драке не много. К тому же, он бывший вор, а не бывший бандит, причём настолько хороший, что обходился без свидетелей, даже случайных. При таком раскладе надеяться на победу станет только дурак. Но он и не надеялся.

Уперев руки в ближайший мегалит, ар-Хан с усилием надавил на него. Многотонная глыба поддалась с заметной неохотой. Оказывается, его нижняя часть уходила в землю на несколько метров. На наше счастье, Шахди была достойным ифритом, одним из лучших слуг самого Иблиса, и полученной от неё силы хватило сдвинуть камень. Очень скоро он с грохотом рухнул точнёхонько на присмотренную ранее платформу.

Не дав опомниться, бывший вор поднял меня за талию и поставил на мегалит.

— Забирайся наверх!

— А ты?

— Я следом.

Действительно, Искандер не стал ждать ни секунды лишней. Как только мы оба оказались на безопасной высоте, он тут же оттолкнул каменную глыбу обратно.

— Эзра, брось геройствовать, живо запрыгивай к нам!

Напарник сообразил быстро. Грациозным движением, полным скрытой мощи, он заскочил на соседнюю с нашей платформу. Гули, те, кто обернулся в хурров, попробовали повторить его манёвр, но куда им, тощим и слабым!

Уже сверху мы смотрели, как оставшиеся в живых твари расправляются с бедными осликами и раздирают наши сумки. Поблагодарив ночную тьму за сокрытие деталей

кровавой драмы, я отвернулась. Удивительно, но особого ужаса не было. Лимийцы в моей квартире произвели куда больший эффект, а ведь они не планировали меня съесть.

— Эзра, ты как? Сильно потрёпан? — поинтересовался Искандер.

— Не так, как они, — ответный рык лучился самодовольством. Всю мордочку хурра покрывал густой слой крови противников, но облизываться он не спешил, брезговал. Ждал, когда подсохнет, чтобы как следует отряхнуться. — Первые двое даже не поняли, что произошло. Третий хотел было перегрызть мне сухожилие на правой лапе, но зубки короткие, ха! У гулей семьи аль-Хазми очень густой подшёрсток. А четвёртый... Эй, не чистый на руку сын Адама, ты украл у меня четвёртого! Я же его почти добил!

— Ну да, украл. Или ты ожидал чего-то другого от вора?

— И то верно, дурья моя голова.

Искандер окинул меня цепким взглядом, удостоверившись, что я в трезвом уме и невредимом здравии, лёг на плиту и растянулся в полный рост, заложив руки за голову.

— Укладывайся рядом, Лена, — предложил он. — Мы тут надолго.

— Не, — я замотала головой. — Так посижу.

— Как знаешь. Только постарайся не задремать, а то можешь упасть вниз.

Он закрыл глаза и расслабился.

Я глянула на Эзру. Лохматый хурр немного успокоился, но адреналин всё ещё бурлил в его крови, вынуждая хозяина расхаживать по плите взад-вперёд. Ни на мгновение не ослабляя бдительности, он внимательно наблюдал за своими дальними соплеменниками внизу. Они рычали и дрались между собой за сочные куски мяса и изредка поднимали головы, чтобы убедиться в нашей недостижимости. Да, ни капли сходства между ними и Эзрой.

Не став попусту капризничать, я осторожно улеглась на спину, стараясь не касаться Искандера, но из-за узости каменной платформы мы всё равно оказались слишком близко.

— Не цапну, — шепнул ар-Хан, ухмыльнувшись над моими попытками соблюсти дистанцию.

— Тебе нечем, — вернула шпильку.

От его одежды исходил знакомый аромат, внушающий противоречивое желание придвинуться ближе и бежать подальше. Роза, пряный дым и мужской, свойственный только Искандеру запах. Рядом с ним воспоминания об Алексе растворялись миражом в пустыне... Нет, не сила Шахди тянет меня к нему. За последние дни я научилась отличать зов иремского волшебства от желаний собственного тела. Они похожи, но совершенно разные.

Надо же было так вляпаться!

После всего пережитого в Мирхаане я не смогу вернуться к прежней жизни, будто ничего не было. Махира женщина чёрствая, равнодушная и эгоистичная, но она умудрилась очень точно подметить — мне предстоит сделать выбор между домом и сердцем.

Лёжа на каменной плите древнего кромлеха перед лицом самой запутанной дилеммы в своей жизни, я вдруг очень чётко поняла, что Эзра стал моей семьёй, а Искандер... моим сердцем. Будущее без него будет серым и тоскливым, а я несчастной. Вот только в Мирхаане этого будущего у меня тоже нет.

Почему всё именно так?! Шахди буквально ни за что исковеркала мою жизнь одним своим существованием.

Глубоко вздохнув, постаралась выкинуть непрошенные мысли из головы и сосредоточилась на миллионах звёзд на небе, подмигивающих нам из глубины

бесконечности. Если забыть о кровавом пиршестве внизу, здесь на удивление уютно. И комаров нет. Для них местный климат слишком жаркий и сухой.

— Надеюсь, древние боги не покарают нас за святотатство, — негромко заметил Искандер.

— Почему нас? Если кого-то карать, то одного тебя, — ответил Эзра.

— Хотел бы на это посмотреть.

Выждав, когда шум возни почти прекратился, я осторожно посмотрела вниз. Жаль, но твари всё ещё здесь. Сидят и ждут.

— Они точно уйдут утром?

— Точно. Солнечный свет причиняет боль их тонкой коже.

Рукой, искрящейся рунами, Искандер притянул меня обратно, подальше от края, поближе к себе. Я не стала возражать, не та ситуация, чтобы строить гордую королеву. А ещё рядом с ним теплее. Воздух начал стремительно остывать и свежеть.

Поддавшись любопытству, я прикоснулась к руническому узору кончиками пальцев. Они совершенно не походили на отметины гулей; их не вырезали на коже, а будто бы нарисовали тёплой краской.

— Ты чувствуешь их?

— Как ожог, — Искандер накрыл мои пальцы своими. Я ощутила лёгкую дрожь и, чтобы скрыть от него неуместную реакцию на столь безобидное прикосновение, выдернула руку чуть резче, чем следовало. — Почему ты не хочешь остаться в Мирхаане, Лена?

— Потому что не хочу.

Уходя от опасной темы, отвернулась от него, закрыла глаза и пожелала друзьям спокойных снов. Так будет лучше, да.

Сегодняшнюю ночь я запомнила на всю свою оставшуюся жизнь, ведь ещё долго её минуты — каждая из них! — являлись мне в кошмарных снах, по сравнению с которыми Шахрезада казалась ангелом. Некоторую долю комичности этим сновидениям придавало то, что гули-староверы были одеты в шаровары, расшитые бисером безрукавки и роскошные тюрбаны.

Ближе к утру, когда большая часть гулей уползла на поиски более покладистого ужина, я задремала. Честно говорю, не хотела, но некоторые физические вещи сильнее желаний разума. Я боялась увидеть Шахди, хоть и понимала, что нашей встречи не избежать в любом случае.

Она меня ждала.

<Горделивая пери с идеальным ликом оскорблённой невинности стояла по центру зеркальной комнаты. Руки упёрты в бока, носок туфли нервно постукивает по полу.

— Довольна ответами, о, сомневающаяся дева?

Она-то точно довольна, аж сияет от гнева.

— Раз ты временно прописалась в моих снах, я должна была их получить. Почему из всех людей всех миров ты выбрала именно меня?

Шахди надула алые губы, будто это самый скучный вопрос из всех существующих.

— Выбери я другого, он бы спросил то же самое. Ты была первым человеком, которого я увидела после перехода между мирами. Не мой типаж и возможностей маловато, но тут не до выбора, я умирала. Вы, люди, слишком много сил тратите на вопросы «почему», а мы, джинны, принимаем свершившиеся факты, как должное, и движемся вперёд. Ещё раз повторяю: я тебе не враг.

Но и не друг однозначно.

Я недоверчиво хмыкнула:

— Значит, ты не собираешься заполучить моё тело в своё полное владение?

— А зачем? Твой век недолог.

— Махира сказала...

— Что она может знать? — весело хохотнула Шахди. — Её сто девяносто один год против моих четырёх тысяч лет — домыслы полоумной старухи-отшельницы, не больше. — Ифритка взяла мою руку и проникновенно заглянула в глаза. — Мы на одной стороне, Лена. Я живу только благодаря тебе, и поверь, ценю это и действительно желаю тебе добра. Отбрось сомнения. Да, мы не всегда будем вместе. Сразу, как только наберусь сил, я пойду своей дорогой. Без тебя. Тебе вообще не нужно было ничего знать, — она покачала головой, намекая на свои предупреждения об иремском хрустале. — Я бы осталась лишь мимолётным видением в ночи.

Гладко стелет, искусительница! Но поверить ей? Я высвободила свою руку. Шахди злодейка, коварное порождение Иблиса, одна из тех, кто напал на царя Сулеймана. Что ей до простой смертной? Оставлю всё как есть сейчас, и через пару-тройку лет будет слишком поздно винить кого-то, кроме себя.

— Не считай меня чудовищем, только потому, что я ифрит, — заметив сомнения, сказала она. — У каждого своя правда.

Уже не знаю, кому верить. Чувствую себя разменной монетой, тем парнем из фильма, у которого герой забирает мотоцикл, а потом разбивает его и даже не извиняется. Герой становится любимцем публики, а про несчастного парня все забывают.

Шахди тепло улыбнулась. Теперь она избрала роль моей лучшей подруги.

— Всё будет хорошо, обещаю... А вот и утро. Некоторое время мы с тобой не увидимся, я устала. Но без совета я тебя не отпущу. Не верь светлой женщине...>

Глава 26

— Вэй из мир! Уставшая дочь Валерия, как можно так крепко спать?

Эзра мягкой лапой хурра похлопал меня по щеке. Шерсть чумазая, внушительные клыки сверкают в клыкастой улыбке, в жёлтых глазах огоньки жизни. Он счастлив просто потому, что мы выжили.

От неожиданности я чуть не свалилась с четырёхметровой высоты. Тело болело не столько от неудобной каменной «постели», сколько от схватки с гуляями-староверами. Плечо ноет, одежду можно выкидывать.

— Ну и ночка, — простонала, принимая сидячее положение. Кажется, только-только закрыла глаза, а уже утро.

Хурр легко спрыгнул с платформы на землю. При дневном свете облюбованный нами кромлех производил угнетающее впечатление. Со старых мегалитов, отполированных ветрами и дождями, стёрлись почти все руны, трава внутри круга пожухла, а на ней... на ней валялись кровавые останки двух осликов и в лоскутья порванная поклажа.

— Всё погрызли. Всё! — бушевал Искандер, разглядывая поле боя. — Ай, моя сумка! Натуральная кожа северных рептилий, ручная работа, единственный экземпляр. Настоятель ар-Зафар подарил мне её на тридцатилетие! — Вложив в удар всё недовольство, он пнул бесполезные ошмётки подальше от себя.

— Уф, небось, дорогая вещь, — согласился Эзра без капли сочувствия.

— Бас-но-слов-но!

— Вот незадача. Не страшно, купишь новую. Кажется, я видел на базаре похожие за три динария. Но ты всегда можешь поторговаться.

— Лучше помолчи, клыкастый.

— Эй, ребята, — я деликатно напомнила о своём присутствии, — можете спуститься?

Бросив на гуля колючий взгляд, Искандер подошёл к платформе и поманил меня прыгать. Я почему-то думала, что он вновь подвинет камень, как лесенку. Ну, раз нет, значит не надо. Отбросив колебания, свесила ноги вниз и прыгнула.

Ар-Хан поймал меня с лёгкостью. По осветившей его лицо улыбке я поняла, что он намеренно это планировал.

— М-м, начинаю привыкать быть рядом с тобой, Балкис.

— Руки от неё, — будничным тоном попросил Эзра. — Вечно ты их тянешь, куда не надо.

— Горбатого верблюда могила исправит, — пожал плечом тот и поставил меня на землю. — Не могу устоять перед уникальными штучками.

Моя ответная улыбка вышла дежурной:

— Сделай над собой усилие.

Искандер нахмурился. А чего он хотел? Между нами могут быть только деловые отношения, не выходящие за рамки первоначальных договорённостей. Я не помогу ему в делах с проклятием ожерелья, мы уже выяснили это, зачем продолжать комедию? Не нужно усложнять и так не самую простую ситуацию.

Оставаться на месте смысла нет, даже ради завтрака. Всю еду, её скромные остатки, не надкусанные Дикаркой Махи, растащили прожорливые староверы. Они даже бурдюк с водой порвали. Поэтому, вперёд прямой дорогой!

Часов через шесть были в Эль-Ифране. Уставшие, голодные и закутанные в мешковатые балахоны по местной моде. Приют нашли всё в том же риате гостеприимной вдовы, так любящей звон монет. Немного передохнули в тишине и безопасности, привели себя в порядок и уже к вечеру вместе с попутным караваном отчалили домой, в славную столицу халифата Мирхаан. Пора приступать к решающей фазе расследования.

И вот, спустя два дня продолжительного перехода по раскалённой пустыне с короткой остановкой в обгорелом Бади-Зелале, мы прибыли в Кадингир. Его узкие улочки с выкрашенными в бело-голубой цвет домами показались мне такими знакомыми и до странного родными. А ещё полными проблем. Принцесса Лейла — к несчастью для одних и радости для нас — ещё не нашлась (Эзра первым делом отправился в Сыскной приказ за последними сведениями) и надёжно прячется за стенами Кадингирской академии, откуда нам ещё только предстоит её выманить. Я не сыщик, только стажёр на подхвате, но прекрасно понимаю, что помощи официальных лиц не будет. Принцессу в Сыскной приказ должны привести мы с Эзрой и точка. Это вопрос выживания. И немного престижа.

Время подошло к ночи. Ни поесть, ни собраться с мыслями. Ар-Хан вновь предложил свой риад в качестве места ночлега, и мы не стали отказываться. Тут удобно, и ванна не одна на всё общежитие. Пока Лейла не найдена, о правилах приличия и злоупотреблении гостеприимством думать рано.

При всех удобствах привести в порядок мою единственную одежду здесь не получилось.

Короткое путешествие по Провинциям угробило её напрочь. Эзра пообещал, что утром мы заглянем в чайхану дяди Иеремии, где я снова смогу выбрать что-нибудь из одежд Розы, а пока у Искандера нашлось несколько шёлковых халатов на выбор.

Утро нового дня было пасмурным. Плотная завеса серых облаков затягивала небо с востока до запада и оставалось лишь гадать, сколько сейчас времени. Как я успела заметить, жители халифата спят не много. Было ли это следствием постоянной жары или особенностью их организма, но факт налицо.

Умывшись и сколько возможно причесав волосы вилкой, спустилась вниз. Из главной залы доносились голоса бурной дискуссии в самом её разгаре.

— Почему бы тебе самому туда не пробраться? — горячился Эзра.

— Я уже говорил, пушистик: второй раз меня туда никто не пустит.

— Но в первый же ты как-то попал!

— Не «как-то», а на законных основаниях.

— Наверняка, сжувльничал.

— Сжувльничал?!

— Это в крови у всей семьи ар-Ханов. Да-да, у всей!

— Эй, а бабушка София тебе что сделала?

Гуль непрестанно расхаживал по ковру, сопровождая каждую свою фразу экспрессивной жестикуляцией. Ему бы в руки саблю! Потрёпанная кожаная безрукавка и красный шарф, повязанный на лбу, придавали моему напарнику вид лихого разбойника с большой дороги. Его оппонент, напротив, стоял неподвижно. Чёрной статуей прислонился к мраморной колонне и высокомерно сложил на груди руки в неизменных перчатках. Забавные они.

— Утра вам! — бесцеремонно встряла в разговор громким приветствием.

— Мира тебе, Балкис.

— Мира, — кивнул Эзра и вернулся к прерванному спору: — Значит, ты идти отказываешься?

— Посмотри на меня! Я похож на юнца, жаждущего вкусить дары ароматного граната науки?

Эзра скептически нахмурился.

— Да-а, резонно. Полтинник уже стукнул?

— На днях.

— Может, есть какая-нибудь лазейка? Тоннель под забором?

— О, Всевышний! — Искандер воздел руки к потолку. — Скажи, что он шутит!

— Мийяу! Нам сейчас дорога каждая минута...

Я прошла к столику, устроилась на одном из диванов и налила в пустую чашку кофе. Ни печенья, ни халвы к нему не прилагалось. Как-то совсем грустно.

— Не поделитесь планами? — поинтересовалась, если вдруг они сами не догадаются посвятить меня в детали перепалки.

— А нет никаких планов, — Эзра пожал плечами.

Искандер оттолкнулся от колонны, пересел на диванчик возле меня и приложил пальцы к своим бровям.

— На самом деле есть, но сразу ты не согласишься.

Ха, будто бы на остальные их планы я соглашалась сразу! Понравится мне их идея или

нет, не суть важно. Главное — она есть! Любое движение лучше простаивания на месте. Осталось четыре дня до истечения срока, отпущенного Эзре иремским кувшином, нужно поторопиться. Плюсом не стоит списывать со счетов лимийцев и аз-Масиба. Вряд ли они спокойно сидят в чайхане, потягивают мятный чай и считают ворон.

— Лейла прячется в Кадингирской академии, это раз, — сыщик стукнул кулаком о ладонь. — Два: дева она сообразительная и при деньгах, разумеется, позаботилась сменить имя и внешность. Другая причёска, одежда, повадки. Учитывая, что и раньше мало кто узнавал принцессу в лицо, спрячется она без труда. С нужными браслетами, так понимаю, помогла ушлая чародейка Махира. И три, самое важное: добровольно во дворец возвращаться она не собирается. Какой следует вывод?

Честь ответить на вопрос Искандер предоставил мне, попросту промолчав.

— Сперва мы должны вычислить её среди прочих студенток, а затем сразить наповал волшебной силой красноречия.

— Верно, мудрая не по годам дочь Валерия! Но чтобы сделать это, нам нужен свой человек в академии. Он, — Эзра ткнул пальцем в ар-Хана, — отказывается.

Бывший вор со стоном откинулся на спинку дивана. Видимо, разговор пошёл по кругу.

— Экскурсии в академию не водят, да? — уточнила я на всякий случай.

— Кадингирская академия не просто лучшее учебное заведение во всём Мирхаане, да стоит он вечно, оно единственное, где изучают наследие джиннов. Обойти его систему безопасности, иремскую к слову, случайному человеку невозможно. Я бы, кстати, мог это сделать, — не без хвастовства заявил Искандер, — но у нас нет четырёх-пяти лишних дней.

Плохо.

— На кого там учат?

— На знатоков древних цивилизаций, — ответил Эзра. — На артефакторов. На специалистов по взаимодействию с джиннами. Да много на кого.

В который раз удивляюсь Лейле! Хотелось бы посмотреть, какая из неё получится царица — сумасбродка или великий реформатор? Положит ли конец гендерному неравенству в государстве или поддастся давлению традиций?

— Тебе понравится там, Лена.

Мужчины посмотрели на меня пытливым взглядом. На их лицах читались энтузиазм и предвкушение.

Нет, это за гранью разумного!

Медленно поставила чашку с кофе на столик. Так меньше соблазна запустить её в товарищей.

— Вы хотите, чтобы я поступила в самый престижный ВУЗ Кадингира, куда берут только наиболее одарённых? Я, кто не отличит Мунтасира Первого, тень Бога на земле, владыку всего сущего, да будет благословен он в жизни вечной, от Мунтасира Четвёртого, тени Бога на земле, владыку востока и запада? Меня поставят в тупик самые элементарные вещи, о которых в Мирхаане каждая собака знает. Завалюсь на первом же вопросе! Я не считаю себя глупой, но если объективно, то до гениальности не дотягиваю.

Вопреки доводам логики моя пламенная и весьма эмоциональная речь не произвела должного впечатления.

— Другого плана у нас всё равно нет.

— Есть. В академию поступит Эзра.

— Не годится, — напарник энергично покачал головой. — Гули не могут обучаться в

Кадингирской академии точно так же, как альтернативно ориентированные мужчины и чародейки из цитадели Прорицателей. Даже будь я человеком, я сыщик, официальный представитель Сыскного приказа, а нам нельзя состоять в двух государственных учреждениях одновременно.

— Я тоже работаю в приказе. Шах и мат!

— У тебя браслет стажёра, это другое, — ар-Хан поддержал Эзру. — Технически, для тебя нет никаких препятствий, кроме...

— Крайне низких знаний, — закончил гуль.

Что-то не пойму их: то цапаются без причины, то вдруг проявляют поразительное единодушие.

— Допустим, я согласилась, — улыбнулась для галочки. — Как в таком случае я поступлю в эту вашу академию?

— Ай, нельзя думать о таких сложных делах на пустой желудок.

Критическим взором окинув одинокий кофейник на столике, Искандер только сейчас заметил всю скромность угощения и предложил позавтракать в ресторане «Мирсултани». Эзра от любезного приглашения предсказуемо отказался. Если куда-то идти, то только в чайхану его дяди Иеремии. Там для нас всегда найдётся свободный столик, а еда не в пример лучше и дешевле. Двойная выгода! Даже тройная — я смогу переодеться в комнате Розы во что-нибудь чистое и приличное.

Облачность не рассеялась. Поднявшийся ветер принёс запах сырого песка и перезрелых цветов. К вечеру хлынет знаменитая гроза.

За пять дней нашего отсутствия город успел сильно измениться. Вчера вечером это не так бросалось в глаза, но сегодня, при дневном свете, он удивлял тысячами гирлянд, натянутых между домами, и невообразимым количеством жителей, вышедших на улицы. Сколько же их тут! На узких дорогах едва протолкнуться, и каждый занят своими делами. Завтра праздник солнцеворота, день, после которого все работы останавливаются на целый месяц.

Чайхана дяди Иеремии не пустовала даже в худшие времена, теперь же она была забита до самой последней скамейки. Сегодня хозяину помогали два пацанёнка, шустрые и улыбчивые как все цивилизованные гули. С поразительной ловкостью они носились между столиками с тарелками, полными ароматной еды.

Завидев родственника, Эзра раскинул руки в приветственном жесте.

— Дядя Иеремия! Шалом!

Дымчатый гуль остановился по центру двора. Его глаза хищно сузились, губы сжались в суровую линию. Он показательно сдвинул рукава наверх, сдёрнул с плеча полотенце и зашагал к нам чеканной походкой.

— Шалом, значит? Сейчас будет тебе шалом!

Эзра шумно сглотнул.

— Ой гевалт, плохая была идея... — Он шустро заскочил мне за спину, взял за плечи и выставил вперёд, будто щит. — Дядя, я всё могу объяснить!

— Да что же ты вытворяешь, сумасбродный мальчишка! — Обойдя меня, дядя хлестнул легкомысленного племянничка полотенцем. — Знаешь, где я провёл последние ночи, знаешь?

— На могильниках? — пискнул Эзра. Клыки дяди опасно обнажились, из груди

раздалось глухое рычание. Сыщик тут же поспешил оправдаться: — Ай, я был на секретном задании, дядя! Очень важном и очень опасном. Днём и ночью я рисковал жизнью во благо нашего халифата Мирхаан, да стоит он вечно.

— Неужели? И после своего «секретного задания», — эти два слова Иеремия язвительно выплюнул, — тебе хватило наглости появиться на пороге моей чайханы без единой царапины?

— В следующий раз я обязательно поцарапаюсь из уважения к тебе, дядя.

— Ух, — гуль снова замахнулся полотенцем, но в последний момент передумал. — В следующий раз я сам тебя поцарапаю так, что ты навеки забудешь дорогу за стены Кадингира.

— Ну, дядя...

— Или поступлю по-другому. Пойду к ар-Кессара договариваться о твоей помолвке с Юдифью. Отпишу тебе чайхану, и вот ты уже не голодранец с бредовой работой, а уважаемый гуль со стабильным доходом. Девчонка почти год за тобой бегает, рано или поздно её родители сдадутся.

Эзра зашипел, заметно напуганный перспективой брака с ненормальной девицей. Его брови взлетели домиком, руки сложились в умоляющем жесте.

— Нет, ну пожалуйста, я клянусь, что больше не буду.

— Последний раз! Я прощаю тебя в самый последний раз.

— Спасибо, спасибо, спасибо!

— Ух, смотри у меня.

Обрадованный напарник снова выставил меня вперёд:

— Дядя, мы умираем с голода. Эта измученная дочь Адама, которого в местах, откуда она родом, называют Валерием, всю дорогу под сень твоей гостеприимной чайханы причитала и просила хотя бы зёрнышка сим-сима. Давай, Лена, подтверди.

— Чего?

— Ай, ради меня! Ну?

На что угодно соглашусь, лишь бы поскорее сесть за столик.

— Мира вам, почтенный Иеремия. Я правда очень хочу есть. Пожалуйста, накормите нас.

— И тебе мира, Лена, — дядя Иеремия приветливо улыбнулся мне.

Окончательно усмирив гнев в адрес нерадивого родственника, он перевёл взгляд на Искандера. Бывший вор не испытывал никакой неловкости, став невольным свидетелем семейного скандала. Стоял и оценивающе разглядывал обстановку чайханы. Могу поклясться, он уже знал, сколько стоит каждая побрякушка на шеях её посетителей.

— А это ещё один мой, — Эзра чуть заметно скривился, — коллега. Его зовут...

— Искандер ар-Хан, — представился тот, не дав сыщику назвать любое другое имя.

— Вэй из мир!

Дядя Иеремия подавился воздухом, его бледно-жёлтые глаза широко распахнулись в крайнем удивлении, слова приветствия застряли в горле. Всего за один день нашего знакомства Эзра умудрился убедить меня в том, что ар-Хан явился прямиком из глубин преисподней, чего уж говорить о его собственном дяде, с которым он живёт не первый год? Повезло, что Иеремия всего лишь потерял дар речи.

— Да-да, тот самый с кучей денег, — уточнил сыщик с мстительным прищуром. — Он оставит большие чаевые, вот увидишь. Не пора ли нам поесть в конце концов?

Через секунду хозяин чайханы ожил и вспомнил о знаменитом гостеприимстве гулей Кадингира. Подумаешь, Искандер, подумаешь, ар-Хан, какая разница кто? Человек пришёл в его заведение, чтобы позавтракать, значит, нужно его накормить. Галантно подхватив меня под руку, Иеремия проводил нас к вип-столику и пообещал лично принести лучшие угощения в самое ближайшее время.

Воспользовавшись случаем, я по-быстрому поднялась в жилую часть чайханы, отыскала комнату Розы и переделалась. Выбрала зауженные к низу светлые штаны и камиз тёмно-фиолетового цвета. Обязательно попрошу Эзру передать своей сестре мои благодарности за одежду... и расчёску! О, я наконец-то смогла вменяемо расчесать волосы и заплести аккуратную косичку. В кои века зеркало отразило милую девушку, а не кикимору болотную. Как же мало мне нужно для счастья!

— С чего начнём? — за столик я вернулась в приподнятом настроении.

— С тажина с курицей и лимоном, — облизнулся Эзра, подвигая ко мне ополовиненную тарелку. — Это действительно курица, а не слизень, ешь без опаски.

Верно, завтрак расследованию не помеха. Дядя Иеремия вынес столько еды, что хватило бы накормить десяток человек. Вряд ли он воспринял всерьёз слова племянника про щедрые чаевые, скорее уж захотел произвести впечатление своим кулинарным умением и широтой души на близкого родственника Великого Визиря. Еда стоит выше обвинений, претензий и прочей неприязни.

— Я о другом. Как мы будем поступать меня в Кадингирскую академию?

Привычным жестом поправив крепления на перчатках, Искандер взял стаканчик с чаем так, будто это золотой кубок во дворце халифа. Его ответ удивил:

— Никак. Мы уже прикинули твои шансы на успех и результат нам не понравился.

Постаралась придать лицу расстроенное выражение. Не получилось. Мне и за год не обзавестись нужными знаниями, чтобы просто надеяться сдать экзамены в лучшее учебное заведение халифата. И это без учёта ограниченного количества мест для девушек!

— Поступим вот как, — сказал Искандер. — Я подкуплю кое-кого из совета академии, и тебя автоматом включат в список студентов, успешно прошедших вступительные испытания.

При слове «подкуплю» Эзра фыркнул, но обличающие речи оставил при себе. Искоренением коррупции займётся уже после того, как искореним текущие проблемы. Я же грешным делом в этот момент думала исключительно о том, хватит ли у ар-Хана денег, если члены совета запросят слишком много. Дорого обходится принцесса, очень дорого. Надеюсь, она того стоит.

— Осталось решить, что делать с хакимом? Я бы и рад узнать, почём нынче мудрые судьи, но до него не добраться.

Сыщик поднялся с места, в возбуждении прошёлся вокруг столика и снова сел. Мы его не торопили. Идеи у него есть, вижу по лицу, не самые приятные и, скорее всего, весьма противоречивые. Чего бы он сейчас не озвучил, факт свершился — от Кадингирской академии мне не отвертеться. Но самое сложное ещё впереди: одно дело отыскать напуганную девчонку, которая с радостью пойдёт за тобой, и совсем другое уговаривать строптивицу. К сожалению, метод «усыпить хлороформом, закинуть на плечо и вынести за ворота» не сработает. Мы обещали Дикарке Махи не принуждать Лейлу.

— Хакима можно обмануть, — вырешил Эзра. — Да, точно! Сойдёт защитный амулет любого члена совета академии. Почтенный судья ни за что не отличит его ауру от ауры

Лены.

— И ты, вижу, знаешь, у кого этот амулет попросить? — поинтересовался Искандер.

Гуль замялся. Закусил губу клыком и посмотрел на нас скорбным взглядом:

— Я знаю, у кого его можно позаимствовать.

— Стойте-стойте, — я вклинилась в беседу, пока ещё понимала суть происходящего. — Надо уточнить парочку деталей. Кто такой хаким, почему его нельзя подкупить, и что за амулет?

— Хаким, или мудрый судья, тот, кто окончательно решает, попадёт ли соискатель в ученики или нет. Он, говоря простым языком, определяет восприимчивость человека к силе джиннов, способность справиться с её влечением. Ты уже не справилась, в тебе сидит Шахди. Вся надежда только на иремский амулет.

Ну, спасибо, подружка, и здесь удружила!

— Ясно-понятно, — пробормотала, берясь за вилку. Целую вечность не ела нормальной еды.

Эзра продолжил:

— Одним из членов совета академии является Эфраим ар-Кессара, гуль из рода Даниф, муж Ямины и отец приснопамятной Юдифи. Можно украсть его амулет.

Ар-Хан изумлённо воззрился на сыщика, словно не поверил своим ушам.

— Э нет, пушистик. У меня уже есть дело, в двух местах одновременно я быть не могу. К тому же, зачем красть, когда влюблённая дева сама вынесет его тебе на блюдечке.

— Я отказываюсь использовать чувства Юдифи в столь низких целях, — возмущённо зашипел Эзра.

— Поговоришь о морали потом, когда над твоей головой не будет висеть проклятие.

— Ой-вей, за это Всевышний бросит меня в преисподнюю вместе с тобой!

— Отлично, вдвоём нам не будет скучно. Значит, договорились. Как закончим, встретимся здесь же.

Послав мне ободряющий взгляд, Искандер допил мятный чай и покинул чайхану. Про чаевые он предсказуемо не вспомнил.

Мне же на ближайшие два часа предстояло остаться здесь, в компании целой горы недоеденных блюд и спящей кошки. Сидеть, разглядывать пёстрых посетителей и придумывать речь, способную убедить Лейлу вернуться во дворец. В гости к Юдифи я не пойду по объективным причинам, хватило одного раза. Незачем травить гусей и ставить под угрозу весь план только потому, что мне будет скучно в одиночестве.

Определившись со временем, Эзра куснул сладкий пирожок и торопливо запил его, после чего вытер липкие руки о полотенце и положил их мне на плечи.

— Пожелай удачи, добрая дочь Валерия!

Рядом что-то упало и покатилося. Мы с напарником одновременно повернулись и увидели прекрасную златовласую деву в шелковых одеждах цвета спелого персика с тёмно-зелёными лентами. Её изумрудные глаза впивались в нас иголками. Юдифь ар-Кессара в своём великолепии. Дядя Иеремия закутился с заказами, поэтому не успел предупредить нас о её появлении.

— Ю-удифь, — напарник тут же отдернул от меня руки. — Ты пришла.

— Пришла. Почему вы вместе завтракаете? — девушка ждала объяснений, будто имеет на них полное право.

Эзра растерянно стянул шарф с головы, безуспешно пытаюсь подобрать слова. Как не

вовремя принесла её нелёгкая!

Пока девушка не успела накрутить себя, я встала со стула и мягко улыбнулась:

— Мира тебе, прекрасная Юдифь ар-Кессара.

— Шалом... э-э.

— Лена. День нынче приятный, облачка и ветер. Красивое у тебя сари, кстати.

— Это туника, — ответный взгляд Юдифи вполне мог прожечь дыру не хуже лупы.

— Буду знать.

Наконец Эзра спохватился. В одно мгновение оказавшись возле подруги, взял её за локоть, подвёл к нашему столу и усадил на своё место безо всяких нежностей, у Юдифи аж зубы клацнули. Затем налил успевший остыть напиток в стакан ар-Хана и сунул ей в руки.

— Присоединяйся к обеду, лучезарная.

— Где ты был? — девушка сурово сдвинула брови. — Я придумала, чем отблагодарить тебя за спасение своей жизни ещё четыре дня назад.

— Вэй из мир, вот повезло! — Эзра засиял фальшивой улыбкой. Призвав всё своё красноречие, он тут же заговорил о деле: — У меня как раз есть к тебе разговор, который на первый взгляд может показаться необычным, но, прошу, пойми его правильно, постарайся проникнуться всей важностью ситуации, войти в наше нелёгкое положение и поспособствовать скорейшему разрешению затруднения. Дело в том, что у твоего отца, почтенного Эфраима ар-Кессара, славного гуля из благороднейшего рода Даниф, есть одна прелюбопытная вещица...

Гулия хлопала глазами, силясь продраться через нагромождение слов. По мере прояснения ситуации её носик мило сморщился, как у озадаченного котёнка. Я же решила молчать и вообще ничем не привлекать к себе внимания, чтобы ненароком не вспугнуть красавицу.

Долго уговаривать гордую дочь рода Даниф не пришлось. В восторг от услышанного она явно не пришла, и дело не в предложении обокрасть собственного отца, а во мне. По простоте душевной Эзра рассказал ей для кого так старается, благоразумно умолчав лишь о цели использования амулета.

Поколебавшись пару минут, Юдифь согласилась.

— Твоя самоотверженность восхищает меня, — Эзра прижал скрещенные руки к груди и благодарно поклонился.

— Нет, это не самоотверженность, — её глаза лукаво блеснули. — Следующие выходные мы проведём вместе так, как я хочу. И ещё: амулет нужно будет вернуть моему отцу самое позднее завтра утром. Он не может появиться на публике без регалий в праздник солнцеворота.

— Всё будет в лучшем виде.

Едва Юдифь ушла, Эзра уткнулся лбом в столешницу, за малым не угодив в талерку с кус-кусом. Я тактично сделала вид, будто не слышала, что именно он проворчал о коварстве женщин.

Искандер появился аккурат к полудню. Довольным он не выглядел, чем едва не довёл нас до паники. Слишком мало времени, чтобы сочинять другой план. Я тоже встревожилась, когда поняла, что бывший вор не притворяется. По счастью, всё оказалось до банального типично — член совета академии, на которого нацелился Искандер, хотел не просто денег, а много денег. Пришлось заплатить. Остальные коллеги чиновника, как стало известно из последующего рассказа, обладают куда более сознательной гражданской позицией, они бы

запросили ещё больше!

Ещё через час вернулась Юдифь. Прочеканив шаг к нашему столику, торжественно протянула ладонь с лежащей на ней драгоценностью. Амулет члена совета академии был прекрасен ничуть не меньше девушки, его принёсшей. Массивный ромб из золотой филиграни с крупным рубином-кабошоном по центру и цепочкой с бусинами розового жемчуга.

Прежде чем повесить его на шею, я сняла бриллиант Шахди и отдала его Искандеру. Мало ли каким образом один иремский артефакт повлияет на другой?

— А если я не верну его тебе? — ар-Хан сжал драгоценность в кулаке.

— Вернёшь. Мы оба знаем это.

— Не бесплатно.

— Посмотрим. — С приличествующим моменту благоговением я надела амулет советника и убедилась, что цепочку не заметно. — Странно, ничего иремского в нём не чувствуется.

— Ай, оно и не должно! Это охранный амулет. Его аура защищает от зовущей силы джиннов, своей собственной в том числе.

— Надеюсь, сработает.

Так я стала без пяти минут студенткой лучшего учебного заведения столицы.

Глава 27

Вблизи Кадингирская академия — единственное место во всём халифате, где мужчины и женщины обучаются вместе — впечатляла гораздо сильнее дворца халифа, не смотря на то, что занимала в несколько раз меньшую площадь. Облицованное плитками голубого и золотистого цветов, снаружи здание напоминало неприступную крепость. Узкие изящные башенки украшены резными арками и причудливой мозаикой. Окон нет. То, что я раньше принимала за них, на деле оказалось иллюзией. Всего лишь зеркала и светящиеся в темноте кристаллы. Попасть внутрь возможно только через главные ворота, к которым ведёт крытая галерея. Очаровательно!

Сегодняшний день последний, когда можно попытаться счастье пополнить ряды будущих студентов, однако ажиотажа не наблюдалось. Только один худенький юноша задумчиво ходил взад-вперёд, никак не решаясь зайти внутрь.

Искандер вручил мне свёрнутый в трубочку документ с витиеватыми письменами и кивком указал на прилично одетого мужчину, стоявшего возле лотка со свежими фруктами. Он нервно перебирал апельсины и явно кого-то ждал.

— Советник аз-Навин, известный любитель верблюжьих гонок, — представил его ар-Хан и со вздохом добавил: — А так же тот, кто разорил меня на кругленькую сумму. Он проведёт тебя к хакиму, которому отдашь грамоту.

— Теперь всё зависит только от тебя, неустрашимая дочь Валерия! — вдохновенно напутствовал Эзра.

— Да, конечно, — я кивнула в ответ без особого восторга.

Меня вдруг охватило запоздалое волнение. Ничего так не деморализует, как мысли о том, что можешь подвести друзей. Тем более, в вопросе жизни и смерти.

— Когда получишь браслет ученицы, сразу иди в женские комнаты, прямой дорогой, — объяснил ар-Хан. — Вероятность успешного исхода предприятия напрямую связана с количеством времени, прошедшего с момента начала действий.

— Ай, не приплетай свои воровские законы к нашему благородному делу, — брезгливо поморщился Эзра.

— Это вселенские законы удачи.

— Джентльменов удачи.

— Подобными законами руководствуются все здравомыслящие люди.

— Подобными! Ты сам сказал — подобными!

— Не придирайся к мелочам, пушистик.

— Эй! — мне пришлось перебить их занимательный спор, пока не растеряла последние остатки желания бросаться на амбразуру. — Я пойду, да?

— Лети, Балкис.

Только я сделала шаг в сторону советника, как Искандер поймал меня за руку и потянул к себе.

— Ты кое о чём забыла.

Последовавший за этими словами поцелуй ослепил бурей чувств. Всё было очень целомудренно, ведь мы стоим по центру площади, наполненной сотнями людей, и между тем слишком лично, ведь на один краткий миг все они исчезли из моих мыслей. Именно что на краткий. Поцелуй оборвался так же стремительно, как начался.

Эзра возмущённо зашипел, как кошка, увидевшая полную ванну воды:

— Это что сейчас было?

— Пожелание удачи.

— Мазел тов — вот пожелание удачи, вероломный ты сын Адама! Был бы у Лены опекун, ты бы уже до захода солнца повёл её в зиккурат и больше никогда в жизни не посмотрел ни на одну девушку без её разрешения!

— Звучит не так уж плохо, как могло бы...

— Эй-эй, шустрые! — им почти удалось меня смутить. — Я ещё слишком молода для замужества на ком бы то ни было.

Мужчины посмотрели на меня так, словно услышали несусветную чушь. Придурки.

Ну и ладно, пусть себе выясняют отношения, а у меня дело, не терпящее отлагательств.

— Увидимся!

На всё про всё мне отводилось два дня. Максимум. Но по факту лишь до завтрашнего утра. Загвоздка не только в том, что нужно вернуть амулет отцу Юдифи. Праздник солнцеворота — это время, когда халиф и его окружение выходят из дворца приветствовать народ и делать вид, будто чаяния простых рабочих для них не пустой звук. Негоже подданным видеть своего грозного повелителя измученным горем мужчиной, не способным защитить даже свою дочь. Политическая обстановка в государстве нестабильна, найдётся много желающих отобрать трон у слабого халифа.

Задача отыскать принцессу в столь короткий срок очень даже выполнима. Сколько будет женщин среди студенток Кадингирской академии? А сколько новеньких? Определённо, не много. Как бы там ни было, первые результаты появятся уже к рассвету. Эзра и Искандер будут ждать вестей от меня в чайхане с вывеской в виде заварочного чайника недалеко от ворот.

Аз-Навин ни о чём не спрашивал, он даже не пожелал со мной разговаривать. Правильно, меньше знаешь — проще примириться с совестью. Жестом руки предложив следовать за ним, торопливо провёл меня в здание академии. Нервничает, оно и понятно. Вряд ли наказанием за коррупцию в Мирхаане является путёвка в санаторий.

Кадингирская академия встретила нас прохладой, мистической полутьмой и звёздным небом на полированных плитах пола. Всё здесь — уходящие ввысь мраморные колонны, покрытые мозаиками стены, огромные металлические светильники, дающие чистый голубой свет, — дышало магией, зов которой чувствовался даже с защитным амулетом на шее. Тонкий флёр фиолетовых цветов кружил в воздухе дурманом зыбких иллюзий и причудливых видений. Звуки отражались от стен, но не звенели, а сплетались шёпотом восточных заклинаний.

Замешкавшись в водовороте хлынувших ощущений, я едва не потеряла из виду аз-Навина. Он что-то сказал мужчине возле мраморной трибуны, после чего поманил следовать дальше.

Искандер помог мне, сам того не зная. Его поцелуй выкинул из головы тревогу, заменив её чем-то светлым и тёплым. Моя броня, с такой тщательностью возводимая с ночи гулей-староверов, едва не пошла трещинами. Пришлось настоятельно приказать себе заняться делом, а не соплями, пока всё не испортила.

Преодолев залу и два коридора, мы вышли к узкой лестнице, спиралью уходящей вверх. — Туда, — отрывочно бросил советник. — Потом, если каким сочтёт тебя достойной, вернёшься к администратору.

Не дожидаясь ответа, аз-Навин поспешил уйти прочь. Его миссия выполнена. Всё, что случится дальше, будет только моей заслугой... или только моим провалом.

Поймав своё отражение в полированной плитке стены, я ободряюще подмигнула ему. Вперёд и с песней!

Мало кто может шокировать меня после Дикарки Махи, но хакиму это удалось с лёгкостью. Никакой секретарши, никакой двери, никаких посетителей. Седовласый мужчина сидел в позе Будды по центру восьмигранной комнаты на самом верху башни и медитировал в компании тонких свеч. Одежды на нём не было. Вообще ни лоскутка! Всё его тело покрывал жирный слой белил, отчего он напоминал фарфоровую куклу, на лице которой забыли нарисовать глаза и рот. И пахло от мудреца горькими лекарственными травами.

Простояв несколько минут на пороге, осмелилась привлечь его внимание деликатным постукиванием по стене.

— Мира вам, почтенный.

Глаза мужчины резко распахнулись. Зрачков в них не было.

— Ты не из Мирхаана, — сказал он бесцветным голосом.

Я пальцами нащупала амулет под одеждой. Он на месте, переживать не о чем, всё будет хорошо.

— Верно, моя родина далеко отсюда. Но я не побоялась расстояния и пришла сюда получить достойное образование, чтобы послужить во благо халифату.

Сделав шаг ближе, зачем-то протянула слепому свиток с отметками о пройденных экзаменах. Только собралась извиниться, как он, ничуть не замешкав, взял его, развернул и быстро провёл пальцами по писменам.

— Ты очень умна, дева, — кивнул с нескрываемым изумлением, — но в твоём случае этого не достаточно. Я не вижу в тебе сил противостоять магии джиннов. Мне жаль.

Хаким вернул документ и снова закрыл глаза, намекая на окончание визита.

Я не двинулась с места. Его слова прозвучали громом среди ясного неба и отозвались пустотой в районе желудка.

— Не может такого быть. Посмотрите... то есть, изучите меня ещё раз.

— Незачем, — он даже не потрудился открыть глаза. — Давно я не чувствовал такой сильной восприимчивости к зову Ирема, как у тебя, дева, и ты совершенно не способна ему сопротивляться. Нет. Иди с миром.

Полный провал!

В голову закрались нехорошие подозрения. Бесцеремонно сорвав с шеи амулет, я вложила его в руку хакиму. Раз он «увидел» свиток, «увидит» и его.

— Вам знакома эта вещица?

— Разве должна?

— Ясно. До свидания, почтенный.

Я растерзаю её! Нет, лучше Эзру попрошу растерзать, они в одной весовой категории.

В ярости зашагала вниз по ступеням. Юдифь нас обманула! Ни Эзра, ни Искандер, ни тем более я никогда не видели амулета советника академии вживую. Ревнивой гулии даже не пришлось напрягаться — схватила первое попавшее украшение из шкатулки!

У подножия лестницы остановилась, чтобы собраться с мыслями. Как неудачно всё получилось. Надо срочно придумать, что делать дальше, пока я ещё здесь. Возвращаться к друзьям с пустыми руками никак нельзя, вот только в голове ноль толковых мыслей.

А если попробовать пройти в общежитие академии напролом? Уверенный вид и... Нет, у меня нет ученического браслета, а без таких «документов» в Мирхаане нечего ловить.

Взглядом нашла собственное отражение в полированных плитах стены напротив. Русоволосая девушка в скромной одежде хмурилась.

— Думай, Лена, думай, — приказала себе.

«Или попроси помощи у того, кто сильнее!»

Отражение радикально преобразилось. Секунда — и на меня смотрит чернявая красавица в полупрозрачных шальварах и коротком бисерном топике. Шахди.

Чего она здесь делает? Как?

«Я ведь тебя предупреждала», — её речи звучали только в моей голове. — «Не верь светлой женщине».

— Ты говорила о Юдифи?

«О ком же ещё? Много ты видела блондинок в Кадингире?»

— Резонно. Почему ты тут? Это ведь не сон.

«Нет», — она блаженно закатила глаза. — «Здесь так много иремских артефактов, ты чувствуешь их не хуже меня. Но не будем тратить драгоценное время. Я хочу помочь тебе попасть в академию».

На всякий случай ущипнула себя.

Ай! Точно не сплю.

— Зачем? Ты в курсе о моём намерении изгнать тебя обратно в бриллиант. При таком раскладе тебе вряд ли хочется желать мне добра или помогать в чём-либо.

Шахди вздёрнула изящную бровь, уголок её губ пополз вверх:

«А с чего ты взяла, что я сама не хочу вернуться в бриллиант?»

— Хотя бы с того, что он тюрьма, а ты не дура, чтобы верить в повторное освобождение.

Личико красавицы сделалось серьёзным.

«До заточения в ожерелье, я не была добрым джинном, Лена. У меня хватало врагов, куда серьёзнее, чем те, кто сидит в оставшихся камнях. Многие из них всё ещё живы и жаждут моей смерти. Если я восстановлю силы и обрету плоть, они найдут меня и

растерзают на миллион песчинок».

— В чём же твоя выгода? Остаться в живых любой ценой, даже если это будет пожизненное заточение?

«Ты знала, что время в иремских «лампах» течёт иначе? Оно практически останавливается. Однажды ожерелье снова попадёт в руки потомка царя Сулеймана, и я вновь буду свободной. Свободной и молодой, когда как мои враги мёртвыми или настолько дряхлыми, что ничего не сумеют мне противопоставить».

Она улыбалась так искренне, что я почти ей поверила. Почти.

«Ай, ты хочешь попасть в академию или нет?» — нетерпеливо поторопила она.

— Хочу. У тебя есть план?

«Есть. Я сама побеседую с хакимом, и он заверит твои бумаги».

Следующий вопрос сам просился на язык:

— Но не бесплатно?

«Мы заодно. Разве ты платишь самой себе? Решайся быстрее, у меня заканчиваются силы. Дай разрешение».

Действительно, отражение её лица поблёлкло, в нём начали проступать мои черты.

— Хорошо, — я рискнула заключить сделку с ифритом. Что угодно, лишь бы не подвести друзей. — Разрешаю.

«Ты мудро поступила».

Шахди подмигнула мне и исчезла.

Почти в тот же момент я почувствовала онемение в кончиках пальцев. Оно ползло вверх по рукам к голове и спускалось в ноги. В какой-то момент я испугалась, что сейчас упаду, но этого не случилось. Затем исчезли слух и зрение, после чего моё сознание провалилось в знакомую зеркальную комнату. Связи с реальным миром никакой, пусто, глухо и не страшно. Шахди ещё слишком слаба, чтобы оставить меня здесь; я знала это каждой клеточкой своего тела.

Долго томиться в неведении не пришлось, даже заскучать не успела. Минуты через две-три всё закончилось.

Я «проснулась» прямо по центру комнаты хакима. В моих испачканных чернилами руках был экзаменационный свиток, на котором теперь красовалась золотистая печать в виде символа Меркурия. Света разглядеть её детально не хватало. Тонкие свечи успели сгореть все до единой. Прошло явно не десять минут... и даже не час. Я перевела озадаченный взгляд на хакима. Старик стал ещё блее, невидящие глаза распахнуты в бесконечном испуге, рот открыт в немом крике. По счастью, он был жив, но находился в крайней степени ужаса.

— Простите, — прошептала едва слышно и пулей выскочила на лестницу.

Что же ифритка сделала с ним? И на что, шайтан побери, потратила так много времени?! Уж точно не кормила голубей в парке. Я безграмотная и замараться чернилами просто так не могла. Шахди кому-то писала? Кому? Она никого здесь не знает. И как после всего этого я должна верить в её бескорыстную дружбу?

Сколько же вопросов!

Тщетно я искала её в отражениях — восточная пери не пожелала явиться с объяснениями.

Всё остальное в памяти почти не отложилось. Не переставая думать о напуганном лице хакима, я нашла администратора и вручила ему заверенный свиток. Флегматичный мужчина

ничем не выдал удивления тому факту, что видит студентку аль-Исакову первый раз в жизни. Вместе со словами поздравления намертво защёлкнул на моём правом запястье браслет с тремя жёлтыми цирконами и принялся объяснять, что следует делать дальше. Главное, мне положена кровать в комнате женской части общежития, а прочие учебные премудрости я пропустила мимо ушей.

Входом в основную часть академии — учебные залы и общежитие — служила стрельчатая арка, покрытая письменами по всему периметру. Именно её имел в виду Искандер, когда говорил о том, как не просто попасть сюда тайком. Пройти через арку может только обладатель браслета с цирконами.

Под женскую часть в академии отвели лучшие помещения на вторых этажах жилого крыла. Сладкий аромат жёлтых роз с горьким аккордом апельсиновых корок наполнял коридоры и неотступно следовал за мной до самого конца — просторной залы, одной на всех студенток. Вместо отдельных комнат каждой девушке предлагался огороженный лёгким тюлем альков с кроватью, маленьким шкафом и круглым столиком. Почти по-спартански. Плохо, что окон нет. Отсутствие естественного освещения стирало границы между днём и ночью и превращало безобидную залу в негостеприимный каменный бункер. Словно не элитное учебное заведение, а какая-то казарма.

Официально учебный год начнётся только после празднеств солнцеворота, старшекурсницы ещё не вернулись с каникул, а новеньких девушек было всего четверо. Я прямо воспрянула духом — шансы вычислить принцессу росли на глазах.

— Мира всем! — звонко воскликнула с порога. — Меня зовут Лена аль-Исакова, я буду жить вместе с вами.

Девы оставили свои дела и с интересом обернулись в мою сторону. Правильно, сразу берём быка за рога, времени в обрез. Буду изображать душу компании. Недалёкую, но умеющую слушать; легкомысленную, но любопытную; болтушку, но дружелюбную.

Улыбка во все тридцать два и открытость сработали как нужно. Красавицы повставали со своих мест и представились в ответ.

Рания аль-Омар — смуглокожая пантера с миндалевидными глазами и пухлыми губами. Лалла аль-Яхья — нежная дева в светлых одеждах с мечтательным выражением на лице. Тамалу ар-Шараф — пери ярко выраженной восточной внешности с живыми, любознательными глазами.

Юлтафа аз-Халим — горделивая брюнетка, единственная, кто остался возлежать на диванчике, поприветствовав меня взмахом руки.

Глядя на них, я вдруг почувствовала себя вороной, по нелепой случайности залетевшей в вольер к павлинам. Девушки будто не учиться собрались, а проходить кастинг на роль жены шейха. Дорогие шмотки, блестящая косметика, идеальные причёски, глуповатые личики. На кой им вообще академия?

Не заметив носильщиков с сумками за моей спиной, Лалла удивлённо округлила глаза:

— А где твои вещи?

— У меня их нет.

— Совсем-совсем?

— Не было времени собираться. Родители хотели, чтобы я вышла замуж и вела домашнее хозяйство, а не тратила время на учёбу. Пришлось брать судьбу в собственные руки и тайком сбежать из дома.

— Ты пошла против их воли? — с затаённым восхищением воскликнула Рания. — Разве такое бывает?

— Теперь бывает. Приятно быть первой!

— Да вряд ли ты первая, — отозвалась Юлтафа, приподнявшись на локте.

— А ты знаешь других таких же дев?

— Ну... — она на секунду замялась и вынужденно качнула головой: — Нет, откуда? Но ты всё равно не обольщайся.

На одном из столиков стояли кувшины с водой и фруктовым нектаром. Подойдя к нему, я доверху наполнила кубок первым попавшимся напитком и с жадностью осушила его. Прохладный напиток помог немного расслабиться и чуть лучше войти в роль новоиспечённой студентки. Любопытной и восхищённой.

— Уже известно, какие дисциплины нам будут преподавать? Я так быстро приняла решение поступить сюда, что даже не прочла рекламные буклеты.

— Ого! Тогда слушай. — Лалла тут же принялась вдохновенно перечислять всё то, о чём говорил администратор, давший мне браслет.

— А рисование будет? Или стрельба из лука? — я припомнила увлечения Лейлы, переводя взгляд с одной девушки на другую. — А музыка? Уж уроки музыки обязательно должны быть! Только не унылый уд, а что-нибудь повеселее и современнее.

— И вовсе уд не унылый, — надула губки Тамалу. — Он романтичный! У меня дома был уд, я даже разучила несколько мотивов, таких, как «Поцелуй бедуина» и «Песнь королька».

Красавицы дружно вздохнули и наперебой зашебетали о музыке. Не сразу, но мне удалось сменить тему на охоту. Тяжело притворяться горячей поклонницей того, о чём имеешь весьма смутное представление, поэтому долго мы не проговорили. И снова вернулись к музыке...

Через пару часов знакомства определились две наиболее вероятные кандидатки на роль принцессы: Рания и Юлтафа — самые бойкие, эгоцентричные и наиболее похожие на мои представления о дочке халифа. Однако каких-либо уверенных доказательств не было. Все четыре девушки выходцы из богатых семей, образованные, властные и похожие друг на дружку. Здесь не поможет даже горошина под матрасом. Каждая из них с одинаковым успехом может оказаться принцессой.

Ближе к ужину снаружи разразилась знаменитая гроза. Мы её не видели, но очень хорошо слышали. Под аккомпанемент раскатистого грома я окончательно поняла, что одного наблюдения недостаточно, и начала серьёзно беспокоиться. У меня попросту не хватает нужного опыта. Значит, пора приступать к откровенным провокациям.

Женщины в Кадингирской академии трапезничали отдельно от мужчин в небольшой зале, освещённой множеством бледно-голубых фонарей. Низенькие столики, пуфики вместо стульев и относительно скромный выбор блюд, которым любая, даже самая затрапезная чайхана даст сто очков форы. На стол накрывали невзрачные дамы возрастом хорошенько за сорок, они же, словно бдительные дуэньи, следили за порядком. Мои ассоциации с казармой только усилились. Увольте учиться здесь добровольно!

— Вы слышали последние новости? — я низко склонилась к столешнице, нагнетая таинственности. — Сыщики поймали Дикарку Махи на сотрудничестве с лимийцами и упекли за решётку.

— Не может быть! — Юлтафа выронила из рук кусок манго.

Не особо разговорчивая Рания оживилась:

— Как интересно! Это же такой скандал грянет.

— А я не верю, — сказала Тамалу. — Сыщики уже не те, что были десять лет назад, они из страха не посмеют тронуть Дикарку, даже если она посягнёт на власть халифа нашего Мунтасира Четвёртого, тени Бога на земле, владыки востока и запада.

— Правда или нет, а по ней давно плачет зиндан, — Лалла брезгливо передёрнула плечами. Имя Махиры действовало на неё точно такое же, как на Эзру. Она презирала чародейку и скрывать такие сильные чувства за маской невозмутимости не могла. Собственно, не на неё новость рассчитана.

Сделав глоток крепкого кофе, выбранного специально, чтобы взбодриться и продержаться всю ночь, я продолжила вдохновенно врать:

— Прошёл слух, будто Махи передала лимийцам говоруна Лейлы.

— Султана Абдулкьуддуса? — нахмурилась Юлтафа. — Откуда он у неё взялся?

— Там сложная история, — я махнула ладошкой, чтобы не вдаваться в ненужные подробности. — Если коротко, то лимийцы вознамерились выкрасть Лейлу, а Дикарка Махи должна была им помочь.

Девушки дружно ахнули.

— А ведь я что-то такое слышала, — задумчиво заметила Рания.

— Точно-точно, — поддержала её Юлтафа.

Тамалу с жалостью посмотрела на них:

— Девочки, ну подумайте своей головой, э? Лена лепит трёхгорбого верблюда, а вы верите. — Затем она повернулась ко мне с резонным вопросом: — Откуда ты вообще знаешь всё это?

— Перед отбытием в академию я подслушала разговор отца. Он у меня один из советников Великого Визиря и в курсе всего, что творится во дворце. Абсолютно всего!

— Аль-Исаакова, говоришь, твоя фамилия? — Тамалу вонзила в меня внимательные глаза, сверкнувшие неприязненными огоньками. — Не припомню, чтобы среди членов дивана был аль-Исааков. Мой дядя писарь-секретарь при аз-Варахе, главном казначее халифа. Я тоже много чего знаю о дворце и его обитателях.

— Не сомневаюсь.

Словно невзначай я подпёрла подбородок левой рукой, на запястье которой блеснул браслет сыщика. На пути в общежитие я замотала его носовым платком, но теперь надобность в конспирации отпала.

Тамала на провокацию не поддавалась, даже бровью не повела, однако непринуждённость из её позы ушла.

— У-у, — заинтересованно протянула Лалла. — Советник Визиря против писаря главного казначея — каков поворот! Поиграем в игру «кто круче»? Эй, Юлтафа, твоя очередь хвастать родственниками.

— Вот ещё! — откликнулась та. — Если вы не знаете о семье аз-Халим, мне вас жаль. Долго с такими скудными знаниями в академии вы не протянете.

Рания заливисто рассмеялась, будто в жизни не слышала более забавной вещи. Глядя на неё, засмеялась и Юлтафа, только потом все оставшиеся за столом.

Строгие дуэньи с неодобрением глянули в нашу сторону и сделали замечание не шуметь. На ужин отводилось не больше часа, пора заканчивать. Завтра праздник солнцеворота, вот тогда и будем болтать, веселиться и делать всё, чего захотим и сколько

захотим.

Обратно в комнату я возвращалась в приподнятом настроении. Хорошая, пусть и не особо вкусная еда восполнила подточенные Шахди силы. А ещё я почти уверена, что искомая принцесса — это Тамалу. Девушка хитра, но мы тоже не первый день с Эзрой знаем. Если догадка верна, то следующим её шагом будет побег. Не сейчас, конечно, а глубокой ночью. Она много усилий потратила, чтобы избавиться от власти отца, свобода ей подороже мечты об академии будет.

Глава 28

Спасибо трём стаканчикам кофе, сна ни в одном глазу. Укладываясь в постель, снимать одежду я не стала, туфли тоже оставила. Сомневаюсь, что будет время одеваться, уж лучше потерпеть маленькие неудобства. Лёжа на спине, вперила взгляд в тёмный потолок и вся обратилась в слух. Отнюдь не облегчала задачу знаменитая кадингирская гроза с жутким громом. Под её шум может стадо слонов продефилировать незамеченным.

Ну же, Тамалу, ты видела все мои намёки, поняла, что твой секрет больше не секрет, пора действовать. Откуда тебе знать, что утром сюда не нагрянет халифская стража во главе с батюшкой?

Сколько времени прошло? Час? Два? Кажется, целая вечность. Почему она не идёт?

Следующий раскат грома мог бы разбудить мёртвого, но мои соседки даже не шелохнулись. Дамы с детства привычные...

Я за малым окончательно не разочаровалась в своей дедукции, как вдруг мимо моего алькова скользнула лёгкая тень. Наконец-то! Девичья фигурка, сжимающая в руках небольшую сумку, осторожно прокралась к выходу. Как только дверь за ней беззвучно затворилась, я проворно вскочила на ноги и выбежала следом.

Женское общежитие от прочих помещений академии отделяет прямая галерея метров пятьдесят длиной, здесь принцессе негде спрятаться.

— Лейла, стой! — окрикнула девушку в перерыве между раскатами грома. — Нам надо поговорить.

Фигурка замерла и резко обернулась.

Да, это была Тамалу. Побег окончательно выдал её.

— Не смей подходить, сыщица! — Она моментально встала в странную боевую стойку, изобразив обеими руками по кобре. — Прочь с дороги, иначе познаешь мою ярость!

Прочь с дороги? Вообще-то, я стою в противоположной стороне от выхода. Хорошо, что она этого не замечает, а то вдруг даст дёру? Ей не нужно бегать быстрее меня, чтобы с лёгкостью затеряться во тьме коридоров-лабиринтов.

— Давай обойдёмся без угроз, ладно? — я медленно подошла ближе, сокращая дистанцию между нами. Драться с ней не собираюсь, отступить тем более. — Мой долг вернуть тебя во дворец, и твои кобры меня не остановят. Это ведь кобры? Не важно. Пора домой, Лейла. Ты принцесса...

— Да ладно? — девица упёрла руки в бока, нахально глядя на меня сверху вниз. — А иначе что? Неужели думаешь привести меня силой? Ты-то? Ты ведь даже не настоящая сыщица, а всего лишь помощница.

— Стажёр, попрошу.

Ясно, добровольно идти на сотрудничество объект отказывается. Похоже, битва всё-таки состоится. Дуэль доводов холодного разума против горячих порывов юношеского

мировоззрения.

— Верно, силой не поведу, — вынужденно согласилась и решила начать бой с удара по дочерним чувствам: — Ты вообще думаешь о ком-то, кроме себя? Об отце, например? Он на стены лезет от беспокойства, днём и ночью скорбит возле твоего портрета, гадает, суждено ли ему ещё раз увидеть свою маленькую девочку. Тебе всё равно? Он считает, что тебя похитили, но когда узнает, что ты сама убежала и даже не оставила записки с извинением, это окончательно разобьёт его любящее сердце.

Удар почти достиг цели, но принцессы с первой попытки не сдаются. Лейла ловко парировала:

— «Любящее сердце»? Почему же тогда его «любящее сердце» заточило меня в клетку? Ты понятия не имеешь, сыщица, каково это всю свою жизнь провести во дворце, — она зло хохотнула. — Я принцесса, наследница тени Бога на земле, владыки востока и запада, но свободы у меня нет. Нет даже настоящих друзей, кроме чародейки Махиры. На весь халифат она единственная, кто не льстит мне.

Бедный влюблённый повар Мизра, о нём Лейла даже не вспомнила.

Такому контрудару трудно противостоять, но попробую. Обманный манёвр и хук по эгоизму:

— Знаешь, что произойдёт, если ты не вернёшься? Халиф окончательно сляжет с горя, и вся власть отойдёт царице Айше, симпатичной пустоголовой куколке. Хочешь этого?

— Нет, власть отойдёт Визирю...

— Только пока у царицы не родится ребёнок.

Очередной раскат грома заставил нас вздрогнуть. Под его прикрытием я сделала ещё один шаг вперёд.

— Тебе-то что за дело до судьбы Мирхаана? Ты, как вижу, принадлежишь совершенно другому миру, у тебя нет никакого права лезь в мою жизнь.

— Браслет на моей руке с тобой не согласен. Все права на месте.

— Ты меня утомила, сыщица. Давай, я дам тебе денег?

Заведомо бесполезный удар. Похоже, противник выдыхается.

— На что мне деньги? Я домой хочу, а не золота.

Уловив издёвку, Лейла обиженно надула губы:

— А я хочу быть самостоятельной личностью. Хочу решать проблемы без посторонних советов и лицемерного поддакивания. Хочу, чтобы меня воспринимали не как глупое приложение к будущему мужу. Разве это плохие желания?

Ух. С ней тяжело, но я не удивлена. Ладно, рано сдаваться. Сделаю ещё одну попытку убедить. На сей раз добавим серию давящих ударов по больному месту каждой королевской персоны — тщеславию и честолюбию.

— Ты ведь можешь стать первой в истории Мирхаана независимой царицей! Халиф обещал не выдавать тебя замуж против воли, так действуй. Сама найди себе мужа, выбери приличного юношу, способного слушать, а не властного мудака по совету Визиря. Будете править в своё удовольствие, чем не мечта? Подумай, сколько всего ты сможешь изменить в халифате! Для начала искоренишь неравенство между мужчинами и женщинами.

— Ха, не будь дурой, никто не позволит мне этого. Лучше не доводи до греха и отступись.

Честное слово, кричать на неё не хотела и грубой быть тоже. Она сама вынуждает использовать дешёвые приёмы.

— Милочка, — мой голос стал похож на шипение змеи, — ты законченная эгоистка! Игрушек много, но ты упорно тянешь ручки к тем, что у других детей. Весь сонм твоих предков с труднопроизносимыми титулами немало потрудился, чтобы оставить тебе рай на земле, а ты плюёшь на их наследие ради сиюминутного потакания своим капризам.

Не знаю, моя ли вдохновенная речь пробилла защиту Лейлы или какие-то другие причины, но она задумалась. С её личика исчез воинственный настрой, а плечи сникли.

— Академия не каприз...

— Да ёшкин кот! — Если бы не жёсткие условия уговора с Махирой, я бы схватила её за руку и потащила силком. — Знаешь что-нибудь об ответственности? Я не говорю о моральной стороне твоего поступка, но своим исчезновением ты ставишь под удар власть отца. Угадай, что будет, если о твоём побеге прознают враги Мирхаана? Они нападут со всех сторон, раздерут халифат по кусочку, и уже к концу этого года страна падёт. Наследие Мунтасира достанется другим. Какая же ты благодарная дочка!

Неожиданно в глазах Лейлы блеснули слёзы. Её броня наконец-то дала трещину, а проснувшаяся совесть не выдержала натиска нравоучений и напомнила хозяйке о своём существовании.

— Меня хотели похитить лимийцы, — прошептала она в последнем отчаянном ударе.

Преодолев оставшиеся метры, я осторожно обняла высочество за плечи.

— Сыскной приказ их поймает, не волнуйся. А теперь идём. В чайхане недалеко отсюда нас ждут мои друзья.

Мы не заблудились. Кадингирская академия, не в пример дворцу халифа, полностью освещена при помощи кристаллов. Красиво и непривычно. Спектр голубого цвета утомляет глаза и превращает окружающую обстановку в нечто мистическое.

— Ты ведь соврала, рассказывая о Махире и моём говоруне, не так ли, сыщица? Что на самом деле стало с Султаном?

— Во-первых, зови меня Лена, потому что я собираюсь звать тебя Лейлой. А во-вторых, попугай сдох, — постаралась ответить максимально скорбным голосом, но лёгкая улыбка всё же коснулась губ. — Я лично застала последние минуты его жалк... жизни.

— Его предали огню по обычаю?

— Ну, как сказать... Скорее всего, моя тётя выбросила его в мусоропровод.

— Выбросила? — глаза Лейлы нехорошо сузились. — В мусоропровод?

— В моём мире это очень почётные похороны, не беспокойся напрасно.

Принцесса царственно кивнула, принимая объяснение. Вот она кровь повелителей! Ни жестом не выдала свои истинные чувства.

Если под крышей академии дождь казался просто потопом, то на улице он перешёл в категорию библейских. Ливневые стоки не справлялись, площадь была затоплена водой по самые щиколотки. Мы с принцессой промокли до нитки в первые же секунды, как только вышли из-под защиты галереи.

Чтобы девочка не передумала, я крепко взяла её за руку и повела к ближайшему (и единственному) огоньку, сумевшему продраться сквозь стену воды и мрака. В столь поздний час приличные заведения закрыты, а неприличных на главной городской площади нет, значит, это может быть только чайхана. Вывеска в виде заварочного чайника лишь подтвердила вывод. Оказаться дважды правой за неполную ночь здорово! Определённо, удача наконец-то повернулась ко мне лицом.

— Э-э нет, я не могу пойти туда, — у самого порога Лейла замедлила. — Ночью женщины не должны появляться в публичных местах без сопровождения. Обо мне плохо подумают.

Я едва справилась с желанием затолкнуть её внутрь силой. От грубости остановил лишь уговор с Дикаркой Махи.

— Первым же делом отменишь это правило, хорошо? Проходи, давай, или передумала приобщаться к жизни простых смертных?

— Я никогда не отступаю, — Лейла гордо хмыкнула и подвинула меня с дороги.

Чайхана оказалась очень приличной. Просторная, вся в коврах, на каждом столике по маленькой масляной лампе и чайничку с мятным чаем. Горячительными напитками тут не торгуют. За всё время пребывания в халифате я сталкивалась с алкоголем лишь однажды — в подвалах «Синего ифрита». Видимо, местные жители расслабляются иначе. Или просто не выносят пагубную привычку на всеобщее обозрение. Похвально, но немного жаль. Сейчас бы пригодился стаканчик горячего глинтвейна.

Благодатное тепло окутало с ног до головы и вызвало волну непроизвольной дрожи. На несколько мгновений я задержалась на пороге, сняла туфли и, как сумела, выжала одежду. Нет, никакая сырость не может испортить мне настроение. Я буду дома уже завтра. Завтра! Сложно поверить после всего случившегося. Нет, ни за что не откажусь от родного мира. Как такая дурь вообще могла прийти мне в голову?

Завидев новых посетителей, радушный хозяин чайханы поднялся из своего угла. С ближайшего столика захватил пару полотенец, больше похожих на салфетки, и танцующей походкой поспешил навстречу.

— Мира вам, девы, — клыки гуля сверкнули в улыбке. — Иаким рад приветствовать вас под крышей своего дома!

— И вам мира, любезный, — я приветственно улыбнулась в ответ. — Ну и погода, да? Лишь бы такими темпами Кадингир не утонул аккурат к празднику солнцеворота.

— О, завтрашний день будет прекрасным, клык даю. Ой-вей, как вы промокли! Садитесь поближе к очагу и грейтесь, я сейчас принесу гвоздичного чаю.

Лейла забрала из его рук все полотенца и сразу же прошагала к едва теплящейся жаровне по центру.

Мои друзья занимали столик возле ковра с вышитыми верблюдами. Перед ними стоял узкий кофейник и две чашечки. Отрадно видеть, что они не переругались, но вид у обоих ещё мрачнее, чем небо снаружи. Что-то их крепко беспокоит, раз они даже ухом не повели на наше не самое тихое появление.

Оставив Лейлу сушиться, направилась к ним.

— Привет. Что-то не так?

— Лена, — Эзра вскочил, по своей привычке схватил меня за плечи и усадил на пуфик рядом. В его голосе слышалась неприкрытая паника. — Её похитили!

— Уже нет. Я нашла её! Не просто нашла, но и привела сюда. Вон, — не без доли театральности указала в сторону очага.

Мужчины одновременно посмотрели на хрупкую фигурку принцессы, однако бурной радости на их лицах я что-то не заметила. Лейла в свою очередь вообще сделала вид, будто ей не интересно всё происходящее вокруг, кроме Иакима, суетившегося с чайником.

Признаюсь, не на такой приём я рассчитывала.

— Ай, не самая расторопная в сообразительности дочь Валерия! — Эзра схватился за

волосы. — Юдифь похитили!

— Что?

— Читай. Позабытые лимийцы снова объявились.

Искандер протянул мне свёрнутый вчетверо лист пергамента. Ощувив смутную тревогу, я поспешно развернула послание.

Можно выдохнуть. Чернила в ней другого цвета нежели те, что обнаружили на моих руках после сотрудничества с Шахди.

Видя с каким усердием я пытаюсь разобрать непонятные буквы, ар-Хан подвинул лампу. К счастью, от позора безграмотности меня спас Эзра, отобрал пергамент и зачитал сам:

— «Левент Ялчин — Эзраиму аль-Хазми, сыщику Сыскного приказа. У вас есть принцесса Лейла, у нас некая дева Юдифь ар-Кессара. Предлагаем совершить обмен завтра в полдень у заброшенной хижины за стенами Кадингира вдоль базарной дороги. Принцессе будет гарантирована безопасность и полная неприкосновенность вплоть до разрешения некоторых наших разногласий с её отцом, халифом Мунтасиром Четвёртым. Гулии же сохранять жизнь выгоды нет. Выбор за вами. Выражаем надежду на взаимопонимание и полнейшую приватность будущей встречи. Никаких посторонних людей с вашей стороны, никаких сюрпризов с нашей. В противном случае, первой жертвой конфликта между Лимией и Мирхааном станет гулия Юдифь ар-Кессара».

Дочитав до конца, напарник вынул из кармана тонкую цепочку с шестиконечной звездой, по центру которой блеснул сапфир.

— Это её кулон. Они не блефуют.

Не стоило списывать лимийцев со счетов даже на день. Мы не видели их, но они прекрасно видели нас. Видели, следили, вынюхивали и ждали.

— Мы ведь сообщим в приказ, да?

Эзра в недоумении округлил глаза:

— Эта идея самая глупая из всех существующих. Сообщать никак нельзя. С лимийцами шутки плохи, они всегда держат своё слово. Юдифь убьют при первом же подозрении на наш счёт.

Бедная девушка. Мои планы мести ревнивице Юдифи резко сошли на нет. Она уже поплатилась, пусть и не за фальшивую побрякушку.

— Отдавать принцессу мы не имеем права.

— Но отдадим, — Искандер поддержал сыщика.

Я замолкла, в удивлении уставившись на друзей. Похоже, они давно всё решили. Можно не тратить время на праведные возмущения и негодования. В конце концов, лимийцы без сожалений спалили Бади-Зелаль, глупо думать, будто убить Юдифь у них рука не поднимется. Если уж Эзра, ярый поборник закона и государственности Мирхаана, решил рискнуть принцессой, значит — иного выхода нет.

И всё же... Согласиться променять наследницу халифата на обычную девушку?

В образовавшейся тишине крик Лейлы прозвучал подобно грому за стенами:

— ЧЕГО?!

Мы не заметили, как она подошла к столику.

— План находится в стадии разработки, — поспешно ответил Искандер.

— Пстой, ты Искандер ар-Хан? — её пальчик уткнулся ему в грудь. — Правильно говорил мой отец. Сыщики уже давно не те, раз преступник не только разгуливает на

свободе, но и делает это в компании тех, кто должен его ловить.

— Счастлив познакомиться лично, — бывший вор холодно улыбнулся в ответ. К моей тихой и крайне эгоистичной радости, наследница всея Мирхаана его не впечатлила. После всех разговоров, слухов и препятствий на пути к принцессе мы ожидали увидеть живое воплощение богини, а не простую смертную. Капризную и взбалмошную, к слову.

— Дело на него прекращено. Про амнистию ничего не слышали, ваше высочество? — рывкнул Эзра. Благоговения перед будущей царицей он не испытывал, время не подходящее и ситуация не располагает. Его беспокойный мозг принялся за разработку очередного фирменного плана. Не надо его отвлекать.

Хозяин чайханы поставил перед нами чайник с гвоздичным настоем и тактично удалился в свой угол.

Лейла сложила руки на груди. Даже в насквозь промокшей одежде она умудрялась сохранять царское достоинство. Откровенно встревоженное царское достоинство. Думаю, в этот самый момент в её голову начали закрадываться мысли о том, что зря она поверила первому встречному сыщику.

— Верните меня во дворец сейчас же, — отчеканила железным тоном. — К лимийцам я не пойду, а если вы попытаете меня заставить, то я...

— Рисковать вами никто не собирается, — перебил её Искандер. — Вы отправитесь домой сразу, как только представится возможность.

Вопреки логике, его туманная формулировка сработала. Лейла покорно села на пуфик, плеснула в чашку глоток чая и отвернулась к окну, чтобы скрыть первые отблески страха в глазах.

— Не вздумайте обмануть. У меня хорошая память, а у моего отца длинные руки. Я могу уничтожить вас по щелчку пальцев.

Надолго отважной авантюристки, сбежавшей из дома навстречу приключениям, не хватило. Одно дело, когда ты выбираешь опасность по своему вкусу, и совсем другое, когда она сама тебя находит.

— Что будем делать? — я негромко поинтересовалась у друзей.

— Пересядем к очагу. Ты вся промокла.

— С Юдифью.

— Её обсудим утром, без лишних свидетелей и совершенно точно без Лейлы.

Ладно, умерю любопытство на несколько часов. У меня без того есть над чем подумать. Тайнственная вылазка Шахди не шла из головы, порождая смутное ощущение грядущих неприятностей. Ифритка что-то задумала, и это что-то вряд ли мне понравится.

Минут через двадцать дождь чуть поутих. Хозяин чайханы никуда нас не гнал, но дожидаться рассвета здесь мы не собирались. Перед тем как связываться с лимийцами, нужно хотя бы нормально выспаться. Выпитый за ужином кофе начал отпускать, и я первая поддержала идею вернуться в риад ар-Хана, где нас ждёт тепло, сухая одежда и мягкая постель.

Глава 29

Клык Иакима в полной безопасности — на утро от чудовищной грозы остались только мокрые воспоминания. Через голубоватые стёкла окна в мою спальню пробирались робкие лучи рассвета. Солнце только-только блеснуло у края горизонта, обещая новый, наполненный летней жарой день.

Праздник спасён! Сегодня все желающие смогут сполна насладиться не только самым длинным и весёлым днём в году, но так же видом своей драгоценной принцессы подле халифа. Народ будет счастлив, а я смогу вернуться домой, не дожидаясь трёх лет в должности дворника. Хэппи энд.

Столь прекрасный день портило лишь одно обстоятельство, участвовать в разрешении которого я не обязана, но иначе поступить просто не могу.

Умывшись и надев высохшую одежду, спустилась вниз. В холле никого не было. Он тонул в полумраке и казался филиалом Лувра на восточный манер. Антикварные вазы, статуэтки, посуда, фрески, безделушки — ко всем из них можно прикоснуться при желании, но лучше поостеречься. Эзра однажды уже поплатился за любопытство. Тишина звенела и умиротворяла. Вместе с притягательным зовом иремских артефактов она внушала мощное, основательное спокойствие, отчего мне вдруг показалось, будто я дома. А потом неожиданно раздался голос:

— Хорошо выглядишь, Балкис.

— Ай! — я резко отпрянула от старинной книги с золотым тиснением.

В тени одной из колонн притаилась чёрная фигура хозяина дома. Оказывается, пока я беззастенчиво разглядывала его добычу, он так же беззастенчиво разглядывал меня с завораживающим вниманием.

— Ты уже не спишь? — спросила первое пришедшее в голову, чтобы избавиться от внезапного смущения.

— Я редко сплю.

— Значит, слухи всё-таки справедливы?

Напряжённая улыбка слегка коснулась его губ.

— Бессонница — «подарок» от Шахди. Джинны считают сон пустой тратой жизни. Забавно, правда? Наверное, только бессмертные создания способны в полной мере ценить время. Они столетиями смотрят, как людям его не хватает, и умеют делать правильные выводы.

— Не самый бесполезный дар. Можно столько всего успеть, столькому научиться.

— Не спорю, однако ты даже представить себе не можешь, как мне хочется иногда забыться!

— Но ведь как-то ты отдыхаешь?

— А как отдыхают джинны? — он задал встречный вопрос.

— Минутку, сейчас отвечу! Только вчера проходила эту тему в школе...

Искандер подошёл ближе. В его мягком смехе зазвучали бархатные вибрации, разом уничтожившие желание сопротивляться моменту. Никогда бы не подумала, что могу испытывать такую сильную потребность быть с кем-то рядом, наедине.

— Джинны отдыхают, только когда чем-то заняты. Такова суть их жизни. Они никогда не сидят на месте, поэтому лампа для них тюрьма в худшем своём проявлении.

— Правда? Не знала. Раз так, ты бы мог приготовить завтрак вместо того, чтобы стоять в темноте. В первую нашу встречу ты упоминал о кухарке. Где она, кстати? Или выдумал её точно так же, как охранника Омара?

— Кухарка не выдумана, она в отпуске.

— Значит, сегодня из еды снова пустой кофе?

Я подняла голову и встретилась с взглядом чёрных глаз. От огоньков, танцующих в них, стало трудно дышать. Просторная зала словно уменьшилась в размерах на добрую половину,

забрав с собой воздух.

— Выбери любую чайхану, и мы немедленно туда отправимся.

— Не заигрывай со мной, ладно? — я с трудом сглотнула и, чтобы хоть немного остудить вспыхнувшие в груди искры, потянулась к забытому на столе чайничку. — Как только мы передадим Лейлу в заботливые руки халифа, начальница Сыскного приказа надавит на Департамент древних Чар, и его чиновники без промедлений расщедрятся на иремский медальон для спасительницы Мирхаана, меня то есть. Я вернусь в свой мир, Искандер. Очень скоро вернусь.

Он качнул головой:

— Рано прощаться.

— Всё равно придётся, так что давай ничего не усложнять.

Я попыталась звучать хладнокровно, убрать из голоса все эмоции, но не думаю, что мне удалось. Искандер лучший вор в халифате, он умеет видеть больше других.

— Ты хочешь остаться здесь, Лена, но зачем-то выдумываешь причины, чтобы не делать этого.

— Мне не надо ничего выдумывать. Очутись ты в моём мире, нашёл бы куда больше причин сбежать обратно к себе. Я действительно не могу остаться в Мирхаане, — попробовала увильнуть от прямого ответа. — Завтра последний день, отпущенный Эзре иремским кувшином, иначе он погибнет.

Ар-Хан чуть заметно поморщился.

— А потом?

— В России у меня вся жизнь.

Я сделала шаг назад, но Искандер удержал меня за руку, а затем резко привлёк к себе. Его лицо было серьёзным, почти злым. Огоньки в глазах сменились льдом, я кожей почувствовала исходящее от него опасное напряжение.

— Лгунья. Твоя жизнь здесь, со мной.

— Ну и наглость! Мы поцеловались-то всего один раз, да и то лишь потому, что ты рассчитывал задобрить Шахди.

— Шахди, опять Шахди! — вспыхнул он. — К Иблису твои отговорки! Ты мне нужна Лена, а не она. Без тебя ничто не имеет значения. Всё, что происходит между нами, настоящее, и оно намного большее, чем дружеские отношения союзников. Признайся хотя бы самой себе.

Именно этого я боялась и желала больше всего на свете. Я нужна ему! Три коротеньких слова пустили моё сердце в пляску, на ослепительный миг наполнили душу бесконечным светом... и поэтому я буду несчастной, когда путешествие по Мирхаану подойдёт к концу. Разве может любовь к одному человеку заменить целый мир? Разве можно знать, что наши чувства не случайный порыв и позже я не передумаю?

Кто бы подсказал правильные ответы...

— Лена?

— Да, признаюсь, — ответила как есть. — Ты нравишься мне. Иногда даже больше, чем нравишься.

— Иногда?

— Всё равно это ничего не...

Истошное «Мийяу!» прервало нас в самый не подходящий момент. Со стороны спален сверху послышалась возня, будто что-то передвигали и уронили, а затем Эзра кубарем

скатился с лестницы, лишь по чистой случайности не переломав себе все кости. Шустро вскочил на ноги, подлетел к нам, схватил ар-Хана и затряс его, словно тряпичную куклу.

— Ой-вей, принцесса умерла! Горе нам всем, караул! Ай, Всевышний, за что?! Бедный Мирхаан, в какую бездну предстоит ему рухнуть?

Искандер не без труда отцепил пальцы гуля от своих плеч.

— Эзра! — рявкнул он. — Ты о чём?

— О свершившейся трагедии! — взвыл сыщик. — Прохожу я, значит, мимо спальни принцессы и вижу приоткрытую дверь. Подумал, дева уже проснулась, осторожно заглянул внутрь, а она... она лежит на кровати в позе покойницы! — Эзра сложил руки на груди, показывая ту самую позу. — Притворяется, решил я, на цыпочках подошёл ближе и ткнул в неё пальцем. Ноль реакции! Тогда я похлопал её по щеке. И снова ничего! Потом схватил за плечи и затряс, — он сделал шаг ко мне, чтобы продемонстрировать наглядно, но я увернулась. — А она даже не вздохнула! Совсем ни единого раза! Ой-вей, горе...

Искандер настоятельно попросил его заткнуться. Эзра резко замолчал и в недоумении уставился на бывшего вора. Слишком уж спокойно он отреагировал на известие. Между прочим, Лейла умерла в его риаде, сухим из воды Искандер не выберется в любом случае, даже влияние дяди не поможет.

— Принцесса всего лишь спит, — объяснил ар-Хан. — Да-да, спит и не проснётся ещё долго, пока кто-нибудь не догадается снять с её пальца иремское кольцо с лазуритом. Я подстраховался на случай, если её высочество передумает с утра пораньше. Согласитесь, нам куда удобнее будет вызволять Юдифь без беспокойства за маленькую бунтарку.

В его доводах есть логика. Только вчера я сама мечтала засунуть Лейлу в кувшин. «Сонное» кольцо вариант ничуть не хуже, даже лучше — после пробуждения наследница не накинется на нас с обвинениями и угрозами пожаловаться отцу.

Острые клыки гуля опасно сверкнули. Напарник едва слышно зашипел, но темперамент свой удержал.

— Я тебя загрызу, — пообещал он. — Не сегодня, но однажды точно. Или лучше посажу. О таких вещах надо предупреждать заранее. Тьфу, чуть Всевышнему душу не отдал!

Рыкнув напоследок, Эзра схватился за чайничек и встряхнул его, проверяя уровень жидкости. Там пусто, лично успела убедиться. Гуль разочарованно фыркнул и плюхнулся на диванчик всё с тем же «убийственным» выражением на лице.

— Что будем делать? — поинтересовалась я, раз другие молчат.

С каждой минутой полдень всё ближе, а шансов на спасение Юдифи всё меньше. Девочка ещё не получила руны, позволяющие перекидываться в хурра, перед двумя шкафоподобными амбалами она бессильна.

— Для начала дадим впечатлительному пушистику пару минут прийти в себя, — ответил Искандер. — Заодно сами... успокоимся.

Захватив по пути пустой чайничек, он отправился на кухню, откуда вернулся со свежим кофе, тремя чашечками и — как удачно сошлись звёзды! — миской с арахисовой халвой и засахаренным инжиром. Вот теперь можно заняться делами.

Эзра ещё раз перечитал записку, чтобы оценить ситуацию на свежую голову. Лимийцы ребята рискованные и отчаялись настолько, что им плевать на собственную судьбу. У них задание — завладеть принцессой любой ценой. Терять им, похоже, нечего.

Других сыщиков из Сыскного приказа решено было не привлекать, так как Эзра серьёзно опасался за жизнь Юдифи. Сперва спасём деву, затем уже будем беспокоиться о

правосудии.

— Так какой у нас план? — поторопила я.

Искандер выдержал небольшую паузу, во время которой поправил крепления на перчатках, и ответил с затаённым предвкушением:

— Выполним условия лимийцев и отдадим им принцессу.

— Ты не шутишь?! — Эзра в возмущении вскочил с места. — Каверзный сын Адама, уж не для того ли ты её усыпил, чтобы она не сопротивлялась?

— Принцессу, но не Лейлу, — спокойно уточнил он.

— Но других принцесс в Мирхаане нет... — внезапно гуль замолчал. Уже через секунду на его мордочке проступило понимание, а в глазах зажёгся знакомый блеск сумасшедшей идеи.

Уловив витающий в воздухе намёк жирнее некуда, я нахмурилась:

— Только не говорите, что на передовую снова идти мне! Нет, здесь нужен человек с железными нервами, стальной хваткой и очень полезным умением постоять за себя в любой ситуации. Иначе, боюсь, лимийцы получат двух заложниц вместо одной.

— В этот раз ты будешь не одна, — Эзра улыбнулся виноватой улыбкой провинившегося кота.

Искандер кивнул:

— С тобой всё будет в порядке, — сказал он и добавил, пока до меня доходил весь пугающий смысл: — Ты храбрая девушка, Балкис. Ты не испугалась Дикарку Махи и гулей-староверов, не погибла в пожаре и сумела поступить в самую престижную академию Кадингира. Какие-то лимийцы точно не станут для тебя проблемой! Обещаю, я сумею тебя защитить.

— Мы сумеем, — поправил гуль.

Я пристально взгляделась в лица друзей. Они настроены серьёзно, ни тени сомнения!

Запротестовать пока не поздно? Наотрез отказаться? Ведь не потащат меня силой, правда? К тому же, Юдифь мне совсем не нравится, чтобы с радостью рисковать ради неё жизнью.

— Ты согласна? — Эзра взял меня за руки. — Если нет, мы придумаем что-нибудь ещё. Наверное...

В кои-то веки он решил спросить моё мнение, пусть и состроив при этом умоляющие кошачьи глазки.

— Какая избирательная у тебя забота. К аз-Зафару и чародейкам, помнится, ты отправил меня не задумываясь, ещё и в спину подтолкнул.

— Аз-Зафар и чародейки подданные халифата Мирхаан, да стоит он вечно, их можно было привлечь к ответственности в случае чего, а лимийцев нет.

— Ты неподражаем! Однако в вашем плане есть кое-какой изъян. Я не похожа на принцессу чисто внешне: волосы недостаточно длинные и вообще светлые, одежда простецкая, повадки простолюдинки. Даже если у лимийцев напрочь отшибло память и они не вспомнят меня в лицо, я завалю дело на первом же личном вопросе.

— Пф, незначительные детали.

— Незначительные, говоришь? Хорошо, — я хохотнула. — Раз так, тогда за дело. В прошлый раз лимийцы меня не убили, возможно, не убьют и в этот. Что нужно делать? Переодеться в хиджаб до пола?

Ар-Хан таинственно улыбнулся:

— Не беспокойся, с этим тебе помогут.

— Кто?

Громкий стук в дверь стал мне ответом. Попросив нас остаться здесь, Искандер поспешил впустить гостя внутрь риада.

— Хорошо выглядишь, — ар-Хан тепло поприветствовал приятеля.

Ответивший ему голос сочился жеманством:

— Ай, льстец, но я ни разу не против, продолжай.

— Милое ожерелье. И браслеты. И кольца. Ух, сколько колец! У тебя дома нет сейфа?

— Есть, да ничего не могу с собой поделать. Столько лет прошло, а всё не получается забыть унылые пейзажи Отдалённых Провинций. Какими бы красивыми вещами не окружал себя, всё без толку. Ну да Иблис с ними, я примчался сразу, как только получил твоё сообщение. Ты совсем не изменился, негодник, столько таинственности! Я счастлив... А почему тут сыщики?

Едва переступив порог холла, Имран аль-Замани или Братиша, как он сам просит себя называть, резко остановился. Увесистая сумка из его рук глухо шлёпнулась на ковёр.

Смысл происходящего становился яснее с каждой секундой.

Интересно, каким-таким образом сей славный представитель альтернативно ориентированной категории граждан Мирхаана и гордый владелец изысканного ночного клуба «Синий ифрит» сможет сделать из меня принцессу? Я бы ещё поняла участие госпожи Будур, но Братиша?

Почти минуту Имран тупо смотрел на нас округлившимися от удивления глазами. Мы отвечали ему тем же.

— Вэй из мир! Вероломный представитель семьи ар-Ханов решил меня добить, — Эзра откинулся на спинку диванчика с таким видом, будто стрелу словил.

— Знакомьтесь, — Искандер не шибко вежливо подтолкнул приятеля вперёд.

Я доброжелательно улыбнулась, намереваясь разрядить чересчур быстро накалившуюся обстановку:

— Мы уже знакомы.

— Ты должен был упомянуть о них в послании, — Братиша ткнул обвиняющим перстом в грудь товарища; многочисленные колокольчики на его браслетах зазвенели нестройной музыкой. — Эти сыщики искали тебя. Пришли ко мне в бар и вели себя очень грубо. Пытались запугать обысками, а сами даже обвинение толком не придумали.

Эзра приподнялся с места:

— Обвинение, значит, не придумали? Быть может, поговорим о контрафактном алкоголе в подвалах «Синего ифрита»? — язвительно мурлыкнул он. — Как тебе такой поворот, э?

— К тому времени, как ты, котик, достанешь ордер с печатями канцелярии Сыскного приказа и приведёшь двух независимых понятых, мои подвалы будут девственно пустыми.

Братиша манерно надул губки. На лице бритоголового крепыша этот жест смотрелся весьма нелепо. Ещё в предыдущую встречу он понял, насколько профессиональные из нас профессионалы, и сейчас не хотел даже притворяться, будто испытывает к нам уважение. Ну и пускай оставит его себе, павлин надутый!

Гуль скривил мордочку. Утро становится всё интереснее и интереснее.

— Давайте потом поболтаем, — вмешался Искандер, пока обоюдные претензии не переросли в ссору. — Раз в представлениях никто из нас не нуждается, сразу к делу. Ты всё

принёс?

Имран мигом оставил воинственный настрой и вновь заулыбался.

— Обижаешь. Здесь, — носком туфли он пнул свою сумку, — самые модные одёжи прекрасного лилового цвета, побрякушки и косметика. Ума не приложу, зачем они тебе, но на всякий случай я захватил дивный парик.

— Парик однозначно понадобится, — Искандер задумчиво кивнул. — Сможешь из этой милой девушки знатную госпожу, кого-нибудь, похожего на принцессу Лейлу?

— Из неё?

Недвусмысленный взгляд Братиши прощупал каждый сантиметр моего тела. Словно выбирает породистую лошадь для скачек или кусок мяса своему любимому псу. Пусть только ляпнет, будто я чересчур жирная, или слишком тощая, или что-нибудь ещё в необоснованно критическом тоне, — получит кофейником по лысой голове.

Несколько томительных минут он прикидывал в уме все плюсы и минусы предстоящего безумия и, наконец, вздохнул:

— Почему бы и нет. Для тебя, милый, всё что угодно сделаю. Но будет не просто. О, Всевышний, лишь бы в парике она не походила на Будур!

— Если ты всё сделаешь как надо, не будет.

— Я-то сделаю. Не сомневайся, с моей стороны всё получится идеально.

— Спасибо, Братиша, ты настоящее сокровище!

— На что же ещё нужны друзья? — Имран эмоционально возвёл руки к небу. — А ты сам не хочешь сменить образ? Откровенно говоря, чёрное тебе совершенно не идёт.

— Это цвет рода ар-Ханов. Он символизирует осторожность и благоразумие.

— Для твоего дяди может быть, но не для тебя. Хоть бы перчатки снял для начала.

— Я подумаю над твоим предложением. Однажды.

Позвякивая колокольчиками на браслетах, Имран вертлявой походкой подплыл к столику, двумя пальчиками подцепил кусочек халвы с тарелки, манерно опустил его себе на язык и нахально подмигнул Эзру. Мне пришлось легонько сжать локоть друга, чтобы он не вспылал.

— Имеет смысл интересоваться подробностями, зачем вам маскарад?

— Не стоит, — ответил Искандер. — Дело государственной важности.

— Государственной, говоришь? — Имран недовольно вздёрнул левую бровь. Помнит, зараза, об укусе саблезубого верблюда на этапе.

— Твой талант поможет спасти одну деву, большего знать не нужно.

— Деву? — вслед за левой бровью взлетела правая.

— Сыскному приказу вряд ли понравится моё откровение, — Искандер покосился на Эзру.

Глазки Братиши вспыхнули неподдельным интересом.

— По рукам. Но пусть они, — он дёрнул головой в нашу с гулем сторону, — забудут об алкоголе в моих подвалах.

— В девственно чистых подвалах, — уточнил Искандер с намёком.

Мой напарник нашёл в себе силы сдержать комментарии. Самолично Эзраим аль-Хазми ничего не обещал, а слово ар-Хана в приказе не имеет никакого веса. Хорошо, что Братиша о таких тонкостях не задумался. Он протяжно выдохнул, показывая, как нелегко далась ему эта сделка, и кивнул:

— Идёт. Сейчас я вам такую принцессу изобразю, краше настоящей получится!

Подхватив сумку, Братиша поманил меня пальцем в соседнюю комнату.

Чисто теоретически, шансы на нашей стороне. Лимийцы видели Лейлу лишь однажды, да и то не больше пары минут в темном коридоре. Есть неплохая вероятность провести их... если, конечно, они не разработали план «Б» на случай подставы.

На весь маскарад у Братиши ушло чуть более получаса. Всего! Сразу видно многолетний опыт. За столь короткое время эксцентричный хозяин модного клуба буквально преобразил меня. Вместе с драгоценностями, предоставленными ар-Ханом, я вполне могла сойти за высокородную, не лишённую восточного шарма особу. Вычурная одежда не казалась дешёвым нарядом танцовщицы захолустного мулен ружа, темноволосый парик сел как родной, макияж в меру. Даже не верится, что красавица в зеркале действительно я! Совершенно другой человек... очень сильно похожий на Шахди...

Глава 30

Полдень. Плюс-минус. Я так и не научилась определять время по солнцу, как это делают местные жители. Не всё так мрачно, часы у них есть — водяные клепсидры и песочные колбы, но пользоваться ими мало того что неудобно, так ещё они частенько врут.

Выбраться из города удалось с трудом. Праздник солнцеворота окончательно захватил столицу великого халифата. Едва ли не все жители Кадингира высыпали на улицы, чтобы поприветствовать своего повелителя, чьё турне начнётся ровно в момент нахождения солнца в своей наивысшей точке на небе, в истинный полдень. Как сказал Эзра, это случится приблизительно через полчаса.

Мы подходили к назначенному месту — полуразрушенной хижине за защитными стенами Кадингира. Втроём. Братиша помог с моим преображением и на этом его роль закончилась.

Тепло, проникающее сквозь лёгкие газовые одежды, успокаивало. Я хорошо помню эту хижину. Именно здесь началась моя одиссея по Мирхаану одиннадцать дней тому назад. Лимийцы не зря выбрали именно её для проведения обмена. Она выгодно расположена на отшибе, откуда хорошо просматривается дорога и каждый, идущий по ней.

По словам всезнающего Эзры, во времена Мунтасира Первого, тени Бога на земле владыки всего сущего, да будет благословен он в жизни вечной, здесь стояла древняя дозорная башенка. В ту пору Мирхаан был мал и уязвим, но со временем, когда территория халифата увеличилась на сотни километров вокруг и обросла приграничными городами, нужда в ней отпала.

Нервозность нарастала с каждым шагом. Ещё немного и запаникую. Друзья вновь и вновь заверяли, что сумеют меня защитить, но в отличие от Дикарки Махи и гулей-староверов, с лимийцами я знакома лично и знаю, чего ждать.

— Какой толк от подставной принцессы? Внутри я вам ничем не помогу.

— Польза есть, — возразил Эзра. — Лимийцы позволят нам войти только вместе с Лейлой и никак иначе. А дальше... — он не договорил, но его клыкастая улыбка красноречивее всяких слов.

По моей спине пробежался холодок.

— Нет уж, договаривай вслух. Что дальше?

— Дальше дело решит грубая сила, — за него ответил как всегда сдержанный Искандер. — Эзра гуль, ему хватит секунды перекинуться в хурра, а я... я сниму перчатки.

Их всего двое. Трое, если считать женщину.

Ну конечно! Великолепный план, надёжный, блин, как швейцарские часы! За всю ночь и целое утро можно было придумать идею получше.

— Ты ведь сумеешь не попасть под горячую руку, Балкис?

Хотела сказать, что сумею, но решила оставить пустую браваду. Кому хочется начинать карьеру рестлера с битвы с лимийцами? Точно не мне. Первый же удар накаченной туши отправит меня в нокаут.

Всё было бы куда проще, будь у меня перцовый баллончик!

Нас ждали. Когда до хижины оставалось метров тридцать, из дверей вышла рослая женщина, знакомая нам по ночи в Бади-Зелале. Её рука демонстративно покоилась на рукояти кинжала, заткнутого за пояс, а глаза бдительно ощупывали наши фигуры.

Не знаю, как повела бы себя настоящая Лейла. Грохнулась в обморок, завизжала, начала брыкаться и попыталась сбежать? Или устроила представление в духе «Как вы смеете чего-то требовать от меня, склоните головы и падите ниц»? Раз я не знаю, лимийцы, вероятно, тоже, поэтому буду импровизировать. Расправила плечи и гордо вздёрнула подбородок, будто Жанна д'Арк, ведомая на костёр. Я принцесса, не сомневайтесь!

Мы остановились в пяти шагах от лимийки.

— Где Юдифь? — Эзра обошёлся без приветствий. Вид врага, такого близкого и такого пока ещё недостижимого, приводил хурра внутри него в ярость.

— Там, где надо, — ответила женщина с заметным акцентом в мелодичном голосе. — Как только принцесса войдёт внутрь, вы её получите целой и невредимой. Если не будете делать глупостей, разумеется.

Искандер взял меня за локоть и придвинул к себе чуть более хозяйским жестом, нежели положено. Стало чуточку спокойнее — без боя меня не отдадут.

— Гарантии должны быть обоюдными, — бывший вор холодно улыбнулся. — Мало ли вы кинете нас, как только получите вторую деву? Уверен, тебе понятны наши опасения.

— Гарантии? — лимийка с жалостью скривила губы. — Не в этот раз. Здесь и сейчас условия диктуем мы и...

— Во-первых, — перебил её ар-Хан, переходя на официальный тон, так похожий на интонации Великого Визиря, — не надо считать, будто Юдифь нам нужна больше, чем вам принцесса.

Личико лимийки стало серьёзным:

— Я дам вам слово — никакой двойной игры.

— Вэй из мир! Ещё чего не хватало, словам лимийских псов верить, — не удержался Эзра.

— Умерь гонор, гуль, — мгновенно отреагировала женщина, сжав рукоять кинжала. — На моей родине с вашим племенем разговор короткий.

— Но мы сейчас не в Лимии.

— К твоему счастью.

— А во-вторых, — вмешался Искандер, — обмен предстоит уж больно неравноценный для простой веры на слово.

Вспомнив о роли введённой в заблуждение принцессы, я резко высвободила свой локоть и с изумлением уставилась на ар-Хана. Затем перевела взгляд на Эзру.

— Минуточку. Вы сказали, мы идём на встречу с Мубараком, моим старшим евнухом. О

каком обмене тут толкуют? Отвечайте, живо!

Лимийка едва сдержала смешок, но, к её чести, не стала обличать моих друзей. Убегающая в панике Лейла ей совершенно невыгодна.

— Не беспокойтесь, принцесса, вам не причинят вреда.

— Почему мне кто-то должен причинять вред? Что здесь происходит? Почему мне говорят одно, а делают другое? Кто эта женщина и где Мубарак? Клянусь, если я сейчас же не получу ответы, вы все будете оправдываться перед моим отцом!

Искандер вновь взял меня под локоть, прекращая праведную истерику.

— Значит, так, — подвёл он черту. — Мы заходим внутрь все вместе. Только такие гарантии нас устроят.

Лимийка не пришла в восторг, но что ей оставалось? Чем короче торг, тем меньше рисков провала сделки. Предусмотрительно отступив на шаг от двери, она жестом предложила заходить.

Первым переступил порог Эзра, за ним я, а затем уже Искандер вместе с лимийкой. На первый взгляд, внутри никаких сюрпризов, но кое-что с моего последнего визита сюда изменилось. Теперь все стены хижины покрывали письма, выполненные голубой, чуть мерцающей в полумраке краской — иремские руны, такие же, как на руках ар-Хана. Я сразу почувствовала их проникающие под кожу вибрации, наполняющие тело приятным теплом. Зачем они тут?

Юдифь сидела, прислонившись спиной к ножке стола. Связанная, бледная, крайне испуганная и какая-то апатичная. Вряд ли ей удалось поспать сегодня ночью. Возле неё стоял один из лимийцев, в его безжалостной руке блестела сталь кривого кинжала. Одно резкое движение с нашей стороны, и гулии конец. Его товарищ преграждал своей массивной фигурой оконный проём. Больше никого. Ни засады, ни ловушек. Лимийцы не соврали; всё-таки они не беспринципные бандиты, а уважаемые послы, пусть и практикующие нечестные методы.

— Зачем ты впустила их, Росса? — задал вопрос лимиец у окна.

— Им нужны гарантии, — последнее слово женщина подчеркнула особо.

— Так полагаю, теперь они получены. Выйдите к центру, принцесса, — мужик поманил меня пальцем. — Смелее.

Его прежний акцент заметно сгладился, лишь лёгкий прононс выдавал иностранца. Полагаю, это как-то связано с воздействием иремского медальона при переходе между мирами.

Пальцы Искандера крепко вцепились в моё плечо, удержав на месте.

— Только после того, как девушка, — он кивнул на Юдифь, — окажется снаружи.

Мужик с кинжалом поднял благородную гулию за ворот платья. Юдифь мявкнула, как маленький котёнок, запнулась и едва не рухнула обратно на пол. Её умоляющие глаза остановились на Эзре в безмолвной просьбе о помощи.

— Справедливо. Но сперва мы должны убедиться, что ваша дева действительно дочь Мунтасира. Росса, будь добра.

Следуя просьбе, лимийка подошла к исписанной стене и дорисовала короткую чёрточку на одной из рун. В хижине повисла выжидательная тишина.

Секунда. Две. Десять. Если что-то должно произойти, оно бы уже произошло — я поняла это по озадаченным лицам послов.

Коротко выругавшись на родном языке, Росса глянула на товарищей:

— Почему она всё ещё здесь? Почему портал не сработал?

Какой портал? Лимийка говорит о голубых рунах? Нет же! Для чего бы их здесь не нарисовали, они безобидны, откуда-то я прекрасно об этом знала. Практически одновременно со мной к точно такому же выводу пришли остальные. Похоже, не мы первые обманули иностранных граждан.

— Эта дева не принцесса! Убить всех!

Призыв лимийца ещё не стих, когда ар-Хан оттолкнул меня в сторону, а сам присел и резко ударил ладонями в землю, словно по противнику. Весь мусор, лежащий на полу, все черепки расколотых горшков под действием невидимого импульса подпрыгнули на два добрых метра, а затем посыпались обратно с непередаваемым посудным грохотом. Стены моментально пошли трещинами, будто стеклянные; руны полопались и разрушились. С потолка посыпалась глиняная крошка. Большой кусок штукатурки рухнул в считанных сантиметрах от Юдифи, а выскочившая оконная рама чувствительно врезала Россе по голове. Дверь перекосило и заклинило.

На ногах не удержался никто, но пьеса только начиналась.

Эзра — обладатель кошачьей грации — очухался первым и уже через долю секунды перекинулся в хурра. С глухим рычанием его тельце бронзового цвета шерсти прыгнуло на ближайшего к Юдифи лимийца. Острые клыки впились мужику в правое плечо, вынудив разжать пальцы и выронить кинжал. Однако адская боль не помешала ему тут же ответить. Левой рукой лимиец ударил Эзру позади шеи в месте соединения позвоночника с черепом, а затем в кость возле уха. Хурр разжал челюсти, на миг потеряв ориентацию, чем мужик сразу поспешил воспользоваться, подмяв его под себя. Вот это профессионал! Россказни о «коротком разговоре» с гулями у них на родине не пустой звук.

Росса и второй её товарищ быстро расставили приоритеты и одновременно бросились на Искандера. Спрятанная под перчатками сила и мастерство их обладателя впечатляли, но двоих одновременно ар-Хан сдержать не сумеет, особенно когда один из них громила вдвое тяжелее, идущий напролом, словно таран. Бывшему вору удалось заблокировать первый выпад и перехватить руку лимийца на излом, но к мощному, по-мужски сильному удару в челюсть от Россы оказался не готов. Женщина ловко переместилась ему за спину, и чтобы избежать неминуемого толчка, Искандеру пришлось выпустить противника и уйти в сторону напрямиком к свирепому Эзре и его жертве.

Вдруг осмелевшая Юдифь тоже попыталась внести свой вклад в потасовку, но с момента подставного нападения возле собственного дома ничему полезному научиться не успела. Попав под первый же шальной удар, она отлетела к стене, неудачно ударилась головой о полку и в бессознательном состоянии сползла на пол.

Мне здесь однозначно не место. Противников моей весовой категории в хижине нет, а лезть к присутствующим — форменное самоубийство. Я не Лейла, самозванку жалеть не станут. Но смотреть, как калечат моих друзей, невыносимо.

Нащупав в грудe мусора обломки табуретки, схватила доску. Будет моим оружием. Воспользовавшись удачно подвернувшейся возможностью, со всей силы обрушила гнилую деревяшку на ухо Россе. Раздался хруст. К сожалению, хрустнула не кость. Мне удалось отвлечь женщину от Искандера, переключив внимание на себя, и только.

— Убью! — прорычала женщина.

Плохо дело. Вариант воспользоваться дверью отпадает, остаётся окно.

Шустро подлетев к оконному проёму, я схватилась за раму, чтобы перелезть, как вдруг

меня резко одёрнули назад. Росса оказалась быстрее.

— Лена!

Предупреждающий крик опоздал. Не знаю, что произошло, но уже через мгновение я провалилась во тьму.

Пробуждение походило на борьбу. Я не спала и совершенно точно не потеряла сознание. Я будто бы провалилась в чёрную яму, наполненную липкой жижей. Била руками, пытаюсь выкарабкаться на невидимую поверхность, но всё впустую. Страшно не было, было... странно. Казалось, прошёл целый час, когда наконец-то появился свет. Свет и зеркала.

Слава небесам, это не загробный мир. Совершенно не хотелось умирать так нелепо.

— Ты?

При моём появлении Шахди вскочила на ноги, как застигнутый на месте преступления воришка. Несколько мгновений мы молча смотрели друг на друга: я в попытке осознать происходящее, она в удивлении.

— Признаться, встреча неожиданная, — овладев собой, ифритка с холодной улыбкой на губах вернулась на подушки. — Досадно. Ты не должна была пострадать.

— Да? — мои мысли прояснились с каждым новым вдохом. Адреналин неправдоподобно стремительно таял, уступая место свежести. — А что я должна была сделать?

— Убежать. — Красивая Шахди сейчас казалась ещё прекраснее, моложе и счастливее. — Ты всегда убегаешь. От опасности, от ответственности, от самой себя. Знаешь, как мне это надоело? Сложно было выскочить в окно? У тебя был такой шанс! Ай, ладно, не сердись, — она махнула ручкой, — сегодня не ты одна сплеховала. Лимийские послы вне конкуренции! Но хоть не во всём подвели, надо отдать должное.

Нехорошая догадка змеёй скользнула по коже.

Она! Всё это сделала Шахди. Вместо того, чтобы сразу пойти к хакиму за печатью, она бросилась строчить письмо лимийцам, сдала им на растерзание Юдифь и нас заманила в ловушку. Какими бы предприимчивыми и упорными не были послы, без наводки они бы никогда не додумались похитить гулию и ожидать, что мы согласимся обменять на неё принцессу. Сейчас, в свете произошедших событий, я понимала это чётко и ясно. Шахди хитрее всех нас и, похоже, ещё ни разу не сказала мне правды.

Потерев пальцами виски, я подошла к зеркальной стене и лбом прислонилась к прохладной поверхности. В отражении поймала взгляд огненных глаз Шахди и откровенно её спросила:

— Где здесь смысл? В какой части сегодняшнего представления твоя выгода? Ты ведь знала, должна была знать, что ни Искандер, ни тем более Эзра не отдадут Лейлу.

Пери повела плечиком. Отнекиваться до последнего, когда истина вылезла наружу, выше её достоинства.

— Я живу с тобой не первый год, испытываю твои чувства, думаю твои мысли, вижу твои поступки. И твоих союзников я изучила даже лучше, чем ты сама. Да, они бы не рискнули привести Лейлу в брошенную хижину, но...

— Но?

— Они бы привели тебя.

— Зачем? Ты явно не на стороне лимийцев, раз вынудила их потратить столько времени

на бесполезные иремские руны, заставив думать, будто они активируют портал для принцессы. В них весь смысл, верно? Расскажи, что они означают?

— Чувствуешь? — вместо ответа Шахди задала свой вопрос. Блаженно зажмурившись, она сделала глубокий вдох и улыбнулась.

Да, я чувствовала. Сегодня зеркальную комнату будто бы наполнила бодрящая, живительная энергия, восстанавливающая силы и заживляющая раны. Случайностью здесь не пахло.

— Я давно не питаю надежд договориться с тобой. Вера в смертных напрасная трата времени, — заговорила ифритка. — Мы обе врали друг другу, с той лишь разницей, что я знала все твои самые потаённые и смутные мысли, когда как тебе оставляла лишь сомнения.

У неё это мастерски получалось! Кто бы ждал иного от приспешницы Иблиса? Но я даже подумать не могла, что её ложь способна навредить по-настоящему.

— Гуль рассказал тебе историю этой хижины, насколько хватило его короткой памяти, — продолжила Шахди. — Да, во времена первого человеческого владыки сих земель на её месте стояла дозорная башенка, но ещё раньше здесь был кромлех маридов. Тринадцать мегалитов, каждый из которых высился на пересечении линий силы Ирема. Теперь от них ничего не осталось, но место это всё равно не простое. Смертным не дано его понять.

— Нарисованные лимийцами руны каким-то образом взаимодействуют с линиями?

Шахди кивнула:

— Они в точности повторяют рисунок древнего кромлеха, удерживают магию и усиливают её концентрацию в миллион раз.

По моей спине прошёлся холодок. Ещё до того, как Шахди закончила, я уже знала, к чему она подводит. С ловкостью, достойной Ходжи Насреддина, хитрая ифритка умудрилась устроить себе филиал лечебницы для джиннов прямо на дому!

— Отныне мне не придётся ждать пару-тройку лет, обещанных тебе Махирой, — перифирм подтвердила мои худшие опасения. — Хотелось бы сделать сюрприз, да так и быть, скажу сейчас. Три дня! Уже через три коротких дня я перестану быть бесплотной тенью из снов. Ах, если бы твой обожаемый Искандер не разрушил руны на стенах, всё бы уже закончилось! Но ничего, я потерплю.

С видом победительницы ифритка поднялась с подушек. Витающая вокруг энергия пьянила её не хуже вина. Она лучилась заслуженным триумфом.

Приказав себе не поддаваться панике, я постаралась взглянуть на ситуацию холодным разумом и мыслить здраво. Несколько дней у меня есть, значит — я всё равно выиграю.

— Напрасно ты поделилась со мной планами. Теперь я не стану ни дня лишнего ждать, изгоню тебя сразу, как только смогу!

Шахди состроила гримасу недовольства, отчего идеальные черты её личика стали напоминать звериную морду. В глазах полыхнул огонь, но она его укротила и через несколько секунд вновь нацепила образ милой девушки, моей доброй подруги.

— Изгоняй, пожалуйста. Ты ведь знаешь, что в таком случае навсегда лишишься одного из миров? Я вижу борьбу внутри тебя, Лена. Аня против Эзры. Искандер против маленьких братиков и тёти Гали. Ты любишь их всех. Похвальное чувство, жаль будет делать выбор... Особенно, когда можно обойтись без него. Хочешь, подскажу — как?

Знает, куда ударить. Однако с меня хватит. Никаких больше сделок!

— Да пошла ты, — прошипела в ответ на «любезное» предложение.

— И ладно! Надеюсь, ты будешь страдать, чего бы не выбрала!

Ифритка зарычала. Фурией подлетев ко мне, попыталась схватить за шею, но её руки прошли сквозь моё тело. Она бесплотна даже в выдуманной комнате. Тем более в выдуманной комнате!

— Жалкая человечка, дочь праха, моя месть будет...

Я крепко зажмурилась и приказала себе проснуться.

Глава 31

Получилось! Вокруг снова реальность, а я не только жива, но и совершенно здорова. Сила иремских линий повлияла как на самочувствие Шахди, так и моё тоже.

Перевела дыхание и огляделась. За время моего «отсутствия» в хижине будто ураган прошёл — ничего целого, беспорядок абсолютный. Пыль и глиняная крошка всё ещё кружились в воздухе, Эзра разгуливал в образе хурра, Юдифь лежала там же, где упала. Оказывается, меня не было от силы пару минут, максимум пять. Искандер сидел рядом. В его волосах блеснула кровь, на скуле уже наливался знатный синяк.

— Лена? Ты как?

— Я... Я в порядке, правда. Всё закончилось?

— Да. Куда там лимийцам против нашего грозного пушистика! Сама смотри.

Он помог мне подняться с пола и переместиться на более-менее свободное от мусора место. Все трое лимийцев были в сознании, сидели по центру комнаты, связанные тонкими иремскими шнурками, предусмотрительно захваченными Искандером из своей коллекции. Их может развязать только тот, кто завязал. Удобная вещица! Редкая, дорогая и явно не на городском базаре купленная. Продолжать борьбу до смерти никто из послов не стал. Клыки и когти хурра знатно покалечили их, лечиться предстоит долго.

Хорошенько встряхнувшись, Эзра вернулся в человеческий облик. Противники знатно потрепали его, но выглядел он неплохо. Ни синяка, ни царапины — вот они преимущества густого подшёрстка.

Юдифь пришла в себя без посторонней помощи. Гули куда крепче и выносливее людей; не удивлюсь, если она больше притворялась. Не делая попыток встать, дева прижала руки к груди и разглядывала Эзру, как самого настоящего героя, с бесконечным обожанием и слепым восторгом.

— Ты невероятно храбрый, — вздохнула она. — И сильный. Как ловко разделался с подлыми похитителями, я в восторге! Мои родители обязательно узнают об этом и вознаградят тебя по достоинству.

Конечно, мы не при делах, милая, просто мимо проходили, не больше.

Смущённый преувеличенной похвалой Эзра в недовольстве повернулся к спасённой деве:

— Каким образом ты впуталась в это дело, а, дочь Эфраима ар-Кассара?

Юдифь озадаченно хлопнула большими изумрудными глазами. Ещё секунда и в них заблестят слёзы.

— Она, — гулия ткнула в меня пальцем, — послала записку от твоего имени, будто ты ищешь встречи, и вот я пришла... Не ругайся, пожалуйста.

— Ай, ты не виновата! Лимийские псы всего лишь воспользовались тобой, чтобы надавить на меня и заполучить принцессу.

— Принцессу?

— Принцессу? Забудь, я ошибся.

Пока не взболтнул ещё чего лишнего, Эзра в два шага подошёл к подруге, мягко поднял её из груды мусора и только собрался вывести за дверь, когда она его остановила:

— Не хочу забывать! Я уже многое услышала сегодня, но, клянусь милостью Всевышнего к своей душе, не выдам тайну ни единой живой душе. Позволь мне собраться с силами здесь, а не снаружи? Там страшно одной.

Разве можно отказать коварному ангелу с блестящими глазами? Её следующим шагом вполне мог стать шантаж.

Лёгким похлопыванием по карманам Искандер обыскал побитых гостей халифата на предмет неприятных сюрпризов, затем сложил всю найденную добычу горкой на самый большой из уцелевших кусков столешницы. Здесь были метательные ножички, тонкий кинжал с изогнутым лезвием, деньги (несколько лимийских монеток, пара русских десятчиков с двуглавым орлом и целый мешочек золотых динариев, глядя на который даже Искандер уважительно поднял брови), маленькая скляночка с ароматическим маслом кошачьего лютика и одна-единственная обломанная серьга из сапфиров и жёлтых алмазов. Проигнорировав приличия, я в безотчётном порыве взяла серьгу в руки и присмотрелась повнимательнее. Знакомая вещица... откуда я могу её знать?

Первым делом Эзра схватил склянку с маслом и тут же выкинул её в разбитое окно. Знатно лимийцы просчитались, ничего не скажешь! Могли бы сразу пустить её в ход, а не надеяться на портал, тогда бы схватка закончилась совсем по-другому.

— Вы ведь понимаете, что будет дальше, не так ли? — клыкастая улыбка сыщика сияла заслуженным торжеством. Ответом ему стала неприязненная тишина и глаза полные злобы. — Хорошо, отвечу сам. Дальше вы расскажете мне всё, что спрошу! Отмалчиваться до самого конца у вас просто не получится, мы все прекрасно знаем это. В Мирхаане хватает мастеров развязывать языки, и они ничуть не уступают лимийским. Попытки, попытки, попытки. Варварство, да? Но вам повезло! — гуль ударил в ладони. — Я сторонник мирных действий и предлагаю вам воспользоваться моментом.

Лимиец, прежде угрожавший Юдифи кинжалом, взял на себя роль лидера. Мрачно усмехнувшись, он кивнул за всех. Смысла в бесполезном упорстве нет, они проиграли, причём честно. На мгновение мне стало жаль их, даже не смотря на то, что они пытались меня сжечь.

— Значит, вы согласны.

— Да. Но не потому, что боимся. Мы — Левент, Хакан и Россариа, — он представил себя и своих товарищей, — уважаем силу. Ты и твои сообщники заслужили ответы. Спрашивай, гуль, чего хочешь.

— Почему вас не четверо? — я опередила сыщика. — Где тот, кто продал мне попугая? Почему он не с вами?

Какая знакомая ситуация, почти дежавю! Некоторое время назад я уже участвовала в похожем допросе, только с другой стороны и с той разницей, что мужики связаны, когда как меня на месте удерживал только страх.

— Альтюг предал нас, — заговорил Левент. — Та ведьма из дворца знатно его напугала. Едва мы попали в чужой мир, он спятил, начал заговариваться о джинне, который приказал ему идти на базар и отдать говоруна деве. Мы смеялись над ним, а он, оказывается, не шутил. Стоило отвлечься, шустро прихватил птицу и нагло сбежал в первую попавшуюся сторону.

Шахди — вот имя этого джинна. Ифритка знала! Знала наперёд, что должно случиться... или же сама вела судьбу в выбранную сторону.

— Всё же вы как-то сумели найти меня.

— Говорун помог. Птичка он крайне необычная...

Они чувствовали Султана точно так же, как я чувствовала притяжение иремских вещей, когда переместилась в Мирхаан. Случайностей не бывает. Попугай, словно нить Ариадны в лабиринте Минотавра, привёл лимийцев прямо к моему порогу.

— А теперь начнём с начала, — приступил к допросу Эзра. — Почему вы решили похитить принцессу Лейлу? Надеялись на солидный выкуп? Хотели получить уступки в продвижении мирного договора? Желали обменять на секретные документы? Рассчитывали выдать замуж за сына вашего царя Джахангира Миролюбивого? Э?

— Подвернулась возможность, — Левент озвучил свой вариант.

Напарник недоверчиво прищурился:

— Вы гуляли по ночному дворцу, по женской его половине, прошу заметить, увидели принцессу и подумали: «Вах, какая удачная подвернулась возможность! Неплохо бы схватить красавицу, а зачем нам это делать, разберёмся как-нибудь в другой раз?»

— Нет, конечно, болван!

— Я о том же! Без посторонней помощи вы бы не сумели подойти к Лейле и на сотню шагов, даже если бы захотели.

Левент ухмыльнулся:

— А кто сказал, что нам не помогали?

Эзра ухмыльнулся в ответ:

— Понятное дело. Причём помогал вам кто-то приближённый к принцессе... — он на секунду задумался, а потом воскликнул: — Мийяю, вэй из мир! Помнишь, не забывающая детали дочь Валерия, мы с тобой сразу решили, что преступника следует искать среди обитателей дворца!

Я ограничилась лёгким кивком, просто чтобы не уточнять эти самые «не забывающие детали». Подозревали мы исключительно одного ар-Хана, который якобы купил во дворце всех и вся. Как выяснилось, эта уверенность стала нашей самой большой ошибкой, но и удивительным образом помогла распутать клубок загадок.

— Кто бы ни был в списке, давай придерживаться здравого смысла, — посоветовала ему с намёком. Мы не одни, чтобы позволить себе фантазировать лишнее.

— Великого Визиря вы тоже подозревали? — Искандер заинтересованно вздёрнул бровь.

— Тайна следствия, — лениво огрызнулся Эзра и вновь обернулся к пленникам: — Кто это был?

— Женщина, — ответил Левент. Особого интереса к допросу ни он, ни его товарищи не проявляли. Им было над чем подумать, кроме вопросов гуля. Но и молчать не выгодно. — Подписание мирного договора сорвалось, халиф Мунтасир Четвёртый выразил непреклонность, а наших полномочий не хватало, чтобы выдвигать компромиссы. Мы собирались покинуть дворец, когда посреди ночи в наши комнаты вошла женщина. Она была закутана в покрывала до пят, только глаза и серьги сверкали за чёрной вуалью. К делу перешла сразу, без придворных расшаркиваний и представлений.

— Что за дело?

— Сделка. Мы похищаем для неё принцессу, а она платит нам золотыми динариями.

Эзра задумчиво хмыкнул в попытке найти логику.

— Получается, — протянул он, — вы всего лишь посредники, исполнители чужой воли, а тот, кого мы считали пособником — истинный архитектор преступления... Или ещё один посредник?

Левент неопределённо пожал плечами:

— Нас не волнует. Мы сомневались не долго. В подтверждение серьёзности своих намерений женщина лично обещала провести нас прямо в покои принцессы и дала хороший аванс, — он кивнул на туго набитый кошель. — Здесь лишь малая часть обговоренной суммы.

— Зачем ей похищенная принцесса, вы, конечно же, не спросили?

— Не всё сразу, — презрительно оскалился Хакан. Гуль начинал бесить его пуще прежнего. — Сперва принцесса, потом вопросы.

— Что, даже не усомнились? Полуночная посетительница легко могла привести вас напрямик в руки стражей халифа.

— Мы позаботились о собственной безопасности. Женщина твёрдо знала, чего хотела, и свою часть уговора выполнила честно.

Женщина, значит...

Таинственная женщина.

Богатая таинственная женщина.

Богатая таинственная женщина со знакомой серьгой.

Да ведь это...

— Царица Айша! — я бесцеремонно встряла в разговор.

— Кто? Жена Мунтасира Четвёртого, тени Бога на земле, владыки востока и запада?

— Смотрите, — быстро отыскала в груди изъятого хлама серьгу из сапфиров и алмазов и показала её друзьям, словно неоспоримое доказательство всего и вся. — Она принадлежит Айше, я лично видела вторую точно такую же серьгу у неё на столике. Во время нашего визита царица сказала, что потеряла её, и теперь мы знаем где, когда и с кем. Видимо, господа лимийцы оставили драгоценность себе в качестве страховки, не так ли? По ней легко узнать имя заказчицы в случае предательства. Несомненно, женщин во дворце халифа полно, но сколько из них способны вложить огромные деньги в весьма сомнительное дельце с туманными выгодами?

— Резонно, — согласился Искандер.

Эзра молчал. Казалось, он потерял не только дар речи, но и дар движения. Бравый сыщик не желал верить в столь безумную теорию, хотя умом не мог не признать её право на существование. Однажды он сам рассуждал о чём-то подобном.

— Ой вей, царица Айша... Непостижимо!

Чем дальше мы дискутировали на эту тему, тем больше находили причин и совпадений. Удобно подгонять теорию под уже имеющиеся факты!

Юдифь смотрела на нас почти не моргая, с любопытством и жадностью. Речи о государственной измене не предназначены для ушей случайного гражданского.

— Хорошо, — Эзра хлопнул в ладоши и с азартом потёр их, — что должно было произойти дальше? Вы действительно не собирались причинять вред Лейле?

— Действительно, — кивнул Левент. Вполне мог соврать, кстати. Одно дело похитить принцессу с целью передать третьему лицу и уже совершенно другое планировать навредить ей. Разницу в последствиях увидит даже ребёнок. — Мы должны были отвести деву в

поселение кочевников под Рапикумом. Там есть дом, его хозяина звать... как же его звать?

— Фазиль ар-Мадун, — подсказал Хакан. Росса в разговор подчёркнуто не вступала. Идейная! Или же в драке ей досталось сильнее, чем товарищам.

— Да, Фазиль имя ему. У него оставшаяся часть денег за принцессу. На этом наша роль заканчивалась. Сразу же после мы собирались вернуться в Лимию.

— И почём нынче наследница Мирхаана? — Искандер посмотрел на ситуацию с практической точки зрения.

— Почти столько же, сколько царь Азамар Второй выплатил отцу отца халифа Мунтасира Четвёртого за Салжерский мир.

Монетка, которую ар-Хан лениво крутил между пальцами, выпала и тут же затерялась в грудке мусора. Юдифь пискнула, успев зажать рот рукой, чтобы не привлекать к себе внимание.

— Не слишком ли дорого за одну принцессу?

— Дорого, но такова цена гарантий. Гарантий, что Лейлу не найдут.

Один Эзра остался равнодушным к финансовой стороне вопроса. Он задумчиво нахмурился, силясь узнать имя сообщника. Не могла же Айша довериться кому попало?

— Фазиль ар-Мадун, говорите? Точно?

Лимийцы подтвердили. С памятью у людей, занимающих посольские должности, всё в полном порядке.

— Кто он такой?

— Поставщик дорогих невест шейхам пустынных племён, — ответил Искандер.

— Почему тогда в Сыскном приказе не слышали о нём?

Бывший вор коротко улыбнулся:

— О нём многие не слышали. По большому счёту, сфера деятельности ар-Мадуна вполне пристойна и далека от интересов представителей закона. Он специализируется на редких, но очень пикантных сделках. Пустынные племена богаты, многие отцы были бы счастливы видеть своих дочерей жёнами их шейхов, и Фазиль помогает им исполнить мечту. Желание невесты в таких случаях, само собой, не спрашивается.

Хотела бы я посмотреть на того глупца, кто рискнёт силой взять Лейлу в жёны! Его бы ждала очень бурная и крайне короткая семейная жизнь.

— В точности так, как я говорил, — Эзра сверкнул клыками в широкой самодовольной улыбке. — Эх, Айша, Айша... Наша невозможно честлюбивая царица далеко зашла в желании расчистить путь к трону для своего сына, которого, к слову, ещё нет и не факт, что вообще будет. Но возмездие за ней придёт! Ой гевалт, что начнётся... — он вцепился себе в волосы и зашагал по ковру из расколотых черепков. Теперь ему понадобится много храбрости, чтобы обвинить царицу перед всем честным народом. — Ай ладно, справедливость прежде всего.

Из сумки на поясе гуль достал цепочку с небольшим продолговатым кристаллом, разделённым на крутящиеся дольки, и принялся их передвигать. Я с интересом пригляделась. Вот оно, то самое средство связи, о котором говорил дядя Иеремия.

Заметив мою заинтересованность, Эзра пояснил:

— Пошлю весточку госпоже Хатун. Мы сделали самую сложную часть работы, пусть хоть в чём-то поучаствует.

О том, чтобы отпустить лимийцев на все четыре стороны, речи не шло. Понятно, что их дальнейшая судьба незавидна, уж Великий Визирь постарается выжать максимум из таких

ценных пленников, как послы, но без их присутствия привлечь Айшу к ответственности не получится. Слово сыщика и его помощницы ничтожно против слова жены халифа.

Оставив надёжно связанных пленников сидеть внутри, вышли на улицу. Звуки праздника, охватившего Кадингир, стали громче и притягательнее. Там, внизу, люди вовсю развлекаются, приветствуют повелителя и его красивую жёнушку, такую добрую и милую... злодейку. В голове не укладывается, насколько сильно её тщеславие! Айша умудрилась стать избранницей самого халифа, не злого и не жестокого, к тому же не старого и не дурного внешностью. Жизнь удалась, сиди, наслаждайся привилегиями и радуйся. Неужели это проблема, если твой сын не станет следующим повелителем Мирхаана? Ему бы всё равно нашли тёплое местечко при дворе. Лейла в любом случае не вышвырнет единокровного брата бомжевать и побираться.

Мои товарищи думали о чём-то похожем. Кроме Юдифи. Политика не входила в круг интересов юной гулии и моя персона, как вчера выяснилось, тоже. Не особо хочется, но настроение я ей сейчас подпорчу.

Сняв с шеи фальшивый амулет, протянула ей с многозначительной улыбкой:

— Спасибо, Юдифь. Твоя помощь оказалась поистине неоценимой. Но ты и сама об этом знаешь.

Последние остатки краски схлынули с лица незадачливой девы. Она шумно сглотнула и уставилась в землю под ногами, но более ничем не выдала своего волнения. Озвучивать подробности её «неоценимой помощи» я не стала. Девочка сполна поплатилась за свою выходку, остальное доделает её совесть... по крайней мере, я на это надеюсь.

Не успев как следует прийти в себя, она заторопилась домой. Так спешила, что даже отказалась от сопровождения, которое Эзра предложил ей чисто из соображений вежливости. Но одну её мы отпустить не могли. Благо, в планы Искандера не входило ждать сыщиков вместе с нами. Он не любил слугителей закона, поэтому без промедлений составил Юдифи компанию, пообещав лично проводить до дома и убедиться, что с ней всё в порядке.

Минут через десять после их ухода соизволили явиться сыщики во главе с госпожой Хатун. Я смотрела на них с довольной полуулыбкой. Точно так же герой боевика, в одиночку зачистивший логово террористов, смотрит на спешащих ему на помощь федералов. Даже ушибы перестали болеть. Дело сделано!

Глава 32

Всё произошедшее дальше меня почти не коснулось. Отчасти потому, что я сама не пожелала путаться под ногами, отвечать на вопросы и лезть туда, где мне не будут рады. Люди госпожи Хатун — brave сыщики, похожие на загнанных зверьков, — отконвоировали троих лимийцев под надёжную охрану в зиндан для допроса.

Принцессу Лейлу из риادا ар-Хана забрали уже через два часа. Сделали это Великий Визирь и всё та же госпожа Хатун. Эзра с неохотой поведал начальнице о своём союзе со знаменитым вором. Изначально такая откровенность не входила в наши планы, но иначе никак. Доставить Лейлу к отцу собственными силами мы не могли. Праздник вывел на улицы столько народу и столько стражей, что едва ли получится остаться незамеченными. В конце концов, принцесса могла вновь заразиться духом свободы и передумать возвращаться.

Эзра сиял от гордости, рассказывая о наших успехах в расследовании. Он торжественно передал серьгу царицы Айши и назвал адрес места, где её пособники будут ждать

похищенную принцессу. История звучала фантастическим бредом, одной из навязчивых идей беспокойного гуля, и если бы Лейла не была найдена (причём нами!), госпожа Хатун не стала бы даже слушать. Клеветать на жену халифа очень нехорошо.

Великий Визирь пообещал сегодня же отправить в темницу либо Айшу, либо нас — смотря чьи доказательства окажутся сильнее. Я немного нервничала, а вот Эзра держался спокойно, он свято верил в родную систему правосудия. Всю дорогу до дома уверял, будто Сыскному приказу не важен статус обвиняемого, если его вина будет доказана. Хотелось бы и мне в это верить, но вспоминая об Искандере — живом воплощении коррумпированности халифата — что-то не получалось.

Лейла особо не разговаривала. Вряд ли на неё так подействовало «усыпление», скорее, боялась сболтнуть лишнего. Участие Дикарки Махи в её исчезновении из дворца должно остаться секретом, больше обсуждать нечего. Надолго ли — посмотрим. Лимийцы заговорят очень скоро, и принцесса должна успеть придумать правдоподобную ложь, если хочет продолжить дружбу с чародейкой.

Наконец-то Лейла и высокопоставленные чиновники покинули риад. Вместе с ними ушли вся суэта и шум. Я спустилась в холл и устроилась на диванчике, поджав под себя ноги. После выходки Шади меня ещё немного потряхивало. Больше эмоционально, нежели физически. Как же хитро она провернула историю с Юдифью! Нельзя было верить ей с самого начала, ведь не просто так её заперли в ожерелье с двенадцатью поделчиками.

— На этом всё, да?

— Ай, нет, конечно! — Эзра звучно фыркнул. — Прекрасному дню прекрасное завершение. Поднимайся, любопытная дочь Валерия, мы идём на пир!

Ему не пришлось повторять дважды. Столько было разговоров о празднике солнцеворота, самом длинном дне в году, что никакие потрясения минувшего утра не могут удержать меня от соблазна увидеть кульминацию собственными глазами.

Волна беззаботного веселья завладела даже скептиками и теми, кто не рад наступающим дням безделья. Она расползлась по улицам танцами разодетых девиц под ритм барабанов и бубнов. Небо раскрасилось цветным дымом — повсюду разожгли костры и тысячи факелов. Ночь сегодня не наступит.

На торжественный ужин во дворец нас, конечно же, не пригласили. Пропажу принцессы не афишировали и её возвращение на публику не воспринималось как что-то необычное. Присутствие рядовых сыщиков в таком случае будет попросту неуместным и вызовет ненужные вопросы. Я не огорчилась, всё равно завтра возвращаюсь домой. Шади уже доказала, на что способна. Теперь у меня нет ни дня на раздумья, изгнать её нужно в самое ближайшее время.

Стоило только подумать, как сердце кольнуло протестом. Уже сегодня я должна попрощаться с Мирхааном...

Пусть халиф забыл об истинных героях дня, без честно заслуженного праздника мы не остались. Знакомой дорогой Эзра повёл нас в чайхану своего дяди Иеремии. Нам был обещан самый тёплый приём, и не смотря на весь скепсис Искандера, он действительно оказался таковым.

Дворик чайханы преобразился. Все столики сдвинули вокруг фонтана большим квадратом, на котором не осталось ни клочка пустого места — всё заставлено тарелками, блюдами, горшочками и сковородками с едой, кувшинами с прохладительными соками и

чайничками с мятным чаем, а так же вазочками с цветами и масляными лампами, призванными рассеять полумрак надвигающегося вечера.

Атмосферу задавали два пацанёнка, исполняющие роль музыкантов. Один играл на уде, второй на трещотках. Оба фальшивили и откровенно не попадали в ритм, но не вызвали абсолютно никаких нареканий со стороны слушателей.

Среди пугающего множества собравшихся здесь гостей не отыскалось ни одного человека.

— Одни гули? — я негромко поинтересовалась у Эзры.

— Друзья дяди и наши дальние родственники, — беспечно улыбнулся он и с порога принялся просвещать, кто есть кто: — Вон та милая дама с длинными рыжими волосами и двумя девочками-близняшками — Саломея аль-Мури, жена племянника жены Ариэля аль-Фат из рода Рагташ, родного брата дяди Иеремии. Её дочек зовут Зельда и Нооми. Зельда в синем платье, не перепутай, чтобы не обидеть. Мужчина, подавший ей вилку, господин Саннэ...

Он помнил их всех! Всю огромную и дружную клыкастую семью! Мы с Искандером не шибко вписывались в местный колорит, но чего у гулей не отнять, так это гостеприимства вне зависимости от расы. Нас — иномирянку и человека с фамилией ар-Хан — приняли как родных. Конечно же, далеко не последнюю роль здесь сыграло личное покровительство дяди Иеремии.

Меня едва ли не силой усадили на скамью рядом с Искандером с одной стороны и двумя миловидными девицами, ещё не успевшими получить свои руны, с другой. Эзра занял место возле дяди Иеремии, никому не оставляя сомнений, кто унаследует чайхану и дом над ней. К всеобщему сожалению, его сестра, Роза, не смогла приехать из Мариба.

Разговоры велись обо всём подряд, эмоциональные, с выразительной жестикующей и чисто восточным колоритом. Поначалу я немного растерялась, но потом перестала вслушиваться и позволила себе расслабиться. Гуляем!

Где-то между сменами одних блюд на другие дядя Иеремия громогласно обратился к разомлевшему от сытной еды Эзре:

— Ну-с, племянничек, поведай нам, какое-такое важное государственное дело лишило покоя тебя и доставило неудобства мне?

— Приготовьтесь же слушать!

Вооружённый неуёмной фантазией, Эзра встал с места и в лучших традициях известных выдумщиков принялся рассказывать героическую полуправду. В ней он, его храбрая напарница-иномирянка и коварный родственник Великого Визиря разыскивали очень знатную особу, приближённую к самому халифу. В истории, так похожей на красочный боевик, фигурировали разъярённые лимийцы, горящий Бади-Зелаль, Провинции, кошмарный Лес Духов, чародейка Махира, гули-староверы и, конечно же, смертельная опасность на каждом шагу. Никаких имён, никаких подтверждающих фактов, но половина присутствующих верила ему за милую душу!

Готова поклясться — рассказ бравого сыщика стал подлинным украшением вечера. Ещё долго о нём будут вспоминать, слагая стихи и пересказывая из уст в уста, пока Эзра не станет легендой... А потом дядя Иеремия вынес сладкие блюда.

Уловив подходящий момент, я выскользнула на окутанную мистическим полумраком террасу заднего дворика. Одинокий факел у дверей безбожно чадил на последнем издыхании, ему не хватало сил развеять опустившуюся на город ночь. Здесь никого не было,

и я смогла вздохнуть свободнее.

Торжества во дворце халифа подошли к кульминации. В небе над Кадингиром взорвались сотни фейерверков традиционных голубых и синих оттенков. Люди на улицах радостно закричали и захлопали в ладоши.

Облокотившись на металлические перила ограды, я подставила разгорячённое лицо прохладному воздуху и закрыла глаза. В душе царил покой, почти эйфория. Не хотелось никуда уходить, даже шевелиться, чтобы не вспугнуть хрупкое умиротворение. Трудно поверить, что уже завтра я навсегда попрощаюсь с Кадингиром ради безликого будущего, вечно заикленной на себе тёти Гали и мудака Алекса? Не лучше ли выбрать неизвестность новой жизни?

— Ох, Лена, Лена...

Уткнувшись лицом в ладони, покачала головой. Откуда взялись такие мысли? Я ведь уже всё решила.

Звуки проникновенной песни в исполнении сестёр Зельды и Нооми заглушили шаги за моей спиной, но я почувствовала, что уже не одна. Знакомая нотка бархатной розы подсказала, кто нарушил моё уединение.

— Тоже захотелось покоя?

Я повернулась и с любопытством посмотрела на Искандера.

— Не особо жалую большие компании. Все такие разряженные, радостные... Непривычно. — Ар-Хан подошёл ближе и встал рядом. Почувствовав исходящее от его тела тепло, я прерывисто выдохнула. Как же он хорош!

— Всё равно тут лучше, чем во дворце халифа, согласись.

— Только потому, что здесь нет моего дяди. Он не умеет расслабляться и своим постным лицом напрочь убивает всё веселье. Сегодня мы, кстати, говорили о тебе.

— Что-нибудь хорошее?

Искандер пожал плечом. Великий Визирь странная фигура, жизни не хватит, чтобы разгадать его.

— Мне начинать пугаться? — я нахмурилась в притворном волнении.

— Дядя просто беспокоится обо мне.

— Из-за проклятия?

Я сняла перчатку с его руки, прикоснулась к искрящимся рунам и переплела наши пальцы. Этот жест казался таким естественным, правильным. Искандер сжал мою ладонь в ответ и легонько коснулся губами костяшек пальцев.

— Нет. Должно же быть хоть что-то в Мирхаане, о чём не знает Великий Визирь? Между прочим, это твоё, — он достал из кармана голубой бриллиант Шахди, спрятал его в маленький бархатный мешочек и протянул мне. — Я ведь обещал, что отдам его.

— Не бесплатно, — припомнила точные слова.

— Не паникуй, многого не попрошу. Просто... Какое бы решение ты не приняла, не жалею о нём, Балкис.

— Почему ты всё время зовёшь меня Балкис? Это какое-то прозвище? Что оно означает?

— Так звали царицу Сабы, жену царя Сулеймана, самую красивую и мудрую женщину из всех, ходивших по земле. Ты напомнила мне её с первого взгляда.

— Сразу, как застучал меня на своей кухне? Не верю, так не бывает! Лично я сочла тебя нахальным домушником.

— Домушником? — ар-Хан наклонился ко мне. Наши лица оказались в какой-то паре

сантиметров друг от друга, отчего огоньки в моей груди вспыхнули пламенем. — Я, вообще-то, находился в своём собственном риаде.

— Я этого не знала, но согласись, на хозяина ты не походил. Скажи правду.

— Правду? Ладно, сначала я принял тебя за сумасшедшую, — усмехнулся он, но тут же исправился: — Очень смелую сумасшедшую.

Он смотрел на меня так, будто пытается запомнить каждую чётточку лица на веки вечные. Под взглядом его чёрных глаз ощущение реальности растворялось, звуки вокруг исчезали, стремительно теряясь в биении сердца. Здесь и сейчас были только мы вдвоём. Увлекаемая манящей бездной, я больше ни о чём не могла думать, только чувствовать и изумляться, с какой лёгкостью желание побеждает здравый смысл.

Через секунду Искандер сжал меня в объятиях. Долгожданный поцелуй обжёг губы и окончательно затянул в водоворот сумасшествия. Тая в нежных прикосновениях, я чувствовала себя особенной... любимой... и без остатка отдалась моменту, прекрасно понимая, что бросаю камни в стеклянный домик. Чем больше позволю себе сегодня, тем хуже мне будет завтра, когда всё закончится.

И пусть!

Фейерверки над дворцом успели осыпаться пеплом, когда мы разомкнули объятия.

— У меня есть для тебя кое-что, — произнёс Искандер хриплым голосом. — Подарок.

Я вздрогнула, когда в ладонь опустилась цепочка с массивным кулоном из трёх алых камней. В свете догорающего факела они сияли маленькими звёздочками. Дорогая вещь, но не иремская, самая обыкновенная. Орнамент в виде крыльев феникса подсказал, что ранее она принадлежала правящей династии.

— Где ты его достал?

— У меня свои секреты, — лукавая улыбка выдала бывшего вора с головой.

— Что-то у тебя их слишком много.

— Действительно, — из ночных теней раздался вкрадчивый голос.

Эзра мягко прошагал по плитам террасы и остановился в нескольких метрах от нас. Он не стал заострять внимание на двусмысленности увиденного, хотя вряд ли одобрял отношения между мной и Искандером, представителем пресловутой семьи ар-Ханов.

— Любопытная вещица, — гуль скользнул по кулону подозрительным взглядом. — Последний раз её видел придворный художник, писавший портрет возлюбленной супруги халифа Азхара Яркого, тени Бога на земле, стяжателя податей, да будет благословлен он в жизни вечной.

— То есть, четыреста лет назад, — ответил Искандер. — С тех пор эта «любопытная вещица» побывала в руках стольких воров и покупателей, что уже давно стала ничейной.

— Она не может быть ничейной, пока живы наследники халифа. Таковы законы.

— Тогда притворись, будто ничего не видел.

Эзра рыкнул, кончики его клыков показались из-за края губы.

— Однажды я устрою знатный обыск в твоём доме, не будь я лучшим сыщиком Мирхаана!

— Лучшим сыщиком, говоришь? Я что-то не видел твоего портрета в холле приказа.

— Госпожа Хатун самолично обещала его повесить, — не моргнув глазом соврал тот. — Прямо сегодня!

Ар-Хан с сомнением вздёрнул бровь:

— Да ну? Когда она узнает подробности твоего блестящего расследования, она повесит

не портрет, а тебя.

Ну, началось! Я молитвенно возвела глаза к звёздному небу и решительно влезла в перепалку, а то мало ли вцепятся друг в друга не только словами.

— Эй-эй! Можно не на моих глазах? — вежливо попросила их. — Давайте просто наслаждаться оставшимся вечером, договорились? Успеете, всё успеете, но потом, когда я уйду в свой мир.

Эзра мгновенно остыл, глубоко вздохнул и поднял вверх ладони в знак мира.

— Вообще-то, я не для того здесь, — сказал он. — У вас есть пять минут, пока я доедаю свой кус-кус, и уходим отсюда. Цецилия, сестра отца жены моего друга детства, вспомнила о своём прошлом в должности свахи. Нужно улизнуть, прежде чем закончатся незамужние девы и она примется за меня.

Передёрнув плечами, будто от дуновения ледяного ветра, он возвратился к гостям дяди Иеремии.

— Всего пять минут? Пушистик умеет опускаться на землю.

Искандер повернулся ко мне и взял за руку, в которой я сжимала теперь уже мой кулон. Вычурный рисунок опечатался на коже, от нагретых камней исходил сладковатый аромат перца и розы — запах их предыдущего владельца. Сейчас, в это мгновение, так пахла надежда на моё персональное «долго и счастливо».

Чтобы спрятать предательскую влагу в глазах, схватила ар-Хана за ворот рубашки и поцеловала. Он мгновенно откликнулся, притянул меня ещё ближе, и мир снова взорвался фейерверками.

Всё будет хорошо. Пусть хотя бы сегодня.

Кадингир не спал, когда мы шли по его узеньким улицам. То и дело нам встречались компании молодых людей, готовых гулять до самой старости. Абсолютно трезвые ребята размахивали факелами и распевали гимны, а стражи халифа, призванные следить за порядком даже в праздничные дни, провожали их завистливыми взглядами. И всё же веселье потихоньку угасало. Наутро от праздника останутся лишь воспоминания с привкусом халвы во рту и горы мусора повсюду.

В риаде ар-Хана мы очутились далеко за полночь.

Уснула я сразу, едва укрывшись одеялом. Предусмотрительно выпитый настой валерьяны, очень крепкий настой, помог не видеть снов и пресловутую Шахди вместе с ними. Не стоит рассчитывать, будто хитрая пери смирилась и раскаялась. В следующий раз она может не спросить моего разрешения вырваться в реальность. Или запытает до смерти в своей зеркальной комнате.

Глава 33

— Ещё минута и я бы сам отправился вытаскивать тебя из кровати, — заявил Эзра, как только я показалась в холле. Рань несусветная. И рада бы выспаться, да время не ждёт.

— Доброго утра, Эзра.

подавив зевок, обвела залу взглядом. Искандера не видно. Не удивлюсь, если его вообще нет в риаде. Он уже не придёт, можно не ждать. Сентиментальность такому практичному человеку не свойственна. Всё, что нужно, мы сказали друг другу вчера, ни к чему снова прощаться.

Эзра глянул на меня оценивающим прищуром, но от комментариев воздержался. В два

шага подлетел ко мне, взял под локоток и повёл на выход.

— Добрым это утро станет лишь после того, как мы перекусим. День, начатый не с завтрака, неудачный день. Однако, — нахмурился он, — сегодня придётся сделать исключение и сперва заскочить в Сыскной приказ. Нужно быть в кабинете у госпожи Хатун ровно к девяти. Вчера мы с ней обо всём договорились, а она знаешь как не любит, когда опаздывают?

— Надеюсь не узнать.

— И правильно! Нам с тобой предстоит очень важное дело, всё должно получиться идеально.

— Да, — кивнула, потихоньку заражаясь энтузиазмом деятельного гуля. — Мы спасём твою шкурку от грядущего проклятия, а затем меня домой отправим... Погоди, — остановила его у самых дверей. — Может, хотя бы выпьем кофе у дяди Иеремии? Это займёт минут десять, не больше.

Как раз смогу переодеться в его чайхане. Вся моя прочая одежда пребывала в плачевном состоянии, поэтому пришлось снова облачиться в роскошные наряды Братиши «а-ля принцесса». Они хороши для неспешных прогулок в цветочном саду, но для повседневной носки слишком уж вычурны и непрактичны. В них я чувствовала себя полуголой исполнительницей танца живота, которой явно не место в Сыскном приказе.

Эзра скривил губы:

— Нет, сперва в приказ, и даже не вздумай смотреть на меня голодными глазами. Вчера надо было есть. Для кого тушили угря, по-твоему? Для кошек?

— Ладно, идём.

Позволила себе расслабиться и отпустила тяжёлые мысли. Грустить и скучать буду потом, когда придёт время. Зачем торопить события? Жизнь всегда берёт своё, а нам остаётся только наслаждаться каждым моментом настоящего.

Солнце приветливо сияло на пронзительно голубом небе, обещая очередной жаркий денёк. Улицы пустовали. Ни торговцев, ни спешащих работяг, ни праздных пешеходов. Даже самому заправскому весельчаку не хватит сил танцевать и петь днями напролёт.

До Сыскного приказа добрались быстро.

Стукнув по косяку чисто ради приличия, Эзра резко распахнул дверь начальничьего кабинета.

— Шалом, почтенная!

— А вот и наши герои, — Хатун сняла очки и отложила их в сторону на толстую кипу бумаг. — Заходите.

Сияющий клыкастой улыбкой гуль протолкнул меня внутрь и усадил в кресло возле рабочего стола, а сам запрыгнул на столешницу.

— Будете хвалить нас, да? Вы обещали мне награду, и халиф тоже обещал. А на счёт Лены вы уже поговорили? Не хотелось бы торопить Департамент древних чар, но нам желательно получить иремский медальон до заката. Крайне желательно.

Госпожа Хатун с трудом умудрилась сохранить на лице дружелюбное выражение. Эзраим аль-Хазми ей не нравился, но не признать его заслуги она не могла. Никаких личных чувств, только слепая справедливость во всём — девиз начальницы приказа.

Жестом руки она прервала поток его болтовни.

— Я удивлена, не скрою. В приказе только и разговоров о том, как иноземная девушка и гуль, помешанный на «ар-хановских» теориях заговора, умудрились отыскать принцессу

Лейлу раньше самого аз-Масиба и всех прочих сыщиков.

— А про то, что мы раскрыли сговор царицы Айши с лимийскими послами говорят?

— Говорят, — поморщилась Хатун. — Разбирательство с предательством жены халифа нашего Мунтасира Четвёртого, тени Бога на земле, владыки востока и запада, надолго затянется. Одному Всевышнему известно, во что это выльется для всех нас, поэтому не стоит радоваться заранее...

Вчера, сразу же после того, как Визирь забрал Лейлу из риادا ар-Хана, госпожа Хатун развила бурную деятельность. Первым делом подразделение Сыскного приказа в Рапикуме задержало пособников царицы Айши, а затем уже предъявили обвинение ей самой. Сделали всё быстро и чётко, без проволочек и скидок на праздник.

Халиф Мунтасир предсказуемо не поверил в причастность любимой жены к тем чудовищным делам, о которых толкует заместитель главы Сыскного приказа. Сама Айша, разумеется, тоже всё отрицала. Долго, упорно и с поистине королевским достоинством, ибо знала, что ничем хорошим это дело для неё не закончится. Но разве против железных улик поспоришь? Лимийские послы сдали её задолго до того, как двери пыточной камеры закрылись за их спинами.

В какой-то момент сердце халифа дрогнуло. Обрадованный возвращению дочери, он готов был простить оступившуюся жёнушку, но, по счастью, у него есть советники и Великий Визирь. Что дальше будет с Айшей, решится ещё не скоро.

Судьба Лейлы так же осталась для меня неизвестной. Рассказала ли она отцу всю правду или обошлась общеизвестными фактами? Будет ли добиваться большей независимости и отстоит ли своё право учиться в Кадингирской академии? Что ни говори, а принцесса любит подчиняться только собственному уставу. Но её дела нас уже не касаются.

Хлопнув руками по бумагам перед собой, госпожа Хатун поднялась с кресла, коротко бросила Эзре «слезь со стола» и подошла к одному из узких шкафчиков. Обещанный иремский медальон небрежно лежал среди пишущих перьев, скрепок и прочей канцелярской ерунды. К н и г о е д . н е т

— Держи, Елена, — она протянула мне медную безделицу с рисунком спирали на обеих сторонах. — Как помнишь, медальон нужно потерять, чтобы привести его в действие. Думаю, справишься.

— Спасибо. Я ведь попаду именно в свой мир, а не чей-то ещё? — не постеснялась озвучить свои опасения. Перспектива потеряться в бесконечном множестве миров пугала до дрожи.

— Осечки не будет, не волнуйся понапрасну. Медальон рассчитан на перемещение туда-обратно, но в твоих же интересах не возвращаться в Мирхаан, если не хочешь застрять здесь на долгие годы. Второй раз Департамент не пошевелит и пальцем ради тебя, ты ведь понимаешь?

— Прекрасно понимаю.

Убрала медальон в карман и убедилась, что он случайно не выпадет.

— А мне можно самому выбрать награду, почтенная? — поинтересовался Эзра с улыбкой клыкастого ангела.

Прозвучавшая наглость лишила госпожу Хатун дара речи. С ледяным удивлением она вонзила глаза в своего подчинённого:

— Тебе мало денег? Глава Сыскного приказа распорядился выдать солидную сумму тому, кто найдёт принцессу. Между прочим, она равняется твоей зарплате за год.

— Нет-нет, деньги меня вполне устраивают...

— Ещё бы! Ты ведь и с халифа требовал вознаграждение.

— Вообще-то, он пообещал сам.

— Не вздумай ему напоминать!

— Моя просьба ничего не будет вам стоить, вот увидите. Просто повесьте мой портрет в холле среди лучших сыщиков, я же заслужил.

— Одного раскрытого дела мало.

— Но дело это не рядовое...

— Цыц!

Медленно выдохнув, железная леди сделала глоток чаю, а затем водрузила очки на нос и демонстративно подвинула к себе кипу бумаг. Намёк понятен. Я встала и снова от души поблагодарила её за медальон. Госпожа Хатун умудрилась достать столь дорогую и редкую вещицу в рекордно короткий срок; ещё и суток не прошло с тех пор, как Лейла вернулась во дворец.

— На этом всё? — Эзра разочарованно клацнул зубами.

Начальница выразительно вздёрнула бровь:

— Ты выполнил свою работу, молодец, продолжай в том же духе.

— Насчёт портрета всё же подумайте, ладно?

Его замечание стало последней каплей. Госпожа Хатун вскочила с места и ткнула пальцем на дверь.

— Вон!

— Слушаемся и повинемся, — Эзра успел поклониться, прежде чем выскочил за дверь вслед за мной.

Со скоростью застигнутых на кухне тараканов мы выбрались на улицу.

Поспешное бегство не лишило Эзру оптимизма. Напарник уверил меня, что ещё до конца праздничных дней по случаю солнцеворота госпожа Хатун обязательно признает его заслуги и таки повесит набивший оскомину портрет, а потом, когда её отправят на пенсию, именно он займёт место заместителя главы приказа. Иначе и быть не может. Вот.

На ближайшие дни занятий Эзре хватит. Ему нужно разобраться, откуда у настоятеля ар-Зафара иремский перстень; проверить, убрал ли Братиша алкоголь из подвалов; вычислить сообщника ар-Хана во дворце халифа и позаботиться о том, чтобы впредь туда нельзя было проникнуть так просто. А мои дела в Мирхаане официально завершены. На пути домой, в Россию, ничего не стоит, осталось сделать последний шаг... И сейчас он казался самым трудным. Я всем сердцем полюбила Кадингир. Не столько сам город, сколько людей в нём. Особенно двоих.

— Идём в разрушенную хижину, — сказал Эзра. — Ты ведь хочешь вернуться на то же самое место, откуда прибыла, а не в соседнее государство, э?

— Да... Точно.

Неторопливым шагом, намеренно оттягивая момент прощания, мы направились вон из города. Вышли через базарные ворота, поднялись на холм к одиноко стоящей хижине и остановились возле перекошенных после вчерашней стычки дверей.

Некоторое время мы с Эрой стояли в полном молчании. Кадингир, оставшийся внизу, тонул в солнечном свете, многократно отражённым от блестящих куполов и шпилей дворцов. Он казался ускользающим видением из сказок тысяча и одной ночи.

Где-то там сейчас Искандер...

— Ой вей, чуть не забыл! — внезапно опомнился Эзра. Из мешочка на поясе он достал маленький свёрток и протянул его мне. — Это инжирная халва, — пояснил с виноватой мордочкой. — Она вкусная, дядя Иеремия лично приготовил её тебе в дорогу. Просто он не знает, что перемещения между мирами проходят моментально, а я не стал его расстраивать.

— Спасибо. Поблагодари его от моего имени.

— Ай, так поблагодарю, что птицы смолкнут, чтобы послушать! Эх... — внезапно Эзра заключил меня в объятия и крепко сжал. — Я буду скучать, иноземная дочь Валерия.

— И я по тебе, — хрипнула в ответ.

Ещё немного и расплачусь. Не стоит затягивать прощание, от этого всё равно не станет легче. Глубоко вдохнула наполненный утренней прохладой воздух, развернулась на пятках и толкнула покосившуюся дверь. Гуль остался снаружи, а то мало ли какой радиус действия у медальона? Предыдущий, например, сумел переместить троих крупных лимийцев и одного попугая.

Внутри царил всё тот же беспорядок. Я прошла к одинокому столу и села на пол, скрестив ноги. Достала медальон. Рисунок спирали на медном кругляше только и ждал, когда к нему прикоснутся.

— Не глупи, Лена, — подбодрила себя. — Ты в любом случае должна сделать это.

Набравшись решимости, аккуратно провела по рисунку указательным пальцем. Спираль осторожно шевельнулась, словно просыпаясь после долгого сна, и засияла тусклым огоньком. Сделано. Через две секунды невидимая сила толкнула меня в спину, и я полетела во тьму, лицом вниз.

Глава 34

Леденящий мороз пробрался сквозь лёгкие одежды и жалил невидимыми иголочками. Именно он привёл меня в чувства. Нос упирался в керамзит, тело будто чужое, затёкшее и неповоротливое. Подняться на ноги и удержать равновесие удалось далеко не с первого раза.

Чердак, прежде заваленный строительным хламом, радовал порядком и простором. Чуда не случилось, я не вернулась в то же самое время, откуда исчезла. Жаль. Из маленького окошка лился свет. Выглянув в него, окончательно убедилась, что судьба-злодейка не сыграла со мной дурную шутку, я действительно дома. Это мой двор. Та самая ёлка, наряженная силами нашего ТСЖ; детская площадка, построенная предыдущим летом; старая песочница, вокруг которой так любят собираться бабульки...

Сейчас тётя Галя будет меня ругать. Сперва обрадуется, конечно, но потом, когда я не смогу внятно ответить ни на один из вопросов по поводу своего отсутствия, точно разозлится. Представляю, чего она нафантазирует! Ни дать ни взять влюбилась в шейха, а потом из гарема его сбежала.

Спустившись с чердака, замерла возле своей квартиры. Выбитую дверь заменили на новенькую тёмно-коричневого цвета сразу с тремя замками. Странно-то как, меня не было две недели, а кажется, будто целую жизнь. Все минувшие дни в Мирхаане я так упорно стремилась вернуться сюда, а когда дело решено, с кристальной ясностью стою и понимаю, что ошиблась. Я хочу совсем не этого.

Как бы дальше не сложилась жизнь, без моего клыкастого друга и его безумных идей она получится очень скучной. А без Искандера и вовсе не будет иметь смысла...

Мысль, промелькнувшая в голове вчера вечером, крепла с каждой минутой. Внутри разрасталась уверенность. Похоже, я спятила!

Аккуратно пригладила помятую одежду, постаралась убрать волнение с лица, чтобы выглядеть серьёзной, и нажала на кнопку звонка.

Дверь открыл Андрюшка, мой десятилетний братик.

— Лена?

— Привет, — улыбнулась ему как ни в чём не бывало. — Блудная сестрёнка дома!

— Ура!

Он кинулся меня обнимать и никак не хотел разжимать объятия, словно боялся, что я опять исчезну. Его радостный голос разбивал мне сердце, вновь напомнив о сложности выбора. Да пусть Шахди навечно сгниёт в бездне Иблиса за то, что сделала из меня разменную монету!

— Мама дома?

— Они с Ваней у бабушки, но скоро придут. Я сейчас им позвоню!

— Не надо, — я остановила его, пока он не успел взяться за мобильник. — Вот, держи. Это халва, — отдала ему свёрток Эзры и прямым ходом направилась в свою комнату.

Удача на моей стороне. Надо торопиться, пока тётя Галя не вернулась, иначе пройдёт целая вечность, прежде чем я снова выйду за порог.

— Мы думали, тебя похитили, — Андрюшка пошёл следом. — Полиция с собаками приходила, по всему городу листовки расклеили с твоей фотографией. Все тебя ищут. Где ты была?

— Не могу сказать, но очень далеко отсюда.

— Там не было интернета, да?

— Не было.

— И телефонов?

— Их тоже.

— Это Северная Корея?

— Ещё дальше.

Тетради с конспектами в знакомом беспорядке валялись на моём столе, а плюшевый мишка с глазами-пуговичками терпеливо ждал хозяйку на кровати. Я взяла лист бумаги, ручку и подарочный конверт, откуда вытащила карту на пятьсот рублей. Понятия не имею, как пишут прощальные записки, поэтому буду краткой и лаконичной. Я же, в конце концов, не умираю.

Брат смотрел на меня во все глаза, но больше с расспросами не лез. Он понял, что происходит нечто очень важное, и терялся в догадках. Глянув на его растерянное личико, я моментально почувствовала себя последней эгоисткой за то, что снова собираюсь исчезнуть.

Вместе с запиской, в которой извинялась и просила не искать меня больше, положила в конверт кулон с рубинами и заклеила бумажный край. Тётя Галя женщина умная и хваткая, она сумеет распорядиться драгоценностью так, чтобы не навлечь на свою голову полицию. Вырученных денег им с мальчиками хватит на многие годы. Не бог весть какая плата за дом и семью, что они мне подарили, но большего просто нет.

— Держи, отдашь это маме, когда вернётся.

— Ты не останешься? — губы брата задрожали, в глазах блеснули слёзы.

— Прости, не могу, — я вздохнула, присаживаясь рядом с ним. — Мне нужно снова уйти, только в этот раз навсегда. Я нашла своё счастье там, откуда вернулась...

Подробности ни к чему, они обязательно обростут несуществующими деталями, поэтому я не стала придумывать сказку про учёбу в другой стране или рассказывать правду

про Мирхаан. Важно лишь то, что всё у меня будет хорошо. Обещаю.

Чмокнув Андрюшку на прощание, взяла фотографию и плюшевого мишку на память о моей уже прошлой жизни, закрыла за собой дверь и побежала на чердак.

От собственной смелости кружилась голова. Меня охватила небывалая лёгкость, почти эйфория. Двадцать минут назад я всеми силами пыталась убедить себя, что моё место здесь, в России, а теперь едва ли не умираю от беспокойства, что медальон может не сработать. Любовь изменила всё. Перевернула мысли и ценности, переставила местами юг и север. Проводя пальцем по спирали, я не сомневалась.

На Мирхаан спустилась ночь. Полуразрушенная хижина тонула во мраке, за её тонкими глиняными стенами стрекотали цикады. Страх не было. За минувшие дни я сожгла столько эмоций, что даже не удивилась.

Пора закончить историю и начать жизнь с новой страницы... Нет, с совершенно новой книги!

Нашупав в кармане бриллиант Шахди, вытряхнула его на ладонь и тёрла до тех пор, пока он не нагрелся и не заискрился голубыми огоньками. Махира не обманула! Увлекаемый невидимыми силами, камень взмыл в воздух и быстро закружился вокруг своей оси. На мгновение хижина осветилась ярким светом, ослепившим глаза, а затем так же резко опустилась во тьму.

Ощувив невероятную слабость, я рухнула на пол. Всё кончилось. Глубоко в груди растеклась прохладная пустота — ифритка покинула моё тело, я свободна! Потухший камень с опасной начинкой внутри валялся рядом. Спрятав его обратно в мешочек, убрала в карман. Потом верну Искандеру. Думаю, он сумеет сделать так, чтобы бриллиант больше никогда не нашли. Шахди умеет ждать; тысячу лет сидела в заточении, пусть подождёт ещё тысячу.

Как только немного отдышалась, подхватила мишку и вышла на свежий воздух.

— Лена, — внезапно из темноты донёсся знакомый голос.

— Искандер?

На мгновение показалось, будто ветер и воображение сыграли со мной шутку, но уже через секунду меня подхватили руки любимого.

— Я знал, что ты вернёшься, — прошептал он, уткнувшись носом в мою макушку.

— Это было единственно верным решением. Я, наконец, поняла, чего желаю на самом деле... Кого желаю...

— А ведь знаешь, — Искандер заглянул мне в глаза, отражающие далёкие звёзды, — одинокой женщине без работы и дома в Мирхаане не легко будет выжить.

Я усмехнулась:

— Эзра приютит на первое время, а потом, насколько слышала, в Кадингире полно вакансий дворников.

— Не очень-то радужное будущее для уникальной девушки. К счастью, у меня есть идея получше. — Он отстранился на шаг, его голос стал серьёзным, почти торжественным, а взгляд острым. — Выходи за меня.

— За... Замуж?

Ему удалось застать меня врасплох. Никогда бы не подумала, что способна на такую бурю эмоций, умудряясь внешне оставаться спокойной. Выйти замуж за любимого человека! Что может с этим сравниться?

Кончиками пальцев Искандер нежно погладил мою щёку. Я чувствовала, как он

напрягся в ожидании ответа.

— Если не захочешь жить в Кадингире, только скажи, и я отвезу тебя в любое место, какое выберешь, — заговорил с лёгкой тревогой. — Я покажу тебе весь обитаемый мир и, клянусь, сделаю всё, чтобы ты никогда не пожалела о своём решении остаться здесь, со мной.

— Я уже не жалею, — ответила с полной в том уверенностью и кивнула без капли сомнений в поспешности его предложения: — Да, Искандер. Да, я стану твоей женой! Не предупреждаю сразу, больше никаких гробниц, иремских сокровищ и особенно древних ожерелий со злыми джиннами.

Он рассмеялся, снова привлекая меня в объятия:

— Я только что получил самое ценное сокровище мира, разве что-то ещё может прельстить прославленного вора Мирхаана?

— Пусть так оно и будет ради спокойствия Эзры... погоди, — в голову стрельнула мысль. — Получается, мне теперь придётся проводить все праздники в компании твоего дяди?

— Ты быстро привыкнешь.

— Это не то, к чему хочется привыкать.

— Поговорим о моём дяде в другое время, хорошо? — небрежно отмахнулся Искандер. — Ты сказала «да», я тебя ещё не поцеловал. Непорядок.

— Тоже заметил? — лукаво стрельнула в него взглядом.

— Я люблю тебя, Лена!

Искандер наклонился и тут же поцеловал меня с ошеломляющей страстью и обещанием любить всю оставшуюся жизнь.

Кадингир внизу сиял редкими огоньками, пахло зеленью и пряной непредсказуемостью завтрашнего дня. Ночь была похожа на сон, а я была счастлива. По-настоящему счастлива впервые за все время, сколько себя помнила.

Я дома.

Больше книг на сайте - Knigoed.net